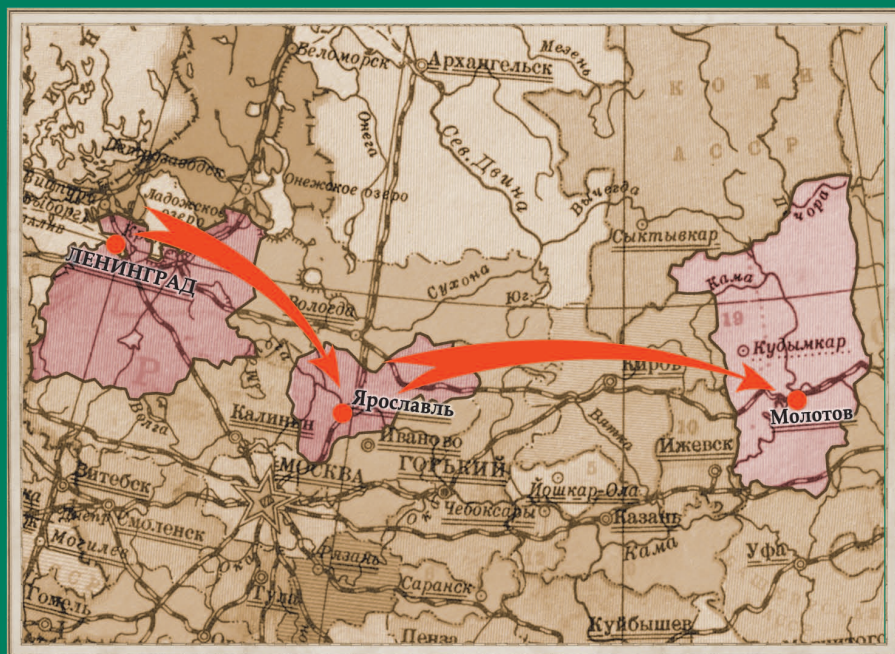

СПАСЁННОЕ ДЕТСТВО: ПРОЕКТ, ОБЪЕДИНИВШИЙ ПОКОЛЕНИЯ

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка Пермского края

Муниципальное учреждение «Центр обеспечения функционирования
образовательных организаций Некоузского муниципального района»

СПАСЁННОЕ ДЕТСТВО: ПРОЕКТ, ОБЪЕДИНИВШИЙ ПОКОЛЕНИЯ

Спасённое детство: проект, объединивший поколения: сборник материалов по итогам реализации межрегионального проекта «Спасённое детство» / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; авт.-сост.: И.Г. Васильева, Н.Ю. Зенич, А.Е. Ладыжникова, Е.П. Стальмак. – Пермь, 2020. – 300 с.

Ответственный редактор: Миков П.В., Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Молотовская область (ныне – Пермский край) в годы Великой Отечественной войны приняла 430 тысяч эвакуированных советских граждан из блокадного Ленинграда и других оккупированных территорий СССР. В семьях и детских домах Чернушинского района Молотовской области также проживали тысячи детей блокадного Ленинграда.

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге к 75-летию Великой Победы инициирован межрегиональный проект «Спасённое детство». Главной целью проекта является сохранение памяти о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда средствами краеведческой исследовательско-поисковой и творческой работы современных школьников Санкт-Петербурга, Пермского края и Ярославской области.

Сборник материалов по итогам реализации межрегионального проекта «Спасённое детство» включает в себя результаты краеведческих, исследовательско-поисковых и творческих работ школьников и педагогов Санкт-Петербурга, Пермского края и Ярославской области.

Издание предназначено для детей, педагогов, краеведов, исследователей истории Великой Отечественной войны.

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае, 2020
© авторы статей, 2020

ISBN ??????

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С.Ю. Агапитова</i>	6
<i>П.В. Миков</i>	8

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

<i>П.В. Миков</i> От неотправленных писем к «Спасённому детству».....	12
<i>И.Г. Васильева, Н.Ю. Зенич</i> Боевое задание «Спасённое детство».....	20
<i>О.В. Хухрина</i> «Во имя жизни»	25
<i>Н.А. Иконникова</i> Межрегиональный лагерь «Память»	31
<i>Н.Ю. Зенич, Е.П. Стальмак</i> «Мы живы, пока вы о нас помните...». Встреча поколений 11 сентября 2019	35
<i>А.Е. Ладыжникова</i> Воспитательный потенциал межрегионального проекта «Спасённое детство»	42
<i>И.Г. Васильева, Е.П. Стальмак</i> Открытая городская конференция «Я на войне был школьником блокадным...» (работа образовательных учреждений Ленинграда в блокаду и в эвакуации)	47
<i>И.Г. Васильева, Т.А. Павлова, И.Ю. Соколова, Е.П. Стальмак</i> «Идущие вместе». Календарь проекта	57
<i>О.Н. Лядова</i> «Под свое крыло». Участие в проекте лядовских школьников.....	71

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПРОЕКТА

<i>И.Г. Васильева, А.А. Говорова, Е.П. Стальмак</i> История детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда в фондах архивов и музеев Санкт-Петербурга.....	76
<i>Т.А. Павлова</i> История Легаевского интерната в фондах школы № 5 г. Чернушка.....	81
<i>Е.А. Морозова</i> История Легаевского интерната в фондах архивного отдела администрации Чернушинского городского округа.....	84
<i>Е.М. Колосова, А.В. Крейцер</i> Линия связи «Эрмитаж – РГПУ им. А.И. Герцена»: открытие в фондах музея Герценовского университета.....	87

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКА

<i>Е.П. Стальмак</i> Этапы работы над проектом: от теории к практике	96
<i>Полина Аксёнова, Арина Говорова</i> История поиска бывших воспитанников Легаевского интерната	105
<i>Ева Литвинская</i> Первый этап эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда	112
<i>Арина Говорова</i> «Мои ордена – мои дети». Судьба Ленинградского воспитателя А.А. Трещаловой	120
<i>Полина Аксенова</i> Спасённое детство Исаака Матвеевича Юдборовского	126
<i>Екатерина Витвинская</i> Спасённое детство Валентина Михайловича Трыкова.....	131
<i>Елизавета Белобородова</i> О чем рассказали списки Легаевского интерната, или список как исторический источник	139
<i>Екатерина Михеева</i> «Судьба человека». О судьбе детей ленинградской семьи Морозовых.....	143

<i>Юлия Исламова</i> «Все мы – дружная семья»	152
<i>Виктория Савинских</i> «Дорогой жизни». О судьбе ленинградской девочки Людмилы Щегловой	168
<i>Екатерина Мякина</i> Спасённое детство: эвакуация ленинградских детей в Кишертский район Молотовской области (Пермский край) в 1941-1945 гг. (по материалам архива Кишертского района)	177
<i>Шилова Ангелина, Зайцева Дарья</i> Судьба ленинградских детей, эвакуированных в поселок Сарс Молотовской области в годы Великой Отечественной войны.....	183
<i>Л.Н. Бабушкина, Г.Т. Литова</i> В их жизни была Чёрная. Лагерь Литфонда	216
<i>Анна Попова</i> Эвакуация лагеря ленинградского Литфонда в село Чёрная по воспоминаниям воспитанников лагеря.....	237
<i>А.С. Петухова, Е.А. Червякова</i> А мы не стали памяти перечить... (из истории Некоузской СОШ в годы Великой Отечественной войны).....	244
<i>Дарья Кондырева</i> Учителя в годы войны (из истории Некоузской СОШ в годы Великой Отечественной войны)	254
<i>Н.С. Суслова, Вероника Тараканова</i> Деревенский ковчег для маленьких ленинградцев.....	262
<i>Варвара Лошенкова</i> Детский дом № 47 в с. Веретя Ярославской области в 1942- 1964 годах.....	275
<i>Дарья Кондырева, Елизавета Рижко</i> История детского дома № 82 с. Старый Некоуз	285

ИТОГИ

Что для меня проект «Спасённое детство»?	298
--	-----

Когда начинался наш проект, я сомневалась: а нужно ли это вообще современным школьникам? Одно дело мы – наши отцы и деды воевали, что-то успели нам рассказать, мы видели их раны и награды... А дети 21-го века? Безусловно, в школах проходят Уроки мужества, в Дни Блокады и Дни Победы школьников вовлекают в различные патриотические мероприятия, но находят ли они отклик в юных душах? Не формально ли, для галочки, они маршируют, посещают мемориалы, возлагают цветы?

Думаю, что история войны не должна для современных детей быть чем-то отвлеченным: «Это было давно, в прошлом, не со мной, даже не с моими родителями, да, было много погибших, да, был фашизм, но он же побежден...» Только какие-то чувственные переживания, что-то задевающее душу, остающееся в сердце на всю оставшуюся жизнь может сохранить историческую память.

Маленький ребенок, на время лишенный родителей, всего привычного и радостного, видевший бомбежки, неделями едущий в поездах, плывущий по рекам, трясущийся в санях морозной зимой, его переживания, воспоминания, любовь, привязанности, письма, рисунки, стихи – оказалось это то, что может «зацепить», – судьба конкретного маленького человека.

Проект «Спасённое детство» оказался уникален именно конкретными судьбами ленинградских ребятишек – воспитанников детского сада № 20, которых через Ярославскую область эвакуировали в Пермский край. Восстановление исторических событий их глазами стало возможным благодаря людям, многие годы хранившим уникальные документы, записи, вещи.

Я очень рада, что наши дети из исторического клуба «Петрополь», из города Чернушка, из села Некоуз не просто заинтересовались этой темой, они реально включились в изучение истории эвакуации ленинградских ребятишек, находя все новые свидетельства, изучая архивные документы, встречаясь с ветеранами и записывая их воспоминания о тех далеких событиях. Мне нравится, как у наших юных исследователей горят глаза, когда они открывают для себя еще одну страничку военного прошлого. Так совместная работа формирует в них дух товарищества, самоотверженности, ответственности за других.

Проект растет и развивается от частного – к общему. Перед вами уже четвертый сборник статей, посвященный «Спасенному детству» и, я надеюсь, не последний. Спустя 75 лет после Великой Победы маленькие и взрослые герои вновь и вновь рассказывают нам о Памяти, Любви, Самопожертвовании, Заботе и единении во имя Будущего.

***Светлана Юрьевна Агапитова,
первый уполномоченный по правам ребенка
в Санкт-Петербурге***

Дорогие друзья!

Пять лет назад мне посчастливилось как человеку и как историку встретиться с уникальной судьбой и жизнью детей ленинградского детского сада № 20, эвакуированных в годы Великой Отечественной войны к нам в Молотовскую область в деревню Легаевка Чернушинского района. И вот уже пять лет совместно со школьниками и их наставниками-учителями и педагогами дополнительного образования из Пермского края, Санкт-Петербурга, Ярославской области мы восстанавливаем историю жизни ленинградских детей, их эвакуации и реэвакуации. Нам вместе удалось очень многое сделать. О наших совместных результатах реализации межрегионального проекта «Спасённое детство» внимательный читатель узнает со страниц этой книги. История проекта, история поиска бывших воспитанников Легаевского интерната, реконструкция их детства в годы Великой Отечественной войны – все это в статьях настоящей книги, авторами которых выступили как наши юные исследователи, так и их наставники.

С самого начала проект «Спасённое детство» нами со Светланой Юрьевной Агапитовой, первым Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге, задумывался как социально-

педагогический проект, объединяющий юных и взрослых исследователей, воссоздающий совместными действиями историю военного детства ленинградцев, возвращающий к памяти и благодарности тем людям, которым была вверена жизнь маленьких ленинградцев в Ярославской области и Молотовской области (ныне – Пермском крае). Несомненно, пятилетний путь реализации проекта имеет свои результаты. Однако нам с вами предстоит еще многое сделать.

Надеюсь, что проект «Спасённое детство» будет расширять свои границы как географически, так и углублять содержание поисково-исследовательской деятельности. Дети Ленинграда были эвакуированы в тыл на восток СССР, и их тепло встречали в Свердловской области, Башкирской АССР, Омской области и других регионах. Мы вместе можем создать интерактивную карту эвакуации детей, пригласив к участию в проекте современных школьников из субъектов России, в которые в годы Великой Отечественной войны прибыли дети.

В рамках проекта мы продолжим наши обучающие семинары для юных историков и их наставников, будем встречаться на конференциях, на страницах новых изданий представим результаты своих исследований.

У меня есть мечта – собрать всех участников проекта «Спасённое детство» в межрегиональный профильный лагерь и пройти эвакуационным маршрутом ленинградских детей – из Санкт-Петербурга через Некоуз в Ярославской области, через Сарапул в Чернушку Пермского края. Надеюсь, что эта мечта станет явью!

Выражаю искреннюю признательность всем юным исследователям – участникам проекта, их наставникам и научным руководителям, всем авторам этой книги.

Отдельные слова благодарности идейному вдохновителю – первому Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлане Юрьевне Агапитовой, организаторам и партнерам проекта «Спасённое детство» в Пермском крае, Санкт-Петербурге и Ярославской области: Тамаре Анатольевне Павловой, Татьяне Николаевне Старцевой, Ираиде

Александровне Бактиевой, Елене Егоровне Омелиной, Михаилу Владимировичу Шестакову, Ольге Николаевне Лядовой, Вере Васильевне Дудоровой, Алексею Александровичу Норицину, Галине Трофимовне Литовой, Галине Ивановне Зайцевой, Ильсие Габдулхаевне Мансуровой, Игорю Яковлевичу Быкаризу, Елене Станиславовне Истоминой, Елене Павловне Стальмак, Ирине Григорьевне Васильевой, Анне Евгеньевне Ладыжниковой, Наталии Юрьевне Зенич, Марии Ренгольдовне Катуновой, Ирине Юрьевне Соколовой, Татьяне Борисовне Тарасовой, Михаилу Львовичу Крупину и всем должностным лицам органов местного самоуправления и государственных органов Пермского края, Санкт-Петербурга, Ярославской области за поддержку и деятельное участие в сохранении исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и Великой Победе.

*Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае Павел Миков*

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

От неотправленных писем к «Спасённому детству»

Как рождается идея проекта? Или замысел проекта? Как межрегиональный проект «Спасённое детство» стал общим делом многих людей, определившим смысл профессиональной деятельности на годы? Эти вопросы неоднократно мне задавали и участники проекта, и журналисты, и учителя. Попытаюсь реконструировать историю зарождения проекта «Спасённое детство».

Началось все с моего рабочего визита в Чернушинский муниципальный район 19 марта 2015 года. В этот день я как Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае в соответствии с планом работы выехал в Чернушку. Программа рабочего дня была насыщенной: это и уроки «Сто вопросов к Уполномоченному» в кадетской школе имени Героя Советского Союза И.Францева, в средней общеобразовательной школе № 5, и посещение специальной коррекционной школы для детей с ограниченными возможностями здоровья, и посещение квартир специального жилищного фонда для лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, городских спортивных объектов – лыжной базы «Метелица» и бассейна «Жемчужина», проведение рабочего совещания с муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, личный прием граждан, подведение итогов работы в муниципалитете с главой Чернушинского района Михаилом Владимировичем Шестаковым.

График был очень плотным, важно было успевать везде в назначенное время, ведь запланированных встреч ждали дети и взрослые. Однако в школе № 5 города Чернушки пришлось задержаться. После встречи со старшеклассниками школы и

Встреча со школьниками средней общеобразовательной школы № 5 г. Чернушка

активом школьного самоуправления директор школы Татьяна Николаевна Старцева предложила «заглянуть буквально на пять минут» в школьный музей. И эти пять минут определили начало будущего проекта «Спасённое детство». В школьном музее, расположенном в одном кабинете, меня и заместителя главы администрации по социальным вопросам Чернушинского района Елену Егоровну Омелину, начальника районного управления образования Ираиду Александровну Бактиеву встретила удивительно увлеченная и вдохновленная своей работой с детьми женщина – руководитель музея, бывший учитель истории школы Тамара Анатольевна Павлова. Настолько интересно и захватывающе Тамара Анатольевна проводила экскурсию, рассказывала об истории школы и появлении в музейной коллекции тех или иных экспонатов, что время летело незаметно. Попытка Татьяны Николаевны намекнуть ей, что этого самого времени как раз и нет, не увенчалась успехом... И, к счастью, по всей видимости, увидев мой интерес к экскурсии, Тамара Анатольевна произнесла сакраментальное: «А еще, Павел Владимирович, у нас есть вот что...» и достала из шкафа самую обычную картонную коробку, в которой хранилось то ценное, что и определило начало проекта «Спасённое детство». В этой коробке то ли из-под конфет, то ли из-под пряников, хранились пожелтевшие от времени детские рисунки, открытки, стихи, письма. Историки

поймут мои чувства в тот момент. Передо мной лежали исторические сокровища! В обычной картонной коробке...

Рассказанная Тamarой Анатольевной история этой коллекции меня потрясла до глубины души! Коллекция творческих работ детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда в деревню Легаевка Чернушинского района Молотовской области, собранная директором Легаевского интерната Евгенией Николаевной Скотниковой, сохраненная директором Таушинского детского дома Марией Гавриловной Бубновой и ее ученицей, учителем истории Тamarой Анатольевной Павловой. Я принял для себя решение, что мы должны эти трогательные рисунки открыть всем, опубликовав их, а еще лучше – попытаться найти их авторов (а вдруг!) и передать их детское творчество, так и не отправленное родителям в блокадный Ленинград. Своими мыслями поделился с коллегами. Так родилась идея, но ее воплощение еще было впереди.

Три года спустя, в 2018 году, эту мою первую встречу с историей жизни в эвакуации ленинградских детей в одном из информационных сообщений описали так: *«Идея проекта, который получил название «Спасённое детство», пришла краевому омбудсмену Прикамья Павлу Микову во время посещения школьного музея в одном из малых городов края – Чернушке. Здесь силами преподавателей и учеников создана и хранится уникальная коллекция рисунков, стихотворений и писем эвакуированных из блокадного Ленинграда детей. «Эти подлинные документы должны объединить поколения, поэтому проект «Спасённое детство» – это совместная работа по поиску современными детьми авторов тех писем и рисунков, которые мы нашли в музее Чернушинской школы. Понимая, что мы уже не найдем всех авторов лично, мы уверены: даже детям детей блокадного Ленинграда эта история будет очень важна и нужна», – отмечает Павел Миков».*

Четыре месяца спустя, 8 июля 2015 в рамках общественного фестиваля «После Пилорамы» Музей советского наива представлял в городе Перми новую выставку «Взросление: хроники обыкновенного и исключительного». В ее открытии я принимал участие и приветствовал организаторов и первых посетителей.

На выставке были представлены детские рисунки, девичьи альбомы, практики обучения рисованию в России (СССР) в первой половине XX века, прежде всего, в 1930-1950-е годы, из музейных и частных коллекций, из личных архивов.

«Мы не случайно предложили именно эту тему организаторам фестиваля. Дети в Советском Союзе рано включались в коллективные практики, росли в сложном мире постоянной модернизации детства. Войны, революции, репрессии, которые сопровождали детство целых поколений, рождали чувство нестабильности. Исследование детских альбомов советского времени – возможность лучше узнать историю России», – рассказывала на открытии выставки член оргкомитета фестиваля и инициатор выставки Надежда Агишева.

После открытия выставки я подошел к Надежде Агишевой и рассказал историю рисунков детей Ленинграда из Легаевского интерната и предложил, зная ее как мецената и тонкого ценителя истории, помочь в экспонировании и издании в виде художественного альбома коллекции, хранившейся в школьном музее. Предложение было встречено с интересом, блеском в глазах и восторгом, но увы... Не состоялось.

Мысли о Легаевской детской коллекции меня не оставляли. Идеями делился со своей помощницей Еленой Станиславовной Истоминой, которая тоже вдохновилась проектом и внесла много ценных предложений, а затем активно организовывала мероприятия в рамках проекта. Я обратился к хранителям коллекции с предложением оцифровать ее, по возможности, передать подлинники для хранения в архив Чернушинского района или в краеведческий музей, где будут обеспечены надлежащие условия хранения. Мы продолжали общаться с Тamarой Анатольевной Павловой, и я узнал, что в школьном музее также хранится рукопись воспоминаний о жизни ленинградцев в эвакуации Евгении Николаевны Скотниковой, которую написала в 1975 году к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне Е.Н. Скотникова, но не нашла понимания редакторов Лениздата, и рукопись не вышла в свет. Принял решение: надо обязательно напечатать эту рукопись вместе с детскими рисунками!

Все-таки в 2015 году несколько рисунков эвакуированных из блокадного Ленинграда детей, проживавших в Легаевском интернате, прикамцы увидели на обложке сборника рассказов, эссе и научно-исследовательских работ школьников «Дети Прикамья о детях войны».

В честь празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов я как Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае совместно с Министерством образования и науки, Министерством социального развития организовали и провели Пермскую краеведческую экспедицию. Идея формы проведения принадлежала Сергею Валерьевичу Большакову, который тогда был заместителем министра социального развития. Мы, организаторы экспедиции, предложили современным школьникам представить рассказы, эссе и исследовательские работы о членах семьи, родственниках, которые в годы Великой Отечественной войны были детьми. В экспедиции приняли участие школьники из 37 муниципальных

районов и городских округов Пермского края. 280 работ были опубликованы в почти пятисотстраничной книге «Дети Прикамья о детях войны»¹, на обложке которой впервые и появились рисунки детей Легаевского интерната. 22 марта 2017 года во время своего очередного рабочего визита в Чернушку я подарил в школы эту книгу.

В 2015 году историей о коллекции творчества ленинградских детей я поделился со своей коллегой – Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светланой Юрьевной Агапитовой и предложил ей оказать помощь в поиске партнерской детской организации школьникам Чернушки для реализации проекта по розыску бывших воспитанников Легаевского интерната и передаче им неотправленных писем.

Светлана Юрьевна с воодушевлением приняла идею.

Еще одним важным этапом в формировании содержания и оформлении проекта стала наша встреча со Светланой Юрьевной в Архангельске.

27-28 июня 2017 года я по приглашению Ольги Александровны Смирновой, Уполномоченного при губернаторе Архангельской области по правам ребенка, принимал участие в совещании Уполномоченных по правам ребенка в Северо-Западном федеральном округе на тему: «Роль социальных институтов в духовно-нравственном воспитании ребенка». Организаторами совещания выступили администрация Губернатора Архангельской области и Правительство Архангельской области, Уполномоченный при Губернаторе Архангельской области по правам ребенка. Совещание проводилось в рамках работы Координационного совета Уполномоченных по правам ребенка Северо-Западного Федерального округа. В семинаре-совещании также участвовали Уполномоченные по правам ребенка Светлана Юрьевна Агапитова (Санкт-Петербург), Тамара Александровна Литвинова (Ленинградская область), Борис Семенович

¹ Дети Прикамья о детях войны: сб. рассказов, эссе и научно-исследовательских работ участников Пермской краеведческой экспедиции «Дети Прикамья о детях войны» / Уполномоченный по правам ребенка в Перм. Крае; – (сост. Д.А. Маслакова; под ред. П.В. Микова). – Пермь: печатный салон «Е-ПРИНТ», 2015. – 496 с.

Коган (Мурманская область), Елена Васильевна Филинкова (Новгородская область), Наталия Викторовна Соколова (Псковская область), Татьяна Станиславовна Батурина (Калининградская область), Наталья Евгеньевна Юткина (Республика Мордовия). Также в семинаре-совещании приняли участие Уполномоченные по правам ребенка муниципальных образований Архангельской области, представители органов государственной власти, местного самоуправления, депутатского корпуса, духовенства Русской православной церкви, общественных организаций.

В рамках совещания-семинара мы посетили Архангельскую школу народных ремесел. Учреждение, созданное мастером и энтузиастом своего дела Владимиром Бурчевским, объединяет сейчас более 8 тысяч детей по всей области. Освоение уникальных ремесел региона дает ребятам глубокие знания культуры и традиций своих предков. Плетение из соснового корня и бересты, лоскутное шитье, резьба по кости и дереву, каргопольская игрушка – это далеко не полный список умений, которые дети

Совещание Уполномоченных по правам ребенка в Северо-Западном федеральном округе на тему: «Роль социальных институтов в духовно-нравственном воспитании ребенка»

Архангельской области осваивают под руководством опытных мастеров в школе народных ремесел.

Символическим завершением совещания стало посещение нами Антониево-Сийского монастыря. Епископ Великоустюжский и Тотемский Тарасий отслужил литургию преподобному Антонию Сийскому (еще ребенком он был признан святым) в Троицком соборе. Для нас провели экскурсию и рассказали об истории обители, о сийских святых и подвижниках благочестия.

Выступая на совещании, я предостерег от опасной тенденции, наметившейся в последнее время в образовательных учреждениях: дети начинают собирать «портфолио добрых дел» для повышения своего социального статуса и, к сожалению, зачастую в соревновательно-конкурирующих формах. *«Мы, взрослые, сами приучаем детей к формализму и двойной морали, – с сожалением отметил тогда я. – Отношение к добровольческим делам, как к учебным заданиям «для галочки» – это ли не разрушение нравственности?»*.

Светлана Юрьевна, вернувшись в Санкт-Петербург, провела встречу с педагогами историко-краеведческого клуба «Петрополь» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных (Аничкова дворца), которые, в свою очередь выразили готовность участия в проекте и предложили его название – «Спасённое детство».

Именно тогда на берегу Северной Двины, в Архангельске, у нас со Светланой Юрьевной окончательно сложилась картина будущего проекта, его этапы, понимание содержания и образ результатов – проекта «Спасённое детство», объединившего учащихся и педагогов Санкт-Петербурга, Пермского края и Ярославской области.

Зенич Наталия Юрьевна,

зав. методическим кабинетом

Федеральное государственное казенное

общеобразовательное учреждение «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации»

Васильева Ирина Григорьевна,

методист, педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Боевое задание «Спасённое детство»

Летом 2018 года Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитова привезла из Пермского края большое количество детских рисунков и записок, сохранившихся в одной из школ со времен войны: «Хорошо бы найти этих детей», – задумчиво произнесла Светлана Юрьевна, передав мне флешку с материалами.

Долгое время мысль эта не давала покоя: было совершенно очевидно, что сотрудникам аппарата самим не осилить поиск выросших детей – нет ни необходимых навыков, ни возможностей усиленно заниматься именно этим направлением...

Перебирая рисунки и читая трогательные детские записки и стихи, остаться равнодушным к этим историческим материалам, действительно, не было никакой возможности: стало ясно – нужны помощники! А лучший помощник для Уполномоченного – конечно, ребенок! Сколько раз уже совместно с Детским советом при Уполномоченном по правам ребенка решались сложные вопросы по экологии и психологической поддержке – опыт взаимодействия огромный!

Однако сейчас нужен был не простой опыт – исследовательский, поисковый, поэтому за поддержкой я обратилась к генеральному директору Городского дворца творчества юных Марии Ренгольдшне Катуневой. Мы встретились, посмотрели материалы, обсудили возможности. И вместе с коллегами из Дворца сели писать проект, основной задачей которого стала необходимость выстроить совместную поисково-исследовательскую

работу школьников из Петербурга и г. Чернушка Пермского края по изучению биографий эвакуированных из Ленинграда детей и воспитателей.

Подготовленные материалы были направлены в Пермский край и Комитет по образованию Санкт-Петербурга для согласования, проект получил поддержку – и работа закипела!

Первая встреча взрослых участников проекта была виртуальной, мы очень волновались: удастся ли создать такую атмосферу и условия работы для детей, чтобы исследовательская и творческая работа для них стала живой и настоящей, а не навязанной сверху, вымученной. Было решено познакомить детей, чтобы, встретившись, они смогли подружиться и самостоятельно наметить план работы по основным вехам проекта.

Наилучшим временем посчитали встречу накануне Дня памяти жертв блокады Ленинграда. Делегация из города Чернушки Пермского края приехала в Петербург, ребята познакомились со своими сверстниками – воспитанниками Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, членами историко-краеведческого клуба «Петрополь». Вместе они обсудили, как организовать поисковую работу, чтобы найти информацию о судьбах эвакуированных детей. Перед ними стояла довольно амбициозная задача – по итогам этой работы собрать вместе потомков бывших воспитанников и сотрудников детского сада № 20 Октябрьского района и рассказать об этом широкой общественности. Однако энтузиазм, с которым ребята провели

Первая встреча исследователей из Чернушки и Санкт-Петербурга в Аничковом дворце. 6 сентября 2018 года

встречи, подсказывал нам, взрослым, что удалось «зацепить» детей: история малышей, проделавших огромный путь через полстраны в эвакуацию и обратно, сохранивших при этом позитив и желание творить, возможность узнать, как сложились их судьбы после войны, – всё это явно было интересно ребятам.

Безусловно, эмоций добавило посещение пермяками музея «Россия – моя история», где уральцы в полной мере ощутили и тяжесть блокадных дней, и радость от Победы. Когда после экскурсии ребята пришли на площадь Победы к Монументу героическим защитникам Ленинграда для участия в городской акции с участием школьников, представителей детских общественных объединений и актива школьных музеев «Вспомним всех поименно», сдержать слезы не удалось ни детям, ни взрослым: было пронзительно больно и радостно видеть, как выпрямлялись плечи, какими одухотворенными становились лица детей, когда в ходе митинга взметнулись ввысь рисунки воспитанников Легаевского интерната, а делегация первой удостоилась чести возложить цветы к обелиску.

Городская акция «Вспомним всех поименно» у Монумента героическим защитникам Ленинграда. 8 сентября 2018 года, г. Санкт-Петербург

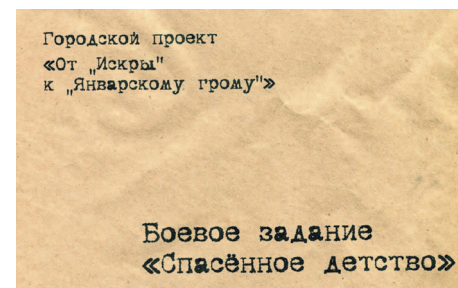
Важным этапом митинга стало вручение «Боевого задания» для выполнения первого этапа поиска и подготовки материалов проекта: было совершенно очевидно – у проекта большое будущее.

Боевое задание «Спасённое детство» органично вписалось в городской проект «От «Искры» к «Январскому грому», который проводился городским Дворцом творчества юных, поскольку глобальная задача двух проектов едина – сохранение памяти о Великой Отечественной войне.

Ставя перед собой задачу заинтересовать темой эвакуации как можно большее количество школьников Петербурга и Пермского края, мы понимали, что надо найти такую форму, которая позволила бы прикоснуться современным школьникам к событиям прошлого и дать свой собственный творческий отклик. Сами материалы чернушинского архива подсказали ответ: использовать стихи и рисунки ребят Легаевского интерната. Материалы были опубликованы в группе в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/club157739551>. С помощью Боевого задания «Спасённое детство» школьники получили возможность познакомиться с копиями документов Легаевского интерната: отчётом Е.Н. Скотниковой, списками эвакуированных и, конечно, с творчеством их сверстников времен Великой Отечественной войны. Ребята получили задание создать иллюстрации к стихам И. Юдборовского и В. Трыкова, прокомментировать рисунки в любой интересной для себя форме. Результатом стали видеоролики, мультфильмы, коллажи, макеты, плакаты и, конечно, рисунки. Творческие работы подготовили 100 школьников из 16 образовательных учреждений Петербурга.

Безусловно, творчество ребят, которые с такой теплотой отнеслись к заданию, требовало организации выставки. Коллеги из Исторического парка «Россия – моя история» с большой заинтересованностью отнеслись к

идее провести большую тематическую выставку. И 25 января 2019 года в канун празднования 75-летия освобождения Ленинграда от вражеской блокады состоялось открытие выставки «Во имя жизни. Спасённое детство». Почётным гостем выставки стал И.Х. Фарберов, первый из воспитанников интерната, найденный благодаря усилиям исследовательской группы клуба «Петрополь». Как трогательно Исаак Хаимович рассматривал работы ребят. Узнавал рисунки и имена на них, вспоминал интернат, воспитателей и воспитанников.

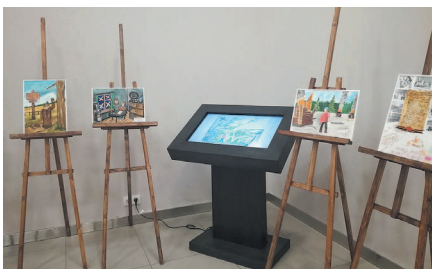
Значимости событию придавало и то, что в Петербург приехала делегация из Перми. Волнительным был момент встречи школьников и взрослых, потомков тех людей, которые приютили эвакуированных ленинградских детей в Пермском крае, с И.Х. Фарберовым.

А вечером в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных состоялась торжественная церемония награждения всех участников проекта «От «Искры» к «Январскому грому». На церемонии награждения присутствовали Уполномоченный по правам человека в Пермском крае П.В. Миков и Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитова. Уполномоченные поздравили ребят с праздником, вручили наградные листы и памятные подарки за участие в Боевом задании и Межрегиональном проекте «Спасённое детство».

Так торжественно и эмоционально завершился первый этап проекта. Дальше предстояла большая кропотливая работа по поиску воспитателей и воспитанников Легаевского интерната.

Открытие выставки «Во имя жизни. Спасённое детство» в Историческом парке «Россия – моя история». 25 января 2019 года

Награждение участников творческой части проекта в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных. 25 января 2019 года

Хухрина Оксана Владимировна,
начальник отдела по научно-просветительской деятельности
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
культуры «Музейно-выставочный центр»,
исторический парк «Россия – Моя история»

«ВО ИМЯ ЖИЗНИ»

Санкт-Петербургский «Музейно-выставочный центр» исторический парк «Россия – Моя история» открыл свои двери для жителей и гостей северной столицы в декабре 2017 года. Приступив к реализации масштабных проектов, посвященных событиям отечественной истории, одной из важных приоритетных задач был поиск надежных партнеров, единомышленников, как в сфере музейной деятельности, так и в системе образования. Именно таким партнером стал Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных, а именно: сектор исторического краеведения и школьного музееведения, с которым был реализован первый историко-патриотический выставочный проект «Расскажи мне о войне», организованный к 9 мая и впоследствии ставший ежегодным. За три года более 60 учебных заведений города смогли принять участие в этом проекте и продемонстрировать посетителям исторического парка коллекции школьных музеев, а также рассказать о деятельности,

направленной на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Успешный опыт укрепил партнерские отношения и показал эффективность музейных образовательных мероприятий. А ресурсы и возможности учреждения культуры и учреждения дополнительного образования позволили участникам процесса осуществить намеченные планы и эффективно решить задачи.

В продолжение сотрудничества летом 2019 года сотрудники ГДТЮ поделились идеей проведения выставки, посвященной эвакуации, и предоставили электронные копии рисунков эвакуированных детей Ленинграда, которые им предоставил Пермский край. Так возникла идея нового выставочного проекта «Во имя жизни», с включением отдельной специальной экспозиции «Спасённое детство», посвященной Легаевскому интернату в Молотовской области, куда были эвакуированы воспитанники и сотрудники детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда. Основой этой экспозиции стали уникальные материалы – копии рисунков, подлинные материалы – стихи, фотографии и воспоминания эвакуированных ленинградских детей. В экспозицию также вошли материалы и стенгазеты из Народного музея «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда» педагогического колледжа № 8.

Выставка «Во имя жизни» была приурочена к 75-летию со Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и посвящена эвакуации жителей блокадного Ленинграда и объединила два региона: Пермь и Санкт-Петербург. Целью проекта стал рассказ о феномене эвакуации города и героизме жителей, а также сохранение исторической памяти и формирование нравственно-патриотических ценностей в воспитании молодого поколения.

Эвакуация населения из Ленинграда – одна из памятных страниц истории города в период Великой Отечественной войны и блокады. За двадцать месяцев (с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г.) осажденный город покинуло свыше 1,7 млн. человек. География их расселения была обширна. Молотов и Молотовская область (сейчас Пермь и Пермский край) стали одними из

Открытие выставочного проекта «Во имя жизни». 25 января 2019 года, Санкт-Петербург

важнейших узлов эвакуации как жителей, так и предприятий, и учреждений Ленинграда.

При создании выставки особый акцент был сделан на культурном и духовно-нравственном подвиге ленинградцев и на факторе экономического, научного и культурного роста принимавших регионов.

В экспозиционном пространстве был использован специальный интеллектуально-эмоциональный подход, выраженный в создании интерактивных инсталляций, раскрывающий тему эвакуации из Ленинграда в Молотовскую область (Пермский край): Эвакопункт – Вокзал – Госпиталь – Быт – Промышленность – Наука – Культура. Оригинальный предметный ряд был дополнен декорационным оформлением и мультимедийными системами, позволяющими воспроизводить цифровые копии исторических документов. Сочетание оригинальных предметов, связанных с эвакуацией Ленинграда, и современных выставочных технологий дали возможность современным школьникам прикоснуться к миру своих сверстников, прошедших тяжелый путь взросления в военный период.

Выставка осветила важный историко-культурный феномен. Во время Великой Отечественной войны тысячи жителей блокадного города были эвакуированы из осажденного врагом города. Но судьбы эвакуированных обычно оказываются в тени более трагических судеб тех, кто оставался в осажденном городе или защищал его на фронте. Нельзя не отметить еще один факт, что участники вынужденного взаимодействия не только страдали и терпели, но также учились друг у друга и взаимно обогащались. В эвакуации продолжали работать учреждения культуры, театры, музеи, формировались новые культурные связи между ленинградцами и местными жителями.

Эвакуация стала не только бедствием, но и импульсом для взаимопомощи, обмена знаниями и опытом, установлением контактов. Выставка «Во имя жизни» показала, насколько сложным явлением была эвакуация и насколько этот процесс сейчас нуждается в осмыслении.

Открытие выставки «Река жизни. Спасённое детство», посвященной эвакуированным ленинградским детям, в Историческом парке «Россия – моя история», 8 мая 2019 года, г. Пермь

Была проведена огромная работа. Партнерами выставки стали музеи, архивы, общественные организации Перми и Санкт-Петербурга. Среди них: Государственный Русский музей, Российская национальная библиотека, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Пермский государственный архив, Пермская государственная художественная галерея и РОО «Пермское землячество». Проект был осуществлен при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитовой и Уполномоченного по правам человека в Пермском крае П.В. Микова и показал масштаб и значимость взаимодействия регионов в сохранении исторической памяти. В Перми и Санкт-Петербурге состоялись брифинги и пресс-конференции. В Перми также был осуществлен выставочный проект «Река жизни. Спасённое детство».

Санкт-Петербургский «Музейно-выставочный центр» продолжает тему эвакуации и уже летом 2020 года открывал выставку «Восстановлению подлежит. Царскосельские дворцы, возрожденные из пепла» совместно с Государственным музеем-заповедником «Царское Село». Один из разделов выставки посвящен эвакуации культурных ценностей в г. Новосибирск и г. Сарапул. Готовится вариант передвижной экспозиции. В перспективе – создание межрегионального проекта с г. Челябинском, куда были эвакуированы промышленные предприятия Ленинграда.

Исторический парк «Россия – Моя история» продолжает активное взаимодействие и сотрудничество с Санкт-Петербургским городским Дворцом творчества юных. В «Музейно-выставочном центре» для школьников организуются мастер-классы по экскурсоведению и музееведению. Накануне 75-летия Дня Победы был проведен городской краеведческий диктант «Приближая Победу». Текст диктанта был взят из подлинного учебника 1941 года и назывался «Самый счастливый день» о мальчике, прыгнувшем с парашютом, и его маленькой победе над собой. Для юных участников диктанта это повод задуматься о том, как важно совершать свои подвиги, преодолевать трудности в воспитании личных качеств, способствующих формированию нравственной и ответственной личности.

Сегодня становится очевидным, что несмотря на довольно продолжительное время и давность, актуализируются связи между регионами России на основе общей истории. Обнаруженные рисунки эвакуированных детей Ленинграда в Пермском крае, переданные в Санкт-Петербург, явились поводом для создания масштабных выставочных проектов, проведения исследовательской работы детей и взрослых, взаимодействия не только на межведомственном уровне учреждений культуры и образования, но и объединения региональных ресурсов. И огромное значение имеет тот факт, что к этой теме привлечены юные участники, для которых осмысление темы эвакуации и Великой Отечественной войны имеет практическую направленность и особое значение в изучении истории своей страны.

Иконникова Надежда Александровна,
заместитель директора
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»
г. Чернушка Пермского края

Межрегиональный лагерь «Память»

Быстро пролетел 2018-2019 учебный год. Он надолго останется в памяти у обучающихся, педагогов, родителей МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5». На протяжении всего учебного года мы вместе реализовывали межрегиональный проект «Спасённое детство». Этот проект посвящен 75-летию снятия блокады Ленинграда. Урал принял эвакуированных ленинградских детей. Почему выбрали именно нашу школу? Ответ прост. Благодаря деятельности руководителя школьного

Возвращение в детство... Исаак Хаимович и Лариса Михайловна Фарберовы, Людмила Александровна Трубникова на встрече с потомками-жителями современной Легаевки и детьми Чернушинского района. 3 июня 2019 год, г. Чернушка

музея Тамары Анатольевны Павловой собран уникальный материал, посвященный прибытию в морозный ноябрьский день ленинградских детей на станцию Чернушка. А потом они были размещены в деревню Легаевка, что находится в 7 км от Чернушки. Дети прожили в интернате 4,5 года.

Обучающиеся выполняли боевое задание в рамках проекта «От «Искры» к «Январскому грому», в котором им предлагались разные задания: создать иллюстрации к стихотворениям воспитанников Легаевского интерната, стихи собственного сочинения, кто-то создавал макеты, презентации, фильмы. И у нас все это получилось.

Итогом реализации проекта «Спасённое детство» стало проведение межрегионального лагеря «Память» при поддержке Губернатора Пермского края Максима Решетникова, при непосредственном участии Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Павла Микова, Администрации Чернушинского муниципального района, администрации Средней общеобразовательной школы № 5, руководителя школьного музея истории Тамары Павловой.

В понедельник, 3 июня 2019 г. школа № 5 гостеприимно открыла двери для 55 мальчишек и девчонок из Санкт-Петербурга, с Ляды Пермского края и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5», МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» г. Чернушка.

Скучать ребятам не пришлось. Неделя отдыха была насыщена разнообразными мероприятиями: встречи с интересными людьми, а именно: Исааком Фарберовым, Людмилой Трубниковой – воспитанниками Легаевского и Таушинского домов-интернатов, Наталией Зенич – помощником Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Ребятам запомнились интересные экскурсии в Свято-Никольский храм, храм Покрова с. Зверево, музей-изба, работа в архиве, посещение краеведческого, школьного музеев, а также исследовательская деятельность, праздничные дискотеки. Ребята за небольшой промежуток времени успели подружиться, найти новых друзей. И это здорово!

Участники лагеря «Память» у здания вокзала г. Чернушка

Участники лагеря «Память» у здания школы № 5 г. Чернушка, июнь 2019 года

В памяти гостей останется встреча с главой Чернушинского муниципального района Михаилом Владимировичем Шестаковым.

Каждое утро ребят встречали заботливые педагоги Любовь Семеновна Макеева, Ольга Николаевна Лядова, Елена Павловна

Делегация участников проекта «Спасённое детство» и воспитанник Легаевского интерната Исаак Фарберов на встрече с главой Чернушинского района Михаилом Шестаковым. 3 июня 2019 год, г. Чернушка

Стальмак, Ирина Григорьевна Васильева, Ина Гагиковна Мхитарян, Галина Александровна Русских, которые не давали ребятам скучать, грустить, унывать. Мы говорим вам «спасибо».

Каждый день лагеря начинался с линейки, на которой зачитывались отрывки из воспоминаний Е.Н. Скотниковой, заведующей Легаевским интернатом, плана работы на день. А какие ребят ждали праздничные дискотеки, проводимые Ольгой Витальевной!

Идеи, рожденные в патриотическом лагере «Память», получили свое развитие в дальнейших этапах межрегионального проекта «Спасённое детство».

Зенич Наталия Юрьевна,

зав. методическим кабинетом

Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации»

Стальмак Елена Павловна,

педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

«Мы живы, пока вы о нас помните...» Встреча поколений 11 сентября 2019

Так сложилось, что лето 2019 стало во многом прорывным для проекта «Спасённое детство». Почти год, с момента старта проекта в сентябре 2018-го, участники кропотливо изучали архивные документы, пытались по сохранившимся спискам воспитанников Легаевского интерната найти информацию о том, где они проживали уже после войны. Помог поиск в глобальной сети: в декабре 2018 года на сайте муниципальной газеты ребята обнаружили заметку о поздравлении жителя Московского района с 80-летием – это был Исаак Хаимович Фарберов.

Потом вновь тишина: скрупулезно перебирая открытые данные в Интернете, познакомившись с материалами петербургских архивов и архивного отдела администрации Чернушинского муниципального района, сделав массу запросов в инстанции, которые могли бы помочь с поиском, мы уже совсем было отчаялись...

И вдруг друг за другом новые открытия – еще пять воспитанниц Легаевского интерната, живущие в Петербурге: Ирина Марковна Шварц, Валентина Васильевна Николайченкова (Шманцер), Евгения Алексеевна Тайдышко, Зоя Михайловна Трыкова и Римма Ефимовна Князюк (Каленова).

Летом 2019 мы много ездили и очень много общались. Воспитанники Легаевского интерната, ныне очень пожилые люди, сохранили уникальные воспоминания, реликвии и готовы были

Встреча поколений. 11 сентября 2019 года,
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

поделиться этой памятью с нами. Во время таких поездок, дальних путешествий через весь город и родилась идея: а что, если пригласить наших уважаемых ветеранов в Аничков дворец, чтобы их прекрасные и очень трогательные воспоминания услышали не только мы втроем-вчетвером – нужно, чтобы их слышали наши ученики, коллеги, и, конечно, наши партнеры – участники проекта из Пермского края!

Идея провести совместную встречу была поддержана: пермяки сразу приступили к съемкам фильма о современной деревне Легаевка, чтобы порадовать бывших воспитанников интерната, показав им, как сегодня выглядят адреса их счастливого детства.

В августе случайно удалось познакомиться с педагогами из села Некоуз, где воспитанники Легаевского интерната сделали большую остановку, добираясь до Пермского края. Благодаря генеральному директору Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных М.Р. Катуновой удалось выйти на научно-методический центр Некоузского муниципального района Ярославской области и познакомиться с удивительным равнодушным человеком – Ириной Юрьевной Соколовой. Педагоги и ребята из Некоузского района тоже стали участниками первой большой встречи воспитанников Легаевского

интерната. Несмотря на то, что до нее оставалось немного времени, наши ярославские коллеги успели сделать открытие: попытались разыскать дом в деревне Лукино, где ленинградцы пробыли до осени 1941-го. Руководствуясь рисунком Риммы Каленовой, удалось предположительно выяснить, в каком из домов жили ленинградцы.

Организация встречи для них спустя 75 лет после войны оказалась сложным делом. Бывшие воспитанники Легаевского интерната – люди отзывчивые, но уже очень пожилые, для них каждый выход из дома – настоящее событие, а для кого-то и подвиг! Очень хотелось принять их по-царски, в роскошных залах Аничкова дворца, поэтому сначала встречу решили провести в бывшем кабинете императора Александра III. Однако от этой затеи скоро пришлось отказаться: к сожалению, стало понятно, что без лифта кабинет нашим бабушкам не доступен. Встречу решено было провести в концертном зале «Карнавал», где после реконструкции создана доступная среда.

На встречу пригласили всех ветеранов, но, к сожалению, уже в процессе подготовки не смогла прийти Римма Ефимовна Князюк – подвело здоровье: однако она сняла для ребят и педагогов чудесный видеоролик, в котором поделилась своими воспоминаниями.

Стихи читает Мария Кляцко

У команды организаторов было много сомнений и споров, диалог поколений – дело непростое. Как выстроить встречу? Ведь мы работали с абсолютно новым для себя форматом, потому что многие участники этой встречи находились за тысячи километров от нас! Прямые включения, ролики, фильмы, вопросы, живые и непредсказуемые ответы ветеранов... Стоит ли обсуждать вопросы-ответы заранее? Кто поведет диалог – ведущие или сделать открытый микрофон для всех гостей? Как сделать встречу понятной для тех, кто не знает предыстории, ведь к нам присоединилось много новых ребят и взрослых? Ответы на вопросы искали интуитивно, написали сценарий, подготовили видеосопровождение – и вот день встречи настал.

Полтора часа воспоминаний о военных днях, трудностях и радостях жизни ребят в эвакуации... Порой нескладные, сбивчивые воспоминания (ведь наши ветераны – не звезды, им трудно и неуютно в свете софитов перед целым залом), но очень искренние человеческие эмоции, огромное желание поделиться своим прошлым и радость от того, что перед ними именно детская аудитория, а значит, новому поколению важно то, о чем рассказывают эти бабушки и дедушки.

Исаак Хаимович Фарберов, которому на момент эвакуации было всего четыре года, поделился своими впечатлениями от путешествия: он вспоминал, как вражеские самолеты кружились над теплоходом, который вёз ребят по Волге; как ехали в Легаевку на санях в тридцатиградусный мороз; как впервые увидел деревянное двухэтажное здание, ставшее домом ленинградским ребятам на четыре долгих года. А еще Исааку Хаимовичу запомнилось, как всем интернатом встречали долгожданную Победу – накрыли большой стол и всех вкусно накормили.

Валентина Васильевна Николайченкова первую страшную блокадную зиму провела вместе с мамой в осажденном

Исаак Хаимович Фарберов

Валентина Васильевна
Николайченкова

Ленинграде. Летом, когда появилась возможность, мама отправила её в эвакуацию: военные вывезли девочку по Дороге Жизни и доставили в Пермский край, где она присоединилась к Легаевскому интернату. С большой благодарностью вспоминает Валентина Васильевна директора интерната Евгению

Николаевну Скотникову: «Она была доброй и меня любила... Бывало, я ей головку на плечо положу, так и сидим...». Память выхватывает отдельные эпизоды эвакуации: вот большой деревянный двухэтажный дом, где жили ребята, белая теплая печь на первом этаже, вот сугробы в рост, весенняя распутица... Валентина Васильевна вспоминает, как ходили в школу пешком за несколько километров, как надевали лапти, как малыши играли («трынкали») на музыкальных треугольниках. А еще Валя рисовала, ее рисунки сохранились в петербургских и пермских архивах.

Ирина Марковна Шварц тоже первую блокадную зиму провела в Ленинграде и чуть не погибла. В августе 1942 года вместе с мамой она отправилась в далекую эвакуацию в Пермский край и в деревне Легаевка присоединилась к интернату. Из дорожных воспоминаний сохранились бесконечные леса и высокий обрывистый берег Камы. Мама рассказывала, что от голода в дороге Ирочку спасли солдатские галеты: напротив остановился эшелон, уходящий на фронт, и солдаты поделились с ребенком...

Ирина Марковна рассказала, что когда её нашли петропольцы, она очень удивилась, ведь она почти ничего не помнила

Ирина Марковна Шварц

о Легаевском интернате: «Мне звонит диспетчер, говорит: «Вас там в Интернете ищут!» Когда девочки ко мне в гости пришли, я совершенно растерялась поначалу, – поделилась она. – Долгие годы мы – ветераны, пережившие войну, дети блокадного Ленинграда, – никого особо не интересовали. В нашем доме, например, жила женщина, которая дошла до Берлина. Но она об этом не распространялась – было не принято, все молчали. Потом стали эти люди уходить, очень стремительно. Поэтому спасибо вам, ребята, за то, что вы начали эту тему, тему спасенного поколения. Это великое дело, и то, что занимается этим молодежь, дорогого стоит. Пока вы живы – мы тоже живы, в вашей памяти» [1].

Евгения Алексеевна Тайдышко вместе с сестрой Лялей (Ольгой Алексеевной Тайдышко) присоединилась к Легаевскому интернату уже в Пермском крае в 1943 году. В Ленинграде девочки ходили в ведомственный детский сад, воспитанников которого эвакуировали последними в августе 1941 года. В

пути эшелон с детьми попал под бомбежку. Сестры Тайдышко и одна воспитательница чудом уцелели и, в конце концов, попали деревню Атяшка Чернушинского района. Здесь в 1943 году их нашла мама и перевела в Легаевский интернат под крыло Евгении Николаевны Скотниковой. Евгения Алексеевна вспоминает о Скотниковой так: «Это наша блокадная мама!»

Монологи ветеранов чередовались с прямыми включениями участников проекта из других регионов. На связь вышли не только школьники Некоуза, рассказавшие о своей находке, но и, конечно, ученики чернушинской школы № 5, в которой хранятся уникальные материалы по истории интерната.

Проект «Спасённое детство» стал неотъемлемой частью жизни Чернушки: в городе проводятся вахты памяти, ведется активная поисковая работа. Администрация Чернушинского

муниципального района работает над проектом мемориала, посвященного детям войны, а недавно была открыта стела, посвященная «Спасённому детству». Участие во Встрече поколений позволило чернушанам услышать хорошо знакомую историю интерната, рассказанную самими участниками событий.

Но, пожалуй, самое трогательное было в конце. Когда мы приглашали ребят на встречу, то попросили их принести цветы. Кто бы мог подумать, что цветов будет так много! Бабушки вспоминали, что в последний раз столько цветов им дарили полвека назад на свадьбе! Ребята подходили к ветеранам с букетами, говорили теплые слова, и, наверное, именно в этот момент и происходило то, ради чего и был создан проект – живая, настоящая встреча поколений!

Для современных ребят услышать живые голоса детей военного времени – большая редкость. К сожалению, всё меньше остается ветеранов, тех, кто может рассказать о войне. Вот почему каждая такая встреча служит настоящим мостиком между прошлым и будущим. Для ветеранов это – возможность быть услышанными, для ребят – получить новый опыт, встретившись с живыми свидетелями прошлого. А для исследователей воспоминания – это еще и ценнейший источник информации, который позволяет восстановить недостающие звенья в цепочке истории Легаевского интерната и почувствовать свою причастность к Истории.

Список использованной литературы и источников:

1. Ложко А. «Пока вы живете – мы живем в вашей памяти» // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. – URL: <http://www.spbdeti.org/id7876> (Дата обращения 26.06.2020).

Ладыжникова Анна Евгеньевна,
руководитель историко-краеведческого клуба «Петрополь»,
педагог дополнительного образования
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Воспитательный потенциал межрегионального проекта «Спасённое детство»

В последнее время в дополнительном образовании идет активный поиск новых методов и подходов к теме патриотического воспитания учащихся. В одной из статей известного петербургского краеведа и журналиста Сергея Евгеньевича Глезерова, написанной к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, мое внимание привлекло интервью с командиром студенческого поискового отряда «Ингрия» Евгением Ильиным, в котором последний говорит о том, что по его «глубокому убеждению необходима очень бережная и деликатная система патриотического воспитания, рассказ о людях Великой Отечественной войны должен быть естественным, неназойливым». На мой взгляд, путь, которым развивается проект «Спасённое детство», и есть тот естественный путь изучения истории военного времени, который наилучшим образом достигает этой цели. И первое, что мне хочется отметить: клубу «Петрополь» очень повезло в том, что мы стали частью этого проекта.

Наш клуб, основанный в 1973 году, работает в самом центре Санкт-Петербурга, в Аничковом дворце. К нам приезжают ребята со всего города, которым интересно прошлое и сегодняшний день жизни города. В коллективе накоплен большой педагогический опыт, выстроена система воспитательной работы с учащимися краеведческими средствами. Одно из центральных мест в этой системе занимает проектная деятельность. Однако, если говорить о современной истории коллектива,

В гостях у И. М. Шварц. Июнь 2019 года

такого масштабного межрегионального проекта, как «Спасённое детство», у нас еще не было. Я часто задаю себе вопрос, почему этот проект так прочно «врос» в жизнь клуба, и прихожу к выводу, что это случилось отчасти потому, что он про таких же жителей Ленинграда-Петербурга, как мы: про детей и их воспитателей, про вещи знакомые и понятные нам – уберечь, помочь, развить все лучшее, что есть в ребятах, поддержать их интерес в жизни и к жизни. Только наши герои – воспитатели и воспитанники Легаевского интерната должны были все это делать в тяжелейших условиях военного времени.

Еще одно важное обстоятельство – это люди, которые объединены проектом, сейчас я говорю про взрослых, которым удалось понять воспитательную ценность этой военной истории и заразить ею ребят. Начинать всегда нужно с себя, если ты этим живешь, то и твои воспитанники будут этим жить, если ты неподдельно интересуешься этой историей, то и ребята погрузятся в нее с головой. По-другому ничего не получится!

Направления, которыми мы занимаемся в рамках проекта «Спасённое детство», многочисленны и разнообразны. Для меня главное, что они реализуются на принципах содружества и сотворчества взрослых и ребят. Мы освещаем деятельность проекта в социальных сетях, на клубных мероприятиях, и если кто-то из петропольцев хочет присоединиться к проекту, то всегда идем им на встречу. Не буду подробно останавливаться на исследовательской составляющей проекта, с которой начался наш путь в «Спасённом детстве» летом 2018 года, в этом направлении сделано очень много открытий. Изучение архива Легаевского интерната определило главные цели – поиск воспитанников интерната и родственников воспитателей – главных героев истории об эвакуации 20 детского сада Октябрьского района Ленинграда в Ярославскую область, а затем в Пермский край.

Очень хорошо помню теплый летний вечер 13 июня 2019 года, мы едем по Петроградской стороне на машине в гости к Ирине Марковне Шварц, блокадной девочке, которая в 1942 году была эвакуирована в Пермский край и там присоединилась к ленинградским ребятам в Легаевском интернате вместе со своей мамой Анной Васильевной Осиповой. Ирина Марковна живет в социальном доме для одиноких людей, где нас встречает социальный работник, любезно сообщает о том, что нас ждут, мы волнуемся, продумываем вопросы, но с первых же минут знакомства понимаем, что нам рады! Дружба с Ириной Марковной, у которой миллион сортов разнообразного чая, сладости и множество историй про ее долгую и насыщенную жизнь – большая ценность для нас! Энергия, мудрость, позитивный настрой этой женщины восхищают. Таких встреч за два года проекта было много, и каждая из них – тонкая ниточка из прошлого в настоящее, и в будущее.

Большим воспитательным потенциалом обладают поездки участников «Спасённого детства» и встречи в Санкт-Петербурге, Ярославской области, Пермском крае, по следам наших героев. Самые теплые воспоминания сохранились о нашем пребывании в октябре 2019 года в Некоузе, куда 30 июня 1941 года прибыл поезд с ленинградскими детьми. Удивительные люди встретили

нас – заинтересованные, искренние, неравнодушные. Вместе с краеведом Еленой Владимировной Чернухиной нам удалось увидеть те места, которые упоминаются в воспоминаниях заведующей детским садом Евгении Николаевны Скотниковой и одного из старших воспитанников – Валентина Трыкова. Например, сохранились здания школ, куда ходили на занятия старшие ребята. В одном

из них в 1941 – 1945 годах размещался военный госпиталь, об этом свидетельствует мемориальная доска на стене здания. А вот старый вокзал, на который прибыл поезд, был уничтожен вражеской бомбардировкой в октябре 1941 года. Осталась только огромная ель, которая росла рядом с ним. Вместе с Екатериной Александровной Любимовой, учителем истории Шестихинской средней школы, и Ириной Юрьевной Соколовой, начальником Центра обеспечения функционирования образовательных организаций Некоузского муниципального образования, мы побывали в деревне Лукино, – первом месте эвакуации маленьких ленинградцев. К сожалению, двухэтажный дом, в который первоначально поселили ребят, не сохранился, остался только пруд. Однако, по воспоминаниям жителей деревни, дом в центральной части Лукино в военное время принадлежал колхозу. Именно в него переселили ленинградских детей и воспитателей. Этот дом, сильно перестроенный в послевоенное время, сохранился. Во время таких поездок «история оживает», становится более

Участники проекта «Спасённое детство»
в с. Н. Некоуз. Октябрь 2019 года

Могила Е.Н. Скотниковой.
Июнь 2020 год, Большеохтинское кладбище
г. Санкт-Петербурга

близкой и понятной, а от этого еще более важной.

Еще одно направление проекта – поиск и приведение в порядок могил воспитателей Легаевского интерната, сохранение памяти о тех женщинах, которые в тяжелейших условиях сохранили жизни доверенных в их руки детей. Все воспитанники Легаевского интерната с теплотой вспоминают заведующую Евгению Николаевну Скотникову, от всех них, от нас, участников проекта,

мы возлагаем цветы на скромную могилу на Большеохтинском кладбище с маленькой табличкой на ограде – спасибо, Евгения Николаевна, за спасённое детство, за спасённое настоящее и будущее.

Пробегаая глазами все написанное выше, понимаю, что самое главное, что дает этот проект и ребятам, и взрослым – это воспитание в себе равнодушия к окружающим, к старикам, к памяти, к истории. Умение и желание выслушать и задать вопросы, исследовать и найти, запомнить и передать другим, вот чему учит вроде бы частная история эвакуации маленьких ленинградцев на большую землю.

Васильева Ирина Григорьевна,

методист, педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Стальмак Елена Павловна,

педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Открытая городская конференция «Я на войне был школьником блокадным...» (работа образовательных учреждений Ленинграда в блокаду и в эвакуации)

Ноябрь 2018 года

В ноябре 2018 года в сектор краеведения и школьного музееведения Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных поступил звонок. Звонила Ирина Захаровна Захваткина, педагог и методист ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 183 Центрального района. Ирина Захаровна рассказала о проекте, который реализуют учащиеся и педагоги школы. Ребят заинтересовала история родной школы в период блокады, судьбы педагогов и учащихся трудных военных лет. В ходе изучения этой темы школьники выяснили, что часть педагогического коллектива и учащихся 183 школы были вывезены в эвакуацию, а часть продолжала работать и учиться в блокадном Ленинграде. Участники проекта посещали музеи, работали в библиотеках и в результате пришли к мысли, что необходимо уточнить судьбу всех 39 школ, работавших в первую блокадную зиму. Поисковая работа оказалась увлекательной как для школьников, так и для педагогов и родителей. В школе были проведены несколько межрайонных конференций с привлечением ученых-историков,

ветеранов, руководителей учебных заведений. И. З. Захваткина обратилась с предложением актуализировать тему работы образовательных учреждений в блокадном Ленинграде на городском уровне. Так родилась идея провести конференцию, на которой смогут выступить как взрослые, педагоги, руководители школьных музеев, представители музейного сообщества, так и школьники. Конференцию планировалось провести в ноябре 2019 года.

К этому моменту сектор краеведения и школьного музейведения Дворца активно реализовывал межрегиональный проект «Спасённое детство». Школьники Петербурга и Пермского края знакомились с документами, рисунками и стихами эвакуированных в 1941 году ленинградских детей – воспитанников Легаевского интерната. Постепенно в поисковую работу в рамках проекта включались ребята и педагоги историко-краеведческого клуба «Петрополь». Елене Павловне Стальмак удалось разыскать первого воспитанника интерната – Исаака Хаимовича Фарберова, а живая встреча современных школьников с участником тех далеких событий произвела глубокое впечатление. Стало очевидным, что разговор о судьбе ленинградских учебных заведений, подвиге педагогов, школьников необходимо вести в неразрывной связи с историей эвакуации.

Июнь 2019 года

Важной составляющей организации любого крупного дела является обсуждение и приведение к единому знаменателю всех точек зрения. В итоге многочисленных встреч и переговоров были выработаны основные подходы к организации конференции: пригласить к участию руководителей школьных музеев, педагогов, представителей музейного сообщества, а также дать возможность выступить учащимся, которые работают по данной теме. Одно из ключевых решений – расширить тему конференции, включив в качестве вопроса для обсуждения работу ленинградских образовательных учреждений в эвакуации.

В июне 2019 года Наталия Юрьевна Зенич, куратор проекта «Спасённое детство» в Петербурге, с радостью поддержала идею

включить в конференцию тему работы учебных заведений Ленинграда в эвакуации и пригласить на конференцию участников проекта.

Так к середине лета была сформулирована концепция конференции.

Август 2019 года

Проект «Спасённое детство» развивается быстрыми темпами. Всего за два с половиной летних месяца удалось найти четырех новых воспитанниц Легаевского интерната, найти две могилы сотрудников интерната, поработать в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга. Благодаря М.Р. Катуновой нам удалось установить связь с «Центром обеспечения функционирования образовательных организаций Некоузского муниципального района», руководитель центра Ирина Юрьевна Соколова готова включиться в проект. А это значит – появятся новые работы и новые факты. Работа с архивами Пермского края ставит перед нами много новых вопросов, дарит новые открытия, нам есть, чем поделиться с коллегами.

Обсуждаем с исследовательской группой конкретные темы работ, начинаем оформлять результаты поисковой работы. Исследовательская группа проекта готовится принять участие в конференции «Я на войне был школьником блокадным».

Идея проведения конференции с межрегиональным участием находит поддержку у администрации Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Сентябрь 2019 года

Исследовательская группа работает в Архиве Академии Постдипломного педагогического образования Санкт-Петербурга, Объединенном архиве Комитета по образованию, проведена встреча с воспитанницей интерната Риммой Каленовой. 11 сентября прошла Встреча поколений, в которой приняли участие ребята, педагоги и руководители из Чернушки (с фильмом о деревне Легаевка), учащиеся и педагоги Некоузского района Ярославской области, ребята, педагоги, руководители и

ветераны, проживающие в Санкт-Петербурге. Для всех стала очевидна необходимость встречи в ноябре, необходимо приглашать наших партнеров по проекту «Спасённое детство», обсудить итоги и перспективы исследований.

Методическая группа проводит подготовительную работу по организации конференции: разрабатывается информационное письмо, определяются сроки и формы подачи заявок, формулируются требования к тезисам, отрабатывается вопрос с научным руководством конференцией. Поскольку заявлена большая и важная тема для школ Петербурга, в качестве научного руководителя приглашен Валерий Николаевич Селиванов, ребенок блокадного Ленинграда, общественный деятель, автор книги по теме блокадного детства «Стояли как солдаты». К задаче информирования профессионального сообщества о конференции подключаются специалисты Городских учебно-методических объединений заведующих отделами, методистов по краеведению и руководителей школьных музеев.

Октябрь 2020 года

Отдельной большой работой по организации конференции стала организация пребывания в Петербурге иногородних участников: какую гостиницу им рекомендовать? как организовать питание? Самая ответственная часть – планирование экскурсионной программы, ведь многие ребята и педагоги впервые в жизни приедут в Санкт-Петербург! В итоге программа получилась обширной: обзорная экскурсия по городу с посещением Петропавловской крепости и смотровых площадок Смольного собора, пешеходная экскурсия «Дворцы Петербурга и их владельцы» с посещением особняка Румянцева, поездка в Кронштадт, знакомство с экспозицией проекта «Ленрезерв», музеем «А музы не молчали», возложение цветов на Пискаревском и Большеохтинском кладбищах, экскурсия по Аничкову дворцу.

В октябре стало понятно, что состав участников проекта расширяется – в конференции изъявили желание принять участие ребята и педагоги из поселка Сарс Пермского края с рассказом о ленинградских детях, эвакуированных к ним в годы

войны, педагог из Пермского района Пермского края Ольга Николаевна Лядова, в сферу научных интересов которой входит эвакуация детского сада Государственного Эрмитажа. В ходе изучения истории эвакуации лагеря Ленинградского Литфонда, которую начала писать Анна Попова, удалось выйти на связь с селом Черная, от которого мы также ждали делегацию.

В октябре оргкомитет конференции обрабатывает заявки участников, знакомится с содержанием статей и тезисов докладчиков, формирует предварительную программу мероприятия. В Петербурге насчитывается 229 школьных музеев, и большая их часть посвящена военно-исторической тематике, поэтому заявки на участие в конференции поступали активно.

Необычный формат конференции, объединяющий выступления как взрослых исследователей, так и школьников, требовал нестандартного подхода к наполнению секций. Помимо ведущего-модератора работы секций формируется экспертная группа. Экспертная группа состоит из специалистов в области краеведения и школьного музееведения, работу секций вызвались поддержать историки – д.и.н. А.В. Кутузов и д.и.н. И.М. Кузинец, д.п.н. И.А. Зимнева, заведующие ведущими музеями образовательных организаций Петербурга, специалисты государственных музеев.

Ноябрь 2020 года

Как организовать работу семи секций, приём экспертов, почетных гостей и официальных лиц, региональных делегаций? Вопрос продумывания логистики становится приоритетным. Тайм-схема конференции, перемещение делегаций, регистрация участников, организация выставки, встреча гостей и официальных лиц, порядок проведения пленарного заседания – все эти вопросы требовали вдумчивого подхода.

Как сделать участие в конференции не только интересным, но еще и полезным для участников, чему мы можем их научить? Начальник сектора социального управления аппарата Уполномоченного по правам ребенка Н.Ю. Зенич предложила провести для участников архивный семинар. Она договорилась

с Центральным государственным архивом Санкт-Петербурга о замечательном мастер-классе для ребят и педагогов, на котором их должны познакомить с базой данных «Эвакуация», с тем, как хранятся документы в архиве и как ими можно воспользоваться в ходе исследовательской работы.

Работе школьных музеев в Петербурге и в России в последнее время уделяется огромное внимание. Как показать коллегам и почетным гостям уникальные материалы, хранящиеся в коллекциях школьных музеев Петербурга? Решением стала организация временной выставки в Белоколонном зале Аничкова дворца, а также организация посещения Народного музея «А музы не молчали...» 235 школы Адмиралтейского района для иногородних участников конференции. Выставку из фондов школьных музеев дополнили творческие работы участников проекта «Спасённое детство».

Отдельная часть встречи в Петербурге – церемония награждения участников проекта благодарностями Уполномоченных. В Дубовом Кабинете императора Александра III в Аничковом дворце самым активным участникам проекта были вручены благодарности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, благодарности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и другие награды.

Открыли конференцию Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Юрьевна Агапитова, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Владимирович Миков и присоединившийся к проекту в последний момент Уполномоченный по правам ребенка в Ярославской области Михаил Львович Крупин.

С приветственными словами к участникам конференции обратилась директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда Елена Витальевна Лезик, о значении изучения темы детства в годы войны говорил научный руководитель конференции Валерий Николаевич Селиванов.

На тематических секциях выступили более 50 докладчиков. Работа секций была организована в гостиных и парадных залах Аничкова дворца. На каждой секции присутствовали не только

участники, но и почётные гости – ветераны. После выступлений почётные гости – историки, жители блокадного Ленинграда дополняли и уточняли данные, которые представляли как взрослые, так и юные участники конференции.

Учащиеся и педагоги – участники проекта «Спасённое детство» представляли свои доклады на трех секциях. Каждый доклад был внимательно выслушан и обсужден, получил обратную связь от экспертов. Почетными гостями конференции были воспитанник Легаевского интерната Исаак Хаимович Фарберов и воспитанница Таушинского детского дома Людмила Александровна Трубникова, а также родные воспитательницы интерната Александры Алексеевны Трещаловой.

Благодаря конференции учащиеся Петербурга и регионов смогли представить результат исследовательской работы на высоком уровне. В рамках одного мероприятия собрался заинтересованный круг людей: это и руководители школьных музеев, в которых собраны уникальные материалы по истории образовательных учреждений, и руководители краеведческого направления в районах Петербурга, представители музейного и ветеранского сообществ, общественных организаций и движений, официальные лица. Такой представительный форум свидетельствует о том, что тема военного детства, подвига учителей и школьников чрезвычайно актуальна не только в городе, но и в стране. Взрослые и начинающие исследователи почувствовали, что их труд важен и значим.

Конференция, как и прием делегаций, в целом, прошли на высоком уровне, о чем свидетельствовали отзывы экспертов, а также впечатления самих участников конференции. Директор Чернушинской школы № 5 Татьяна Николаевна Старцева писала: «Программа была очень насыщенной и увлекательной. Мы столько узнали за эти три дня! И по логистике все было продумано. Спасибо Вам за организацию нашей поездки. Я все ещё под большим впечатлением от всего увиденного и услышанного! Спасибо проекту, что мы с вами познакомились! Очень надеюсь, что встретимся ещё раз!» А вот слова директора «ЦОФОО Некоузского МР» Ирины Юрьевны Соколовой: «Особая

благодарность организаторам за конференцию, в работе которой приняли участие не только учащиеся и педагоги, а также ветераны, представители аппаратов уполномоченных по правам ребенка, управленцы разных уровней. Спасибо, что организуя работу в таком ключе, создаете живую связь поколений, показываете важность и значимость поднятой темы. Мы работали в трех секциях и в каждой из них увидели масштабность проекта, осмысление его значимости, общую линию «Спасённого детства»: Санкт-Петербург – Ярославская область – Пермский край. Для наших детей, сельских школьников, выступление на таком уровне – очень значимое событие. Ценно, что они смогли пообщаться с ветеранами, сопереживать, слушая их выступления».

Наталья Юрьевна Ковальчук, методист ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга, написала о конференции: «Очень понравилась атмосфера конференции. Хорошо организована работа секций. На секции с удовольствием слушала выступления участников. Благодаря участию в конференции были освещены факты из жизни блокадных школ. Для этого участникам необходимо было познакомиться с новыми архивными документами школьного музея, воспоминаниями блокадных школьников и учителей. Важность данной конференции, чтобы современные школьники знали и помнили историю блокадного Ленинграда. Большое спасибо за данное мероприятие!»

Слова Ирины Васильевны Гороховец, заведующей отделом краеведения ГБУ ДО ДДТ «Правобережный» Невского района Санкт-Петербурга: «Важность истории работы образовательных учреждений Ленинграда в период блокады и в эвакуации чрезвычайно важна, поскольку огромный пласт исторических источников из семейных архивов, ряда учреждений и организаций, частных коллекций находится только в процессе своего обнародования. Значение поисковой и исследовательской работы, проделанной школьниками совместно с педагогами и родителями, сложно переоценить. Итогом исследований стал целый комплекс уникальных информационных и историографических материалов, не известных широкой общественности ранее. То, что эти

материалы были представлены на открытой конференции, большое и важное событие для города и регионов».

Марина Николаевна Еськина, педагог-краевед ГБОУ Лицей № 344 Невского района: «Значение конференции «Я на войне был школьником блокадным» – в сохранении памяти о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда, о подвиге жителей и защитников нашего города через приобщение школьников к поисковой и исследовательской работе. Особенно важной и актуальной была эта конференция в преддверии празднования 75-летия Победы Советского народа, которая имела всемирно-историческое значение.

Особенностью конференции было то, что на ней выступали учащиеся, педагоги и студенты не только нашего города, но и других регионов. Значимым было участие представителей Правительства Санкт-Петербурга и других городов, государственных музеев и музеев образовательных учреждений. Присутствовали также многочисленные партнеры Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Все дальше уходит время, все меньше остается тех, кто помнит военные годы. Следовательно, именно молодым необходимо сохранить эту память и передать ее следующим поколениям».

Васильева Ирина Григорьевна,

методист

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Павлова Тамара Анатольевна,

заведующий музеем истории школы № 5 г. Чернушки

Соколова Ирина Юрьевна,

директор МУ «Центр обеспечения функционирования
образовательных организаций
Некоузского муниципального района»

Стальмак Елена Павловна,

педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

«Идущие вместе».

Календарь проекта «Спасённое детство»

События в рамках проекта «Спасённое детство» происходят параллельно в трех регионах: Санкт-Петербурге, Пермском крае и Ярославской области.

Ноябрь 2019 года

14 – 16 ноября 2019 года в Москве прошла X Международная научно-практическая конференция «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве», на которой педагог клуба «Петрополь» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных Елена Павловна Стальмак представила стендовый доклад по теме «Проект «Спасённое детство» как модель межрегионального научно-исследовательского взаимодействия». Проект «Спасённое детство» вызвал большой интерес у краеведов из разных регионов России. Он уникален тем, что формирует подлинно исследовательское сообщество, в котором совместную работу над исследованием ведут ребята, педагоги и руководители из разных регионов.

Декабрь 2019 года

Педагоги и учащиеся клуба «Петрополь» побывали в гостях у воспитанников Легаевского интерната и поздравили их с Новым годом. Замечательным подарком ветеранам стал календарь «Спасённое детство»-2020 с рисунками воспитанников Легаевского интерната и современных школьников, участников проекта, созданный учащимися и педагогами школы № 5 города Чернушки при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Павла Владимировича Микова, а также декоративные композиции из камушков реки Стреш, с любовью созданные педагогами и учащимися школы № 5 города Чернушки.

С 3 по 6 декабря в школе № 5 г. Чернушки прошел песенный марафон – «Песни, с которыми мы победили», посвященный Году памяти и славы. В рамках марафона звучали военные песни. В мероприятии приняли участие все обучающиеся школы с 1 по 11 класс. Один из блоков был посвящен Блокаде Ленинграда и 7-ой симфонии Д.Д. Шостаковича, а также проекту «Спасённое детство».

5 декабря состоялась торжественная церемония вручения знаков и благодарственных писем Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Павел Миков принял решение о награждении Знаками «За особые заслуги в сфере защиты прав и свобод граждан в Пермском крае». Была награждена

знаком Тамара Павлова, заведующая школьным музеем МБОУ «СОШ № 5» г. Чернушки, благодарственными письмами «За особые заслуги в сфере обеспечения права на образование, развитие патриотического и гражданского воспитания детей, за большой личный вклад в развитие межрегионального проекта «Спасённое детство» были награждены Омелина Елена Егоровна, заместитель главы Чернушинского муниципального района по социальным вопросам, начальник управления социального заказа, Старцева Татьяна Николаевна, директор МБОУ СОШ № 5 города Чернушки. Кроме того, ранее на Координационном совете российских детских омбудсменов была награждена Светлана Агапитова – Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

В декабре члены Военно-патриотического клуба «Память» продолжили работу по сбору материала об эвакуированных из Ленинграда детях, которые в годы Великой Отечественной войны жили в Таушинском детском доме. В результате трех встреч в городе Перми с внучкой М.Г. Бубновой (заведующей Таушинским детским домом) Ханеевой Наташей был собран уникальный материал о детях и сотрудниках Таушинского детского дома. Письма, фотографии, статьи из газет и журналов, приказы, справки, списки детей и сотрудников детского дома – все это станет основой написания книги о Марии Гавриловне Бубновой и ее воспитанниках.

Встреча с Наташей Ханеевой, внучкой М.Г. Бубновой

Документы и фотографии Бубновой М.Г.

Январь 2020 года

15 января состоялась межрегиональная онлайн встреча взрослых участников проекта «Спасённое детство». В режиме видеоконференции Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Юрьевна Агапитова и Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Владимирович Миков, а также начальник сектора социального управления аппарата Наталия Юрьевна Зенич, руководитель клуба «Петрополь» Анна Евгеньевна Ладыжникова и педагог клуба Елена Павловна Стальмак обсудили перспективы проекта. Намечено издание книг «Мы живем вдали от Ленинграда...» в мае 2020 и итогового сборника по проекту в августе 2020, запланированы встречи участников проекта в селе Некоуз Ярославской области (в мае 2020), в Чернушке (в июле 2020) и в Санкт-Петербурге (в сентябре 2020).

23 января Баскакова Даша и Кондырева Даша приняли участие в региональном этапе конкурса исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отечество» в г. Ярославле, где представили доклад, выполненный в рамках проекта «Спасённое детство».

25 января в Историческом парке «Россия – моя история» (Санкт-Петербург) состоялось открытие выставки «Дом, в котором живет детство», посвященной истории Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных и 76-й годовщине освобождения

ния Ленинграда от фашистской блокады. В рамках выставки широкой общественности была представлена интерактивная книга, содержащая исследовательские работы школьников Петербурга – участников городской конференции «Война. Блокада. Ленинград». Один из разделов книги был полностью посвящен работам, созданным в рамках проекта «Спасённое детство». Аксёнова Полина, Говорова Арина, Литвинская Ева и Попова Анна представили результаты поисковой работы.

25 января на базе МБОУ «СОШ № 5», прошли традиционные XI краевые Рождественские чтения «Мы великие наследники Победы». В чтениях приняли участие обучающиеся и педагоги из г. Краснокамска, с. Ляды Пермского района, Октябрьского района, Бардымского района и Куединского района. Почетными гостями мероприятия были П.В. Миков, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Е.Е. Омелина, заместитель главы по социальным вопросам Чернушинского городского округа, И.А. Бактиева, начальник Управления образования Чернушинского городского округа, Л.А. Трубникова (Щеглова), воспитанница Таушинского детского дома. Чтения состояли из пленарного заседания и работы секций. На всех секциях звучали исследовательские работы о воспитанниках Легаевского интерната и Таушинского детского дома, эвакуированных в годы Великой Отечественной войны в Чернушинский район. С докладами выступили Михеева Екатерина, Исламова Юлия, Савинских Виктория, Кудрявцев Даниил, Хомяков Михаил (руководитель всех работ Т.А. Павлова).

В Музее истории школы № 5 была подготовлена экспозиция «Спасённое детство», где были представлены подлинные документы, фотографии, письма эвакуированных детей и сотрудников Таушинского детского дома. Для участников и гостей Рождественских чтений члены клуба «Память» провели экскурсию. В Музее истории школы прошли Уроки Мужества «Дети войны» для учащихся 4 и 7 классов.

Встреча с воспитанницей Таушинского детского дома Трубниковой Л.А. в Музее истории школы № 5

31 января в результате долгой поисковой работы учащимся клуба «Петрополь» удалось найти восьмью воспитанницу Легаевского интерната – Маргариту Владимировну Улазевич. Когда началась война, Рите было всего 4 года, поэтому в памяти сохранились лишь обрывочные воспоминания: в эвакуацию мама отправила дочь одну, буквально впихнув в последний автобус, отправлявшийся на Московский вокзал. По дороге Рита заболела ветрянкой, ее пришлось оставить в одной из деревень. Когда девочка поправилась – ее отправили дальше, в Пермский край. После долгой дороги на теплоходе она оказалась в деревне Легаевка Чернушинского района. Маргарита Улазевич была в младшей группе Легаевского интерната, и она с благодарностью вспоминает свою воспитательницу Ольгу Федоровну Смирнову. В семейном архиве Маргариты Владимировны бережно хранится фотография, на которой маленькая Рита танцует с другими воспитанницами на празднике, который проводили в Легаевском интернате. Домой Рита вернулась вместе с Легаевским интернатом

15 июля 1945 года. Ей несказанно повезло, на вокзале ее встречали мама и папа. *«Помню радость, когда папа взял меня на руки, и мы поехали домой на трамвае!»,* – вспоминает Маргарита Владимировна. В конце встречи Маргарита Владимировна поблагодарила ребят-участников проекта за память: *«Нас, детей военного времени, остается все меньше. Уходят люди, а вместе с ними уходит и память о войне, о тех, кто воевал, о детях военного времени. Поэтому я вас прошу – помните о нас, обязательно помните!»*

Февраль 2020 года

1 февраля в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных состоялась традиционная, уже восемнадцатая, городская историко-краеведческая конференция школьников «Война. Блокада. Ленинград». В конференции приняли участие 147 школьников Петербурга, одна из одиннадцати секций носила название «Спасённое детство». На ней выступили с докладами девять школьников Петербурга. Из них 5 – воспитанники историко-краеведческого клуба «Петрополь», работающие по проекту. Все юные исследователи стали лауреатами конференции. На открытии конференции с приветственными словами выступила Наталия Юрьевна Зенич, ещё раз акцентировав внимание на значении поисково-исследовательской работы, проводимой школьниками. По итогам конференции в свет выйдет сборник фрагментов исследовательских работ. В него включены работы Поповой Анны и Говоровой Арины. Презентация сборника ожидается в октябре 2020 года.

3 февраля начальник сектора социального управления аппарата Наталия Юрьевна Зенич и учащиеся клуба «Петрополь» Полина Аксенова, Елизавета Белобородова, Арина Говорова, Ева Литвинская и Анна Попова представили проект «Спасённое детство» в эфире утренней информационно-музыкальной программы «Петербургская панорама» на радио «Петербург». Члены исследовательской группы рассказали об основных этапах проекта, об итогах исследовательской работы, обратились к петербуржцам с просьбой помочь в поиске воспитанников Легаевского интерната.

13 февраля учащиеся и педагоги клуба «Петрополь» встретились с воспитанницей Легаевского интерната Зоей Михайловной Трыковой. Зоя Михайловна – младшая в семье Трыковых. Кроме нее в Легаевском интернате были две ее старшие сестры – Лидия и Тамара, а также брат Валентин. Об отъезде из Ленинграда Зоя Михайловна вспоминала так: *«Помню, сажают нас в автобусы. Малыши плачут, воспитатели всех обнимают, утешают. Хотя сами еще девчонки. А я ко всем подхожу и спрашиваю: «Чего вы плачете? Нас ведь повезут куда-то! Это же так интересно поехать!»* К сожалению, отец Зои на Московский вокзал приехать не смог, его не отпустили с военного завода. Но всю войну девочка хранила папин подарок – большую куклу, которую тот купил ей незадолго до отъезда в эвакуацию. *«Всю войну ничего мне было не надо. Я и в жизни неприхотливая, и в еде малоежка. А вот кукла эта очень была нужна. Ведь она – отцовская. Я с ней никогда не расставалась»*, – вспоминает Зоя Михайловна. С большой теплотой Зоя Михайловна вспоминает своих воспитателей: *«Какие они все хорошие! И Ольга Федоровна, и Александра Алексеевна! Мы были как будто бы их собственные дети, как будто им родные! Они готовы были сами побираться, а для нас все делали!»* К сожалению, отец Зои Трыковой умер от голода в блокадном Ленинграде. А Зоя с сестрами из Легаевского интерната была переведена в Таушинский детский дом. После войны забирать Зою из детского дома приехала старшая сестра Лида. Девочки вернулись в Ленинград. С Лидией Михайловной участникам проекта «Спасённое детство»

удалось связаться по телефону, она также поделилась с ребятами своими воспоминаниями.

22 февраля в школе № 5 г. Чернушки прошли традиционные IX Сретенские чтения для детей и юношества «Наследники Великой Победы». Прошло пленарное заседание, а так же работа секций, одна из которых – «Уральский край, народ твоё богатство, твой православный труженик и воин...» – была посвящена детям блокадного Ленинграда, о которых вели речь ребята клуба «Память», руководитель Т.А. Павлова.

Победители и призеры
Сретенских чтений

Михеева Екатерина,
член ВПК «Память»

В течение февраля поисково-исследовательская деятельность школьников и педагогов Некоузского района продолжалась в центральном архиве г. Ярославля, муниципальном архиве с. Новый Некоуз по работе детских домов № 18, 47, 57, 82-87, 136, 145, 170, дома малюток № 18. Установлено, что в Некоузский район были эвакуированы детский сады № 6, 20, 49, ясли 34, 200, 254, школа 300. В проекте участвуют 5 школ Некоузского района: Некоузская, Шестихинская, Марьинская, Парфеньевская, Борковская.

Март 2020 года

18-19 марта в рамках Года памяти и славы в школе № 5 г. Чернушка прошел поэтический марафон «Строки, опалённые войной...». В марафоне приняли участие обучающиеся с 1 по 11 класс. Дети читали стихи, посвященные Великой Отечественной

войне. Свои выступления они посвятили не только героям войны, но и поэтам блокадного Ленинграда, детям войны, а также читали стихи эвакуированных детей Легаевского интерната.

В рамках Проекта «Спасённое детство» Музей истории школы № 5 принимал гостей из других районов Пермского края. Так, в марте была проведена экскурсия для учащихся 9 классов из поселка Октябрьский.

учащиеся 9 класса п. Октябрьский
в Музее истории школы № 5

Экскурсовод Музея истории
школы № 5, член ВПК
«Память» Юлия Исламова

12 марта состоялась ученическая научно-практическая конференция школьников «Малые Морозовские чтения» в п. Борок Некоузского района Ярославской области, Лошенкова Варя представила исследовательский проект «Веретейский детский дом в годы Великой Отечественной войны», в котором рассказала об истории Дома малютки № 3, детского дома № 47.

Апрель 2020 года

8 апреля на Северном кладбище Санкт-Петербурга участниками проекта «Спасённое детство» были найдены могилы еще двух сотрудников Легаевского интерната – Пелагеи Никитичны Васильевой и Марии Алексеевны Пучковой. Поискам предшествовала большая переписка начальника сектора социального управления аппарата Наталии Юрьевны Зенич с сотрудниками Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Комитета по делам ЗАГС, ГУП «Ритуальные услуги».

24-26 апреля в дистанционной форме прошел финал Всероссийского фестиваля творческих открытий и инициатив «Леонардо», по итогам которого учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь» Анна Попова была удостоена диплома II степени и серебряной медали фестиваля.

22 апреля в режиме видеоконференции состоялась межрегиональное совещание участников проекта «Спасённое детство». Возглавил совещание Павел Владимирович Миков. На повестке дня – вопросы ближайшей перспективы проекта с учетом изменений, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19. Сроки выхода в свет сборников остаются прежними, а встречи участников проекта переносятся на осенний период. Ближайшая встреча участников проекта запланирована на сентябрь 2020 года в Петербурге в рамках межрегионального научно-практического семинара «Спасённое детство», посвященного вопросам организации исследовательской и воспитательной работы со школьниками и в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне.

25 апреля в Санкт-Петербурге были подведены итоги городской конференции «Ломанская линия». В этом году в адрес Оргкомитета поступили 226 заявок на участие в Конференции, из которых после предварительной экспертной оценки в очный тур были допущены 185 работ, распределенные на 15 секций. Работы в каждой секции оценивали от 7 до 11 членов дистанционного жюри.

Проект «Спасённое детство» был представлен на конференции тремя работами, которые были удостоены высоких наград. Работа Полины Аксеновой была отмечена Дипломом II степени, исследования Арины Говоровой и Анны Поповой были удостоены Дипломов I степени. Решением Большого жюри Приз имени Василия Александровича Пашкова участнику, представившему работу, которая, по мнению жюри, отличается наибольшей степенью социальной значимости и гуманистической направленностью, присужден участнице проекта «Спасённое детство», воспитаннице историко-краеведческого клуба «Петрополь» Анне Поповой.

28 апреля в Москве подвели итоги XXI Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». На XXI конкурс поступило 1332 работы из 71 региона России. Жюри отобрало 40 лучших работ, а также определило победителей и призеров конкурса. Диплома III степени удостоена работа учащейся клуба «Петрополь» Арины Говоровой, посвященная судьбам воспитателей и сотрудников Легаевского интерната. Обладателем диплома II степени стала Анна Попова с исследованием, посвященным эвакуации лагеря Ленинградского Литфонда.

Май 2020 года

7 мая в Петербурге были опубликованы итоги городского проекта «Наследники Победы», посвященного 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Проект длился целый учебный год и включал выполнение заданий, направленных на актуализацию знаний школьников о событиях войны и сохранение памяти о героях. Каждое из 6 заданий носило кодовое название и букву-символ. Те команды, которые выполнили все задания проекта, собрали итоговое слово проекта «ПОБЕДА». В проекте приняли участие 45 команд из 29 образовательных учреждений Петербурга. Завершился проект уже в дистанционном режиме. В группе проекта в социальной сети в ВК была проведена онлайн-выставка реликвий, хранящихся в школьных музеях и семейных архивах. В рамках выставки исследователи клуба «Петрополь» представили пять публи-

Панамка и наволочка, вышитые воспитанницей Легаевского интерната Р.Е. Князюк

Старшая и младшая группы Легаевского интерната

каций, раскрывающих историю Легаевского интерната через музейные экспонаты и архивные источники. Среди них: фотография старшей группы воспитанников Легаевского интерната, детская панамка воспитанницы интерната Р.Е. Князюк (Каленовой), наволочка с вышивкой, вышитая Р.Е. Князюк ещё в эвакуации, фотография детей младшей группы Легаевского интерната (на ней справа в первом ряду изображены И.М. Шварц и И.Х. Фарберов), фотографии и письма семьи Каленовых. Каждому экспонату был посвящен видеоролик, снятый самими младшими учащимися клуба – ребятами 4 класса, которые таким образом также получили возможность принять участие в проекте.

Накануне празднования Дня Победы администрацией школы № 5 г. Чернушки в лице Т.Н. Старцевой, директора школы № 5 и заместителя директора, Н.А. Иконниковой, была организована встреча с ветераном Великой Отечественной войны, воспитанницей Таушинского детского дома Л.А. Трубниковой.

Теплые, пронзительные, трогательные слова поздравления с Днем Победы прозвучали в адрес Людмилы Александровны.

12 мая в онлайн режиме прошла IX Региональная олимпиада по краеведению школьников Санкт-Петербурга. Старшеклассники представили на суд жюри исследовательские краеведческие работы. Победителями олимпиады стали Арина Говорова с исследованием «Мы живем вдали от Ленинграда дружною веселою семьей...». Судьбы сотрудников Легаевского интерната» и Полина Аксёнова – работа «Спасённое детство Исаака Юдборовского. Белобородова Елизавета (работа «О чем рассказали списки Легаевского интерната? или список как исторический источник») заняла призовое место.

15 мая были подведены итоги Открытого городского межмузейного конкурса исследовательской деятельности учащихся «Музей открывает фонды», который существует с 2012 года и главной задачей которого является изучение школьниками коллекций российских музеев. Учащиеся клуба «Петрополь» представили на конкурс работы, посвященные музейным предметам, связанным с проектом «Спасённое детство»: Арина Говорова атрибутировала фотографию сотрудников Легаевского интерната, Анна Попова – фотографии воспитанников лагеря Литфонда в селе Черная из фондов Краснокамского краеведческого музея, Елизавета Белобородова рассказала о списках как историческом источнике, а Ева Литвинская анализировала рисунок, изображающий дом в деревне Лукино. Все работы юных исследователей – участников проекта «Спасённое детство» были удостоены Дипломов I степени.

В мае была издана книга **«Мы живём вдали от Ленинграда, дружною весёлою семьёй...»**, над которой в течение четырех месяцев работали взрослые участники проекта «Спасённое детство»: И.Г. Васильева, Н.Ю. Зенич, Е.С. Истомина, А.Е. Ладыжникова, Е.П. Стальмак, творческой группой руководил П.В. Миков. Книга была задумана как мини-хрестоматия, посвященная будням и праздникам Легаевского интерната. Тематические разделы включают в себя цитаты из воспоминаний и документов, рисунки воспитанников и педагогов интерната, исторические и современные фотографии. Книга адресована широкому кругу читателей, но, прежде всего, школьникам, интересующимся историей.

Лядова Ольга Николаевна,
учитель физики, географии
МАОУ «Сылвенская средняя школа»
структурное подразделение Лядовская школа
Пермский муниципальный район Пермский край

«Под свое крыло».

Участие в проекте лядовских школьников

В селе Ляды Пермского района Пермского края помнят о том, что в годы Великой Отечественной войны здесь нашли приют дети из блокадного Ленинграда. Кем они были? Живы ли теперь? Кто помогал и приютил в эти трудные и голодные годы?

Я узнала, что материалы об этом собирала Михеева Тамара Павловна, работавшая директором школы. В годы войны она училась вместе с эвакуированными детьми. Вместе с детьми Тамара Павловна собирала экспонаты: письма, фотографии, записки, дневники. Некоторые материалы оформлены в Доме культуры и в школе.

Октябрь 2018 года

Накануне 75-летия снятия блокады Ленинграда мы узнали, что Уполномоченный по правам человека Пермского края Павел Владимирович Миков и Уполномоченный по права ребенка Санкт-Петербурга Светлана Юрьевна Агапитова объявили о межрегиональном проекте «Спасённое детство».

Ноябрь 2018 – март 2019 года

Нас заинтересовал этот проект, и закипела работа. Ребята и педагоги школы выполняли творческие задания и глубоко прониклись увиденным и услышанным. Команда участвовала в конкурсе «Маршрут памяти», объявленным историческим парком «Россия – моя история» города Перми.

Март 2019 года

Был написан проект «Дети Ленинграда в годы Великой Отечественной войны в селе Ляды» и получил районный грант для оформления стендов «Спасённое детство».

Апрель 2019 года

Выполнив все задания конкурса «Маршрут памяти», мы представили творческий отчет о проделанной работе. Были отмечены дипломом. Ребята и мы, взрослые, пропустили через себя те чувства, что испытывали дети в эвакуации.

Май 2019 года

Собранные материалы были представлены на краевой выставке «Река Жизни». Началось общение с командами школ города Перми и города Чернушки.

Июнь 2019 года

Нас пригласили в лагерь «Память», организованный Чернушинской городской администрацией Пермского края. Работали в музее школы № 5, в районном архиве, в краеведческом музее, побывали в деревне Легаевка и Тауш, где жили дети Ленинграда. Мы учились поисковой работе вместе с педагогами и школьниками города Санкт-Петербурга и школ города Чернушки.

Июль – октябрь 2019 года

Началась работа в Государственном архиве Пермского края при поддержке заместителя главы администрации Пермского муниципального района по социальному развитию Алексея Александровича Норицына и начальника управления образования администрации Пермского муниципального района Софьи Натальи Александровны. Представилась возможность поиска информации об эвакуированных детях и сотрудниках Эрмитажа.

В Ляды ленинградский эшелон прибыл 14 декабря, в разгар трескучих уральских морозов. Детей поселили в двухэтажном

кирпичном здании Усть-Сылвенской неполной средней школы, находившейся в деревне Новой (центр современного села Ляды Пермского района), на привокзальной площади.

Одновременно шла работа с музеем РГПУ имени А.И. Герцена города Санкт-Петербурга. Директор музея Екатерина Матвеевна Колосова предоставила имеющиеся материалы о воспитателях интерната Ольге Павловне Орловой, которая вместе с Любовью Владимировной Антоновой и Диной Григорьевной Шпринцин вывезли детей сотрудников Эрмитажа в село Ляды Молотовской области (ныне Пермский край). Рисунки, фотографии дополнили школьный музей.

Ноябрь 2019 года

С педагогами школы готовились к моей поездке в город Санкт-Петербург. Людмила Павловна Новоструева, Светлана Ивановна Петрова, Евгения Михайловна Кетова, Светлана Владимировна Гаранина подготовили стенд для экспресс-выставки «Под свое крыло...». Сама приняла участие в работе открытой конференции «Я на войне был школьником блокадным...» и выступила с исследовательской работой «Под свое крыло тепло приняли обездоленных детей». Вместе со мной на секции выступала Говорова Арина, ученица 8 класса из ЦОДИВ Красносельского района г. Санкт-Петербурга. Между моим Пермским муниципальным районом и Красносельским районом города Санкт-Петербурга установлены дружеские отношения. Подписано соглашение о партнерских отношениях. Мы связаны одной целью!

Январь 2020 года

Приняла участие в XI краевых Рождественских чтениях «Мы – наследники Победы!», которые проходили в школе № 5 города Чернушки. Был представлен мастер-класс «Дорога жизни». Высокий патриотический тон открытия, работа на секции и вновь прикоснулась к миру осмысления сложнейшего исторического периода России – периода Великой Отечественной войны.

29 января открытое мероприятие, посвященное открытию Года памяти и славы. В нашей школе почтили память ленинградцев в день снятия блокады Ленинграда. Пермский край тесно связан с этим городом. В тяжелое и страшное время тысячи маленьких ленинградцев нашли поддержку и приют в наших домах. В пределах Молотовской области было размещено 136 эвакуированных школьных интернатов с количеством детей 11 524 человека. В том числе московских интернатов 111 с количеством детей в них 8 594 человека и ленинградских 25 интернатов с количеством детей 2930 человек.

В школе прошла торжественная программа и презентация книги воспоминаний «Дети Ленинграда на Урале», которая была переиздана при поддержке Уполномоченного по правам человека Пермского края П.В. Микова. Павел Владимирович лично презентовал издание, рассказал о своих впечатлениях и эмоциях.

Февраль – март 2020 года

Написание проекта «Без срока давности» при поддержке заместителя начальника управления образования администрации Пермского муниципального района Плотниковой Людмилы Леонидовны, директора школы Дудоровой Веры Семеновны, учителя Новоструевой Людмилы Павловны. Подведены итоги XIX Конкурса социальных и культурных проектов Компании «Лукойл». Представленный проект стал победителем в номинации «Великий подвиг». На средства лукойловского гранта совместно со специалистами пермского детского технопарка «Кванториум Фотоника» создадим виртуальный музей с экспозицией материалов о детях сотрудников Эрмитажа, живших в эвакуации в Лядах.

Работа над проектом продолжается...

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПРОЕКТА

Васильева Ирина Григорьевна,

методист

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»,

Говорова Арина,

учащаяся клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»,

Стальмак Елена Павловна,

педагог дополнительного образования

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

История детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда в фондах архивов и музеев Санкт-Петербурга

Исследовательская работа – важнейшее направление реализации межрегионального проекта «Спасённое детство»: школьники и педагоги – участники проекта ведут активную работу в музеях и архивах, что позволяет более подробно изучить историю Легаевского интерната, его сотрудников и воспитанников. Так сложилось, что архив Легаевского интерната оказался «распылен» между различными учреждениями: часть информации хранится в музеях и архивах Чернушки, часть была после эвакуации перевезена в Ленинград и передана в музей педагогического колледжа № 8, а также в Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Информацию о педагогах и ребятах нам удалось обнаружить в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, Объединенном архиве Комитета по образованию, фонде музея Академии постдипломного педагогического образования. Задача настоящей статьи – рассмотреть, как история детского сада № 20 представлена в фондах музеев и архивов Санкт-Петербурга.

Основным архивом Санкт-Петербурга, в котором хранятся документы, посвященные блокаде Ленинграда и вопросам эвакуации, является **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга**. Работая с фондом Р-330 (Документы Ленинградской городской эвакуационной комиссии), нам удалось обнаружить сводки об отправке детей, среди которых была и сводка от 29 июня (Ф. Р-330. Оп. 2. Д. 14. Л. 78), из которой удалось узнать, что первоначальным пунктом эвакуации детских садов Октябрьского района была станция Маслово. В том же фонде содержатся сведения о дежурствах членов комиссии по эвакуации (Ф. Р-330. Оп. 2. Д. 12. Л. 56-57), что позволило уточнить имена тех, кто непосредственно занимался эвакуацией детского сада № 20.

В фонде 9952 Отдела Народного Образования Администрации Октябрьского района Санкт-Петербурга 1930–1996 хранятся Годовые финансовые отчеты школ и детских садов. Изучение отчетов детского сада № 20 Октябрьского района позволило сделать вывод о том, что несмотря на эвакуацию части групп с заведующей Е.Н. Скотниковой, детский сад продолжил работу в осажденном городе под руководством заведующей В.А. Раевой (Ф. 9952. Оп. 1. Д. 5. Д. 7. Д. 8).

В ходе работы над уточнением фактов биографии сотрудников детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда наиболее полезным оказался для нас фонд 7965 – Коллекция домовых книг. В домовых книгах содержалась информация о дате и месте рождения, профессиональной принадлежности и месте работы человека, предыдущем и последующем адреса проживания, семейном положении и др. Благодаря работе с Домовыми книгами удалось выяснить основные факты биографии Е.Н. Скотниковой, А.А. Трещаловой, О.Ф. Смирновой, А.И. Михайловой.

Дополнительные сведения об образовании заведующей детским садом Е.Н. Скотниковой и воспитателя детского сада О.Ф. Смирновой дала работа с фондом 4331 Ленинградского Ордена Трудового Красного Знамени Государственного Педагогического института (ЛГПИ) им. А.И. Герцена Министерства Просвещения РСФСР (1918–1985). В фонде хранятся личные дела студентов, сведения о студентах, учебно-учетные книжки,

ведомости успеваемости, опросные листы и др. Среди документов фонда нам удалось найти дело Скотниковой Е.Н. (Ф. Р-4331. Оп. 17. Д. 3555), об О.Ф. Смирновой удалось найти лишь отдельные упоминания в Списках студентов вечернего дошкольного факультета и Ведомостях успеваемости.

Многое нам могут рассказать документы и артефакты, хранящиеся в фондах **Государственного музея истории Санкт-Петербурга** (далее – ГМИ СПб). В фонде советской и современной живописи хранится целый альбом под названием «Дети Урала». В него входят различные рисунки преимущественно ребят среднего и старшего возрастов. Этот альбом – целый мир детскими глазами. Благодаря рисунку десятилетней Риммы Каленовой, мы можем представить дом, в котором жил детский сад в Ярославской области. А рисунок Веры Арсеньевой подтверждает слова Е. Н. Скотниковой про занятия воспитанников интерната летом на открытом воздухе. Плакат Жанны Горшковой «Наше подсобное хозяйство» подтверждает, что все дети и взрослые интерната работали в огороде и в поле, имели своих домашних животных. На плакате изображены животные, принадлежащие интернату (корова, свиньи, овцы). В интернате также было популярно изготовление «календарей». Митя Смирнов нарисовал плакат к 23 февраля 1942 года и написал небольшое стихотворение «Помощь семьям фронтовиков». Ребята любили не только рисовать, но и читать, а также делать иллюстрации к рассказам, басням... И в фондах ГМИ СПб сохранился небольшой самодельный альбом, посвященный И. А. Крылову. На каждой страничке воспитанники рисовали иллюстрацию к определенной басне. Например, маленькая Валя Шманцер нарисовала картинку к басне «Свинья и дуб».

В фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга отложились не только рисунки воспитанников Легаевского интерната, но и ряд документов. В документально-рукописном фонде хранятся военные отчеты Легаевского интерната: отчет Е.Н. Скотниковой за 1945 год, отчет О.Ф. Смирновой за 1943 год.

В экспозиции ГМИ СПб «Ленинград в годы Великой Отечественной войны» выставлена рубашечка Владимира Каленова с вышивкой, сделанной родителями. На передней части рубашечки

написаны имя и фамилия, дата рождения, адрес и номер детского сада. Также в экспозиции можно увидеть «добро» одного из воспитанников Легаевского интерната. В «Справке о Легаевском интернате» не раз упоминается слово «добро» – это ребячьи ценности в виде фотографий родных, различных картинок, маленьких поделок.

Благодаря архивам Санкт-Петербурга исследователям удалось открыть и изучить новые страницы жизни Легаевского интерната, узнать много нового про воспитателей, сотрудников и воспитанников Легаевского интерната и собрать интересные факты и вещи.

Часть материалов о детском саде № 20 Октябрьского района удалось найти в **Объединенном архиве Комитета по образованию Санкт-Петербурга**. В фондах архива отложился список подотчетных лиц по эвакуации детей, в котором в качестве подотчетного лица по детскому саду № 20 значится Е.Н. Скотникова (Ф. 1. Оп. 2. Д. 493). Важным документом является «Алфавит эвакуированных», в котором значится часть воспитанников Легаевского интерната (Ф.1. Оп. 7. Д. 205), а также список воспитанников интерната 1945 года, на основании которого 15 июля 1945 года детей возвращали родителям.

Много информации о послевоенной жизни бывших воспитателей Легаевского интерната удалось узнать, анализируя Книгу приказов по детскому саду № 13 Куйбышевского района Ленинграда (Ф. 10. Оп. 4. Д. 131), где с осени 1945 года работали Е.Н. Скотникова, А.А. Трещалова, О.Ф. Смирнова и А.И. Михайлова.

Ряд материалов, проливающих свет на работу бывших воспитателей Легаевского интерната в послевоенном Ленинграде, удалось обнаружить в **фондах Музея Академии постдипломного педагогического образования**, где хранятся планы работы дошкольного сектора Октябрьского района на 1945 год, Отчеты о работе дошкольного сектора Куйбышевского района за 1945, 1946, 1947 годы, доклады педагогов, протоколы заседаний сектора, в которых встречаются фамилии Е.Н. Скотниковой, А.А. Трещаловой и О.Ф. Смирновой.

Настоящим открытием для проекта стали источники, которые хранятся в **фондах Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» Педагогического**

колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга. Они обширны, разнообразны и во многом дублируют материалы, хранящиеся в музее школы № 5 Чернушки.

Согласно данным руководителя музея, Елены Николаевны Дмитриевой, материалы поступили в музей в промежутке между 1982 – 1985 гг. Принесли их в музей две сестры – Наталья Михайловна Любович и Александра Михайловна Андрушевич. Как архив Легаевского интерната оказался в их распоряжении, на данный момент неизвестно.

В музее хранится машинописный текст воспоминаний В. Трыкова, благодаря которым удалось подробнее изучить жизнь Легаевского интерната. А многочисленные стенгазеты, созданные воспитанниками интерната в 1943 – 1945 гг., поведали о темах и проблемах, которые волновали ребят и воспитателей. Важным источником оказался список воспитанников, написанный в 1975 году. В списке указаны адреса воспитанников, а также указано, где они работают.

О личности Евгении Николаевны даёт представление личный Альбом заведующей интернатом, где собраны газетные вырезки, вклеены календарные листочки со стихами и песнями, главной мыслью которых является победа. Альбом представляет собой обычную школьную тетрадь в клетку. Любопытны и рукописные записи Ольги Фёдоровны, которая фиксировала высказывания детей младшей группы о войне. Документ датирован 1942 годом и отражает результаты воспитательной работы в интернате.

В архиве музея всего два рисунка детей Легаевского интерната, основная их масса хранится в архивах Чернушки. Но в музее находятся альбомы старших воспитанников интерната, В. Трыкова и И. Юдбаровского, в которых записаны стихи, рассказы, присутствуют многочисленные рисунки. Удивительный источник – поздравление в стихах для А.А. Трещаловой от воспитанников старшей группы 1945 года. Стихи Валентина и Исаака в большом количестве мы встречаем в отчётах и воспоминаниях Евгении Николаевны.

Изучение материалов, хранящихся в педагогическом колледже, наряду с копиями документов из Чернушки, стали важной ступенью для развития поисково-исследовательской части проекта.

Павлова Тамара Анатольевна,
руководитель музея истории школы
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»
г. Чернушка Пермский край

Материалы о Легаевском интернате, находящихся на хранении в Музее истории школы № 5

В 1975 году на хранение и для использования при проведении классных часов, уроков Мужества и других мероприятий бывшей заведующей Таушинским детским домом Бубновой М.Г. был передан альбом с подлинными рисунками детей Легаевского интерната Павловой Т.А., старшей пионерской вожакой Средней школы № 5 города Чернушка. Данный альбом в свое время был передан Марии Гавриловне Скотниковой Е.Н., с которой они много лет дружили. На протяжении многих лет рисунки и другие поисковые материалы хранились в школе. Дополнительно, после встречи с сотрудниками и воспитанниками интернатов в Ленинграде, Евгения Николаевна передала через Кичанову Степаниду Ивановну один из экземпляров своего отчета о деятельности Легаевского интерната в Чернушинский краеведческий музей. Но данный экземпляр остался в школе № 5. На протяжении многих лет велась подборка статей о жизни эвакуированных детей в Чернушинском районе. В 2000 году выпускница школы Ирина Кузина продолжила поисковую работу по теме «Детство, которое не отдали войне». Со своими исследованиями она выступила на Всероссийской конференции движения «Отечество» и стала лауреатом этого конкурса. В 2000 году в школе создан музей. Создатель и руководитель музея Павлова Т.А. В музее хранится не только история школы в документах и фотографиях, но и поисковый и исследовательский материал учащихся по краеведению. В 2018 году подлинные рисунки и фотографии эвакуированных

ленинградских детей Легаевского интерната переданы на хранение в Архивный отдел администрации Чернушинского района. Все документы, фотографии и рисунки отсканированы, созданы копии.

Список документов и материалов по Легаевскому интернату, находящихся на хранении в Музее истории школы № 5 на 2020 год:

1. Альбом с рисунками детей Легаевского интерната (копии) на бумажном и электронном носителях.
2. Фотография младшей группы детей Легаевского интерната (подлинник).
3. Фотография сотрудников Легаевского интерната (подлинник).
4. Фотография старшей группы детей Легаевского интерната (копия).
5. Фотографии жителей деревни Легаевка, принимавших эвакуированных детей (подлинники).
6. Годовой отчет Легаевского интерната на ст. Чернушка Молотовской области д. Легаево 1945 год, напечатанный в 1964 году (копия).
7. Справка о Легаевском детском интернате – детском учреждении нового типа, организованном во время Великой Отечественной войны, когда детей эвакуировали подальше от опасности на восток страны. В Ленинграде до войны это был детский сад № 20 Октябрьского района. 12.01.1945 г. (копия).
8. Л. Нехамкина, член содействия музею истории Ленинграда. Статья «Спасибо за наших малышей» в газете «Красное Предуралье».
9. А. Леонова, М. Ярмаль Ленинград (бывшие воспитанницы Таушинского детского дома). Статья газеты «Маяк Приуралья». 12.06.1982 г.
10. А. Шумилова Н. Тагил. «Дети войны». Статья газеты «Маяк Приуралья». 06.03.1981 г.
11. Е. Скотникова «Мы вас помним». Статья газеты «Маяк Приуралья». 23.03.1985 г.

12. Е. Скотникова письмо Бубновой М.Г. 1975 г. (Подлинник).
13. В. Кичанов (Воспитанник Легаевского интерната) «Сохраните мне сына» Статья газеты «Маяк Приуралья».
14. Список эвакуированных детей из Ленинграда Октябрьского района № 20, ул. Декабристов, 34. Легаевский интернат Чернушинский район Молотовская область. 1941 год. (Копия)
15. Список сотрудников Легаевского интерната 1941 год. (Копия)
16. Список жителей д. Легаевка, составленный на основе Похозяйственных книг основных производственных показателей хозяйств колхозников.
17. Список участников встречи воспитанников и воспитателей интернатов Чернушинского района в мае 1975 года (копия).
18. К. Востриков – председатель колхоза «Вторая Победа». «Хлеб убираем без потерь», статья газеты «Красное Предуралье» 31.08.1944 г.
19. В. Трыков, воспитанник Легаевского интерната «Буду достойным сыном Родины», газета «Красное Предуралье» 14.12.1944 г.
20. А. Федоров «Скоро конец разлуке», газета «Красное Предуралье» 1945 г.
21. Фотографии всех мероприятий и выставок по проекту «Спасённое детство» 2018 – 2020 гг.
22. Статьи газеты «Маяк Приуралья» о реализации проекта «Спасённое детство» за 2018 – 2020 гг.

История Легаевского интерната в фондах архивного отдела администрации Чернушинского городского округа

Архивный отдел администрации Чернушинского городского округа является небольшой, но не менее значимой частью базы источников межрегионального проекта «Спасённое детство», инициаторами которого стали Павел Миков, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае и Светлана Агапитова, Уполномоченный по правам ребенка в городе Санкт-Петербург.

Жители Чернушинского района (в настоящее время – Чернушинский городской округ Пермского края) в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. прошли все вместе со страной, в том числе участвовали в эвакуации населения страны. Эта информация подтверждена документами фонда 53 «Уполномоченный по делам эвакуированного населения в Чернушинском районе», которые можно выделить в особую категорию документов архивного отдела.

Поступление эвакуированных в Чернушинский район началось в сентябре 1941 года. В объяснительной записке уполномоченного на 25.01.1942 читаем: «По спискам регистрации значится эвакуированных 4104 человека, из них детей 1459 человек прибывших с интернатами Московской и Ленинградской областей. Эвакуированные прибывали из Московской, Ленинградской, Одесской, Смоленской, Харьковской, Калининской, Житомирской областей, Белорусской и Карело-Финской ССР. Все эвакуированные проверены врачами райздрава, не выгружаясь

из вагона, после обследования оказана первая помощь, при выявлении тяжелобольных сразу направляли в больницы (Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 10).

В составе фонда имеются Списки эвакуированных за 1941 – 1945 гг., которые содержат анкетные данные граждан, прибывших в Чернушинский район, что позволяет отследить их расселение внутри территории – в районном центре и по сельсоветам.

По вышеуказанным спискам удалось установить место размещения в эвакуации воспитанников детского сада № 20 Ленинграда – интернат деревни Легаевка Бродовского сельсовета Чернушинского района (Ф. 53. Оп. 1. Д. 9. Л. 9).

В тех же документах указаны даты рождения детей, адреса их проживания до эвакуации в Ленинграде, а также воспитанниками какого учреждения они являются.

В том же фонде содержатся Списки работников интернатов, образованных на территории Чернушинского района, в том числе и Легаевского интерната (Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 30). В документе отражены сведения о рождении, образовании, месте жительства, месте работы и занимаемой должности до эвакуации, а также о составе семьи работника интерната.

В списочном составе значатся: Скотникова Евгения Николаевна, заведующий интернатом; Смирнова Ольга Федоровна (должность не указана), Трещалова Александра Александровна (должность не указана), Михайлова Анастасия Ивановна (должность не указана), Дегтярева Филицата Алексеевна (должность не указана), Пучкова Мария Алексеевна (должность не указана), Васильева Полина Никитична (должность не указана), Журавлева Нина Никитична (должность не указана), Герчикова Елизавета Борисовна (должность не указана), Матвеева Анна Петровна (должность не указана).

В объединенном фонде 62 «Совет депутатов и Администрация Бродовского сельского поселения Чернушинского муниципального района» в Похозяйственных книгах деревни Легаевка Бродовского сельсовета Чернушинского района за 1946 – 1948 гг. значатся семьи жителей и колхозников, которые принимали эвакуированных детей из Ленинграда и оказывали им посильную

помощь и поддержку в период пребывания на своей территории, в частности хозяйство председателя колхоза «2-я Победа» Вострикова Кирилла Филипповича (Ф. 62. Оп. 3. Д. 11. Л. 45. 46).

Дополнением к официальным источникам служат документальные материалы непосредственных участников событий военного периода. В архивном отделе сформирована Коллекция «Из истории Чернушинского района» (Ф. 123). В составе коллекции воспоминания эвакуированных в Чернушинский район в годы войны 1941 – 1945 гг.; стихи и рисунки детей Москвы и Ленинграда (Ф. 123. Оп. 1. Д. 68-71).

Важным и неоценимым источником по изучению истории являются личные фонды архивного отдела. В архивной коллекции документов краеведов Чернушинского района хранятся рисунки воспитанников младшей возрастной группы Легаевского интерната, переданные Павловой Тамарой Анатольевной, руководителем музея истории школы № 5 Чернушки (Ф. 168). В рисунках детей отражены их настроение; по ним можно восстановить или представить события сурового военного периода. В коллекции есть и фото воспитанников.

В личном фонде Хлопина Вячеслава Григорьевича, краеведа, Почетного гражданина Чернушки, участника Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. есть сведения, отражающие картину эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда, начиная с седьмого дня войны. Автор включает описание событий того периода в свою книгу «История Чернушинского района» (Ф. 134. Оп. 1. Д. 35). Источником информации для него стала статья Э. Максимовой, опубликованная в газете «Известия» в 1981 г. по «деловой записке» заведующего Легаевским интернатом Скотниковой Евгении Николаевны.

Все документы архивного отдела администрации Чернушинского городского округа представляют немалый интерес для исследователей и имеют огромное значение в изучении истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Колосова Екатерина Матвеевна,
директор Музея РГПУ им. А.И. Герцена,
Крейцер Александр Викторович,
ведущий редактор Музея РГПУ им. А.И. Герцена

Линия связи **«Эрмитаж – РГПУ им. А.И. Герцена»:** **открытие в фондах музея** **Герценовского университета**

Настоящую заметку побудили нас написать опубликованные в четвертой книге «250 историй про Эрмитаж» фрагменты воспоминаний Л.В. Антоновой, заведующей интернатом для детей эрмитажных сотрудников в Лядах на Урале под Молотовым (Пермью), и заметка Н.П. Гуляевой о «детях Эрмитажа» в годы войны в той же книге². Прочитав эти работы, мы, сотрудники Музея РГПУ им. А.И. Герцена, сделали своеобразное открытие в своих фондах материалов об интернате великого музея. Нельзя сказать, что мы не знали о них раньше. Но эти материалы были не востребованы и не изучались в конкретном эрмитажном контексте. Благодаря вышеназванной публикации в издании Государственного Эрмитажа открылась одна из линий связи Герценовского педагогического с Эрмитажем в военное время.

В архиве Герценовского университета нашлись две фотографии, датированные 1942–1943 гг. с пометкой «Ляды». На одном из фото присутствует Ася Герц, упоминаемая в воспоминаниях Л.В. Антоновой.

Но главным героем нашего открытия, связующего Эрмитаж и РГПУ им. А.И. Герцена, стала Ольга Павловна Орлова.

В ЛГПИ им. А.И. Герцена она в течение многих лет работала на кафедре немецкого языка, а затем более 10 лет возглавляла

² Антонова А.В. «Берегите наших малышей...» 250 историй про Эрмитаж «Собрание пестрых глав...» Кн. 4. Ч. 1. С. 142–155; Гуляева Н.П. Ангелы войны. Там же. С. 158–168.

Ляды, 1942-1943 гг.

секцию второго иностранного языка при кафедре немецкой филологии. О.П. Орлова стояла у истоков методики преподавания немецкого языка как второго иностранного, став соавтором первого учебника «Немецкий язык как вторая специальность» (совместно с В.М. Павловым, Е.И. Шавель). Ушла из жизни Ольга Павловна в 2003 г. на 93-м году жизни.

Ее мать Ирина Александровна Зеленая (1871–1958) закончила в 1891 г. Николаевский сиротский институт, включая педагогические и музыкальные классы, с оценками «отлично» почти по всем предметам и была награждена серебряной медалью № 4. Институт размещался в здании на территории нынешнего Герценовского педагогического университета, до революции – на местности Воспитательного дома. Это здание теперь – 5-й, административный, корпус университета. Построено для К.Г. Разумовского архитекторами А. Кокориновым и Ж.-Б. Валлен-Деламотом. В 1900 г. И.А. Зеленая вышла замуж за Павла Алексеевича Усова.

О себе Ольга Павловна Орлова рассказывала: «Родилась в 1910 году в Кронштадте в семье флотского гидрографа П.А. Усова... Окончила западноевропейское отделение филологического факультета ЛГУ, выделившееся в те годы в ЛИФЛИ, по специальности немецкого языка и литературы...

В начале Великой Отечественной войны выехала из Ленинграда и присоединилась к эвакуированному интернату Государственного Эрмитажа, с которым были вывезены мои дети. Была зачислена в штат обслуживающего персонала, выполняла вспомогательные работы, а осенью того же года назначена воспитателем в школьные группы, кем и оставалась до конца войны. В 1944 г. получила за свой труд благодарность от руководства Эрмитажа и Грамоту Ленинградского совета за подписью Попкова...

В 1948 году перешла на преподавательскую работу в вузы, сначала в Политехнический институт им. Калинина, затем во 2-й институт иностранных языков, влившийся вскоре в институт имени Герцена. Вела практические занятия по немецкому языку на кафедре немецкого языка и германской филологии инфака. Числилась ассистентом, старшим преподавателем; руководила секцией 2-й специальности, пока не была организована общая для всех отделений факультета кафедра 2-го языка...

В 1933 г. я вышла замуж за инженера авиации Павла Федоровича Орлова...

У нас было двое детей. Младший сын не выдержал тяжести пути повторной эвакуации (из Ярославля в Молотовскую область) и, подвергшись ряду заболеваний, умер вскоре после прибытия на место в декабре 1941 г., едва достигнув 4-летнего возраста. Старший сын прожил в интернате до конца войны. Возвратясь в Ленинград летом 1945 г., окончил здесь среднюю школу, потом в Москве Тимирязевскую академию и с тех пор работает в научно-исследовательских учреждениях в Орловской области. Кандидат наук. В 80-е гг. я написала для него воспоминания о первых месяцах войны (по памяти и сохранившимся письмам) – «Мой сорок первый». Он счел желательным и

изыскал возможность издать их за свой счет в подарок мне к 50-летию Великой Победы»³.

Эти воспоминания, присланные в Музей Педагогического университета бывшим воспитанником интерната Государственного Эрмитажа Виктором Павловичем Орловым, хранятся в наших архивных фондах. Их нет в архиве Эрмитажа. Воспоминания не повторяют изданную в Перми в 1995 г. книгу Л. Антоновой, О. Орловой, Д. Шпринцин «Дети Ленинграда на Урале» (Пермь, 2000), фрагменты которой были опубликованы в эрмитажном издании, и которая была подготовлена к печати В.П. Орловым и прислана им в дар университету.

Интересно, что если воспитательница эрмитажного интерната О.П. Орлова не оканчивала Герценовский педагогический, но работала в нем, то ее соавторы по книге «Дети Ленинграда на Урале» сотрудница просветительского отдела Эрмитажа заведующая интернатом Эрмитажа Любовь Владимировна Антонова и воспитательница интерната Дина Григорьевна Шпринцин были выпускницами ЛГПИ, хотя и не работали в нем. Получается, что все три воспитательницы эрмитажного интерната были связаны с Педагогическим институтом им. А.И. Герцена. И находка в его фондах новых воспоминаний об интернате и фотографий воспитанников является не случайной.

Путь в Ляды под Молотовым (Пермью), к конечной цели эрмитажного интерната... О.П. Орлова вспоминала: «Наш интернат занимает несколько вагонов. Один из них с вещами и продуктами. В теплушках тесно и холодно. Железную печурку топили круглые сутки, сидеть возле нее было невозможно, так пышет жаром, но вагон не прогревается. Состав постоянно останавливается. Ребята вылезают из вагонов – мальчики в одну сторону, девочки – в другую. Далеко отходить нельзя – никогда не известно, сколько простоит поезд. Если кругом чистое поле – набираем в ведра снег. Когда он растает, остается тонкий слой воды. Сливаем в чайник, пока не наберем достаточно. Кипятим в печурке. Кипятку не хватает – всем хочется и пить, и

³ Музей РГПУ им. А.И. Герцена. Личное дело О.П. Орловой. Ольга Павловна Орлова (о себе). Л. 1–2.

согреться. Но вот поезд дергает. Закипающий чайник угрожающе скользит на край. Хватаем, обжигая руки. На маленьких станциях бежим за кипятком. А если снаружи раздается крик: «Эрмитаж, выходите за питанием!» – значит, остановились в большом городе с эвакуопунктом. Наш состав стоит где-нибудь на 4-м, 5-м, 7-м пути. Подползаем под бесконечные вагоны с буханками хлеба под мышками или с мешком на спине. Однажды, вылезая из-под очередного вагона, слышу возглас: «Тетка, ты же нос отморозила, весь белый!». Действительно, носа я не чувствую, но руки заняты, растираю его уже в теплушке. С тех пор мой бедный нос всю жизнь чувствителен к холодной температуре. Холода стоят такие, что дверь теплушки примерзает, и нам совместными усилиями не сдвинуть ее изнутри, без помощи снаружи. Мальчишкам скучно, пытаются возиться, все время приходится их останавливать, чтобы не прикоснулись к горячей печке, не опрокинули бы чайник. На остановках выискиваем и тащим в вагон все, что может гореть – рассыпанный на путях каменный уголь, доски, палки. Мальчишки постарше тащат и охапки дров из чьих-то заготовленных полениц, выламывают жерди из заборов. Не поощряем, но смотрим сквозь пальцы. А что делать? Нас заранее предупредили, что топлива нам не предоставят, должны заботиться сами. Но все-таки мы едем. День за днем, день за днем. До Молотова мы тянулись десять дней.

Помогает нам чувство юмора. Стараемся во всем усмотреть смешные стороны. Подтруниваем друг над другом, над своим нелепым видом, над нелепыми поступками...

Но один за другим в теплушках начинают заболевать дети...

Вот он, Молотов! Сотрудницы, направившиеся в эвакуопункт, возвратились взволнованные, возбужденные. Большой вокзал, электрический свет. Звучит радио, работают газетные киоски! После керосиновой «летучей мыши» и отсутствия связи с внешним миром это представляется фантастикой. А главное – скоро конец пути. Состав расформировывается, интернаты разъезжаются по разным направлениям. Наше назначение – станция «Ляды». Но сначала в поезд приходят врачи.

В эшелоне много больных детей. Самых тяжелых берут в городскую больницу...

...Дорогу не вынесли семеро больных детей. Из них четверо умерли в больнице в Городце, один – в Молотове. Но трое из оставленных здесь поправились и благополучно прожили всю эвакуацию. Среди умерших двухлетняя дочь нашей заведующей, маленькая дочка и семилетняя племянница одной воспитательницы, мой Андрюша – четверо «родительских» детей, детей персонала...

А пока мы продолжаем путь. Последняя ночь. Наши вагоны прицепляют к какому-то составу и тянут с невероятной тряской. Просыпаемся утром, чувствуя, что стоим на месте. Да, мы на запасных путях, недалеко от станции. Это и есть Ляды. Оказывается, всего два часа езды от Молотова по железной дороге. Начинается разгрузка.

Нам предоставлено единственное большое здание – двухэтажный белый кирпичный дом, откуда переселили школу, и три комнаты во втором этаже деревянного домика. В одной из них размещается моя группа. Начинаем с поисков соломы. Где-то в поле стоят скирды. Идем туда по глубокому снегу, вытаскиваем из середины сухую солому, набиваем матрасы. Я устраиваю себе постель в той же комнате. Большой дом имеет довольно нелепую планировку. На первом этаже кухня, большая комната типа спортивного зала, очень запущенная, с холодным полом, грязным потолком, пятнами плесени на стенах. Днем мы используем ее под столовую, на ночь она становится спальней мальчиков. Затем две небольшие проходные комнаты и выход в сени. В сенях две двери, одна, не закрывающаяся плотно, ведет на улицу, вторая – на лестницу во второй этаж. Там – большая холодная прихожая, прямо за ней две большие, хорошо отапливаемые смежные комнаты, в которых поселяется ясельная группа, на лево тоже большая комната и при ней маленькая каморка. Здесь размещается изолятор, заполненный больными детьми...

Трудно с питанием больных детей. Они не могут есть галушки из ржаной муки, которые с наслаждением уплетают здоровые, единственная пища для них – манная каша. Из Сверд-

ловска приехала мать, ребенок которой тоже тяжело болен. Она обошла все окрестные деревни в надежде купить курицу, чтобы сварить бульон больным детям – безуспешно. Молотовская область давно, еще до нашего приезда, забита эвакуированными из западных областей. Как вообще она смогла принять еще сотню детских интернатов!»⁴.

Л.В. Антонова в книге «Дети Ленинграда на Урале» рассказывала в связи с работой интернатовцев в Лядах на лесосплаве: «В первых числах октября из-за дождей на Сылве поднялась вода. Плоты могло снести. Нужно было срочно вытащить бревно на берег. В интернате объявили аврал. Все сотрудники вышли спасать бревна. Холодный ветер, морозящий, упорный дождь.

Плоты развязывали, одно за другим снимали скользкие тяжелые бревна, подхватывали баграми и тянули их на берег.

– Раз, два, взяли!

– Раз, два, тащи!

– Раз два, пошел!... – только и слышалось на реке. – еще раз...

Наконец, плоты разобраны и бревна лежат на берегу. Но вода прибывает, и ночью их может снести водой. Женщины выматывались, но надо переносить бревна выше.

– Раз, два... Шестиметровые стволы поднимали все 16 человек, становясь плечом к плечу, и тащили вверх. Идти трудно. Скользко, на ботинках пудовая грязь, мокрая юбка облепляет ноги и затрудняет шаг.

Ольга Павловна, сбросив очередное бревно с плеч, оглядела товарищей и с изумлением произнесла:

– Но ведь до войны я считалась маленькой, слабенькой и не поднимала тяжестей. Я не понимаю: я это или не я?

...

Остаются последние 20 бревен. Подходят двое мужчин:

– Что вы мучаетесь, бабы? Давайте мы за литр водки все сделаем.

– За литр водки? – закричала уборщица Маруся. – Ну, нет! Мы ее и сами бы выпили, будь она у нас.

⁴ Орлова О.П. Мой сорок первый. Вариант В: Литературно-краеведческое приложение к Орловской районной газете «Наша жизнь». <1994>. С. 13–14.

На следующий день в интернат зашел старик, сторож сельпо:
– Посмотрел я вчера, как на берегу ваши бабы работали и подивился. Жидкие такие, невидные бабенки, а работу сделали за настоящих мужиков.

– Но мы же ленинградки, – ответили мы»⁵.

И сейчас выпускники Герценовского педагогического порой работают в Эрмитаже.

Ленинград-Петербург есть то, что объединяет всех нас, и эрмитажников, и герценовцев, в одно нерасторжимое целое, создает наше единство. Оно может быть связано и с петербургскими музеями, и с петербургскими детьми, и с петербургскими вузами. Но это прежде всего самоотверженное и благородное единство душ петербуржцев.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКА

⁵ Антонова Л., Орлова О., Шпринцин Д. Дети Ленинграда на Урале. Пермь, 1995. С. 72–73.

Этапы работы над проектом: от теории к практике

*«Не теряйте – там-там-тира – линию пунктира»
В. Высоцкий*

Я руковожу научными работами школьников почти 20 лет и могу с уверенностью сказать, что проект «Спасённое детство» – самый сложный из всех, с которыми мне приходилось сталкиваться. Обычно исследовательские работы школьников посвящены выдающимся людям, и, как правило, у нас нет проблем с источниками, потому что о жизни не очень известных, но замечательных людей рассказывают архивные и музейные фонды. В случае с проектом «Спасённое детство» нам предстояло писать о жизни обычного ленинградского детского сада, о его воспитанниках, воспитателях и нянечках, поварах и уборщицах. Для меня это был профессиональный тест: а сможем ли мы описать биографии рядовых ленинградцев, пролить свет на «ненагражденную сторону» войны?

Любой исследовательский проект – это определенный алгоритм действий, следование которому всегда гарантирует результат. Как мы использовали этот алгоритм применительно к задачам проекта «Спасённое детство»? Рассказ об этом – основная задача данной статьи.

Этап № 1. Выбор темы. Итак, любой исследовательский проект начинается с выбора темы исследования. Тема должна быть очень конкретной, чтобы юный исследователь не утонул в объеме информации, но при этом достаточно объемной, иначе изучать будет попросту нечего. Также хорошая тема должна

обладать такими качествами как «новизна» – не стоит брать тему, изученную другими историками, и «актуальность» – то есть тема должна быть интересна кому-то, кроме автора работы. Как мы выбирали темы для проекта?

Работа петербуржцев над проектом «Спасённое детство» началась с разбора отсканированных архивов Легаевского интерната, хранящихся в Музее истории Чернушинской школы № 5 и любезно переданных в Петербург Тамарой Анатольевной Павловой. Большая часть документов архива была посвящена жизни Легаевского интерната – так в эвакуации называли детский сад № 20 Октябрьского района Ленинграда. Исследование истории интерната – тема новая, в поле зрения профессиональных историков она еще не попадала. Актуальность также не вызывала сомнений – впереди юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а значит, темы о войне, эвакуации, трудовом подвиге будут востребованными. Итак, казалось бы, тема очевидна, что тут выбирать? Однако даже беглое обращение к архиву показало: материалов хватит на несколько работ. Только чему должны быть посвящены эти работы?

История Легаевского интерната – это, прежде всего, история о подвиге, совершенном воспитателями и сотрудниками, которые 4 года жили во имя вверенных им ленинградских детей. Поэтому мы, прежде всего, решили писать о судьбах сотрудников интерната. Также в качестве тем были выбраны две наиболее ярких биографии воспитанников интерната – Валентина Трыкова и Исаака Юдборовского. Если материалы о втором (пермском) этапе эвакуации у нас были, то материалов о первом этапе эвакуации, о жизни детей детского сада № 20 в Ярославской области практически не было, мы решили восполнить пробел и подробно изучить первый этап эвакуации. И, наконец, анализ документов показал, что в них встречается много расхождений: иногда эти расхождения помогали нам ответить на вопросы, возникающие в ходе работы, иногда – наоборот, создавали новые проблемы. Вот почему мы решили разработать еще одну тему и провести сопоставительный анализ списков Легаевского интерната.

Этап № 2. Ориентировочная разведка. Обычно на этом этапе исследователи изучают, есть ли доступный материал по теме, где его можно найти и в каком количестве. От итогов предварительной разведки, как правило, зависит уточнение темы работы. В нашем случае предварительная разведка позволила найти в сети Интернет статью Э. Максимовой «Вторая Победа». На этом наши успехи закончились, поскольку публикаций по нашей теме не было. В любом другом случае, столкнувшись с подобными проблемами, я бы рекомендовала учащимся сменить тему. Но межрегиональный проект «Спасённое детство» уже был запущен, а значит, отступать нам было некуда.

Этап № 3. Сбор и накопление материала. Работа в библиотеках. Любая исследовательская работа начинается с анализа литературы по теме, поэтому участники проекта «Спасённое детство» начали свою исследовательскую работу в читальных залах Российской национальной библиотеки. Из книг, посвященных эвакуации, наиболее полезными для нас оказались сборник воспоминаний, дневников, писем «Дети Ленинграда на Урале», книга Газиевой Л.Л. «Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде» и автореферат диссертации Позиной Л.Т. «Забота Коммунистической партии о подрастающем поколении в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской партийной организации)».

Много полезной информации нам удалось почерпнуть из справочников «Весь Ленинград» за 1920 – 30-е годы: в них мы нашли довоенные адреса ряда воспитателей и воспитанников, уточнили, где в Ленинграде находился детский сад № 20 Октябрьского района. Поскольку больше материала по теме в библиотеках не оказалось (что было уже понятно по результатам предварительной разведки), мы обратились к документам, хранящимся в фондах петербургских архивов.

Этап № 4. Сбор и накопление материала. Работа в архивах. Говоря об архивах, напомним, что проект для нас начался с разбора электронного архива отсканированных документов,

оригиналы которых хранятся в Музее истории школы № 5 города Чернушки Пермского края. Среди этих документов наиболее ценными для нас оказались «Справка о Легаевском интернате», «Отчет о работе Легаевского интерната за 1944 год», написанные Е.Н. Скотниковой; список воспитанников Легаевского интерната, фотографии, стихи и рисунки воспитанников. Эти, несомненно, важные источники не могли быть единственными в работе, поскольку не давали ответов на многие вопросы, например, никак не проливали свет на до- и послевоенную жизнь наших героев. Поэтому, вооруженные сведениями из отсканированных документов, мы обратились к фондам петербургских музеев и архивов.

Без документов нет и не может быть исторических исследований. Документы содержат даты, цифры, имена, то есть исторические факты, которые являются основой любой работы. Жизнь каждого человека от рождения до смерти отражена в документах, которые хранятся в архивах.

Работа с архивным фондом – большое испытание для юного исследователя по нескольким причинам. Во-первых, многие архивы разрешают школьникам работать только в присутствии взрослого, это означает, что юного исследователя в каждом походе должны сопровождать родители, либо научный руководитель. Во-вторых, для работы в архиве необходимо письмо от направляющей организации, на подготовку которого нужно время. В-третьих, учащийся еще до похода в архив должен быть хорошо подготовлен: необходимо понимать, как устроены архивные фонды, заранее на сайте архива изучить справочные материалы, чтобы иметь представление, что и где искать, обязательно ознакомиться с правилами архива, иначе первый поход в архив для юного исследователя может оказаться последним. Причем для каждого архива требования, правила и навигация по фондам разные.

В нашем случае ситуация осложнялась еще и тем, что в соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» доступ к архивным документам, 75-летний срок со дня создания которых не истек, ограничен, а это как

раз сведения о послевоенных фрагментах биографии наших героев. Исследовательская группа клуба «Петрополь» бесконечно благодарна начальнику сектора социального управления Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге Наталии Юрьевне Зенич, которая вела переписку с Центральным государственным архивом Санкт-Петербурга, ГУП «Ритуальные услуги», Комитетом по делам ЗАГС, помогая нам получить доступ к документам, необходимым для исследования.

На первом этапе исследования учащиеся клуба «Петрополь» начали работу с документами в фондах музея педагогического колледжа № 8, где хранился ряд материалов, посвященных Легаевскому интернату.

Огромный вклад в пополнение базы источников наших работ внесла командировка петербургских исследователей в город Чернушку Пермского края, которая состоялась благодаря Уполномоченному по правам человека в Пермском крае Павлу Владимировичу Микову и Администрации Чернушинского муниципального района. Работа в фондах Архивного отдела Администрации Чернушинского муниципального района и в фондах Чернушинского краеведческого музея им. В. Г. Хлопина позволила найти ответы на многие вопросы, возникавшие в ходе исследования. Совместная работа юных и опытных исследователей стала для ребят еще и своеобразным экспресс-курсом по работе в архивах.

Вернувшись домой, юные исследователи продолжили работу в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга, фондах Музея Академии Постдипломного Педагогического образования, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и Объединенном архиве Комитета по образованию Санкт-Петербурга.

Этап № 5. Сбор и накопление материала. Работа с Интернет-источниками. Сложно представить исследователя XXI века, который бы не умел работать в сети Интернет. На протяжении всего исследования учащиеся клуба работали с базами и банками данных, размещенными в Интернете. Что это за базы?

Прежде всего, речь идет о профильных базах данных, связанных с войной и эвакуацией. Это созданные Российской Национальной библиотекой книги памяти «Блокада» и «Они пережили Блокаду» <http://vizh.nlr.ru/blockade>, созданные Центральным Архивом Министерства обороны базы данных «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/> и «Подвиг народа» <http://podvignaroda.ru>, это база данных, разработанная Центральным Государственным архивом Санкт-Петербурга «Блокада Ленинграда. Эвакуация» <https://evacuation.spbarchives.ru/>, которая продолжает пополняться сведениями.

Для уточнения адресов нам также был полезен архитектурный сайт Петербурга citywalls.ru и Энциклопедия Петербурга. В зависимости от специфики конкретных тем ребята также использовали тематические сайты патентов на изобретения, баз данных по захоронениям и т.п.

Отличительной особенностью проекта «Спасённое детство» является то, что еще живы участники описываемых событий и их родные, вот почему в развитии проекта большую роль сыграло использование социальных сетей, с помощью которых исследователям удалось разыскать восемь бывших воспитанников Легаевского интерната, а также их родственников.

Этап № 6. Сбор и накопление материала. Работа с источниками личного происхождения. Интервью и семейные архивы. Написать работу биографического характера невозможно без использования источников личного происхождения – писем, мемуаров, воспоминаний, дневников, материалов интервью. Поскольку информация, содержащаяся в таких источниках, в большой степени субъективна, приступать к их анализу стоит на этапе, когда основные факты собраны, и основная канва работы сложилась. В этом случае они будут важным дополнением к уже собранным делопроизводственным материалам.

Особенно ответственно стоит подходить к интервью, ведь от того, как сформулированы вопросы, во многом зависят и ответы. Как правило, на интервью исследователь приходит тогда,

когда остальные источники уже проанализированы и составлен список конкретных вопросов к очевидцу событий. Участники проекта «Спасённое детство» в результате работы над темами провели около двух десятков интервью, которые позволили дополнить имеющиеся факты интересными живыми подробностями: рассказать о том, какими были герои исследования, что любили, с кем дружили, какой была их повседневная жизнь. Важно, что каждое интервью должно быть записано и, прежде чем использовать материалы такого интервью в работе, исследователь должен получить согласие интервьюируемого.

Это же правило относится и к использованию материалов семейных архивов: фотографий, переписки и др. Использовать такие материалы в работе можно только с согласия их обладателей и с обязательной сноской на семейный архив.

Этап № 7. Анализ материала. Работа над текстом исследования. Успех этого этапа напрямую зависит от того, каким образом юные исследователи собирали и обрабатывали материал на предыдущих этапах. Наиболее эффективный способ справиться с большим объемом материала – конспектирование. При работе над конспектом необходимо обязательно указывать выходные данные книги, номера страниц, откуда берется цитата или факт. Лучше оставлять широкие поля, на которых стоит фиксировать повторение материала в разных источниках, замеченные расхождения в датах, цифрах, именах и пр., последовательность для включения фактов в работу, свои мысли и идеи, возникающие в ходе конспектирования. Тогда работа над итоговым текстом исследования не будет проблемой.

Излагая результаты исследования, стоит придерживаться научного стиля речи, избегать канцеляризмов и эмоционально окрашенной лексики, по возможности, писать работу, используя глагольные формы первого лица множественного числа (*например, предположим, что...*), либо безличные конструкции (*например, представляется необходимым...*). Работа должна быть вычитанной, в ней не должно быть ошибок, опечаток, небрежности. Следует четко структурировать итоговый текст,

разделить его на главы и составить оглавление, обязательно пронумеровать страницы. Все иллюстрации следует помещать в Приложение и четко подписывать каждую, указывая, что на ней изображено и выходные данные.

Важная часть работы – оформление справочно-библиографического аппарата, который состоит из внутритекстовых сносок и списка использованной литературы и источников. С 1 июля 2019 года в Российской Федерации введен Национальный стандарт ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», которым следует пользоваться при оформлении своего исследования.

Для участников проекта «Спасённое детство» общей проблемой оформления результатов исследования стало отсутствие официальных наименований документов, хранящихся в ведомственных архивах. В результате названия документам ребятам приходилось давать самостоятельно, что вызвало расхождения в наименовании одних и тех же документов в разных исследовательских работах. Также ряд документов в архивах дублировался, поэтому, цитируя одни и те же документы, в разных работах исследователи ссылаются на разные архивные и музейные фонды.

Этап № 8. Представление результатов исследования. На последнем этапе работы участников проекта «Спасённое детство» опять ждал сюрприз. Обычно результаты исследования представляются в письменном виде (исследовательская работа) и в устном виде (доклад – защита), иногда по итогам конференций есть возможность опубликовать результаты исследования в формате статьи. Исследователям, работающим в рамках нашего проекта, пришлось представлять свои работы в самых разных жанрах: информационный материал для сайта, интервью на радио, видеоролик-защита, видеоролик-экскурсия, ознакомительный видеоролик, статья научного жанра, статья публицистического характера и др. Такому разнообразию форматов способствовал интерес к проекту со стороны СМИ,

а также пандемия коронавирусной инфекции, из-за которой ряд конференций и конкурсов были проведены в онлайн-формате.

У всех представленных выше жанров есть своя специфика, но основные правила защиты любого исследования одинаковы. Во-первых, текст защиты никогда не дублирует текст работы, он пишется каждый раз заново для каждой новой конференции/задачи. Во-вторых, хорошую защиту всегда сопровождает наглядность: это может быть презентация, либо раздаточный материал. Наглядность всегда подбирается под текст выступления, ее задача – усилить впечатление от вашего доклада. Текст выступления всегда учится наизусть и многократно репетируется. Любая защита – это ответы на вопросы. Умение грамотно отвечать на вопросы развивается на протяжении всей жизни.

Подведем итоги: в результате следования вышеуказанному алгоритму учащиеся клуба «Петрополь» написали и успешно защитили шесть исследовательских работ, результаты которых представлены в этом сборнике. Но главное в том, что соприкоснувшись с прошлым, они почувствовали себя частью истории – того происходящего, которое, по справедливому замечанию К. Ясперса, «пересекая время, уничтожая его, соприкасается с вечным».

Аксенова Полина,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»,

Говорова Арина,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

История поиска бывших воспитанников Легаевского интерната

«Глаза слепы. Искать надо сердцем».

Антуан де Сент-Экзюпери

«Мы живем вдаль от Ленинграда дружною, веселою семьей...». Это отрывок из Торжественного марша детей Легаевского интерната, история которого началась 28 июня 1941, когда заведующим детскими садами Октябрьского района отдали приказ об эвакуации детских садов района. На следующий день с Московского вокзала в Ярославскую область отправился поезд с детьми. Никто не ожидал, что эта разлука продлится почти 4 года. И вот спустя 73 года некоторые воспитанники вновь встретились благодаря проекту «Спасённое детство».

История проекта началась в 2018 году в Пермском крае, когда были найдены самые первые документы, рассказывающие об эвакуации ленинградского детского сада № 20 Октябрьского района. Проект развивался, мы работали в фондах музеев и архивов, появлялись новые документы, но никакой делопроизводственный источник несравним с живыми и эмоциональными воспоминаниями людей, и поэтому мы начали поиск бывших воспитанников Легаевского интерната.

Какими способами можно искать людей? Для этого существует много методов. Например, можно написать письмо по

адресу искомого человека (если, конечно, есть адрес), можно воспользоваться социальными сетями, а иногда стоит рассмотреть более глобальный вариант – Интернет. В нашем случае использовали все способы, но больше всего нам помогли социальные сети (Facebook, Вконтакте).

Самым первым в декабре 2018 года мы нашли воспитанника младшей группы интерната Исаака Хаимовича Фарберова. В газете муниципального образования, где он проживает, было опубликовано поздравление ветерана с юбилеем. В редакции подсказали, как найти героя, и в декабре 2018 в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных произошла наша самая первая, самая радостная встреча. Несмотря на то, что Исааку Хаимовичу на начало эвакуации было всего лишь три года, и он помнил не все, наша исследовательская группа была безмерно рада. Первый этап эвакуации не запомнился Исааку Хаимовичу, но он помнит нескольких воспитателей, жизнь в Легаевском интернате. «У нас у каждого была своя обязанность. Вот я пас свиней и таким образом помогал местному колхозу. А один раз я сел на свинью, как на лошадь, и попытался на ней поехать. Конечно же, свалился, расцарапал руки, ноги. Но гордился, что у меня такая ответственная профессия – пастух», – вспоминает Исаак Хаимович. В эвакуации он был со своими родными: с мамой, братом и сестрой. Генрих (брат) и Бэба (сестра) посещали детский сад № 20 Октябрьского района и в эвакуацию тоже отправились вместе. Их мама, Елизавета Борисовна, выехала в эвакуацию вместе со своими детьми в качестве помощницы воспитателей. Жизнь в Легаевке была интересной и насыщенной. Вот как описывает традиции жизни в интернате Исаак Хаимович: «Помню, как нас приняли жители деревни Легаевка. Накормили супом, спать уложили. У нас было свое определение каждой хозяйки: хозяйка добрая – это которая нас ждала всегда, у нее и суп горячий был, и хлеб нарезан. А была хозяйка злая или же жадная, но таких почти и не было». Больше всего из воспитателей Фарберову запомнилась Евгения Николаевна Скотникова – заведующая интернатом: «Это был обаятельный, уважаемый, честный, добрый и строгий человек».

После встречи с Исааком Хаимовичем мы долго пытались найти кого-нибудь из бывших воспитанников Легаевского интерната. И лишь в июне 2019 года нам удалось осуществить нашу заветную мечту. Ирину Марковну Шварц мы нашли благодаря социальной сети Вконтакте. У Ирины Марковны есть своя страница в данной социальной сети, и благодаря этому нам удалось с ней связаться. Ирине Марковне было всего лишь 1,5 года, когда она уехала в эвакуацию вместе со своей мамой Анной Васильевной Осиповой. Так получилось, что Ирина Марковна с мамой приехали в Легаевский интернат лишь в августе 1942 года, а первую, самую страшную блокадную зиму семья прожила в Ленинграде. Увы, Ирина Марковна совсем мало помнит о жизни в Легаевском интернате, ведь там она являлась одной из самых маленьких воспитанниц. Самым запоминающимся стало «мытье по-черному». «В печке мылись по-черному. Клали туда солому и нас туда по одному запихивали. Меня всегда черной вытаскивали», – рассказывает Ирина Марковна. После войны Ирина Марковна Шварц окончила школу и обучилась профессии швеи. В небольшом архиве Ирины Марковны хранится фотография, которую она нам показала. На этой фотографии изображены самые младшие ребята Легаевского интерната, включая Ирину Марковну и Исаака Хаимовича. «Я думала, что это из детского сада, а оказывается, это из эвакуации», – удивилась Ирина Шварц.

Мы были очень впечатлены встречей с Ириной Марковной Шварц. Появилась мотивация работать дальше и искать очередных участников тех событий. И в июле благодаря поискам в сети Интернет нам удалось найти Валентину Васильевну Шманцер. Так как Валентина Васильевна – человек активный, и долгие годы пела в хоре ветеранов, один из участников хора по радио поздравил ее с Днем рождения. Так мы узнали, что Валентина Васильевна – член клуба «Ветеран» Дома творчества Пушкинского района Санкт-Петербурга. В клубе «Ветеран» нам дали контакты ее подруги, а подруга, в свою очередь, нам помогла связаться с самой Валентиной Васильевной.

На встрече мы узнали, что Валентина Васильевна была эвакуирована в составе детского сада № 20 в Ярославскую область.

От того маленького периода, прожитого в Ярославской области, остались страшные воспоминания: «Иногда нас бомбили. Мы все кричали, прятались... Воспитатели пытались нас успокоить. Помню, что когда мне было страшно, я или залезала под стол, или садилась на коленки к Евгении Николаевне, клала ей головку на плечо и так сидела». Но в августе 1941 года из Ярославской области Валентину забрал дядя, так как родные считали, что в Ленинграде безопасно. Так Валентина Васильевна оказалась в осажденном городе, где пробыла до 1942 года. Весной 1942 года маленькую Валю отправили в Легаевский интернат. Другие воспитанники вспоминают Валентину Васильевну с улыбкой: «Ух, хулиганкой была. И задиристой», – рассказывает Р. Е. Каленова. Жизнь в деревне Легаевка Валентина Васильевна почти не помнит: «Я часто болела и почти не ходила в школу, хотя по возрасту должна была. У меня была лучшая подруга Эля Беляева. Мы с ней еще до войны общались, да и жили в одной коммунальной квартире». После войны Валентина Васильевна вернулась в Ленинград, окончила школу, всю жизнь проработала на почте.

Одна из самых интересных и удивительных встреч состоялась в конце августа 2019 года с Риммой Ефимовной Каленовой. История поиска этой воспитанницы не менее интересна. В списке участников встречи бывших воспитанников и воспитателей за 1975 год (который хранится в Музее Педагогического колледжа № 8) мы увидели, что Р.Е. Каленова, которая присутствовала на встрече, поменяла фамилию при замужестве на Князюк. Мы решили попробовать поискать родственников Князюк через социальную сеть ВКонтакте. Получилось разыскать внучку Риммы Ефимовны – Екатерину, которая помогла нам связаться со своей бабушкой.

Историю эвакуации Римма Ефимовна помнит на удивление хорошо! В семилетнем возрасте маленькая Римма была эвакуирована вместе со своим младшим братом Владимиром. Первое воспоминание от эвакуации в Ярославскую область – это бомбежка. «Когда начались налеты, недалеко от нашего дома в поле упал сбитый русский самолет. Еще у нас неподалеку

от дома разбомбили поезд. Туда наши воспитатели ходили помогать раненым». Запомнилась маленькой Римме и дорога из Лукино до причала, где детский сад погрузили на пароход, чтобы эвакуировать по Волге: «К нашему дому подали лошадок, и на них мы добирались. По дороге у нас бывали остановки, и мы все бежали собирать ягоды. Помню, как я один раз нашла чернику. Стояла и клевала ее. А в это время повозке была дана команда отходить. Моя мама (*Фелицата Алексеевна Дегтярева – воспитатель интерната*) истошным криком начала звать меня, и я побежала к повозке...». Рассказала Римма Ефимовна и про воспитателей. Каждую из них называли в интернате по-своему, ласково, любовно. Так, Ольгу Федоровну Смирнову (воспитателя младших групп) называли Одана Федовна, ведь ее воспитанники были еще малышами и многие звуки не выговаривали. С некоторыми воспитанниками Римма Ефимовна поддерживала дружеские отношения после возвращения в Ленинград. Например, с Исааком Юдборовским Римма Ефимовна дружила на протяжении многих лет, до самой его смерти в 2011 году.

Осенью 2019 года нам удалось разыскать родственников Исаака Юдборовского. И помог нам в этом опять Интернет. Что нужно знать о человеке, чтобы найти информацию о нём на Интернет сайте? Чем больше данных, тем лучше. Об Исааке было мало что известно: его фамилия, имя, отчество, адрес и дата рождения, но этого вполне хватило, чтобы не только связаться с его родственниками, но и найти фотографию захоронения бывшего воспитанника интерната. Поиск мы начали в сети ВКонтакте. Оказалось, что на этом сайте зарегистрированы всего четыре человека с такой фамилией, но только один из них был недавно в сети. Это Александр Юдборовский. Мы написали ему, но ответа не последовало. Увы, иногда письма не находят своих адресатов. После этого мы продолжили поиск и зарегистрировались в Facebook. Нам повезло, что Исаак Матвеевич имел очень редкую фамилию, это очень помогло в поиске. На этот раз высветилось около десятка предполагаемых родственников Исаака. Приняли решение отправить сообщения всем.

Через несколько дней нам удалось связаться с Ланой, Нелли, Евгенией и Александром Юдборовскими, которые оказались родственниками нашего героя, они поделились не только рассказом о судьбе Исаака Матвеевича, но и фотографиями из семейного архива. Всем участникам проекта известно, что Исаак писал стихи, в архивах Легаевского интерната их сохранилось немало, но о своем таланте он никогда не рассказывал родным, поэтому для них это было большим открытием.

11 сентября 2019 года в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных состоялась «Встреча поколений», на которой воспитанники Легаевского интерната встретились впервые за 75 лет!

Затем последовал огромный перерыв... Мы долго искали, но только в январе 2020 года нам пришла радостная новость! Найдена еще одна воспитанница Легаевского интерната – Маргарита Владимировна Улазевич. И вот в феврале 2020 мы встретились с Маргаритой Владимировной. Она совсем немного помнит об эвакуации, но воспоминания такие добрые и теплые... К Легаевскому интернату маленькая Маргарита присоединилась лишь в Пермском крае. Из Петербурга она выезжала вместе с другим детским садом: «Меня отправили одну. Мама запихала меня в автобус, двери закрылись, и мы поехали». По дороге маленькую Риту оставили в одной из деревень, скорее всего, это была деревенька Ярославской области. «Решили, что у меня ветрянка, и высадили. И уже потом оттуда меня забрали на Урал», – рассказывает Маргарита Владимировна. Маргарита Владимировна вспоминает Ольгу Федоровну Смирнову, воспитательницу младшей группы Легаевского интерната: «Помню отчество, Федоровна. Она была выше среднего роста, темненькая... Еще помню, что я часто болела. Все время на печке сидела. Одна. Когда я приехала, я никого не знала, а потом мы все познакомились», – рассказывает Маргарита Владимировна о своей жизни в Пермском крае. После войны Маргарита Владимировна окончила 8 классов и в 16 лет ушла работать на завод «Темп». У Маргариты Владимировны был супруг, сейчас есть дети, внуки, и даже уже правнуки...

Разыскивая воспитанников, общаясь с людьми, мы узнали, что нас окружает множество хороших людей, которые готовы помочь, подсказать, поделиться информацией. В ходе поиска в социальных сетях иногда мы получали в ответ огромные письма от людей, которые, не имея отношения к родственникам бывших воспитанников Легаевского интерната. В письмах были интересные истории семей, пожелание удачи. Конечно, огромную помощь в поиске оказали взрослые участники проекта, за что мы им благодарны. А мы продолжаем поиски, ведь, возможно, удача нам улыбнется, и мы найдем еще немало воспитанников Легаевского интерната.

Литвинская Ева,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

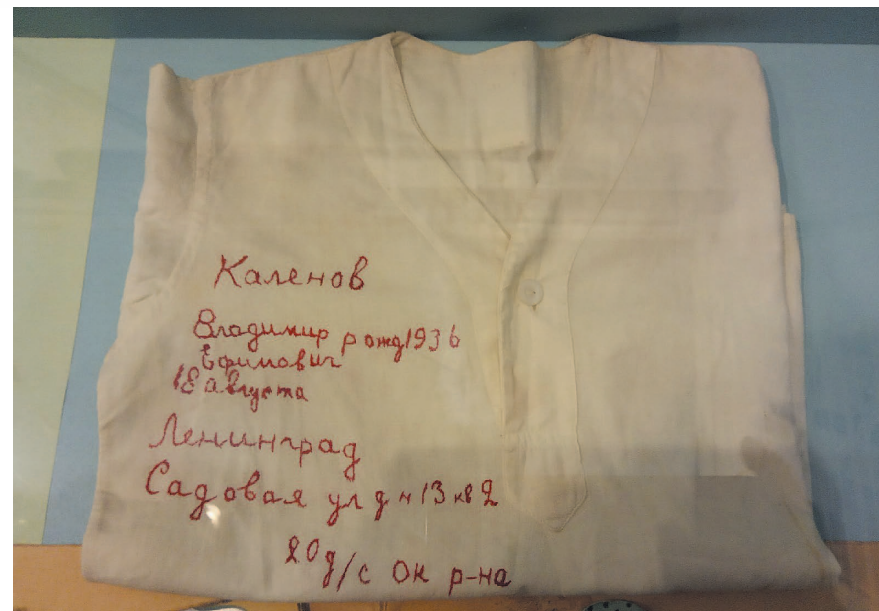
(руководитель – Стальмак Е.П.)

Первый этап эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда

Весной 2019 года я познакомилась с замечательным проектом «Спасённое детство». Возник он после того, как в школе № 5 города Чернушки (Пермский край) были найдены материалы об эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района города Ленинграда в страшные годы Великой Отечественной войны. Эти материалы Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Владимирович Миков переслал Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлане Юрьевне Агапитовой, а она передала в Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных. Так с этими материалами начали работать мы.

Задача данной статьи – подробно рассказать о первом этапе эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района города Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, который начался 29 июня 1941 года, когда детский сад был эвакуирован в деревню Лукино Ярославской области, и завершился 29 октября 1941 года, когда детский сад реэвакуировался в деревню Легаевка Пермского края.

Согласно плану Дошкольного Сектора Отдела Народного Образования Октябрьского района на 1940 – 1941 гг. [2], в детском саду № 20, расположенному по адресу ул. Декабристов, 34 в здании при клубе Первой Пятилетки [3], на июнь планировалось проведение дней открытых дверей для педагогов и летние оздоровительные работы для детей с выездом на дачу. Одна-

Рубашка В. Калёнова с вышитыми именем, фамилией, датой рождения и адресом проживания. Музей истории Санкт-Петербурга

ко план работы детского сада нарушила война. В соответствии с этим планом, заведующая детским садом Евгения Николаевна Скотникова также должна была «вести записи и обобщить опыт работы в младшей группе...». Заведующая Скотникова прекрасно справилась с этой задачей, даже несмотря на эвакуацию из Ленинграда.

Именно благодаря ее планам, отчетам и воспоминаниям, оригиналы которых хранятся в Музее истории школы № 5 города Чернушки Пермского края, мы имеем основную информацию о жизни ребят в эвакуации.

28 июня 1941 года в 17 часов Райисполком Октябрьского района отдал указание всем заведующим детскими садами подготовить своих подопечных к эвакуации [1]. Интересно, что заведующих собрали за сутки до того, как Ленгорисполком выпустил распоряжение «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области», которое вышло 29.06.1941 и, как указывает историк М. В. Ежов, не было опубликовано. Вероятно, решили действовать, не дожидаясь, пока готовился документ.

В соответствии с указанием Райисполкома, братьев и сестёр не разлучали, поэтому в эвакуацию вместе с малышами отправлялись и школьники до 12 лет. По требованию заведующей интернатом на рубашечках родители вышили имя, фамилию и отчество своего ребёнка, дату рождения и точный адрес. Такую рубашку с именем Вовы Калёнова нам удалось найти в Музее истории Санкт-Петербурга.

Всего из детского сада № 20 было эвакуировано 68 ребят, семеро из них были школьники. Детей сопровождали 5 человек обслуживающего персонала. С собой дети везли вещи, не более 16 килограммов на человека [9].

Воспоминания школьника, эвакуированного вместе с детским садом, Валентина Трыкова, которому на тот момент было четырнадцать лет, характеризуют, с какими мыслями дети уезжали из родного Ленинграда: «В моей памяти отъезд сохранился так, как будто мы уезжали на дачу, как это было ранее в мирные дни. Много народа на вокзале, слёзы мам, последние напутствия, и лишь лица пап почему-то были строгими и сосредоточенными, и их было меньше, чем обычно при провах» [12]. Евгения Николаевна тоже отмечает, что на вокзале было много народа: «У Московского вокзала была масса людей. Там были люди, мобилизованные по организации эвакуации детей, это работники исполкомов, отделов народного образования, представители партийных и комсомольских организаций, школьники старших классов и много провожающих» [9].

Нам удалось узнать, кто отвечал за эвакуацию детей Октябрьского района. Это так называемая районная тройка – Н.П. Каркиев, А.Н. Горелова, Н.Н. Скачков. В Комиссии по эвакуации в день отправки нашего детского сада дежурили Смирнов, Генрихович и Хрусталева, которых перевели на казарменное положение [6]. Уполномоченным по Московскому вокзалу был назначен заведующий юридическим сектором Исполкома Ленгорсовета Прудинский [4].

Во сколько и куда выезжал детский сад № 20? Разобраться в этом вопросе нам помогли документы об отправке детских садов, хранящиеся в Центральном Государственном архиве Санкт-

Петербурга. Итак, в «Справке о Легаевском интернате» Е.Н. Скотникова пишет о том, что «поезд тронулся точно по графику в 10 часов 30 минут». В архиве мы находим «Сводку по отправке детей за 29 июня 1941 года» [8]. Дошкольники Октябрьского района действительно отправились с Московского вокзала в 10.30, но не в Некоуз, а в Маслово. По плану должно было выехать 1568 детей. По факту было отправлено 1392, из них дети 3-7 лет – 1392 (видимо, школьников намеренно не показывали в отчетах).

Данные о том, куда именно хотели эвакуировать детский сад № 20, в разных документах расходятся. Так, в Объединённом архиве Комитета по образованию Санкт-Петербурга мы обнаружили «Материалы по подотчетным лицам по эвакуации 1941 – 1942 г.», из которых узнали, что Е.Н. Скотниковой как подотчетному лицу 29.06.1941 выдали 1900 рублей на эвакуацию, но место эвакуации указано другое – станция Нерехта Ярославской области.

Итак, выясняется, что при посадке детей в поезд, никто не знал, куда он направляется. От станции Нерехта, вероятно, отказались, так как она находится намного дальше от Ленинграда, чем Некоуз (между ними – 200 километров). Между Маслово и Некоузом 27 километров, это предыдущая станция по железной дороге, но, возможно, там не оказалось условий, чтобы принять одновременно более 1300 детей.

По пути детей навещали уполномоченные, которые отправлялись с каждым составом, и медицинские работники, также закрепленные за поездами. Только в пути стало известно место прибытия, которое, очевидно, поменялось с Маслово на село Некоуз в Ярославской области.

30 июня на вокзале села Некоуз (сейчас оно называется Новый Некоуз) эвакуированных встречали «представители местных советских и партийных организаций. Были подготовлены школьные помещения для отдыха детей. Обслуживала столовая, предоставляя горячее питание. Из многих сельских советов... были вызваны представители для встречи...» [9].

В октябре 2019 года исследовательская группа клуба «Петрополь» побывала в селе Новый Некоуз. До наших дней

Старая школа в с. Новый Некоуз

сохранилось деревянное здание школы, которое приняло ленинградских ребят 30 июня 1941 года.

А вот деревянное двухэтажное здание вокзала, которое когда-то вмещало просторный зал ожидания и столовую, было уничтожено во время фашистского налета 18 октября 1941 года, погибло 150 человек [9]. Рядом со станцией на братской могиле уже после войны был установлен памятник, а вдоль железнодорожной насыпи и сегодня можно увидеть воронки от фашистских снарядов.

Состав поезда был распределён по разным деревням. Ребята детского сада № 20 попали в деревню Лукино, которая находилась в 4 км от станции. В воспоминаниях В. Трыкова говорится: «Поместили нас вначале в 2-хэтажный покосившийся дом у большого заросшего пруда, но с большим количеством густой травы во дворе, которой в Ленинграде из нас никто не видел. Затем перевели в два других помещения. Одно на окраине – одноэтажное, другое – в середине деревни, куда мы и ходили питаться» [12]. В ходе осмотра сохранившихся домов деревни Лукино и опросов местных жителей удалось выяснить, что первый дом у пруда не сохранился, зато уцелел сам пруд. А вот второй дом, изображение которого нам удалось найти в Архиве Чернушинского муниципального

района, вероятно, сохранился с перестройками. Сопоставление детского рисунка военных лет и современной фотографии здания позволяет это предположить с большой вероятностью.

Дом в деревне Лукино.
Рисунок Р. Каленовой

Дом в деревне Лукино.
Октябрь 2019

Жизнь ребят в эвакуации почти не отличалась от жизни на даче. Они играли, отдыхали, собирали грибы в лесу, ходили за шишками для самовара, писали письма родителям, оставшимся в Ленинграде. Снова процитирую воспоминания В. Трыкова: «Наша спокойная жизнь не могла долго продолжаться, так как немецко-фашистские войска продвигались в глубь нашей страны. Однажды днём, после обеда они заявили о себе авиационным налётом на железнодорожную станцию и бомбардировкой железнодорожного полотна. Это было нашим первым знакомством с войной и, как потом оказалось, не последним» [12].

Старшие ребята ходили за хлебом на станцию вдоль линии железной дороги. Именно этот район был самым опасным, так как фашистских летчиков интересовала железная дорога.

С наступлением осени все школьники были отправлены на уборку урожая и на покос. Все жители деревни Лукино работали в колхозе имени Ленина, с которым, вероятно, сотрудничали и эвакуированные ребята. Дошкольники также принимали участие в сельскохозяйственных работах, уничтожая вредителей на огороде. 1-го октября у старших детей начались уроки в школе, находившейся на окраине Некоуза. Всем были выданы учебные пособия [11].

Однако учеба в военное время отличалась от привычной. В Некоузе до сих пор проживает Валентина Смирнова, ленинградка, которая во время блокады была эвакуирована в Некоузский район. Она рассказала об учёбе в военное время: «Тетрадей на всех не хватало, писали часто на газетной бумаге, на оберточной, а порой – на грифельных досках. Ручки делали из малиновых веточек, перышки в них вставляли. Да и учебников на всех не хватало. Но всё равно ребята очень старались хорошо учиться» [10].

Наладилась связь с пионерской организацией. Ребят по пути встречали и провожали взрослые, но, так как им это не нравилось, воспитатели старались создавать «случайные» встречи, потому что волновались за жизнь детей. Однако вскоре школу, в которую они ходили, переоборудовали в госпиталь, занятия пришлось отменить.

Бомбёжки происходили всё чаще и чаще. В Архиве Некоузского муниципального района исследовательской группе удалось найти Решение Исполкома Ярославской областной совета депутатов трудящихся от 28 октября 1941 года «Об эвакуации детей Ленинграда из Ярославской области» [7]. Согласно этому документу, детей Некоузского района эвакуировали в Молотовскую область (сейчас – Пермский край) водным транспортом. В «Графике эвакуации детей Ленинграда в Ярославскую область» мы обнаружили, что детей Некоузского района в количестве 4062 ребенка и 600 человек обслуживающего персонала планировали вывезти двумя пароходами со станции Волга 30 и 31 октября 1941 года. Решение эвакуироваться по воде было связано с тем, что железную дорогу бомбили, и ехать поездом было нельзя. 29 октября были предоставлены подводы, и детский сад № 20 отправился в Молотовскую область. Так завершился первый этап эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда.

Список использованной литературы и источников

1. Годовой отчёт Легаевского интерната на станции Чернушка Молотовской области деревня Легаево январь 1945 г. // Архив музея школы № 5 города Чернушка Пермского края.
2. Годовой план Дошкольного Сектора Отдела Народного Образования Октябрьского района на 1940 – 41 гг. // Архив Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования.
3. Клуб Дворца культуры имени Первой Пятилетки / Центральный городской клуб 1-й Пятилетки Дворец культуры им. Первой пятилетки // citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.citywalls.ru/house8262.html> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Материалы по подотчетным лицам по эвакуации 1941 – 1942 гг. // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 2. Д. 493. Л. 76-77.
5. Паспорт детского сада № 20 Октябрьского района // ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 3. Д. 858. Л. 64.
6. Расписание дежурств членов комиссии по эвакуации // ЦГА СПб. Ф. Р-330. Оп. 2. Д. 12. Л. 56, 57.
7. Решение исполнительного комитета Ярославского областного совета депутатов трудящихся 28 октября 1941 года № 1617 «Об эвакуации детей Ленинграда из Ярославской области» // Архивный отдел администрации Некоузского муниципального района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 74-75.
8. Сводка об отправке детей за 29.06.2941 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-330. Оп. 2. Д. 14. Л. 78.
9. Скотникова Е.Н. Справка о Легаевском интернате за 1964 год // Архив музея школы № 5 город Чернушка Пермского края.
10. Смирнова В. Интервью о Некоузе в годы Великой Отечественной войны. 24.10.2019 г.
11. Справка о Некоузе в годы Великой Отечественной войны. Музей истории Некоузской СОШ.
12. Трыков В. Воспоминания // Архив музея школы № 5 города Чернушка Пермского края.

Говорова Арина,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

(руководитель – Стальмак Е.П.)

«Мои ордена – мои дети».

Судьба Ленинградского воспитателя

А.А. Трещаловой

В «Справке о Легаевском интернате», написанной заведующей интернатом Е.Н. Скотниковой, о педагогах написано так: «Они были труженицы-энтузиасты. Они отдали лучшие годы своей жизни, сохраняя детей Ленинграда...» Евгения Николаевна описывает, что воспитатели интерната занимались не только образовательной деятельностью. Они были вынуждены решать все хозяйственные вопросы: мыть детей, стирать их одежду, запасать и колоть дрова, работать на огороде, чистить колодец, часто им приходилось выступать и в качестве врачей. При этом они также вели большую методическую работу: давали мастер-классы, обучая воспитателей колхозных детских садов, участвовали в смотрах, конкурсах, выступали на конференциях. За большую и качественную работу педагогический коллектив интерната был награжден Красным Знаменем Ленсовета как лучший эвакуированный интернат Пермского края.

Одна из самых опытных воспитательниц – А.А. Трещалова. Александра Алексеевна жила своим делом, ее обожали воспитанники всех детских садов, в которых она работала. Однако первоначально сведений о ней почти не было.

Чуть больше удалось узнать об Александре Алексеевне из статьи московского журналиста Эллы Максимовой, опубликованной в газете «Известия». Она пишет о том, что, работая в Легаевском интернате, Александра Алексеевна ездила в Ярославскую

область, где был оставлен заболевший туберкулезом Фима Блох, и привезла ребенка в Легаевку.

В поисках дальнейшей информации мы отправились в Народный музей педагогического колледжа № 8 Санкт-Петербурга «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда». Там был найден отчет Александры Алексеевны «О работе старшей группы Легаевского интерната». Из этого отчета я впервые узнала о том, что в 1941 году Александра Алексеевна выезжала из деревни Лукино Ярославской области в Ленинград. Евгения Николаевна Скотникова отправила ее за зимними вещами.

В результате работы над темой мне удалось разыскать внучек Александры Алексеевны: Галину Львовну и Людмилу Львовну. В семье Трещаловых сохранились документы военного времени. Из справки, выданной отделом народного образования Октябрьского района от 23 февраля 1942 года, мне удалось узнать, что Александра Алексеевна «из Ярославской области в г. Ленинград приезжала за детскими вещами. Здесь задержалась за отсутствием транспорта...».

Чем же занималась Александра Алексеевна в осажденном городе? Выехав в августе 1941 года в Ленинград, она оказалась в кольце блокады. В Архиве Комитета по образованию мы нашли Приказ РОНО Октябрьского района № 203, согласно которому с 13 сентября 1941 года Александра Алексеевна приступила к работе в родном детском саду № 20 Октябрьского района. Дело в том, что часть детей и сотрудников сада не уехали в эвакуацию и продолжили работать в ДК Первой Пятилетки под руководством нового заведующего – Раевой. Из приказа № 287 РОНО Дзержинского района нам удалось узнать, что 24 декабря 1941 года Александру Алексеевну перевели на должность заведующей детским садом № 5 Дзержинского района [2]. В семье сохранились трогательные воспоминания о том, что малышам, которые просили кушать, хлеб заворачивали в марлю и давали как соску – и чувство голода притуплялось. Заведующей Александра Алексеевна проработала до 24 февраля 1942 года, после чего была эвакуирована в Молотовскую область (современный Пермский край). Александра Алексеевна проработала

А.А. Трещалова с супругом К.М. Трещаловым и дочерью Ириной

в Ленинграде самую страшную первую блокадную зиму и в 1949 году была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Александра Алексеевна также кавалер медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

Летом 2019 года наша исследовательская команда посетила Пермский край, а точнее – города Чернушку и Пермь. Там нас ждали новые открытия. Мы узнали, что у Александры Алексеевны была дочь Ирина Кузьминична. Ирина появилась на свет в 1920 году, и в начале войны ей был 21 год. Она также являлась блокадницей, так как с 1941 года по февраль 1942 года жила в Ленинграде вместе со своей мамой. И в 1942 году в марте они выехали из осажденного города в Молотовскую область. Александра Алексеевна вернулась работать в свой детский сад, который тогда уже располагался в Легаевке, а Ирина Кузьминична на свой завод, который был эвакуирован также в Пермский край.

Если была дочь, значит, был муж. И на сайте «Память народа» мы нашли информацию о Кузьме Максимовиче Трещалове. В дальнейшем мы узнали, что Кузьма Максимович родился в 1888 году, во время войны работал счетоводом. Думая, что на этом члены семьи Трещаловых закончились, мы ошибались. И в июле 2019 года, работая в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, мы нашли информацию, что у Александры Алексеевны и Кузьмы Максимовича была дочь Татьяна (рождена в 1924 году). Но, к сожалению, девочка прожила всего 3 дня.

У нас не раз появлялся вопрос: какое же образование у А.А. Трещаловой? Работая в Архивном отделе Чернушинского муниципального района, мы нашли списки, в которых было указано образование, полученное всеми педагогами. Александра Алексеевна окончила Педагогическое училище, получив среднее педагогическое образование [6].

Чем занималась Трещалова после войны? Ответ на этот вопрос нам помогли узнать Людмила Львовна и Галина Львовна – внучки Трещаловой, Александр Львович Стахеев – внук А.А. Трещаловой и его супруга Валентина Григорьевна Стахеева.

Итак, в конце июня 1945 года семья воссоединилась. Семья Трещаловых жила на набережной реки Фонтанки, дом 24. Если посмотреть списки детей 20-го сада 1945 года, в которых родители расписывались при получении детей, то в 13 строчке мы можем увидеть Мухину Галину, а расписывалась за нее Трещалова Александра Алексеевна. В воспоминаниях Скотниковой, что хранятся в Музее чернушинской школы № 5, написано, что Галя жила год у Александры Алексеевны в ожидании, пока ее родная мать будет демобилизована из армии.

Трещалову очень любили ребята уже бывшего Легаевского интерната. Римма Ефимовна Каленова и ее брат Владимир ходили к Александре Алексеевне в гости, а некоторое время и жили у нее, пока у них в квартире был ремонт. В 1946 году семья пополнилась: Ирина Кузьминична вышла замуж за Льва Стахеева и у них родился сын Александр. По данным архива Комитета по образованию, Александра Алексеевна работала с 1946 и по 1950 годы в детском саду № 13 Куйбышевского района [3], а начиная с 1950 года и до самой пенсии – в детском саду № 8 Дзержинского района [4]. С этим садиком связано немало воспоминаний и внуков Трещаловой – Галины Львовны и Людмилы Львовны, которые появились на свет в 1953 году в Ленинграде. В этот же год Трещаловых постигло горе. Умер Кузьма Максимович.

Свою бабушку сестры помнят с самого детства, а вот дедушку нет. Маленькие девочки ходили в 8-ой детский сад, но в другую группу. Бабушка Саша много времени проводила с ними. Они и на дачу детского сада раньше всех приезжали,

чтобы навести там порядок, бабушка их и убирать, и шить учила. Александра Алексеевна считалась одним из лучших воспитателей 8 детского сада. «Ей предлагали стать заведующей, но она почему-то отказалась», – вспоминает Галина Львовна. Родители подопечных были очень довольны ее работой, так, в 1958 году они подарили ей большую грамоту – благодарность, которая хранится в семейном архиве Трещаловых, где есть такие строки: «Вы, милая Александра Алексеевна, были всегда ровной, непреклонно требовательной и, вместе с тем, матерински чуткой к детям нашей группы», – пишут родители старшей, выпускной группы [1].

25 мая 1956 года Александра Алексеевна ушла на пенсию, но еще 2 года она работала на летней даче 8-го детского сада. С этой дачей немало воспоминаний связано и у Александра Львовича: «Это была дача в Комарово на Школьной улице в доме 10. Мы иногда ходили через железную дорогу на Финский залив купаться...». После 1958 года Александра Алексеевна посвятила себя семье... Многочисленные члены семьи Трещаловых жили в доме № 24 на набережной реки Фонтанки. Это была огромная коммунальная квартира, в которой жили 3 семьи, в том числе Трещаловы и Стахеевы. Самое удивительное, что Трещалова, Дегтярева и Скотникова долго общались после войны. Они часто вместе ходили в кинотеатр «Родина», встречались и дружили. В 1986 году Александра Алексеевна получила квартиру в Купчино, на улице Турку.

Самым удивительным было то, что бывшая воспитанница интерната Римма Ефимовна Каленова, которую нам чудом удалось найти в августе 2019 года, общалась с Александрой Алексеевной до самой ее кончины. Римма Ефимовна ездила к своей воспитательнице на каждый ее день рождения и просто так, навестить. Бывшие воспитанники Легаевского интерната собирались в 1975 году, имя Александры Алексеевны мы нашли в списках присутствующих на встрече. В семейных архивах Каленовых и Трещаловых сохранились уникальные фотографии, на которых мы видим воспитанников и сотрудников интерната на фоне Юсуповского дворца.

Александра Алексеевна умерла 9 февраля 1990 года [5]. Благодаря Галине Львовне и Людмиле Львовне мы нашли могилу Александры Алексеевны и Кузьмы Максимовича Трещаловых на Богословском кладбище.

Каким же человеком была Александра Алексеевна Трещалова? Внучки ее вспоминают как «большую труженицу, которая всех приучила к труду». Римма Ефимовна Каленова вспоминает ее как человека, который поддерживал их в сложные военные годы, а сын Риммы Ефимовны – Андрей вспоминает как строгую, но справедливую бабулю Сашу. Для меня Александра Алексеевна – настоящий герой, человек, который вынес на своих плечах все тяготы военного и послевоенного времени, но никогда не гордился своими заслугами. Александра Алексеевна сделала много добра людям и ничего не требовала взамен. Я горжусь тем, что мне выпала честь, пусть и 30 лет спустя, соприкоснуться с судьбой Александры Алексеевны Трещаловой!

Список использованной литературы и источников

1. Благодарность А.А. Трещаловой. 24.05.1958 г. // Семейный архив Трещаловых (Стахеевых).
2. Приказ № 287 Дзержинского района // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 48об.
3. Приказ № 1 от 1 января 1946 года о назначении А.А. Трещаловой // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 10. Оп. 4. Д. 39. Л. 1.
4. Приказ № 33 от 14/12 1950 года о переводе А. А. Трещаловой // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 10. Оп. 4. Д. 39. Л. 91.
5. Справка № 292 о смерти А.А. Трещаловой // Семейный архив Трещаловых (Стахеевых).
6. Список на обслуживающий персонал детского сада № 20 Октябрьского района города Ленинграда // Архивный отдел администрации Чернушинского муниципального района. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 27.

Аксенова Полина,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

(руководитель – Стальмак Е.П.)

Спасённое детство Исаака Матвеевича Юдборовского

*«Взвевайся наша песня в синей дали,
Лети в выси над дорогой землей.
Мы в сорок первом город покидали,
А в сорок пятом возвращаемся домой.
Четыре года жили мы мечтою,
Скорей тебя увидеть, Ленинград.
Любимый город, здравствуй, славный воин,
Знакомый сад и невших вод прозрачный хлад»* [5, с. 43].

Июль. 1945 год. Эти строки, адресованные великому городу-герою Ленинграду, принадлежат воспитаннику Легаевского интерната Исааку Матвеевичу Юдборовскому, судьбе которого и посвящена данная статья.

Исаак Матвеевич Юдборовский родился 18 декабря 1930 года [7], о чём свидетельствуют списки воспитанников Легаевского интерната, в городе Невеле Псковской области [1]. Его родителей звали Матвей Исаевич Юдбаровский и Софья Евсеевна Кисец. Софья Евсеевна работала бухгалтером, а отец Исаака – Матвей Исаевич был профсоюзным деятелем [1]. Во время Великой Отечественной войны он ушел на фронт [8].

На сайте «Память народа» удалось узнать, что старший лейтенант Матвей Исаевич Юдборовский служил адъютантом 2 старшего батальона 213 стрелкового полка 53 стрелковой дивизии. В документах на награждение, размещенных на сайте «Память народа», о нем написано так: «проявил большую работоспособность. Честно и аккуратно выполняет все поручения

командования». 15 июня 1946 года Матвей Исаевич получил Орден Красной звезды, а 6 ноября 1985 года – Орден Великой Отечественной войны II степени. Также благодаря документам Центрального архива Министерства обороны России мы узнали, что Матвей Исаевич приехал в Ленинград из села Горки Великолукского района Псковской области [8].

Первый адрес семьи в Ленинграде, согласно спискам эвакуированных детей – ул. Решетникова д. 5Б, кв. 2 [7]. По этому адресу семья Исаака жила в довоенное время.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Из «Справки о Легаевском интернате», написанной заведующей интернатом Евгенией Николаевной Скотниковой, я узнала, что 28 июня 1941 года заведующим детскими садами Октябрьского района отдали приказ об эвакуации детских садов района. «Семьи не разлучать, брать братьев и сестер до двенадцати лет» [5, с. 2].

На начало войны Исааку было 10 лет. Но почему же его эвакуировали вместе с детским садом? Как выяснилось, у Исаака Матвеевича в интернате была двоюродная сестра – Эля Беляева. Установить родственную связь между ними мне удалось, беседуя с бывшей воспитанницей интерната Риммой Калёновой [2]. В списке родителей реэвакуированных детей я обнаружила, что отчества матерей Исаака и Эльмиры совпадают! Кисец Софья Евсеевна и Беляева Екатерина Евсеевна [6]. Как оказалось, они были сёстрами, а мать Эли – Екатерина Евсеевна Беляева сменила фамилию после замужества.

Эльмира Беляева была младше своего двоюродного брата на четыре года и посещала детский сад № 20 Октябрьского района города Ленинграда, который помещался при клубе имени Первой пятилетки по адресу улица Декабристов, д. 34. Вероятно, родители отправили мальчика в эвакуацию вместе с двоюродной сестрой, которая уезжала в составе группы детского сада.

29 июня в 10 часов 30 минут с Московского вокзала отправился поезд с детьми [5]. Никто не ожидал, что эта разлука продлится 4 года. Отъезд из Ленинграда запечатлен

в отрывке из стихотворения воспитанников интерната И. Юдборовского и В. Трыкова:

*«... И чтоб опасность [войну] эту чёрную
От детских жизней отвести,
Детей решила наша Родина
В свой тыл подальше увезти.
Гудок, и поезд отправляется.
Прощай, родимый Ленинград.
И в белой дымке растворяется
Любимый город, дом и сад» [5, с. 6].*

По воспоминаниям заведующей интернатом Евгении Николаевны, Исаак принимал активное участие и в художественной самодеятельности, и в колхозных работах. Но лучше всего Исааку удавалось писать стихи. В Архиве Чернушинского муниципального района мне удалось познакомиться с его стихотворениями, бережно сохраненными воспитателями интерната.

11 июля 1945 года воспитанники Легаевского интерната прибыли в Ленинград. Известно, что Исаака Матвеевича забрала его мать Софья Евсеевна, т.к. в документе стояла её подпись [6]. В квартиру на ул. Решетникова Исаак больше никогда не возвращался. Во время войны его семья сменила адрес. Его новым местом жительства стал адрес: Набережная реки Фонтанки, дом 40, квартира 68 [6].

После возвращения из эвакуации жизнь мальчика вернулась в прежнее русло. Но воспоминания о днях, проведённых в Легаевском интернате, сохранились в его сердце и памяти на всю оставшуюся жизнь. Спустя много лет он часто рассказывал своему сыну о жизни в интернате, о том, как он заведовал конем, возил на нём воду, научился запрягать и ездить верхом.

Номер школы, в которой учился Исаак, к сожалению, пока неизвестен. Но мне удалось узнать, что он занимался в музыкальной школе по классу виолончели и в секции бокса во Дворце пионеров, ныне это Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных [1].

После окончания школы Исаак Матвеевич поступил в Ленинградский Горный институт, который окончил в 1953 году, и как молодой специалист был распределён в город Лисичанск Луганской области, где работал сначала буровым мастером, а потом директором конторы бурения. В год окончания института бывший воспитанник Легаевского интерната женился на Марине Григорьевне Цуккер [1]. В 1955 году у них родился сын, которого назвали Александром. Через четыре года, в 1959 году семья Исаака вернулась в Ленинград [1].

После возвращения в родной город Исаак Матвеевич устроился старшим научным сотрудником в ВИТР – Всесоюзный научно-исследовательский институт методики и техники разведки, который являлся ведущим предприятием геологоразведочной отрасли. В 1970 году Исаак Матвеевич защитил диссертацию по технологии направленного бурения под руководством профессора Журавского из Горного института и стал кандидатом технических наук [1].

В фондах Российской национальной библиотеки сохранились его научные работы. Также на сайте базы патентов СССР мы обнаружили патенты на изобретения Исаака Матвеевича и его коллег [9].

В 1975 году Исаак Юдборовский принял участие во встрече выпускников Легаевского интерната. В музее педагогического колледжа № 8 мы познакомимся с записками Евгении Николаевны Скотниковой, в которых бывшая заведующая интерната указала новый адрес воспитанника – ул. Пионерская, д. 22, кв. 6 [4].

Летом 1977 года группа сотрудников ВИТР, куда входил и Исаак Юдборовский, образовали новую организацию – Специальное проектно-конструкторское бюро буровых автоматов, где Исаак Матвеевич проработал начальником отдела до выхода на пенсию [2].

За свою жизнь Исаак Матвеевич неоднократно менял свое место жительства. Его последним ленинградским адресом стала Барочная ул., 8, квартира 4 [1].

В 1992 году Исаак Матвеевич вместе со своей семьей переехал в Израиль. Но не терял связи с друзьями детства,

воспитанниками Легаевского интерната. Так, Римма Ефимовна Калёнова вспоминает, что он регулярно звонил ей из Израиля [2].

27 ноября 2011 года Исаака Матвеевича не стало. Он скончался в возрасте 80 лет и был похоронен на городском кладбище города Кармиэль на севере Израиля. В 2018 году на сайте «Billion Graves» была опубликована фотография его могилы [3].

Список использованной литературы и источников

1. Интервью с Александром Исааковичем Юдборовским. Октябрь 2019 г.
2. Интервью с Риммой Ефимовной Калёновой. Август 2019 г.
3. Исаак Юдборовский // Billion Graves. – URL: <https://billiongraves.com/grave/Исаак-Юдборовский/20338151?referrer=myheritage> (дата обращения: 15.06.2019).
4. Скотникова Е.Н. Записки о бывших воспитанниках Легаевского интерната // Архив Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга.
5. Скотникова Е.Н. Справка о Легаевском детском интернате. 1964. // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
6. Список воспитанников Легаевского интерната, реэвакуированных в г. Ленинград в 1945 г. и переданных родителям или лицам, их заменяющим // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 21.
7. Список эвакуированных детей из города Ленинграда детского сада № 20 Октябрьского района, размещенных на ст. Чернушка Молотовской области в дер. Легаево // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
8. Юдбаровский Матвей Исаевич // Память народа: [Интернет-портал]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1524399274/ (дата обращения: 17.08.2019).
9. Юдборовский // База патентов СССР: [сайт]. – URL: <http://patents.su/patents/yudborovskijj> (дата обращения: 12.07.2019).

Витвинская Екатерина,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

(руководитель – Стальмак Е.П.)

Спасённое детство

Валентина Михайловича Трыкова

Летом 2018 года ко мне обратилась моя преподавательница Елена Павловна Стальмак с предложением принять участие в межрегиональном проекте «Спасённое детство», а конкретнее – заняться исследовательской частью проекта. Суть проекта заключалась в изучении истории эвакуации детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда в Пермский край с 1941 по 1945 годы. Наши пермские коллеги – учащиеся школы № 5 города Чернушки предоставили в наше распоряжение уникальные документы, сохранившиеся в музее школы со времен Великой Отечественной войны. Но архив этот еще предстояло обработать и тщательно изучить.

Изначально мы планировали, что я займусь исследованием общего плана эвакуации, но, когда я углубилась в тему, меня заинтересовали воспоминания одного из эвакуированных ленинградцев – Валентина Михайловича Трыкова, и я решила заняться детальным изучением его биографии. Личность Валентина Трыкова заинтересовала меня еще и потому, что он был самым старшим из эвакуированных ребят и успел в самом конце Великой Отечественной принять участие в войне и даже был награжден медалью!

В ходе работы над темой я систематизировала и изучала копии архивных материалов, оригиналы которых находятся в Музее школы № 5 города Чернушки Пермского края. Также я работала с электронными копиями документов, хранящихся в Народном музее «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» Педагогического колледжа № 8 Санкт-Петербурга. Я читала статью Э. Максимовой «Вторая Победа», а также нашла

ценную информацию на Интернет-ресурсах, посвященных войне и Блокаде Ленинграда – это сайты «Память народа», «Подвиг народа», «Скорбим», «Блокада. Книга памяти» и других.

Итак, что же мне удалось найти? Относительно даты рождения Валентина Михайловича Трыкова в источниках разногласий не возникло, поскольку дата рождения была указана в списках эвакуированных воспитанников интерната, и она полностью совпадает с датой рождения, обозначенной на надгробии В.М. Трыкова, вероятно, установленной по другим документам Валентина Михайловича. Итак, Валентин Михайлович Трыков родился 27 декабря 1927 года [13] [18].

Семья Валентина жила в Ленинграде. Благодаря статье Э. Максимовой, написанной по материалам интервью с воспитателями детского сада № 20 Октябрьского района Ленинграда, мы узнали, что мать Валентина Трыкова умерла до Великой Отечественной войны. Э. Максимова написала об этом так: «Утром в автобусы садились «неделимые» дети, трехлетние и школьники (*директива райисполкома заключалась в том, чтобы не разлучать детей, посещающих детских сад, с братьями и сестрами до 10 лет – примечание Е.Витвинской.*). Нарушила Евгения Николаевна инструкцию, взяла вместе с сестрами Трыковыми четырнадцатилетнего Валю. А как иначе? Их мать умерла, отец просил слезно (последний раз он тогда ребят видел, умер в блокаду)» [9]. Изучая Книгу памяти «Блокада», нам удалось найти отца Валентина Михайловича Трыкова – это Трыков Михаил Дмитриевич, 1897 года рождения [20]. Помимо Валентина семья состояла из трёх младших сестёр: Лидии (1926 года рождения), Тамары (1930 года рождения), Зои (1935 года рождения) и старшего брата Трыкова Виктора Михайловича (1924 года рождения) [20]. Сам Валентин о своих братьях и сестрах напишет в воспоминаниях так: «Нас в семье было 5 человек детей. Младшая сестра Зоя ходила в детский сад № 20 Октябрьского района. По просьбе отца нас, 4-х детей, т.е. 3-х сестер и меня, эвакуировали с этим садиком из Ленинграда» [3].

Где жила семья Трыковых до войны? В довоенном справочнике «Весь Ленинград» удалось найти, что до войны семья

Трыковых проживала на улице Декабристов, д. 29, кв. 41 [2]. Этот же адрес указан и в списках эвакуированных детей [13]. На архитектурном сайте Петербурга www.citywalls.ru я нашла информацию об этом доме. Выяснилось, что проект застройки участка бывшего Литовского замка был разработан в 1932 году архитекторами И.А. Меерзоном, З.О. Брод и В.М. Черкасским. Жилые дома были предназначены для рабочих и служащих предприятий Союзверфи: заводов им. Андре Марти и Судомеха. Незадолго до Великой Отечественной войны на углу набережной Крюкова канала и улицы Декабристов был заложен новый дом, один из корпусов которого (вдоль улицы Декабристов) был готов до войны [7]. Вероятно, в этом доме и жила семья Трыковых.

Так как старшему брату на момент эвакуации было больше 17 лет, он остался вместе с отцом в городе. В книге памяти «Блокада» мы обнаружили Виктора и Михаила Трыковых: отец и сын погибли в 1942 году, о месте захоронения отца ничего не известно, а брат похоронен на Пискаревском Мемориальном кладбище [20].

Воспоминания Валентина Трыкова о предвоенных месяцах и начале войны: «Мне шёл тогда 14-й год. Отчетливо помню учебные тревоги, проводимые в Ленинграде весной и летом 1941 года. Строительство бомбоубежища в доме. И вот она началась. Для нас, детей, это тем более было неожиданно. Первые полёты немецких самолётов над городом, разрывы зенитных снарядов; все это вначале навевало романтику и повышенный интерес к происходящему...» [3].

Утром 29 июня 68 детей и воспитатели выехали на Московский вокзал [4]. На вокзале было очень много людей. Автобусы встретили организованно и заботливо. Почти сразу каждому детскому саду предоставляли хорошие вагоны. В 10.30 состав отправился в село Некоуз Ярославской области, куда они прибыли 30 июня. Этим же вечером их доставили в деревню Лукино. В поезде царил дружеская атмосфера, младшие помогали старшим, а старшие заботились о младших [3][4].

В деревне Лукино поначалу было трудно, несколько месяцев ушло на знакомство, на организацию жизни, приведение

дома в порядок. В воспоминаниях Валентина Михайловича упоминается, что из-за отсутствия подвоза старшие мальчики и девочки 2-3 раза в неделю ходили на станцию за хлебом [3]. А все, кто умели писать, отправляли письма родным в Ленинград и получали ответы. С 1 октября все школьники начали ходить в школу на станции Некоуз. Но спокойная жизнь продолжалась недолго. Уже в то время начали бомбить и обстреливать с самолётов, был разбит вокзал на станции, а также бомбили железную дорогу, которая находилась на расстоянии пятисот метров. «Был отправлен сигнал в центр, тогда город Ярославль, оттуда пришло оповещение, чтобы все детские сады собирались для отъезда в более глубокий тыл. Такая возможность выдалась только через 2 недели, и 29 октября началась вторая эвакуация» [4].

Отъезжали от пристани на реке Волге, которая находится на расстоянии 40 километров, ехали под бомбежками. С 5 утра до 12-ти ночи ехали на подводах с лошадьми. Далее пересели на пароход «Златовратский», на котором плыли в течение 7-8 дней по реке Волге. В воспоминаниях есть подробное описание всех аспектов жизни, особое внимание уделяется питанию, чистоте и здоровью. По дороге детям рассказывали истории о местах, которые они проезжали, изучали географию на практике. Последняя встреча с немецкими самолётами состоялась у города Рыбинска, но и она закончилась благополучно. Доехав до Казани, дети и воспитатели пересели на другой пароход «Вера Фигнер», который вез их уже по реке Каме. Оставшийся путь прошёл без осложнений [3], [4].

6 ноября 1941 года детский сад прибыл в город Сарапул Удмуртской республики. Там дети и воспитатели пересели в поезда-теплушки и добрались до станции Чернушка Молотовской области (современный Пермский край). Остановились в местной школе. Через день всех перевезли на санях в деревню Легаевку, где все эвакуированные пробыли до самого дня возвращения в Ленинград 11 июля 1945 года [4], [9].

Все воспоминания В.М. Трыкова, связанные с пребыванием в Пермском крае, имеют только положительный характер [3].

Жизнь интерната протекала размеренно. Старшие дети, в их числе и Валентин, начали посещать школу, в полутора километрах от деревни. О новостях на фронте узнавали из сводок Совинформбюро. Родовались победам и надеялись на скорое окончание войны, но пришлось ждать ещё долгих три года.

В интернате дети придумывали множество интересных занятий: так, были организованы вечера, где ребята рассказывали о недавно прочитанных книгах; нередко к ним присоединялись и воспитатели. Все дети, как старшие, так и младшие участвовали в самодеятельности. Концерты художественной самодеятельности показывали в деревне, даже участвовали в конкурсе в районе [3], [12], [5]. Каждый мог найти занятие по душе. Тамара Трыкова была модельером, Исаак и Валентин писали стихи [3].

Летом все старшие работали в колхозе и на участке, отведённом для интерната. На организованном нами вечере встречи в Аничковом дворце Исаак Хаимович Фарберов вспоминал об этой работе так: «Летом все выходили в поле. Взрослые и ребята постарше выходили на прополку... Взрослые сеяли колосовые – овес, рожь. Потом выходили с серпами и собирали урожай. Если кто хулиганил и отрывал колоски – наказывали» [8]. Зимой, по воспоминаниям И. Х. Фарберова, ребята выходили на заготовку дров. Также известно, что Валентин с друзьями (Исаак, Митя, Олег) и деревенские ребята гоняли вечерами лошадей в ночное, хотя совершенно не умели кататься, падали, но им это нравилось, это было и ребячество, и отдых [3].

После выпуска он был бесконечно благодарен воспитателям и множество раз в воспоминаниях восхищался этими стойкими женщинами.

14 декабря 1944 года Валентин Трыков был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Факт призыва подтвержден Отчетом заведующей Легаевским интернатом Е.Н. Скотниковой, в котором она указывает: «Количество детей на 1.1.44 г. – 49 человек, школьников 16, дошкольников 33... Выбыли в армию – 1» [5, с. 5]. Факт, что в интернате имели место проводы

учащегося в армию, подтвердил и И.Х. Фарберов: «Был мальчик, которого в конце войны в армию призвали...» [8].

В газете «Красное Предуралье» от 14.12. 1944 г. была помещена заметка – письмо от бывшего воспитанника Легаевского интерната Валентина Трыкова, в которой мы прочли такие слова: «Я всю жизнь буду помнить коллектив воспитателей, они много мне дали, многому научили, я чувствую себя вполне подготовленным для того, чтобы быть отличником учебы в РККА, а если потребуются идти на фронт, там грудью, смело защищать любимое Отечество. Уходя в ряды Красной Армии, я также спокоен и за моих сестер, которые живут в Таушинском детдоме, окруженные теплой заботой и лаской воспитателей. Я обещаю вам, дорогие воспитатели, быть всегда честным, дисциплинированным бойцом, достойным сыном своей любимой Родины» [15].

Мне удалось узнать, что слово свое Валентин Трыков сдержал. На сайте «Память народа» мне удалось разыскать имя Валентина Михайловича Трыкова, и выяснить, что курсант Трыков был призван Чернушинским РВК Молотовской области в 1944 г., а выбыл он из воинской части между 25.08.1945 и 06.09.1945 [19]. Кем же стал Валентин Трыков в годы войны? На сайте «Подвиг народа» выяснила, что службу Валентин Трыков проходил в 8 ОШС УрВО (организационно-штатной структуре Уральского военного округа). Нам удалось найти лист награждения Валентина медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В списках он указан как ефрейтор (это звание давали особо отличившимся по службе солдатам), который служил стрелком в подразделении, находящемся в ведении Центрального склада № 2061 ВМС [1].

Валентин Михайлович также сдержал обещание «всю жизнь помнить воспитателей» Легаевского интерната. В 1975 году, когда вся страна отмечала 30-летие Победы над фашизмом, Валентин написал воспоминания о жизни в Легаевском интернате и вместе со стихами, созданными им в соавторстве с другим воспитанником интерната Исааком Юдборовским

(которые он бережно хранил 30 лет!) [3], он переслал их Е.Н. Скотниковой в Ленинград.

О дальнейшей жизни Валентина Михайловича мне помог узнать документ, обнаруженный в сети Интернет. Это рапорт об увольнении, из которого стало известно, что Валентин работал на Уссурийском кожевенно-обувном комбинате, строительство которого началось в 1959 году [11].

Несомненной удачей моего исследования стало обнаружение в Интернете сайта «Скорбим», на котором я нашла фотографию захоронения В.М. Трыкова. Так мне удалось узнать, что умер Валентин Трыков на 84 году жизни 28 апреля 2011 года. Похоронен на городском кладбище Уссурийска [18].

Список использованной литературы и источников

1. Акт о награждении медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» от 25.07.1947 // Подвиг народа [Интернет-портал]. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1537623210&tab=nayDetailDocument> (Дата обращения 12.02.2019).
2. Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1940: с прил. пл. гор. Ленинграда. – Л.: Ленинблизполком и Ленсовет, 1940.
3. Воспоминания воспитанника Легаевского интерната Валентина Трыкова // Архив Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга
4. Воспоминания заведующей Легаевским интернатом Е.Н. Скотниковой. 1964 // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
5. Годовой отчет Легаевского интерната станции Чернушка Молотовской области деревни Легаево. Январь 1945 года // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
6. Клуб Дворца культуры имени Первой Пятилетки / Центральный городской клуб 1-й Пятилетки Дворец культуры им. Первой пятилетки // Citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.citywalls.ru/house8262.html> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Жилой дом // Citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.citywalls.ru/house5023.html> (Дата обращения 11.01.2019).
8. Интервью с Фарберовым Исааком Хаимовичем. Декабрь 2019 г.
9. Максимова Э. Вторая Победа // Дети военной поры : [сборник] / сост. Э. Максимова. – М., 1984. – С. 34–37. – URL: www.militera.lib.ru/prose/russian/sb_deti_voennoy_pory/12. (дата обращения: 23.11.2019).
10. Книга стихов В.М. Трыкова [рукопись] // Архив Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга.

11. Опись № 6П личных дел уволенных Приморского производственного коженно-обувного объединения // Официальный сайт Администрации Уссурийского городского округа : [сайт]. – URL: http://adm-ussuriisk.ru/uploads/files/2016-02/1455752018_fond-369_opis-6.pdf (Дата обращения 12.02.2019).
12. Отчет о работе старшей группы Легаевского интерната воспитателя Трещаловой // Архив Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга
13. Список эвакуированных детей из города Ленинграда Октябрьского района, детский сад № 20. 1941 г. // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
14. Справка о Легаевском детском интернате. 1944 г. // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
15. Трыков В. Буду достойным сыном Родины от 14.12.1944 // Архив музея школы № 5 города Чернушка Пермского края.
16. Трыков В. Дружба // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
17. Трыков В. Памяти отца и брата // Архив музея школы № 5 города Чернушки Пермского края.
18. Трыков Валентин Михайлович // Skorbim. Международная система поминовения усопших: [сайт]. – URL: <http://skorbim.com> (Дата обращения 13.02.2019).
19. Трыков Валентин Михайлович. Курсант // Память народа : [интернет портал]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes> (Дата обращения 10.02.2019).
20. Трыков Виктор Михайлович. Трыков Михаил Дмитриевич // Возвращенные имена. Книги памяти России: [интернет портал]. – URL: <http://visz.nlr.ru/blockade/340> (Дата обращения 05.12.2018).

Белобородова Елизавета,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

(руководитель – Стальмак Е.П.)

О чем рассказали списки Легаевского интерната, или Список как исторический источник

Моя исследовательская работа написана в рамках проекта «Спасённое детство», посвященного эвакуации в годы войны ленинградского детского сада № 20. Этот проект начался, когда в архиве школы № 5 города Чернушки Пермского края были найдены уникальные исторические документы, рассказывающие о том, как в июне 1941 года группа воспитателей вывезла из Ленинграда воспитанников детского сада сначала в Ярославскую область, а позже в Пермский край, деревню Легаевка, где появился Легаевский интернат. Воспитателям и сотрудникам интерната удалось спасти детство более шестидесяти ребят, и в память об этом героическом поступке юные исследователи Санкт-Петербурга, Ярославской области и Пермского края пишут работы, изучают судьбы воспитанников и воспитателей, работают в архивах и музейных фондах с историческими документами. Но во время работы у нас появлялось множество вопросов, загадок, мы находили все больше и больше расхождений между списками и другими документами, эти неточности мешали поисковой деятельности. Так появилась идея написать исследовательскую работу, главной целью которой стал комплексный анализ списков Легаевского интерната.

Сопоставительный анализ списков позволил обнаружить ряд расхождений, неточностей и ошибок. Список как важный делопроизводственный источник не только отвечал на исследовательские вопросы, но, порой, сам задавал их. Так, например,

только в одном из изученных списков фигурировало имя девочки – Аллы Кудрявской. Кто она? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к другим источникам.

В воспоминаниях Евгении Николаевны Скотниковой несколько раз упоминалась некая Аллочка. *«Каждый хотел что-то сказать своему ребенку и нам, это были просьбы получить одевать Аллочку, ведь она и так подвержена простуде...»* [3, с. 4]; *«Месяца полтора спали на полу. Аллочке К. самой слабенькой устроили постель на ящиках...»* [3, с. 7]. Интересно, что девочка упоминается только в самом начале воспоминаний, и есть только в списке о размещенных в Некоузе. Ее зовут Алла Кудрявская [4].

Я обратилась к воспоминаниям Евгении Николаевны, а также к статье Э. Максимовой «Вторая победа». Именно про Аллу там ничего не сказано, но зато написано: *«Многие матери приезжали и увозили детей, уезжая вглубь страны. Часть же возвращались в Ленинград...»* [3, с. 8]; *«Стали приезжать из Ленинграда за детьми напуганные первыми бомбежками, страдавшие мамы. Кого-то увозили на Восток, а кого-то обратно в Ленинград. Напрасно молили воспитатели не трогать детей с места... Их отправили. Поезд до Ленинграда не дошел...»* [2]. К сожалению, нигде не указано конкретных имен тех, кого забрали родители. Дойти до истины мне помогли списки и воспоминания Валентина Трыкова: *«Из нашего интерната обратно увезли только Аллу Кудрявскую»* [7, с. 2].

В списках из Некоуза справа проставлены даты. Дети, напротив которых стоят такие даты, не отмечены в других списках. Из этого я заключила, что даты – это дни их отъезда из Лукино с родителями. Мама, которая так переживала за Аллочку Кудрявскую, в итоге забрала ее 2 сентября 1941 года.

Интересна и история девочки, которой нет в списках, но зато она встречается в воспоминаниях Е.Н. Скотниковой как Лида М. [3, с. 16]. Этой девочки вообще нет ни в одном из списков. И сначала я думала, что невозможно узнать, кто она, пока не прочитала статью «Вторая победа»: *«Вот уже нет мамы у Лиды Молчановой...»* [2]. Судьбу Лиды нам удалось узнать из

«Справки о Легаевском интернате», написанной Е.Н. Скотниковой: *«В 1943 году в селе Тауш открыли детский дом для ленинградских сирот. В 1944 году мы туда отвезли 7 детей. Тяжело с ними было расставаться... Лида М. вцеплялась в каждого, кричала: «Не поеду, я вас всех так люблю». Хорошо, что детский дом был организован до нашего отъезда, дети там уже попривыкли, хотя до сих пор они переписываются. Их не привезли в Ленинград»* [3, с.16].

Анализ списков показал, что из них порой исчезали некоторые фамилии. Так, в списках вернувшихся в Ленинград, мы не обнаружили Валентина Трыкова. Возник закономерный вопрос, почему? Начнем с того, как вообще Валентин Трыков оказался в числе эвакуированных, если он был достаточно взрослым на момент эвакуации. Он родился 25 декабря 1927 года [6], то есть на момент эвакуации ему было 14 лет. Дело в том, что Евгения Николаевна Скотникова нарушила инструкцию (предписывавшую брать детей вместе с братьями и сестрами до 12 лет), и взяла вместе с девочками Зоей, Тамарой и Лидой их старшего брата. Их мать умерла, и отец очень сильно просил. Это был последний раз, когда он видел своих детей, он погиб во время блокады [2].

Валентин и его сестры отсутствуют в последнем списке 1945 года [5]. Куда же они делись? В отчете за 1945 [1, с. 5] год указано, что один из воспитанников отбыл в армию. Из всех только Валентин был в подходящем возрасте, поэтому можно сделать вывод, что это был именно он. Сестры Валентина после смерти отца были переведены из Легаевского интерната в Таушинский детский дом и оставлены в Пермском крае.

Вопросов, которые возникли при сопоставлении списков, оказалось достаточно много. Это подтверждает, что сравнительный анализ списков дает значимые результаты в исследовательской работе.

Список использованной литературы и источников

1. Годовой отчет Легаевского интерната станции Чернушка Молотовской области деревни Легаево. Январь 1945 г. // Архив школы № 5 города Чернушки Пермского края.
2. Максимова Э. Вторая Победа // Дети военной поры : [сборник] / сост. Э. Максимова. – М., 1984. – С. 34–37. – URL: www.militera.lib.ru/prose/russian/sb_deti_voennoy_pory/12. (дата обращения: 23.11.2019).
3. Справка о Легаевском интернате. 1944 год // Архив школы № 5 города Чернушки Пермского края.
4. Список детей детского сада № 20 города Ленинград на станции Некоуз, Ярославской области, помещающегося в деревне Лукино // Архивный отдел администрации Чернушинского муниципального района. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л.18.
5. Список детей – воспитанников интерната д. Легаево Молотовской области станции Чернушка, реэвакуированных в Ленинград в 1945 г. // Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 21.
6. Список эвакуированных граждан, размещенных на станции Чернушка, Молотовской области, деревне Легаевка // Архивный отдел администрации Чернушинского муниципального района. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.
7. Трыков В. Воспоминания // Архив Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга.

Михеева Екатерина,

учащаяся 8 класса МБОУ

«Средняя общеобразовательная школа № 5»

г. Чернушка Пермский край

(руководитель – Павлова Т.А.)

«Судьба человека». О судьбе детей ленинградской семьи Морозовых

В музее школы № 5 Чернушинского района сохранились уникальные материалы: подлинные рисунки, стихи, письма, воспоминания эвакуированных детей. Это результат многолетней поисковой работы учащихся нашей школы.

«Судьба человека» – это исследование в рамках проекта «Спасённое детство», посвященное судьбе девочки, которая в возрасте трёх лет вместе со своими братьями была эвакуирована из Ленинграда в Чернушинский район Молотовской области.

Исследование я начала с изучения письма от Кашина Алексея Валерьевича, внука Ларисы Михайловны Морозовой, в наш школьный музей. Алексей Валерьевич обратился с просьбой предоставить любую информацию, какая имеется у нас: фотографии, документы, детские рисунки и любые другие материалы, сохранившиеся о Таушинском детском доме за период с 1941 года по 1953 год и о Морозовой Лоре. Либо предоставить сведения, где данные материалы могут храниться. Мы откликнулись на его просьбу.

Морозова Лариса Михайловна.

Кашина (Морозова) Лариса Михайловна родилась в городе Ленинграде 4 января 1938 года. У Ларисы Михайловны было два брата: Юрий Михайлович

Лора Морозова

Морозов (1936 года рождения) и Геннадий Михайлович Морщин (1934 года).

В Ленинграде семья Морозовых жила на улице Герцена (современная – Б. Морская), дом 53/8, квартира 36. У Ларисы Михайловны в свидетельстве о рождении стояла дата рождения – 1 ноября 1938 года. Но, как вспоминала она, дату рождения выбрала себе сама в детском доме, когда они выпускались и им выписывали свидетельства о рождении.

Внуку Алексею удалось в результате поиска установить точную дату рождения своей бабушки Ларисы. Оказалось, что она родилась 4 января 1938 года.

Её мама – Морозова Анастасия Ивановна, 1910 года рождения, погибла в 1942 году, а папа – Морозов Михаил Иванович, также 1910 года рождения, умер в 1941 году в Ленинграде после отъезда детей, он тяжело болел.

Во время блокады Ленинграда детей эвакуировали целыми детскими садами. Лариса и её братья были эвакуированы из детского сада № 12 Октябрьского района г. Ленинграда. В 1941 году ей было всего три года. Сначала эвакуированных детей привезли на станцию Некоуз Ярославской области, распределяли, кого куда. Лора была слишком мала, чтобы запомнить те события. Юра и Гена оберегали сестренку. На всю жизнь запомнили они то, что пришлось им увидеть и испытать. На их глазах была потоплена баржа с эвакуированными детьми. Они видели, как взрываются бомбы, как гибнут люди. Позднее они не раз рассказывали своей сестренке, как они уезжали из Ленинграда, как ехали на поезде, плыли на пароходе по Волге и Каме, как ехали в теплушках и на лошадях, как оказались в Тауше.

Эти рассказы запомнила Лариса на всю жизнь. В одном из видео, заснятых внуком Алексеем, Лариса Михайловна делится этими воспоминаниями. Эвакуированных детей 12-го детского сада Ленинграда привезли на станцию Чернушка Молотовской области, а затем – в деревню Козьмяш Чернушинского района.

Жители деревни тепло встретили эвакуированных детей. Они помогли малышам устроиться на новом месте. Но в Козьмяше долго жить им не пришлось. В 1942 году пришла весть,

о том, что отец умер, а мама погибла во время бомбежки, когда стояла в очереди за хлебом. Дети семьи Морозовых осиротели. В 1943 году Ларису и ее братьев Юру и Геннадия перевели в Таушинский детский дом. Таушинский детский дом был создан для детей сирот из Ленинграда. Но в него переводили только ребят школьного возраста. Ларису не брали. Она была самая маленькая. Братья Юрий и Геннадий заявили директору детского дома Марии Гавриловне Бубновой, что если не возьмут Ларису, то они все убегут. Юра взял на руки Ларису, он помнил наказ своей мамы беречь сестру, ведь она была еще совсем маленькой.

Так дети семьи Морозовых оказались в Таушинском детском доме. Ребятам нравилось здесь. Все было: и продукты, и одеты они всегда были нарядно. Лариса, когда подросла, стала принимать активное участие в художественной самодеятельности, пела в хоре, танцевала, а потом пошла учиться в Таушинскую школу. В детском доме воспитанники, чем могли, помогали взрослым: пололи сорняки на колхозных полях, участвовали в сборе урожая. Ухаживали за своим огородом. Помогая взрослым, детдомовцы осознавали: это и их удар по Гитлеру.

А еще изучали военное дело, пели, плясали перед колхозниками, шефами из Чернушки, а это были рабочие Завода связи п/я 648, выпускали стенгазеты. Потом, когда Лариса уже пошла в школу, Юра учил свою сестру немецкому языку. Научил так хорошо, что она уже знала весь немецкий алфавит, читала и переводила без всяких проблем. Еще Лариса любила вышивать. На одной из ее фотографий мы видим на ней красивое платье с вышивкой. Эту вышивку Лариса сделала сама. Время пролетело быстро.

В Таушинской школе было всего 7 классов. После 7 лет обучения в школе всех отправляли в ремесленное училище или на ФЗО (Фабрично-заводское обучение). Но Лариса мечтала продолжить учиться. Она хотела поступить в музыкальное училище, но там не было общежития, а снимать квартиру денег не было, такая же ситуация с физкультурным училищем. В итоге она поступила на фармацевта в Молотовское фармацевтическое училище. Вместе с подругами она с 1 по 3 августа 1953 года сдала четыре экзамена и

поступила вне конкурса. Им дали направление для устройства на квартиру в дом, в котором сдавались квартиры для студентов. На первом этаже жила хозяйка, а на втором она сдавала комнаты, по два-три человека жили в комнате. У Ларисы никогда не было желания быть фармацевтом, но жизнь распорядилась по-своему.

Лариса училась, занималась спортом, лыжами – всегда и везде была первая. Активно участвовала в жизни комсомольской организации.

В 1956 году она закончила фармучилище, хотела поехать в Советскую гавань на Дальний Восток. Но из Советской гавани пришёл отказ: сказали, что нужны мужчины, а в группе два парня всего училось, и они отказались. В результате Лариса по направлению уехала в Кировскую область. Лариса не расстраивалась, она считала, что всё в жизни сложилось. Там Лора устроилась работать в аптеку Правления Слободского района города Слободского. Работала в самом городе. Аптека хорошая была, и её готовили на аптечный пункт куда-то.

Месяц она проработала в Слободском, прошла практику и поехала в посёлок Центральный. Здесь она поступила на работу в аптечный пункт I-ой группы с правом приготовления лекарств. В Центральном – 5 тысяч человек населения. Здесь был огромный леспромхоз «Озерницкий».

В Центральном Лариса Михайловна со своим новыми друзьями ходила в туристические походы. Директором клуба был Шилов, он и организовывал все мероприятия с молодежью. Во время пребывания в Центральном Лара познакомилась со своим будущим мужем Кашиным Вячеславом Алексеевичем.

В 1960 году Лариса Михайловна обучалась на курсах в Калужском фармучилище. О чем свидетельствует документ из ее личного архива и фотография.

С 1966 года Лариса Михайловна со своей семьей жила в Костроме. В 1973 году переехали жить в Елизово Камчатской области. Когда ее муж встретил в аэропорту на Камчатке и привез домой, в квартире почти ничего не было. Зато было другое, чего ни Лариса Михайловна, ни ее дети не видели никогда. На кухонном столе стояли трехлитровые банки с красной икрой!

Сначала Лариса работала секретарем-машинистом, потом начальником отдела кадров, старшим инспектором по кадрам и спецработе. Квартиру дали там, сразу трехкомнатную. Летала самолетом в Магадан, в командировки. Доработала там до пенсии.

Каждые два года Лариса Михайловна ездила с детьми в Кострому. Однажды она побывала в Петербурге. Была около своего дома. Но в квартиру ее не пустили новые жильцы. Стоя около своего дома, она не могла вспомнить свое детство до войны. Когда была эвакуация, ей было всего три года.

В 1988 году семья Ларисы Михайловны переехала жить в Кострому. Здесь она прожила до последних дней своей жизни. Лариса Михайловна переписывалась с заведующей детским домом Бубновой Марией Гавриловной. Сохранились письма ее переписки.

Умерла Лариса Михайловна 11 февраля 2019 года. Ей был 81 год.

Морозов Юрий Михайлович (18.06.1936 – 18.09.2017)

Как и Геннадий с Ларисой, Юрий всю жизнь отмечал день рождения в дату, немного отличающуюся от реальной даты рождения – 8 июня. А согласно домово́й книге за 1941 год день рождения Юрия 18 июня 1936 года. Что подтверждается и записью о рождении № 134 от июня 1936 г. в Архиве ЗАГС Приморского района Санкт-Петербурга. Интересно, что мать записана как Морошена, а не Моршина. Так обнаружена была еще одна ошибка в документах.

О начале войны и эвакуации Юрий часто рассказывал своей сестре Лоре, так он ее называл. Она эти рассказы сохранила в памяти, а потом рассказывала их своим детям и внукам.

До 1949 года Юрий был в Таушинском детском доме вместе с сестрой Ларисой и братом Геннадием. Хорошо учился, принимал активное участие в жизни коллектива. Помогал пасти поросят, вместе с другими ребятами работал в поле. После

Юрий Морозов

окончания 7 классов поступил учиться в Ремесленное училище в город Молотов.

В 1953 году после окончания ремесленного училища работал на строительстве Камской ГЭС. Чистили лес под затопление. Условия труда были ужасными. Через два месяца уехал в Ленинград. Был на старой квартире, не пустили. Ходил в Смольный по вопросу жилья, да кому он нужен был, без документов, доказывающий, что он жил в Ленинграде. Не имея жилья, Юрий уезжает из Ленинграда в Зеленогорск. Там устраивается работать на полигон Гидрогеологического института. Потом стал учеником крановщика.

Из Зеленогорска Юрий по путевке комсомола уезжает в Казахстан на целину. За добросовестный труд он был награжден медалью «За поднятие целины».

В 1958 году ушел в армию. Служил до 1961 года в Красноводске, Баку. Войсковая часть № 23388, солдатом, специалистом по системе автотранспорта. Уволился командиром отделения механизированной колонны.

После армии Юрий уехал в Центральный к сестре Ларисе. Пожил там два года и по комсомольской путевке отправился строить трассу Абакан–Тайшет. Там познакомился со своей будущей женой – Волковой Анной Ивановной. 18 апреля 1965 года у них родилась дочь Марина. Вскоре Юрий решил переехать в Братск, куда он перевез свою семью. В 1971 году 26 августа родился сын Дмитрий.

С 1965 года по 1991 год (до выхода на пенсию) работал на одном предприятии – в Управлении механизации № 3. Строил Братскую ГЭС и Братский алюминиевый завод. Из биографии Юрия мы видим, что он легких путей в жизни не искал. Работал там, где считал себя полезным.

Дочь Юрия Михайловича Марина с мужем Алексеем воспитали двух сыновей: Виталия (12.06.1986) и Максима (09.01.1988) и дочь Анастасию (05.03.1989). Сын Юрия Михайловича Дмитрий с женой Ольгой подарили ему внука Олега (12.12.1993).

Скончался Юрий Михайлович 18 сентября 2017 года на 82-ом году жизни.

Геннадий Морщин

**Морщин Геннадий Михайлович
(09.10.1934 – 03.02.1996)**

Всю жизнь Геннадий Михайлович считал свой день рождения 9 февраля 1932 года, а в актовой записи о рождении № 4650 от 17.10.1934 г. в Петроградском ЗАГСе Санкт-Петербурга записано «9 октября 1934». Эта же дата стоит и в домовоей книге за 1941 год. Таким образом, ошибка была не только в месяце, но и в годе рождения.

Геннадия, Юрия и Ларису Морозовых эвакуировали в августе 1941 года. Перед отправкой их мама каждому в карман зашила записки с их именами, годом рождения и адресом в Ленинграде. Так как Геннадий был самый старший, ему родители наказали, чтобы он держал брата и сестру за руки и никуда от себя их не отпускал. Запомнил Геннадий и тот день, когда их пароход попал под авианалет. Они были в трюме, с детьми была медсестра и воспитательница 12-го детского сада. Все дети прижались к старшим, плакали. Их пароход уцелел, а идущую баржу за ними с эвакуированными детьми и взрослыми фашисты потопили. Когда дети вышли на палубу, они увидели страшную картину. От идущей за ними баржи на воде остались плыть только вещи и белые панамки детей. Это был страшный день. Такое не забыть никому.

Геннадий хорошо отзывался о директоре Таушинского детского дома Бубновой Марии Гавриловне и о его воспитателях. Она, как мать, защищала от местных жителей ребят, когда те бедокурили. А потом учила нас как себя вести. О Марии Гавриловне остались очень теплые воспоминания. В детский дом приезжали те, кто хотел усыновить детей. Ларису хотела взять одна семья на воспитание. Мария Гавриловна не разрешила. Ответ был один, если брать, то всех троих. Так и остались Морозовы втроем жить в детском доме, до самого окончания семилетней Таушинской школы. Геннадий был не очень послушный, но брата Юрия и сестру Лору никогда не давал в обиду.

В детском доме Геннадий научился мастерить стулья, тумбочки. Хорошо ремонтировал обувь. Умел красиво и хорошо

Воспитанницы Таушинского детского дома, 1953 г.
(Лариса Морозова – первая справа)

подшить валенки и сапоги. Все навыки, полученные в детском доме,годились ему. А когда его спрашивали о том, где этому всему он научился, отвечал гордо – в детском доме.

Служил три года в Морфлоте во Владивостоке. Оттуда за-вербовался на Донбасс шахтером. На Донбассе Геннадий заболел. Четыре года лежал в больницах. Получил вторую группу инвалидности. Выехал с Донбасса в 1955 году к сестре Ларисе в Центральный. Лариса достала лекарства, и ему стало легче. В 1958 году Геннадий со своей семьей переехал в поселок Перво-майский. Здесь он работал на спичечной фабрике слесарем.

У Геннадия была большая семья. Сын Геннадия Михайлови-ча Борис (06.08.1959) с женой Еленой (16.05.1962) вырастили дочь Ксению (11.08.1981) и сына Алексея (28.03.1985). Ксения с мужем Александром растят двух дочерей: Марию (02.01.2004) и Анаста-сию (25.11.2015). Алексей с женой Мариной (09.01.1983) воспи-тывают сына Тимофея (20.01.2008) и дочь Таисию (25.11.2013).

Геннадий Михайлович умер 3 февраля 1996 года на 62-ом году жизни.

В результате исследовательской работы найдены новые до-кументы, фотографии, получены видеоматериалы о Морозо-вой Ларисе Михайловне и ее братьях от внука Кашина Алексея Валерьевича.

Таушинский детский дом, 1944 г.

Изучив материалы о жизни и судьбе Ларисы Михайловны, я узнала, какие трудности пришлось ей пережить. Маленькая трёхлетняя девочка рассталась с родителями. Родители погиб-ли, а она выжила, благодаря заботе воспитателей Ленинграда и жителей нашего Чернушинского района.

Камчатка, 1975 г. Семья Кашиной (Морозовой) Л.М.

Исламова Юлия,
учащаяся 8 класса МБОУ
«Средняя общеобразовательная школа № 5»
г. Чернушка Пермский край
(руководитель – Павлова Т.А.)

«Все мы – дружная семья»

В годы Великой Отечественной войны Урал был не только военным арсеналом страны. Тысячи эвакуированных детей нашли здесь приют и заботу. Только в Чернушинском районе было размещено 24 интерната, а в 1943 году был открыт в селе Тауш детский дом для ленинградских детей.

Мария Гавриловна Бубнова родилась в д. Верховны Некоузского района Ярославской области. Отец, Бубнов Гавриил Георгиевич, и мать, Евдокия Ивановна, были из крестьянских бедняков. Гавриил Георгиевич погиб на фронте в Первую мировую войну в 1916 году. В 1918 году умерла мама, оставив восьмерых сирот... Самой старшей, Аграфене, было 16 лет. Вскоре после болезни и недоедания, младшие Катя и Шура, умерли, остались Грания, Наташа, Тоня, Настя, Коля и Мария.

Из рассказа внучки Марии Гавриловны **Наташи Ханеевой** мы узнали о семье Марии Гавриловны, о ее сестрах, брате и их судьбах.

Старшая сестра Аграфена участвовала в советско-финской войне. Служила медсестрой. После ранения ее демобилизовали. До войны она жила в Ленинграде. Семьи не было.

Сестра Наталья пережила блокаду Ленинграда. Дом, в котором она жила, находится недалеко от Московского вокзала на

Бубнова Мария
Гавриловна Директор
Таушинского детского
дома 1943 – 1954 гг.

улице Разъезжей. Семьи у Наташи не было. Она так одна и прожила всю жизнь.

Сестра Антонина проживала в Ленинграде, на улице Марата, дом 51, кв. 5. Преподавала историю. Избиралась Депутатом Ленинградского городского Совета. В годы войны была эвакуирована в Татарскую АССР, Мензелинский район Кузембетово, 301-я школа.

Дочь Антонины Юля жила в Ленинграде. В июле 1941 года была эвакуирована из Ленинграда вместе с учащимися 301-й школы в Татарскую АССР Мензелинск. Она проживала в эвакуации в городе Мензелинск, улица Свердлова, дом 50. Умерла в раннем возрасте после возвращения из эвакуации.

Сестра Анастасия жила в Ленинграде, в одном дворе с Евгенией Николаевной Скотниковой, заведующей Детским садом № 20 Октябрьского района. Работала в снабжении. Дочь Ирина была бухгалтером на судостроительном заводе. Ее муж Петр также работал на судостроительном заводе, конструктором.

Внук Анастасии Дмитрий в настоящее время живет в Петербурге на Петергофском шоссе.

Брат Николай из Ленинграда уехал во Владивосток. Служил на корабле. Умер во Владивостоке.

Самая младшая – Мария Гавриловна. Ей было всего 8 лет, когда умерла мама.

Из автобиографии Марии Гавриловны, написанной собственноручно 18 сентября 1947 года, мы узнаем, что детство Марии было тяжелым и безрадостным. Пришлось с 8 лет зарабатывать на кусок хлеба, «жить в людях». С 1919 года она жила в няньках и училась в школе. Брат Коля учился в школе, а после занятий пас скот. Так дети семьи Бубновых учились и зарабатывали себе на жизнь.

В 1925 году Мария вступила в комсомол, и это определило ее дальнейшую судьбу. Бороться за честь коллектива, всегда работать честно и добросовестно, быть общественницей – стало для нее потребностью. Была пионерской вожатой, участвовала в учебных организациях. Уже там в школе она была секретарем комитета школьной комсомольской организации. В 1928 году,

окончив школу второй ступени в г. Рыбинске, поступила по комсомольской путевке в Ярославский педагогический институт.

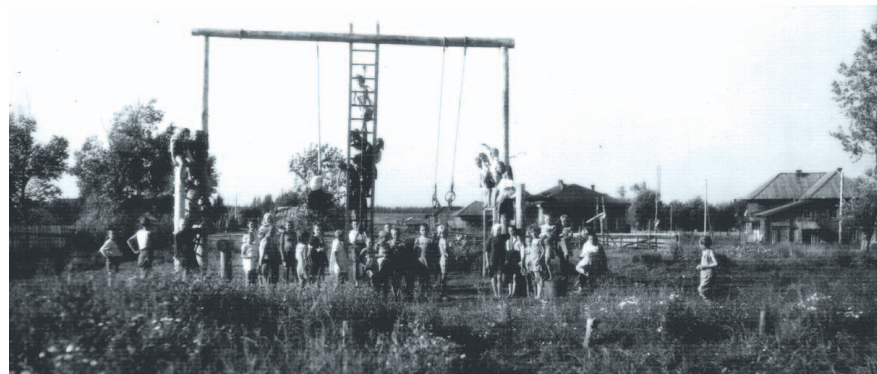
Мария Гавриловна стала секретарем комсомольского комитета филологического факультета, работала пионервожатой, на текстильной фабрике «Перекоп» была руководителем кружка ликбеза. На станции Всполье г. Ярославля обучала железнодорожников и рабочих табачной фабрики грамоте. Через год 5 человек, из 25 обучавшихся, поступили на рабфак, среди них была и Мария Гавриловна.

Два года преподавала Мария Гавриловна в Школе ликбеза на станции Всполье Некоузского района Ярославской области. По три раза в неделю ходила она с глобусом и картой на занятия. Возвращалась поздно ночью в общежитие через пустырь, где обычно грелись у костра беспризорники. Они уже знали Марию Гавриловну. Часто она останавливалась около ребят. Ребята ее просили о чем-нибудь рассказать. Так и ночью продолжались занятия. А потом мальчишки провожали свою учительницу домой. Школа ликбеза, в которой работала Мария Гавриловна, была одной из лучших в Ярославской области.

В годы первых пятилеток комсомольцы были в первых рядах на новостройках. Не сторонилась строительных работ Мария Гавриловна. В 1930 году она все летние каникулы бесплатно работала на строительстве Ярославского резино-асбестового комбината, таская на второй этаж в мешках песок и цемент.

С 1933 – 1935 гг. Мария Гавриловна работала инструктором внешнеполитическим сектором ОБЛОНО города Иваново. В 1934 году она была воспитателем в Плавучем лагере на пароходе «Клим Ворошилов» и «Кашгар». Для того, чтобы выделили пароход, Мария Гавриловна ездила к наркому водного транспорта Пахомову. На пароходе «Кашгар» отдыхали ребята – беспризорники, а потом на пароходе «Клим Ворошилов» отличники учебы. Маршрут был по Волге. Во время путешествия с ребятами проводились занятия, встречи с теми, кто был соратником Ленина. Это был поход по изучению истории партии.

В 1935 году по семейным обстоятельствам она переехала в Москву (муж Ханеев Р.Н. работал директором московской

Спортивная площадка, 1948 г. Таушинский детский дом

средней школы № 562). Мария Гавриловна до 1940 года работала инструктором, а затем методистом по внешкольной работе с детьми в Московском ГОРОНО. За хорошие и отличные показатели в работе имела премии и благодарность с занесением в трудовую книжку.

На протяжении пятнадцати лет после окончания школы мы видим Марию Гавриловну в гуще комсомольской и партийной работы, связанной с воспитательной работой с детьми. С 1940 года до 6 августа 1941 года она работает педагогом в пионерском театре «Авангард».

В самом начале Великой Отечественной войны муж Марии Гавриловны – Роман Никитич, директор московской школы, ушел в народное ополчение. Мария Гавриловна вместе с детьми, пятилетним Валентином и трехлетней Светланой, а также школьниками из Москвы была эвакуирована сначала в Рязанскую область, а затем в Молотовскую область в Чернушинский район, д. Фомино.

Морозный ноябрь 1941 года. Эшелон (промерзшие товарные вагоны) с промерзшими детьми после двухнедельного пребывания в пути наконец-то остановился на станции Чернушка. Колхозные подводы уже стояли на станции. Большинство детей были легко одеты. Голодные, грязные, напуганные, измученные дальней дорогой, дети были рады спокойной обстановке и тому, что наконец-то они уснут в теплой постели. Местные жители оказали приют и заботу прибывшим эвакуированным. Всех

Младшая группа детей Таушинского детского дома 1944 год

разместили по домам колхозников. В первую очередь детей помыли, накормили. Им нужен был отдых. Для ребят нашлась теплая одежда, обувь. Потихоньку налаживалась жизнь на новом месте. В Фомино Марию Гавриловну назначили воспитателем в интернат. Вместе с ней в интернате жили и ее дети. Райком партии и исполком районного Совета много внимания уделяли эвакуированным ленинградским и московским детям.

В 24 интернатах Чернушинского района было размещено около двух тысяч детей. Анализируя списки эвакуированных детей этих интернатов, мы видим, что в них живут дети из разных районов Ленинграда и Москвы. В 1942 году было принято решение – разгрузить имеющиеся интернаты и открыть еще один интернат на базе Таушинской школы и других домов.

Интернат в Тауше был открыт в 1942 году. В здании школы одни классные комнаты были оставлены для учебы, а другие были переоборудованы под спальные комнаты, а также были предоставлены и другие постройки. Марии Гавриловне предложили переехать в этот интернат вместе с ее детьми. До 1943 года она работала воспитателем.

В 1943 году интернат был переименован в детский дом для ленинградских детей, чьи родители погибли. В Таушинский детский дом было отправлено 96 детей из разных интернатов Чернушинского района.

Детсовет Таушинского детского дома. 1944 год

Дети, переведенные в детский дом, были разные по характеру, к каждому нужен был особый подход. Почти все остались без родителей. Они уже привыкли к тому коллективу, где жили. Снова переезд, новые воспитатели, новый коллектив.

Здания не соответствовали детскому учреждению. Были они холодные, не хватало дров, посуды. Первое время дети спали по двое. Были большие трудности и в питании. Но все старались как-то облегчить судьбу маленьких детей. Все лето вместе с ребятами работники детского дома трудились на колхозных полях, на подсобном хозяйстве, на благоустройстве детской площадки и ремонте здания детского дома.

Муж Марии Гавриловны писал письма. Эти письма сохранились до сих пор в личном архиве Бубновой. Вот выдержка из одного письма: «...Марусенька, родная, привет! Привет Алька и Светлана! Горячо, горячо целую и желаю всем здоровья. Мужайтесь, родные! На этих днях пришло с родителями что-нибудь из продуктов. У нас все в порядке. Бомбардировок давно уже нет. Прорываются только разведчики. Спим одетыми. Напиши, как ты живешь, как здоровье ребят, добыла ли керосин? Как обстоят дела с хлебом? Получила ли вещи и продукты (сухари и печенье). Сегодня по радио передавали обращение Ворошилова и Жданова к ленинградцам. Им угрожает опасность. Враг близко подошел, но Ленинград никогда не был в руках врагов и не будет. Все будет в порядке. Нужно только спокойствие и революционную

выдержку. Сил у нас хватит. Привет всем товарищам по работе. Целую горячо. Роман». Это письмо было написано 21 августа 1941 года. Во всех своих письмах Роман Никитич старался поддержать своих родных. Он понимал, что им далеко на Урале тоже нелегко.

Чтобы приучить детей к коллективной жизни, к порядку и аккуратности был разработан четкий распорядок дня, и дети строго его соблюдали. В 7 часов утра – подъем, физзарядка, уборка помещений; в 8 часов – завтрак. С 9 часов утра до часу дня общественно-полезная работа (на колхозном поле, подсобном хозяйстве, на кухне); с часу дня до двух – обед; с 14.00 – 15.30 – послеобеденный отдых; с 15.30 до 16 часов – полдник; с 16.00 – 19.00 – культмассовая работа, игры, репетиции, спорт и т.д.; в 19.00 – ужин, в 22 часа – сон.

В детском доме дети учились и жили под девизом: «Ни одной секунды безделья». Это был девиз всей жизни Марии Гавриловны. Чистота, надо сказать, идеальная чистота поддерживалась во всех помещениях и на территории детдома, подтянутость и опрятность в одежде. Детей учили беречь одежду, обувь, так как в военное время было все это достать очень трудно.

На общем собрании воспитанников детдома был избран детский совет, куда вошли лучшие мальчики и девочки: Сергей Хохлов, Валя Шатохина, Тамара Титова, Толя Киселев, Тамара Трыкова, Валя Смирнова, Шура Стасевич. Детский Совет совместно с пионерской организацией руководил всей жизнью коллектива, а взрослые направляли и помогали совету и пионерской организации во всех начинаниях.

Дети детского дома несли культуру селу. Они любили петь, танцевать, писали стихи, выпускали стенгазеты. Как волновались и радовались они, когда их пригласили в районный Дом культуры на празднование Дня Красной Армии. Из личных документов Марии Гавриловны узнаем о том, как прошел этот праздник. Концерт начал воспитанник детского дома Сергей Хохлов. Его выступление записано Марией Гавриловной и хранится в личном архиве. В день славной годовщины Красной Армии ребята детского дома села Тауш передают пламенный привет жителям Чернушинского района. Они говорят спасибо, за заботу

и внимание, которую оказывают им районные организации. Благодаря этой заботе эвакуированные дети носят новые валенки, сапоги, костюмы, новое белье.

Колхозники привозят продукты, дрова. Шефы помогли остеклить рамы, сделали тумбочки, привезли керосин, гостинцы. Теперь в детском доме стало тепло, светло,

уютно. Сергей рассказал об успехах в учебе ребят, как они помогают местным жителям в уборке урожая, заготовке сена и как зарабатывают трудовни. Младшие ребята заготовили лекарственные травы для госпиталя, который находился в деревне Зверево. Затем ребята читали стихи собственного сочинения, исполнили Гимн интерната. Валя Смирнова и Тамара Трыкова исполнили танец «Лезгинку». Было много и других номеров. Все присутствовавшие в зале тепло поблагодарили юных артистов.

И взрослые, и дети жили одной мыслью – помочь фронту, родному Ленинграду, быстрее разгромить ненавистных захватчиков. Деньги в сумме десять тысяч сто двадцать рублей, заработанные в летний период в колхозе, дети внесли в фонд обороны, за что их поблагодарил Верховный Главнокомандующий. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков. Агитбригада выезжала не раз в колхозы Чернушинского района.

Зимой 1944 года старших ребят принимали в комсомол. Они долго готовились к этому знаменательному событию. Прием в комсомол проходил в сельском клубе. Зал бы полон молодежи. Когда ребята начали рассказывать о своей судьбе, как они оказались в Тауше, все затихли.

Танец Лезгинка. Исполняют
Валя Смирнова и Тамара Трыкова.
Таушинский детский дом, 1944 г.

Сотрудники Таушинского детского дома 1944 г.

Первой на сцену вышла ленинградка Валя Шаткина, скромная аккуратная девочка. Она рассказывала свою биографию, а у многих на глазах стояли слезы. Как похожи их судьбы. Родилась Валя в Ленинграде 19 января 1930 года. Училась в школе. Летом 1941 года выехала из Ленинграда вместе с другими детьми, когда городу угрожала опасность. Папа и мама умерли от голода во время блокады Ленинграда.

Свое выступление Валя закончила словами: «Хочу быть в первых рядах молодежи, чтобы оправдать звание ленинградки». Эти и другие выступления Мария Гавриловна записала в своем дневнике воспоминаний о Таушинском детском доме.

Из выступления Вали Смирновой мы узнаем, что родилась она 23 февраля 1930 года. Училась и жила в Ленинграде. Летом 1941 года ее вместе с сестрой эвакуировали Чернушинский район Молотовской области. Родители – рабочие – умерли от голода во время блокады. Два брата на фронте. «Вступая в комсомол, хочу мстить фашистам за смерть родителей, за раны, нанесенные нашему городу!» – Валя Смирнова эти строки написала в своем заявлении.

Сотрудники Таушинского детского дома.
Бубнова М.Г. вторая справа в первом ряду

Сергей Хохлов родился в 1930 году в Ленинграде. Его родители работали на заводе. Когда началась война, Сергею исполнилось 11 лет. Вместе с другими ребятами он был эвакуирован в Чернушинский район Молотовской области. Отец погиб при обороне Ленинграда. В заявлении о вступлении в комсомол Сергей написал: «Хочу быть в первых рядах лучшей молодежи, чтобы оправдать звание ленинградца!»

В документах Марии Гавриловны сохранились и воспоминания ее ленинградских воспитанников о жизни в детском доме и сведения об их судьбе.

Так, Лида Молчанова, эвакуированная из Ленинграда, после окончания Таушинской школы не вернулась в Ленинград, а осталась жить в нашем крае. В Детском доме она была председателем совета дружины. В ее воспоминаниях, опубликованных в газете «Большевистская смена» за 8 июля 1952 года, Лида написала: «В нашем детском доме сто ребят. Дружно мы живем, стараемся хорошо учиться, каждую двойку, полученную кем-нибудь из мальчиков или девочек, считаем как неудачу всего коллектива. Учеба – основное. Но у нас немало времени, которое мы отдаем

любимым занятиям. Все сто ребят занимаются в кружках художественной самодеятельности и, прежде всего, в хоровом. Многие ребята – Олег Стручков, Леня Кузнецов, Толя Пастухов (эвакуированные из Ленинграда) и многие другие – учатся играть на баяне. Часто после учебного дня, на пионерских сборах выступает наша агитбригада.

Вместе с директором Марией Гавриловной мы выезжаем с концертами в колхозы. Колхозники всегда рады нам, встречают нас тепло и ласково. Художественную самодеятельность любят в нашем доме. Любят потому, что она развивает наши способности, заполняет досуг весельем и радостью, любят за то, что она сближает нас всех, укрепляет дружбу. Есть у нас песня. Ее сложили сами ребята. Мы любим ее и часто поем – она стала Гимном нашего детдома».

Вот слова из припева этой песни, которая стала Гимном Таушинского детского дома: «В детском доме нас немало, все мы – дружная семья. Теплой лаской и заботой постоянно окружает нас советская страна...».

За период работы директором детского дома Мария Гавриловна до неузнаваемости изменила, благоустроила помещения, добилась постройки нового дома, бани, прачечной. Организовала хорошее подсобное хозяйство, за счет которого дети получали много продуктов для дополнительного питания. Дети детского дома были здоровы, сыты, хорошо одеты, веселы и радостны.

Надо было решать проблемы учебы своих воспитанников, рассказывать детям о положении на фронтах, посоветовать, кому какую специальность лучше избрать после окончания школы, как лучше подготовить художественную самодеятельность к выступлению в праздники, проверить, чистое ли у детей белье, в порядке ли постель, одежда, обувь.

Завязала дружбу с колхозом «Красноармеец». Дети работали в колхозе, зарабатывали до пяти тысяч трудодней в год, а колхоз построил для детей новую баню, прачечную, два овощехранилища, выделил десять гектаров земли для посева. Детский дом приобрел двух коров, овец, поросят. Фуражом и овощами обеспечивались сами до нового урожая.

Мария Гавриловна создала для воспитанников хорошие условия для жизни и занятий в школе. В свободное время дети занимались рукоделием и другими интересными делами, все жили дружно. Старшие нянчились с малышами, делали для них всевозможные игрушки.

Мария Гавриловна повседневно своей душевной, зажигающей речью поднимала дух колхозников, и они трудились на славу. Она рассказывала в своих беседах о молодых ребятах – колхозниках, которые ударно трудились в колхозе, писала о них в колхозной стенгазете, выпускала «Молнии», отправляла заметки в районную газету «Красное Предуралье».

Свою производственную работу она успешно сочетала с общественно-политической. С 1945 года Мария Гавриловна была секретарем партийной организации при колхозе «Красноармеец». Под ее руководством хорошо работал агитколлектив, велась большая воспитательная работа, как с партийными, так и беспартийными колхозниками.

За охрану и сбережение здоровья эвакуированных детей в 1944 году она была награждена Почетной Грамотой Ленинградского Горисполкома. Также ей была вручена Благодарность и грамота Московского Облесполкома за хорошую работу детского дома. В 1945 году Мария Гавриловна Бубнова была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В 1947 году общее собрание коллектива работников Таушинского детского дома, колхозников колхоза «Красноармеец» села Тауш, Таушинской больницы, Таушинской семилетней школы Чернушинского района выдвинули кандидатуру Бубновой Марии Гавриловны в депутаты Молотовского областного Совета депутатов трудящихся по Таушинскому избирательному округу № 144. С 20 декабря 1947 года она стала депутатом Молотовской Областного Совета. И с этой работой она справилась успешно. Встречалась с населением, помогала решать вопросы тем, кто к ней обращался. И при этой интенсивной работе она ни на минуту не забывала о своих воспитанниках.

Встреча в Ленинграде 1975 год

Мария Гавриловна проработала в детском доме до 1954 года. Затем ее перевели в Райком партии заведующей отделом агитации и пропаганды, а позднее – ответственным секретарем районного общества «Знание», где проработала до выхода на пенсию. Но «заслуженный отдых» не означал для нее пустое времяпрепровождение. Она еще больше стала уделять внимание пионерам и комсомольцам. Мария Гавриловну приглашают на встречи школы города и села. Она рассказывает ребятам о войне, Ленинграде и Москве в военное время, об эвакуированных детях и их судьбах. О том, как дети помогали взрослым в годы войны.

Три раза Мария Гавриловна приезжала в Ленинград на встречу со своими коллегами и бывшими воспитанниками Таушинского детского дома. Из ее воспоминаний мы узнаем их судьбы. Это было в 1975, 1982 и 1988 годах. На все эти встречи с собой Мария Гавриловна брала внучку Наташу. Наташа помнит эти встречи, и многое смогла рассказать нам.

Воспоминания, сколько было их? Это и грустные рассказы, от которых слезы на глазах. Они выдержали все: и разлуку, и потерю близких людей. В свои десять лет, а кому-то было еще меньше, они узнали, что такое война. Далеко на Урале, в эвакуации, дети Ленинграда нашли новую семью, подружились. Учеба и труд, любовь воспитателей, все это помогло им стать настоящими людьми. Свои девизы, Гимн детского дома они сохранили на всю жизнь.

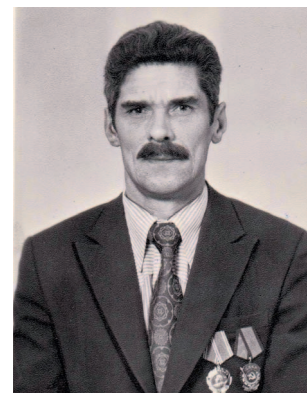
Бывшие воспитанники разъехались по всей стране. Так, **Лида Горева (Молчанова)** жила в Перми, работала на заводе имени Ленина. Из детдома она поехала на учебу в Сарапульский электромеханический техникум, затем вместе с другими детдомовцами поступила на завод имени Ленина. Работала в литейном цехе, была комсоргом, вожак-ком молодежи.

Тамара Александровна Попова (Зуева) после окончания электромеханического техникума тоже связала свою судьбу с заводом имени Ленина. Она часто встречалась с Марией Гавриловной, которая переехала из Чернушки жить в Пермь. Несколько лет во время отпусков ездила в Ленинград, искала свой дом, свою семью. Когда летом во время эвакуации она с детсадом уезжала, ее мама, Зуева Раиса Васильевна и двухлетняя сестренка оставались в Ленинграде... Всю жизнь хранила Тамара небольшую серую бумажку, справку из ЖКХ, где было написано: Зуева Р.В. умерла 22 февраля 1942 года от дистрофии. Зуева В.А. умерла 21 марта 1942 года от дистрофии.

Смоляков Виктор Александрович 25 мая 1944 года окончил 4 класс, а в 1947 году семь классов Таушинской семилетней школы. В детском доме он имел поручение от детсовета и пионерской организации ухаживать за поросятами. Чуть свет он бежал к своим подопечным, чтобы накормить их, приласкать, а после школы спешил приготовить уроки, чтобы выгуливать своих подопечных. Часто непослушные поросята убежали от него. После окончания Таушинской школы он уехал

Зуева Тамара Александровна – воспитанница Таушинского детского дома

Воспитанник Таушинского детского дома Смоляков В.А.

Воспитанница
Таушинского детского
дома Леонова
(Стасевич) Александра

в Ленинград. В 1949 году, окончив Ленинградское железнодорожное училище № 2, он получил специальность слесаря по ремонту паровозов и начал свою работу в локомотивном депо.

В газете «Октябрьская магистраль» от 22 апреля 1982 года корреспондент Ю. Сергеева в статье «Рабочий человек» рассказывала о его трудовой и общественной деятельности. Все то, чему он научился в детском доме, пригодилось в жизни. Он был членом месткома и райпрофсожа, общественным инспектором и наставником молодежи. За свою работу он награжден двумя выс-

шими наградами: в 1976 Орденом Трудового Красного Знамени и в 1981 году Орденом Ленина. Мария Гавриловна всегда интересовалась судьбой своих питомцев. О Викторе Александровиче много писали в газете «Октябрьская магистраль», записаны все номера этой газеты, где рассказывается о нем.

Люба Мельникова в 1948 году уехала из Таушинского детского дома к сестре **в Ленинград**. Работала в течение 35 лет на заводе «Большевик». Все свободное время тратила на рукоделие, так как еще в детдоме шила, вязала, вышивала. Ее работы часто посылали на районные и областные выставки.

Трудной была судьба **Шуры Стасевич (Леоновой)**. Родители ее погибли во время блокады Ленинграда. После войны ее из детдома взяла **в Ленинград** тетя, но потом отказала ей в жилплощади. В детдоме Шура была трудолюбивой, энергичной пионеркой, затем – комсомолкой.

В одном из писем она писала Марии Гавриловне (выдержка из письма) «Дорогая Мария Гавриловна! Разве можно забыть те дни и работу в пионерском отряде, первое комсомольское поручение от парторганизации колхоза, первое мое выступление перед колхозниками? Нет, этого никогда не забыть. Все хорошее воспитал в нас детдом, и, в частности, Вы, Мария Гавриловна».

Как приятно было Марии Гавриловне слышать и читать слова благодарности от своих воспитанников. Свыше 40 лет проработала Шура Стасевич в Ленинграде на фабрике имени Крупской. Начинала рабочей, но вскоре избрали ее секретарем комитета комсомола, а затем – секретарем парткома, позднее стала мастером. Александра Ивановна Леонова (Стасевич) была награждена Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом Ленина и другими наградами.

Александра Леонова (Стасевич) и Мария Ярмаль в мае 1982 года приезжали в Чернушку. Была встреча с пионерами и комсомольцами района.

Письма, фотографии, статьи газет – все это свидетели жизни Марии Гавриловны. Где бы ни жили бывшие воспитанники Таушинского детского дома: в Ленинграде, Перми, Ижевске, на Сахалине, Камчатке – они с большой теплотой и любовью вспоминали детдом, школу, колхоз «Красноармеец», которые были для них родными в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время в Тауше живет одна из эвакуированных ленинградских девочек – Трубникова Людмила (Щеглова Л.А.). В Краснодаре живет сын М.Г. Бубновой Валентин (он жил и учился в Тауше). В 2019 году ушла из жизни Морозова Лора.

Бубнова Мария Гавриловна ушла из жизни в 1994 году. Один из воспитанников детского дома Юрий Овчинников посвятил ей такие строки:

...М.Г. Бубнова всегда была человечна, жизнерадостна, с неумемной энергией.

*Она за нас в те годы билась,
Мы снились часто ей во сне.
Не веря в Бога, все молилась,
Чтоб выжили мы все.
За все ей от души спасибо,
За то, что рядом с нами шла.
За то, что нам она в детдоме,
Родною мамою была.*

«Дорогой жизни». **О судьбе ленинградской девочки** **Людмилы Щегловой**

Людмила Александровна Трубникова (Щеглова)

29 июня 1941 года из Ленинграда вглубь России были эвакуированы дети Ленинграда. Им и их воспитателям пришлось преодолеть сотни километров. Людмила Александровна Трубникова (Щеглова) родилась 24 ноября 1930 года в городе Ленинграде. Как же так получилось, что девочка, родившаяся в Ленинграде, оказалась в уральской глубинке, которая впоследствии стала ее второй родиной?

До войны семья Щегловых жила недалеко от Московского вокзала на улице Большая Московская, дом 7, квартира 32. Ее родители Щеглов Александр Иванович, Щеглова Анастасия Васильевна. Людмила была единственным ребенком в семье. В 1938 году она пошла, учиться в школу № 300. Когда началась война, Людмиле было 10 лет. «В августе 1941 года в городе начались

бомбежки», – вспоминает Людмила Александровна. Постоянно прятались в бомбоубежище. Отец день и ночь работал на заводе. Домой его не отпускали. Мама была занята на подготовке заграждений и окопов.

В первых числах августа по радио Людмила слышала объявление об эвакуации детей своей школы. Вечером мама собрала вещи, и рано утром они отправились на вокзал. Дети думали, что едут в пионерлагерь. Но родители, когда собирали своих детей, складывали и теплые вещи. Никто тогда не знал, на сколько уезжают и что будет с ними дальше.

На вокзале было много народу. Таких же школьников набрали полный состав. Людмила отправлялась вместе с ребятами своей школы № 300. Поезд направлялся в сторону Ярославля. Поезд шел с остановками. На станциях детей высаживали и кормили за длинными, наспех сколоченными столами. На станции Некоуз Ярославской области детей разместили в домах колхозников. Людмила Александровна запомнила, что спали они на соломе в сенцах. Еще ей запомнилось, что почему-то постоянно хотелось есть. В сентябре ребята пошли учиться в Некоузскую школу. Но долго учиться им не пришлось. Вскоре немцы стали подходить к Москве, и повсюду на железнодорожных путях начались бомбежки. Остаться в Ярославской области было небезопасно. Из Ленинграда прибыли матери эвакуированных детей, решившие забрать своего ребенка обратно. Они говорили, что в Ленинграде спокойно, а в Ярославской области уже бомбят. Родителей убеждали, что это опасно, но они стояли на своем. Запомнился Людмиле Александровне и тот день, когда на железной дороге разбомбили поезд, в котором находились дети и их родители. Сейчас на этом месте в Некоузе поставлен памятник погибшим ленинградским детям.

В Некоуз пришла телеграмма о срочной отправке детей на Урал, в Молотовскую область. В октябре начался второй этап эвакуации детей и их сопровождающих. Сначала отправляли на попутных железнодорожных составах. Но уезжать поездом становилось опасно, передвигаться можно было только водой, а до завершения навигации осталось несколько дней. Ближайшая пристань

за десятки километров, отлично просматривается с неба. В основном детей до пристани отправляли на подводах или пешком, причем чаще ночью. Некоторые в суматохе потеряли свои вещи.

Сохранилось детское описание трехдневного похода к Волге эвакуированных детей. На лошадях везли только маленьких, остальные шли пешком. Саша взял худенькую Люду на руки, запахнул ей ноги своим пальто. Руки опухли от холода, одежда покрылась льдом.

Людмила Александровна вспоминает: «Наша группа первой подошла к пристани на Волге и загрузилась на пароход «Златовратский». Он для безопасности был отведен от пристани и загружен сверхмеры: вместо 250 пассажиров – тысяча. Ребята ютились в полутемном трюме, сидели на дровах, продуктов не было. Мальчишки от голода стали воровать еду у других эвакуированных групп детских садов. Плыли на пароходе больше недели. По пути в Горький (современный Нижний Новгород) попали под бомбежку. По Ленинграду пошел слух, что «Златовратский» потоплен... Знала ли об этом мама Людмилы? Неизвестно. Ведь они не смогли больше встретиться.

На одной из пристаней эвакуированные дети пересели на другой пароход. Когда шли по Каме, было уже холодно. Кама начинала замерзать. На пароходе «Вера Фигнер», эвакуированные дети добрались до Сарапула. На этом пароходе были и другие эвакуированные ленинградцы: ребята и их сопровождающие из детского сада № 20, школьники, воспитатели и их семьи из Октябрьского района.

Из воспоминаний Людмилы Александровны: «Мы смотрели на этих детей и немного завидовали. У них была еда, лекарства, заботливые воспитатели. А у нас, у многих даже не было теплой одежды. Мерзли, голодали».

Людмила заболела. Ее руки и ноги покрылись гнойными струпьями. Вот и город Сарапул. Здесь детей осмотрели в санпропускнике. После осмотра и оказания медицинской помощи детям, отправили на вокзал и погрузили в теплушки. Путь лежал к станции Чернушка. Промерзшие теплушки. Темно. Хочется есть. Но детей просят потерпеть. Это сейчас путь от

Сарапула до Чернушки кажется близким. А в 1941 году поездили медленно. Приходилось пропускать военные составы. Этот путь занял почти весь день.

Замерзшие и голодные дети прибыли в Чернушку вечером. Их встретили на подводах местные жители. Детей снимали с поезда, укутывали (так как на улице был мороз до –30 градусов) и отправляли в школу № 1. В школе были истоплены классы. Тепло. Встречали эвакуированных детей учителя школы, представители райкома партии и комсомола, а также районного исполкома. Необходимо было детей согреть, накормить, осмотреть больных и оказать им помощь. Уставшие дети засыпали на ходу.

Основная задача руководителей Чернушинского района была разместить эвакуированных по деревням. В них уже жители готовились к приему эвакуированных. 12 ноября из школы № 1 дети и их сопровождающие продолжили путь. Одни поехали в Легаевку, другие в Атяньку, Крещенку.

Людмилу Щеглову вместе с другими ребятами отправили в Среднюю Атяньку. Здесь уже знали, что едут эвакуированные дети и взрослые. Жители готовились к приему. Колхозники встретили детей из Ленинграда тепло, они понимали, что пришлось преодолеть этим крошкам за долгий путь эвакуации. Ребятишек обогрели, вдоволь накормили. Первое время дети спали на соломенных матрасах и топчанах. Людмила Александровна вспоминает: «В Атяньке было посытнее и попросторнее». На субботниках жители Атяньки и эвакуированные утеплили здания, где должны были жить эвакуированные из Ленинграда. Сложили новые печи, заготовили дрова, продукты, собрали одежду. Выделили учителей, медиков и обслуживающий персонал. Назначили шефов – коллективы местных предприятий и учреждений.

Позднее часть детей перевели жить в интернат, находящийся в деревне Крещенка. Здесь, в Крещенской школе, Людмила окончила 4 класс. Людмиле Александровне тяжело вспоминать о том времени.

Для городских ребятишек деревенская жизнь поначалу была очень непривычной. Однако вскоре, свыкнувшись, они стали находить в ней свои маленькие радости. Зимой после

уроков катались с горки. Или вот одно из ярких впечатлений: ходили на конюшню смотреть на колхозного жеребца, жевавшего сено и жмых. Запомнились также приезды шефов с Завода связи п/я 648, эвакуированного в Чернушку. Приезжали не просто так, а давали концерты, дарили подарки.

Из Ленинграда детям иногда приходили письма. Люде Щегловой писем не было. В 1943 году в селе Тауш был открыт детский дом. Он стал пополняться детьми из интернатов Чернушинского района. Из Крещенки перевели всех ребят, окончивших 4 класс, так как школа была только начальной, а ходить из Крещенки в соседнее село Тауш было далековато. Однажды из письма своей ленинградской подруги она узнала, что родители ее погибли при бомбежке.

Людмила Александровна вспоминает: «В Тауш ехать не хотелось, но там была семилетка. Доехав до угора и увидев всю красоту, село, церковь, помещение детского дома, успокоилась». Жизнь шла своим чередом.

Воспитанники детского дома, чем могли, помогали взрослым: пололи сорняки на колхозных полях, участвовали в сборе урожая, вязали снопы, копали картошку, убирали лен. Старшие ребята часто отправлялись в Чернушку на завод, особенно, когда требовалось выполнить срочное задание для фронта. В сборочном цехе на счету оказывалась полезной каждая пара рук. Упаковывая готовую продукцию (станции полевых телефонов), детдомовцы осознавали – это их вклад в Победу.

Ребята изучали военное дело, выступали с концертами перед жителями села Тауш, перед ранеными в госпитале деревни Зверево, выпускали стенгазеты. Детский дом возглавляла Мария Гавриловна Бубнова. Она была эвакуирована из Москвы вместе со своими детьми, которые тоже жили в Таушинском детском доме.

Все – и дети, и педагоги – с нетерпением ждали весточек от родных и боевые сводки с фронтов, особенно – с Ленинградского и Карельского. То-то радости было, когда узнали о прорыве блокады! Каскад чувств – 9 мая 1945-го! Победу Люда встретила в Тауше. Те ребята, у которых остались живыми родители, уехали в

Ленинград, а оставшихся ребят-сирот собрали из всех Чернушинских интернатов и поселили в Таушинском детском доме.

В 1945 году Людмила Александровна окончила семь классов Таушинской школы. Чтобы получить среднее образование она поступила учиться в Чернушку, в школу № 1. После окончания восьми классов Мария Гавриловна посоветовала ей поступить в Осинское педагогическое училище. В училище она хорошо училась, активно участвовала в художественной самодеятельности. В 1950 году она выучилась на педагога-воспитателя и вернулась в Таушинский детский дом, где начала свою педагогическую деятельность.

11 августа 1950 года Людмила Александровна была принята на работу пионервожатой в Таушинский детский дом. Через год ее перевели на должность воспитателя.

В августе 1957 г. ее назначили на должность завуча Таушинской школы, а также она возглавила Таушинский детский дом. Было организовано самоуправление детей – детсовет, на заседаниях которого ребята решали вопросы об организации и проведении концертов, оказании помощи колхозникам, заботе о младшей группе, проведении праздников.

В 1975 году Таушинский детский дом был закрыт. С 1980 года по 1999 год она преподает русский язык. В общей сложности педагогический стаж Людмилы Александровны – 50 лет.

Для кого-то Тауш стал временным пристанищем, а Людмила Александровна же обрела здесь вторую родину – сама стала учителем, заведовала детдомом. Всю свою жизнь она посвятила воспитанию детей.

В августе 1957 года Людмила Александровна вышла замуж. У нее трое детей. К сожалению, в настоящее время их осталось только двое: сын Валерий и дочь Римма. Они живут в городе Чайковском. Сын часто навещает свою маму, зовет к себе, но Людмила Александровна не хочет уезжать из Тауша, так как после Ленинграда, это село стало родным. Тауш – ее вторая Родина.

О своих бывших воспитанниках детского дома и учениках Людмила Александровна с любовью говорит: «У меня большая семья – это те, с кем я воспитывалась и училась, и те, кого и с кем воспитывала и учила. И каждый мне дорог и любим».

Трубникова (Щеглова) Л.А. (третий ряд третья слева)
с воспитанниками Таушинского детского дома

За многолетний педагогический труд Трубникова Людмила Александровна (Щеглова) имеет награды:

1. Знак «Отличник народного просвещения». Награда вручена 27 декабря 1979 года.
2. Медаль «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг». Награду вручили 30 мая 1995 года.
3. Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Награду вручили 2 апреля 1970 года.
4. Знак «Победитель Социалистического соревнования 1974 года».
5. Медаль «Ветеран труда». Награду вручили 21 августа 1987 года.
6. Медаль «50 лет Победы в ВОВ» 1995 год.
7. Медаль «60 лет Победы в ВОВ». 2005 год.
8. Медаль «65 лет Победы в ВОВ». 2010 год.
9. Медаль «70 лет Победы в ВОВ». 2015 год.
10. Почетная грамота Министерства просвещения РСФСР». 1967 год.

Трубникова (Щеглова) Л.А. Учитель Таушинской школы (2-й ряд 1 справа)

Трубникова (Щеглова) Л.А. Таушинский детский дом (в 1 ряду 1 слева)

29 сентября 2011 года Людмиле Александровне Трубниковой было присвоено звание «Почетный гражданин (житель) Таушинского сельского поселения».

Прошли годы. В настоящее время Людмила Александровна находится на заслуженном отдыхе. Ее часто приглашают в школы, на районные мероприятия. Межрегиональный проект «Спасённое детство» стал для Людмилы Александровны очень важным. Участники проекта «Спасённое детство» выполнили просьбу блокадной девочки и 13 июня 2019 года на Пискаревском мемориальном кладбище возложили цветы и землю из Пермского края у братской могилы 1942 года.

«Дорога жизни» Людмилы Александровны Трубниковой: Ленинград – Тауш. Несмотря на все трудности, эта маленькая, хрупкая девочка из Ленинграда выдержала все испытания, которая ей уготовила жизнь.

В своей исследовательской работе я много узнала о детях войны, о том, что пришлось пережить. Людям, чье детство украла война, до сих пор снится то страшное время. В годы Великой Отечественной войны они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда в нем есть любовь к Родине и ненависть к ее врагам. Будущее нашей Родины зависит от того, насколько сильно привито подрастающему поколению чувство любви к Родине, чувство ответственности перед будущим.

Мякшина Екатерина,

студент I курса естественнонаучного факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
(руководитель – Мякшин Е.Н.)

Спасённое детство: эвакуация ленинградских детей в Кишертский район Молотовской области (Пермский край) в 1941 – 1945 гг. (по материалам архива Кишертского района)

Эвакуация населения из Ленинграда – одна из памятных страниц обороны города в период Великой Отечественной войны и блокады. За двадцать месяцев (с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г.) осажденный город покинуло свыше 1,7 млн. человек. География расселения эвакуированных обширна. Из Ленинграда эвакуировали взрослых и детей в Удмуртскую и Казахскую республики, в Ярославскую, Кировскую, Свердловскую, Пермскую области.

Вопросу эвакуации детей посвящено много исследований.

До сих пор свидетели той страшной войны ищут своих родственников, эвакуированных из Ленинграда и не сумевших воссоединиться после Великой Победы.

Пермский край внёс непосредственный вклад в исход Великой Отечественной войны, он помогал и блокадному Ленинграду. Во время блокады на территорию Пермского края были эвакуированы заводы, театры, музеи и люди.

К концу 1941 года в Прикамье начали прибывать дети, родители которых погибли при защите города под обстрелами и бомбами или умерли от истощения и холода в первую суровую блокадную зиму.

Для городских ребятишек деревенская жизнь поначалу была очень непривычной. Однако вскоре, свыкнувшись, они стали находить в ней свои радости.

Все – и дети, и педагоги – с нетерпением ждали весточек от родных и боевые сводки с фронтов, особенно – с Ленинградского и Карельского. То-то радости было, когда узнали о прорыве блокады! Каскад чувств – 9 мая 1945-го! Увы, приходили и горестные известия. Так, многие узнавали: родители умерли от голода и болезней, возвращаться не к кому и некуда. Для кого-то села и деревни уральской глубинки стали временным пристанищем. Другие обрели здесь новую родину.

Например, Каретова Зинаида Сидоровна. В июле 1942 года 17-летняя Зина Каретова была эвакуирована из Ленинграда вместе со своей семьей. С первых дней войны и до эвакуации она служила в штабе ПВО оборонного завода «Большевик». В марте и апреле 1942 года у нее умерли 2 сестры. В эвакуацию она отправилась вынужденно – сопровождала больную мать и маленького брата. По приезду в Кишертский район семья была распределена в с. Медведево. Там Зинаида Сидоровна вышла замуж, родила двух детей.

Эвакуация ленинградских детей в Кишертский район Молотовской области

С первых дней войны вглубь страны началась эвакуация жителей из прифронтовых территорий. Уже осенью 1941 года Кишертский район принял более 5 тыс. жителей из Ленинграда и Москвы, Украины и Белоруссии, Карелии, Смоленской и Калининской областей. В спешном порядке были созданы дома-интернаты, где обрели приют около тысячи эвакуированных детей.

«Не менее трудным были прием и размещение эвакуированного населения... Кишертский край приютил у себя около шести тысяч человек. Каждого нужно было принять, устроить с жильем, определить на работу... Особую заботу проявляли о детях».

На территории Кишертского района Молотовской области эвакуированных детей размещали в интернатах, которые располагались в с. Черный Яр, д. Мазуевка, с. Осинцево, с. Меча, с. Посад, с. Молёбка, с. Голдыри, с. Кишерт, с. Медведево, д. Стругово.

В 1941 – 1942 гг. в Кишертский район было эвакуировано 657 детей, из них ясельного возраста – 57 человек, дети в возрасте с 3 до 7 лет – 281, дети школьного возраста – 319. Были эвакуированы детские учреждения блокадного Ленинграда.

Помещения, в которых располагались прибывающие дети и взрослые, были подготовлены заранее, в основном это были школы, пришкольные постройки и деревенские дома. В населённых пунктах, где не было школ, ребят размещали в клубах, сельских советах и крестьянских домах. В среднем по всем интернатам на одного ребёнка приходилось 2 квадратных метра (от 1,5 кв. м. до 3 кв. м.). Из 10-ти указанных выше населённых пунктов в 7-ми для детей имелись изоляторы и бани.

Изоляторы служили для того, чтобы отделить больных детей от здоровых до их полного выздоровления.

Говоря об эвакуированных детских учреждениях, необходимо отметить особую роль директоров, воспитателей и обслуживающего персонала: нянечек, прачек, уборщиц, истопников, работниц столовых. Это им приходилось выводить вшивость, чесотку, убирать фекалии больных дистрофией детей, стирать грязное белье. Это они заботились о питании детей, их досуге, режиме дня, дисциплине. Это они, как могли, старались утешить, снять надломленность, стрессовое состояние своих воспитанников, видевших ужасы блокады и смерть родных.

Не хватало специально подготовленных директоров и воспитателей. Однако беззаветная, порою близкая к самопожертвованию работа в значительной мере сглаживала названный недостаток, обеспечивая функционирование детских учреждений.

Работа в интернатах предусматривала не только хозяйственные функции, но и продолжение обучения детей. Архивные материалы позволяют восстановить практически все списки персонала интернатов. Из этих списков можно увидеть,

что вместе с детьми были эвакуированы учителя, воспитатели, повара.

Эвакуированные дети не только жили в интернатах, но и учились в школах. Надо заметить, что уровень образования детей, привезённых из Ленинграда, был куда выше, чем у деревенских детей.

Из воспоминаний жительницы д. Мазуевка Гладких Марии Назаровны: «Я только закончила педучилище и начинала работать учителем. Зимой 1942 года в школу начали ходить ленинградские дети. Они были начитаны, очень грамотные, некоторые дети умели играть на пианино...».

Помимо учёбы дети принимали активное участие в проводимых в интернате мероприятиях. По календарным планам Осинцевского интерната на 1944 год видно, что проводились диктанты, лекции, чтение литературы, разучивание стихотворений, подготовка к праздникам и многое другое. Стоит отметить, что стихотворения, разучиваемые учащимися, были на уровне городских, а не деревенских школ. Все мероприятия были направлены на патриотическое воспитание детей. В некоторых интернатах были организованы кружки, в которых дети могли всесторонне развиваться.

При каждом интернате было своё хозяйство, огород. Детей приучали к работе по хозяйству. Например, в 1944 году расформировали Мечинский интернат, по актам передачи материальных ценностей можно увидеть, что в другие детские учреждения передавали коров, лошадь, продукты питания, утварь и детские вещи.

Каждому ребёнку выдавались вещи первой необходимости: зубной порошок, щетка, полотенце, так же бельё и одежда. У некоторых детей помимо вещей, которые были получены, ещё были родительские вещи.

Для детей были созданы неплохие для военного времени условия питания. Вот для примера суточные нормы питания детей в интернатах:

«...Хлеб – 400 г.; Сахар – 10 г.; Масло (сало) – 30 г. Макароны, крупы – 90 г. Овощи – 500 г. Мясо, рыба – 50 г. Чай, кофе».

Для сравнения приведем пример суточного довольствия красноармейцев состава боевых частей действующей армии зимой 1941 – 1942 гг.: «Хлеб – 800 г. Мука пшеничная 2-й сорт – 20 г. Крупа разная – 140 г. Макароны – 30 г. Мясо – 150 г. Рыба – 100 г. Комбижир и сало – 30 г. Масло растительное – 20 г. Сахар – 35 г. Чай – 1 г. Соль – 30 г. Овощи: картофель – 500 г. капуста – 170 г. морковь – 45 г. свекла 40 г. лук репчатый – 30 г. зелень – 35 г».

Очевидцы вспоминают, как эвакуированные дети, приехавшие из блокадного Ленинграда, претерпевшие тяготы пути, ели: «Они не бросались к пище, молча, долго смотрели, а потом протягивали худую ручонку к хлебу. Отщипнув кусочек, клали его в рот и долго не глотали».

Для борьбы с заболеваниями и их профилактики доктора должны были ежедневно проверять здоровье детей и санитарное состояние помещений, где жили дети. Но дети всё же болели. Самыми распространёнными заболеваниями были: грипп, ангина, чесотка, лечение проводилось в изоляторах.

К сожалению, иногда имели место смертельные случаи.

Реевакуация детей

Начиная с 1944 и вплоть до 1947 года детские интернаты Кишертского района были расформированы. Судьбы детей, проживавших в них, складывались по-разному. Большую часть детей отправляли обратно в Ленинград.

С 1945 по 1947 года были расформированы все интернаты Кишертского района, в которых жили эвакуированные дети. Но детей не отправляли на произвол судьбы. Детей отправляли их родителям или родственникам. На протяжении всего времени пребывания детей в интернатах велась работа по поиску их родителей или родственников. У некоторых детей родные отыскивались не только в Ленинграде, но и других регионах страны. Прежде чем отправить детей к родным, уточнялись адреса, по которым на то время проживали родители или родственники.

Были случаи, когда за детьми приезжали и сами родители, родные и близкие. После определенной проверки детей отдавали под расписку.

Каждого ребенка обеспечивали всем необходимым. В дорогу снаряжались посуда, запасная одежда и вещи, которые пригодились бы в длительной поездке. После прибытия в пункт назначения вещи, выданные детям и сопровождающим их взрослым на время пути, возвращались. Вместе с детьми домой были отправлены и воспитатели, эвакуированные из Ленинграда. Воспитатели обязаны были сопровождать в пути до Ленинграда реэвакуируемых детей.

Таким образом, усилия наших земляков спасли много ленинградских детей. Для эвакуированных были созданы максимально возможные на то время комфортные условия проживания и обучения. С уверенностью можно сказать, что в дело спасения ленинградского детского населения, в целом, детства в годы Великой Отечественной войны Кишертский район и его жители внесли свою героическую лепту.

Надеемся, что наше исследование станет еще одной частью большой работы по поиску и увековечению подвига нашего народа.

А если в документах, использовавшихся при написании работы, найдется ранее неизвестный ленинградец, то будем считать, что и наша работа внесла вклад в великое дело объединения родных сердец, разлученных более 75 лет назад.

Вполне допускаем, что указанные детские учреждения Ленинграда еще кто-то помнит, и есть живые свидетели их довоенной и послевоенной работы. В зданиях, в которых они когда-то размещались, вполне и сегодня могут располагаться и работать детские учреждения Санкт-Петербурга. Будем искренне рады, если настоящая исследовательская работа поможет в деле увековечивания памяти жителей Ленинграда, если копии архивных документов архивного отдела Кишертского района займут место в музейных экспозициях учреждений г. Санкт-Петербурга.

Шилова Ангелина,

учащаяся 9 «А» кадетского класса

Зайцева Дарья,

учащаяся 8 «А» кадетского класса,

МБОУ «Сарсинская средняя общеобразовательная школа им. А.М. Карпова»

Октябрьский городской округ Пермского края

(Руководители – Зайцева Г.И., Целищева А.В.)

Судьба ленинградских детей, эвакуированных в поселок Сарс Молотовской области в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война, затронувшая социально-экономические и политические аспекты советского общества, оставившая глубокий трагический след в истории страны и ее народов, не обошла стороной и духовную жизнь человека. В военных условиях культура и образование стали связующим звеном между внутренним миром людей с их чувствами, переживаниями и страхами, а также внешней жестокой действительностью военных лет. Выполняя, в частности, мобилизационную функцию, культура и образование стали неотъемлемой частью общественной системы того времени, несмотря на ужасающие последствия войны и тяжелые материально-технические условия.

Война диктовала свои требования. Промышленные комплексы, производящие необходимые для фронта технику и продукцию, были эвакуированы с западных и центральных районов страны на Урал и в Сибирь. На новое место работы прибывали узкие специалисты и рабочие заводов и фабрик вместе с их семьями. Эвакуация рабочих и специалистов вместе со своими семьями коснулась и ряда промышленных предприятий Ленинграда.

Осенью 1941 года по решению Государственного комитета обороны Сарсинский стекольный завод Молотовской области был переоборудован в завод оптического стекла. На наш завод прибывает ленинградский завод оптического стекла (ЛенЗОС) и зеркальный завод. С переводом на выпуск оптического стекла наш завод находится в ведении второго главного управления НКВД. Заводу присваивается номер 542. Вместе с эвакуированными мастерами рабочие Сарсинского завода начинают выполнять заказы для фронта, производя оптическое стекло – глаза танков, бронемашин и наблюдательных приборов.

Новое производство было сложным, требовалось время на его освоение. Технология приготовления стекломассы для оптики в принципе не отличалась от прежней технологии, но стекло варилось в горшковых печах, и компонентов для его изготовления требовалось значительно больше. Появились новые лаборатории, службы, специальности, которыми в скором времени овладели сарсинские и эвакуированные рабочие. Вместе они готовили столь нужную для фронта продукцию – стекло Победы!

Семьи эвакуированных рабочих стали частью истории поселка. Местное население хорошо приняло новых жителей. Все прибывшие были обеспечены жильем. Все вместе единой семьей, стар и млад, днем и ночью сарсинцы и эвакуированные рабочие трудились и познавали мудрость производства оптического стекла, не жалея своих сил. Около 50 эвакуированных подростков вместе со своими сверстниками из п. Сарс трудились на стекольном производстве. Работать разрешали с 12 лет, поэтому они совмещали учебу в школе и помощь родителям на заводе.

Сарс в годы войны – это особая страница нашей истории. В школьном музее истории поселка бережно хранятся материалы и представлены экспонаты, которые освещают участие жителей поселка в Великой Отечественной войне, подвиги наших земляков и тружеников тыла.

Сарс трудовой

История каждого населенного пункта уникальна. Будущее не существует без прошлого, поэтому мы, используя архивные

материалы, постарались выделить основные страницы истории нашего поселка.

Селение Завод Сарс возникло во второй половине XIX века. Название получило по реке Сарс – тюркского происхождения – «желтая вода». Первые жители здесь появились летом 1859 года (более 160 лет назад). По данным местного краеведа Александра Ивановича Титова, поселок возник в связи с постройкой стекольного завода, который был пущен в 1861 году. На 1 августа 1869 года в селении Сарсинский Завод было 7 домов, в которых проживало 84 жителя. Завод принадлежал надворному советнику Николаю Ивановичу Севостьянову, он также владел здесь магазинами, домами и гончарной мастерской. В 1892 году Сарсинский стекольный завод выработал продукции на 20 тысяч рублей. С 1897 года завод принадлежит наследникам Торгового дома крупного заводчика Альфонса Фомича Поклевского-Козелла, общее количество работающих на заводе составило более 200 человек. Этому Торговому дому принадлежали на Урале стекольные, винокуренные заводы и асбестовые рудники [7, с. 409-410].

Стекольное производство

На Сарсинском стекольном заводе кроме листового оконного стекла производили и хозяйственную посуду (кувшины, графины, стаканы, блюда, чернильницы, бутылки и др.)

Стекло варили в стекловаренных печах системы Малышева. Отапливались они газом, который получался при сгорании дров в простейших шахтных газогенераторах (газогенератор – это аппарат для превращения твердого топлива в горючий газ, а также для получения газа с высокой температурой). Дров расходовалось очень много, и заготовка их доставляла заводу хлопот больше, чем заготовка сырья для варки стекла. При изготовлении стекла использовали: стекло – бой, сульфат, соду, золу, известь и кварцевый песок.

Кварцевый песок привозили в основном из Красноуфимского уезда, также добывали местный в деревнях Малиновке и Романовке, но он был невысокого качества. Соду доставляли

Экспонаты школьного музея истории п. Сарс. Продукция Сарсинского стекольного завода 1861 г. – до осени 1941 г.

с уральских заводов. Золу (поташ) привозили на завод местные крестьяне, они для этого пережигали стволы подсолнечника. Известь получали на месте: обжигали и размалывали доломитовый камень. В 1930-х годах сульфат стали привозить с Каспийского моря из залива Кара-Богаз-Гол, а кварцевый песок – со станции Всесвятской (ныне Горнозаводской район, Пермский край).

Здание, где изготавливали стекло, называлось гутой, поодаль располагались вспомогательные участки. В гончарной делали огнеупорный кирпич для кладки и ремонта стекловаренных и рабочих печей, газовых дымоходов. Здесь работали в основном женщины. Белую глину для кирпичей привозили из Мосино и Алтынного (села нашего района). Состав из песка и сульфата сушили в печах, измельчали песок катком на лошадиной тяге. Здесь работали мужчины, они вручную готовили в определенных пропорциях смесь – шихту, а засыпщики увозили ее в вагонетках и засыпали в стекловаренную печь. За этим процессом следили стекловары – от них зависело качество стекла.

Из стекловаренной печи расплавленное и доведенное до нужной температуры стекло поступало в рабочую печь. Стекло вырабатывалось халявным способом. На верстаке халявные мастера захватывали на конец трубки жидкое стекло и выдували тонкую халяву, напоминающую по форме бутыль большого

размера. Это была одна из трудных операций: от мастера требовались крепкие руки и здоровые легкие [12].

В конце XIX века из центральной части России в Сарсинский Завод стали приезжать халявные и посудные мастера. Были среди них и основатели трудовых династий: Иван Иванович Стрельцов, приехал в 1899 году из г. Коврова Владимирской губернии, в его семье было 12 детей. Из Твери приехал Николай Константинович Львов, у него было 18 детей. Из Уфы – семья Александра Тимофеевича Боброва, в которой было 6 детей. Поселок рос. К 1917 году в нем было около 50 домов и 273 жителя. В 1941 году в поселке насчитывалось около 3 000 жителей [7, с. 412].

Стекло Победы

Вид на завод. Фото военного времени

Каким образом наш стекольный завод был передан в ведение Главного управления Наркомата Вооружения СССР? На этот вопрос мы нашли ответ в архивах нашего района и материалах нашего школьного музея.

В июле 1941 года по решению Государственного комитета обороны Сарсинский стекольный завод был перепрофилирован в завод по производству оптического стекла. Производство

Руководство Сарсинского завода оптического стекла в военное время.
Страница из альбома В.С. Доладугиной и Н.Я. Сулима,
подаренного сарсинцам к 30-летней годовщине Победы
(из фондов школьного музея истории п. Сарс)

находится в ведении второго главного управления НКВД. Заводу присваивается номер 542.

В конце сентября прибывает первый эшелон с эвакуированными специалистами и оборудованием ленинградского завода оптического стекла (ЛенЗОС). Для встречи людей были отозваны 32 лошади с возчиками с лесных работ и направлены в Чад. Среди прибывших были Зейц Виктор Христофорович, Уколова Антониды Павловны, Вересов Гавриил Сергеевич [1].

Завод переводится на 11 часовой рабочий день. Организуется заготовка и трелевка леса к сплаву в количестве 20 000 куб. м по рекам Сарс и Ольховка, строится узкоколейка к лесосекам богатым сырьем.

Установка, приспособление нового оборудования, демонтаж старого проходили в трудных условиях. Новое производство было сложным, требовалось время на его освоение.

Стекло теперь варилось в горшковых печах. Были созданы новые цеха (обработка стекла, керамический), появились новые лаборатории, службы, специальности, которыми в скором времени овладели сарсинские рабочие благодаря эвакуированным специалистам.

Продолжается мобилизация рабочих на фронт. Ушедших мужчин заменяют женщины и подростки. Стар и млад, не жалея себя, днем и ночью, в стужу и жару, трудились, познавая мудрость производства оптического стекла и заготовки дров для генераторов.

Из воспоминаний Т. Г. Раутиан, эвакуированной из г. Ленинграда в 15 лет: «Наши родители работали здесь как специалисты, а потом и мы, дети, стали работать – кто в контрольной лаборатории, кто в столярной мастерской. Работать разрешали с 12 лет. Около 50 школьников было на заводе... И когда дрова кончались (завод работал на дровах) все (взрослые и дети) шли на лесоповал, пилили двуручной пилой. Я научилась правильно валить дерево, чтобы оно не задавило, падая...» [3].

Наш Сарсинский завод в течение всей войны выпускал оптическое стекло для наблюдательных приборов: танков,

Улица Ударников. Дома эвакуированных ленинградских семей. Фото 1943 г.

На заготовке дров. Фото военного времени

Экспонаты школьного музея истории п. Сарс Стекло Победы.
Линзы разной конфигурации.

самолетов, бронемашин. Линзы разной конфигурации отправлялись на другие предприятия, где их окончательно доделывали (просветляли), готовили столь нужную для фронта продукцию – стекло Победы!

Кроме оптического стекла жителями нашего поселка и района за период войны в действующую армию было отправлено 213 автомобилей, 22 гусеничных трактора, 1 127 лошадей, 472 повозки; район сдал государству 37,32 тыс. тонн зерна и 9,26 тыс. тонн мяса. Помимо прямых поставок продукции промышленности и сельского хозяйства, жители района добровольно собрали и отправили на фронт: 20 611 штук теплых вещей, 468,1 тонн продуктов питания. Внесли 2 963 871 рубль 50 копеек из своих сбережений. Жителям освобожденного Сталинграда Сарсинский завод октправлял мыльную щелочь (жидкое мыло) [2].

Самоотверженный труд рабочих завода во время Великой Отечественной войны был отмечен правительством. В 1945 году многие труженики предприятия были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Главный инженер Н.Я. Сулима (эвакуированный специалист из г. Ленинграда) удостоился Государственной премии – его наградили орденом «Знак Почета», а местную работницу леса У.С. Чечушкову – орденом Красной Звезды.

Сарсинцы с доброй памятью хранят имена эвакуированных: В.А. Аганова, С.И. Ефремова, В.В. Бажанова, Н.Я. Сулима, К.Н. Баранова, Н.И. Кирьянова, М.И. Бочковских, Т.В. Курлякиной, Е.И. Галант, М.М. Ларина, М.С. Гомельского, А.Ф. Лариной, Л.И. Демкиной, А.Ф. Печенициной, Ираиду Даладугину с дочерью Валентиной, Екатериной и Вероникой, В. Пичугину, Г.И. Полякова, Л.В. Сысоеву, М.Г. Капланову, М.А. Федорова и др. [12].

Образование в п. Сарс в годы Великой Отечественной войны

Здание Сарсинской школы. 1937 год

Заводо-Сарсинская школа впервые как частное одноклассное училище была открыта в 1886 году в части здания заводууправления. Первой учительницей была Никифорова Вера Ивановна, которая вела три класса.

С 1907 года школа стала четырехклассной. В 1908 году пришла в школу молодая учительница Валентина Дмитриевна Валериус (Титова), которая в 1912 году сделала первый выпуск из четвертого класса. Одной из первых её выпускников была Огнева Евгения Васильевна, впоследствии учительница школ Ленинграда.

В 1930 году школа была реорганизована в семилетку. В 1940 году школа реорганизована в среднюю, в 18 классах обучалось 517 школьников, и размещалась она в типовом двухэтажном здании на берегу пруда.

В 1942 году состоялся первый выпуск десятого класса. После 1944 года школа снова становится семилетней и лишь в 1954 году делает первый послевоенный выпуск десятиклассников [12].

Обучение продолжается...

Несмотря на годы войны, деятельность школ не приостанавливалась. Лучшие черты, которыми отличается советское образование, были сформированы именно во время Великой Отечественной войны. Война разрушила мечты выпускников, большинство из которых вместо продолжения учёбы сразу после выпускного отправились на фронт или на работу в тылу. Но, с другой стороны, война послужила толчком для бурного развития советской системы образования. Руководство страны понимало, что нельзя закрывать школы и прекращать обучение. Наоборот, количество школ увеличилось. Педагогика была приспособлена к условиям военного времени.

Школьники и педагоги помогали стране как могли: строили оборонительные сооружения, работали в госпиталях и в поле. Но сам образовательный процесс не останавливался в это трудное время. Перед школой стояла задача продолжить вовлечение в него всех детей.

В эти годы были сделаны важные нововведения, некоторыми из них мы пользуемся и сегодня:

- Пятибалльная система оценивания;
- Обязательное семилетнее обучение;
- Всеобщее обучение детей с семи лет;
- Обязательные выпускные испытания в начальной и 7-летней школе;
- Экзамены на аттестат зрелости в средней 10-летней школе;
- Вручение золотой и серебряной медали отличникам.

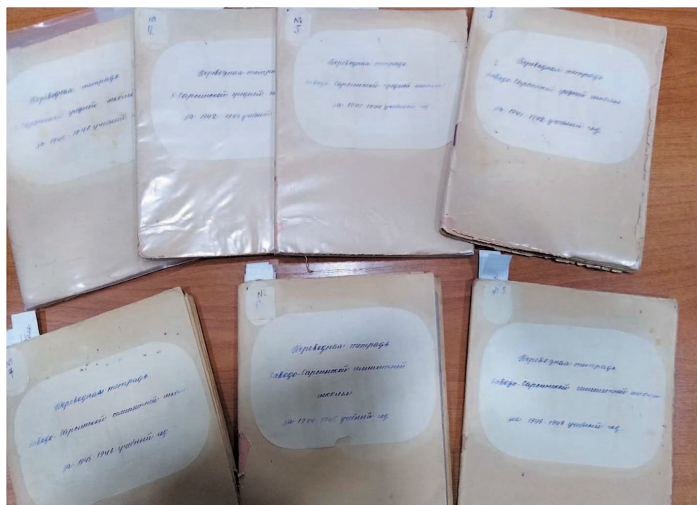
Перед школой были поставлены следующие задачи: охват всех детей школьного возраста всеобщим обучением; воспита-

Занятия в Сарсинской школе. Фото военного времени

ние молодого поколения в духе патриотизма, любви к своей Родине, стремлении к ее защите; обеспечение необходимой физической подготовки учащихся, забота о здоровье детей; организация труда школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве.

Центральной задачей перестройки советской школы на военный лад было обеспечение всеобщего. Составной его частью являлась эвакуация многих школ из прифронтовых районов. В 1941 году с этой целью из западных областей СССР на Восток перебазировали около 600 школ. Тысячи детей были эвакуированы в Алтайский край, Кузбасс, Омскую, Новосибирскую и другие области нашей страны. С детьми приезжали учителя, воспитатели, дошкольные работники. Всем давали приют и питание. Взрослых трудоустраивали, а детей зачисляли в школы, открывали для них детдома и интернаты. Изыскивались различные способы для обеспечения учащихся пищей. При школах открывали столовые, буфеты, кормили детей в классах. Как правило, горячий завтрак в большинстве городских школ состоял из 50 граммов хлеба или булочки с чаем без сахара. В сельских – пустые капустные щи или жиденькая картофельная похлебка, а также картофельная каша, зачастую без хлеба.

Переводные тетради учащихся Сарсинской школы, 1940 – 1947 гг.

Учеба проходила при остром дефиците учебников, письменных принадлежностей. Вместо бумаги использовали поля старых книг и газет, обои, ненужные документы. Ручки представляли собой палочки с приделанными к ним стальными перьями, чернила изготавливали из сажи и красной свеклы, вместо мела использовали белую глину. Карандаши резали на части, чтобы хватило всем ученикам [12].

Из воспоминаний учительницы русского языка и литературы Соломатиной Н.А.: «Учиться было трудно: не было учебников, тетрадей. Учили уроки вдвоем, втроем, а писали на полях газет. Вечерами свет зажигали поздно. А свет-то был какой! Керосина не было. Наливали в блюдце жир, опускали туда фитиль из ваты и зажигали. Огонек был маленький, слабенький, сильно коптил. При таком свете мы учили уроки, много читали вслух, ведь учиться очень хотелось!» [13].

Сколько учеников обучалось в Сарсинской школе в годы войны, какие результаты обучения были, в том числе у эвакуированных ленинградских школьников? На эти вопросы мы постарались ответить, проанализировав информацию в переводных тетрадях за данный период [6]. Результаты своей работы мы представили в таблице 1.

Табл. 1

Результаты обучения в Сарсинской школе с 1940 – 1947 гг.

Год	Всего учеников	Эвакуированные из Ленинграда	Выпускников
1940 – 1941	517		-
1941 – 1942	490	Стригина Елена, 1 «А» класс (ударница) Стригин Александр, 4 «А» класс Федорова Валя, 4 «А» класс Баранов Андрей, 9 «А» класс	-
1942 – 1943	426	Бажанов Герман, 1 «А» класс (две четверки – пение, физкультура; остальные пятерки) Раутиан Кира, 1 «А» класс Лешпер Клара, 2 «А» класс (одна 4 по чистописанию, остальные пятерки) Стригина Елена, 2 «А» класс Раутиан Ксения, 4 «Б» класс (ударница) Стригин Александр, 5 «А» класс Федорова Валентина, 5 «А» класс Раутиан Елена, 5 «Б» класс (одна 4 по немецкому языку, остальные пятерки) Баранов Николай, 7 класс Раутиан Сергей, 7 класс (ударник, выдано свидетельство) Федорова Маргарита, 7 класс Раутиан Юрий 8 (ударник)	9 (2 отличницы, 7 ударников)
1943		В году все выпускники (9 человек) сдали государственные экзамены на «отлично».	

1943 – 1944	417	Лешпер Клавдия 3 «А» класс (одна 4 по русскому языку, остальные пятерки) Сулима Марина 4 «Б» класс (одна 4 по русскому языку, остальные пятерки) Раутиан Ксения 5 «Б» класс Раутиан Елена, 6 класс (ударница) Федорова Валерия, 6 класс Раутиан Сергей, 8 класс (ударник) Федорова Маргарита, 8 класс Раутиан Юрий, 9 класс Раутиан Татьяна, 10 класс (отличница, выдана справка)	8 (2 отличницы, 5 ударников) «Военное дело» – у всех «5»
1944 – 1945	452	Ефремова Долорес, 1 «А» класс (отличница); Раутиан Млада, 1 «Б» класс (отличница); Поляков Толя, 1 «Б» класс (ударник); Бажанов Г., 3 «А» класс (отличник); Картошкин Владимир, 4 «Б» класс Сулима Марина, 5 «Б» класс (ударница); Раутиан Елена, 7 класс	
1945 – 1946	545	Ефремова Долорес, 2 «А» класс (отличница); Картошкин Владимир, 4 «А» класс (удовлетворительно); Федорова Галина, 6 «А» класс (удовлетворительно, переведена в 7 класс ввиду болезни)	
1946 – 1947	476	Ефремова Долорес, 3 «А» класс (отличница); Кириянов Иван, 4 «Б» класс (удовлетворительно); Картошкин Владимир, 5 «А» класс (оставлен на второй год в пятом классе); Федорова Галина, 7 класс (выбыла).	

Учебные дисциплины через призму войны

Школьники на занятиях физкультуры. Фото военного времени

Военное время отразилось на учебном материале. Так, на уроках русского языка к классическим темам сочинений, добавились такие как «Чем я помог фронту», при проведении диктантов использовался газетный материал, содержащий подвиги русской армии, пионеров и комсомольцев. Задачи по арифметике составляли сами учителя. Под диктовку дети писали условия: «Во время атаки в наступление пошли 15 танков Красной Армии. Позднее на помощь подошли еще 17 танков. Фашисты подбили 4 танка. Сколько танков осталось?» Если на уроке рисования давали свободную тему, то рисунки в основном были о войне. Дети рисовали самолеты, танки, корабли. Учителя физики объясняли принципы работы двигателей в самолетах и танках, применение электричества в военном деле.

Многое внимания уделяли физической подготовке. Упражнения носили преимущественно военно-прикладной характер: ходьба на значительные расстояния, походы, марши, бег на выносливость, прыжки, строевая, лыжная подготовка, военно-физкультурные игры.

Появился новый предмет – военное дело. Его целью было повысить дисциплину школьников и воспитать физически крепких и выносливых юношей. Юношей, которые были бы способны действовать в составе взвода, в составе отделения. А девочек готовили к тому, чтобы выполнять обязанности санитарных дружинниц, радисток, телеграфисток и телефонисток.

Трудовые и опасные будни школьников

Помимо уроков и домашних заданий, которые никто не отменял, ребята сутками трудились на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов.

В школьных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки. Девочки вязали теплые вещи.

В годы Великой Отечественной войны часть уроков вели инженеры и техники завода. Часто занимались вечерами, так как днем старшеклассники работали на заводе.

Летом учителя и школьники убрали урожай в селениях Алтыном, Петропавловске нашего района. В школе содержались

Специалисты завода на встрече со школьниками.
На коленях у Л.Н. Демкиной младший сын Владимир

две лошади, две коровы, кролики и свиньи. По решению родительского комитета была открыта школьная столовая. С 1944 года школе был выделен свой участок земли [7, с. 429].

Воспоминания эвакуированных ленинградцев

Т.Г. Раутиан. Завод – Сарс времен войны:

Школа. Если не учиться, а только работать на заводе, это значит, что так и останешься с образованием в пять – шесть классов. Мама решила – этого нельзя допускать. И добилась, чтобы дети работали не 11 часов, как все, а шесть. Чтобы после обеда ходить в школу.

Надо сказать, что в это время вышло неожиданное решение о разделении школ на мужские и женские. Конечно, это касалось только больших городов, где школ было много. А в нашем Завод-Сарсе едва набирался один класс. И мы резвились по этому поводу. Вроде: «Ах, я не могу сидеть на одной парте с мужчиной! Я так стесняюсь!»

Я училась в Сарсе в 9 и 10 классах. Помню некоторых учителей. В 9 классе у нас была математичка. Пожилая, глубоко несчастная женщина. Она объясняла материал, спрашивала, ставила отметки, но как будто отсутствовала, как будто всё это делала автоматически, не видя учеников.

Сейчас я понимаю, что она, вероятно, потеряла свою семью и не могла от этого оправиться. А мне тогда просто хотелось держаться от неё подальше, отгородиться от этого тёмного её состояния, эгоистично сберегая свой молодой оптимизм.

Природная немка. Необычная была учительница немецкого. Муж её воевал ещё в германскую, попал в плен. Женился там на немецкой девушке, простой, не очень грамотной крестьянке. Он привёз её в Россию. Перед второй войной он был сторожем в школе, а она – уборщица. Не думаю, что она забыла свой немецкий, но грамматику его она вряд ли хорошо знала в своей школе в Германии. И когда в армию ушёл учитель немецкого, кто-то вспомнил про неё.

– Природная немка? Вот и будешь немецкий преподавать.

По детской жестокости, уже непростительной, казалось бы, в 17 лет, я уличила её вслух в ошибках написания готических букв. И она никогда меня больше не вызывала, не спрашивала, но ставила в журнал пятёрки. Боялась. Каюсь, каюсь. Поздно.

16 – кубометров. 9 – класс. Уже май месяц, экзамены на носу. А мы работаем. Отправились к директору завода просить, чтоб отпустил нас для подготовки к экзаменам.

– Отпустить не могу. Сейчас идёт сплав дров по реке, и вы должны выбирать дрова на берег.

– Ой, а как же экзамены?

– Ну, хорошо. Соберёте и сложите в поленницы по 16 кубометров на брата – тогда отпускаю.

Пришли домой грустные.

– Мама, как же, 16 кубометров! Это просто не возможно!

– Невозможного ничего не бывает. Нужно правильно организовать работу. Большие сильные мальчики будут баграми выбрасывать поленья на берег. Остальные подбирают их и передают по цепочке. Последние, самые маленькие, укладывают в поленницу. Потом, когда поленница вырастет – в конце поставите самых высоких. Поняли? Действуйте!

И, правда. Начали мы так работать – и дело пошло! Часам к трём все поленья из реки достали, всё уложили. Подсчитали – по 16 кубометров не получается. Нужно ещё. А дров больше нет. И вот мы разгоряченные, с лаптей вода течет на директорский ковёр.

– Мы всё собрали. Пишите приказ об отпуске.

– Сколько вы собрали?

– По 14 с половиной. Но больше и нет.

– Я сказал – 16, значит должно быть 16. Придётся завтра. За ночь дрова приплывут. Ничего не поделаешь, придётся завтра придти. Успеть бы портянки высушить.

Конец школы. В 10 классе с нами обращались как со взрослыми людьми, совсем не было этого классового противостояния «учитель – ученик». Историчка наша была совсем молоденькая.

До войны она успела окончить один курс. К сожалению, не помню, как её звали.

– Ребята, давайте помолчим минут пять – десять. Можно? Я только что из 6 класса. Это просто разбойники, столько шума, крика, прыгают. Бегают... Только у вас я и отдыхаю от них.

У нас было безвыходное положение. Десятый класс, а нет ни физики, ни математики. Учителей нет. Директриса наша говорит:

– Ребята, ну сделайте же что-нибудь. Я не могу вас выпустить без физики и математики. Попросите ваших знакомых на заводе, вы же там работаете, знаете всех – пусть они ведут у вас уроки.

Как мы одолели физику и математику. И вот, к новому году мы уговорили математика – сестру Жени Соломеиной из нашего класса. Она была на заводе мастером, до войны окончила один курс политехнического. С нового года начала вести математику. Уже хорошо. Осталась физика.

Январь, февраль. Март. Никто не соглашается. Все перегружены. Наконец, согласился инженер Павелл. Это фамилия у него такая, два «Л». Имени не помню.

– Я буду приходить к вам один раз в неделю. Ничего рассказывать и объяснять не буду. Есть учебник. Сами почитаете, не маленькие. Шесть недель осталось до экзамена. Мы разделили учебник на шесть частей. Читайте тему, разбирайтесь. А в день, когда я приду – будем обсуждать, что оказалось не понятным.

Так мы одолели математику и физику. Экзамен сдали.

Вот только одна была трудность – логарифмические уравнения. Это осталось чем – то туманным. В математике всегда были какие-то правила, пути, как нужно искать решение. А тут – никаких правил. Надо «догадаться». Вот новости! Что значит догадаться? Это экзамен, мы должны показать, что мы знаем. Причем тут догадки – не догадки? Но наши чувства сами по себе, а экзамен сам по себе.

Билеты по математике пришли в школу накануне. Заклеенные. Открывать надо прямо в классе, когда начинается

экзамен. Ну, конечно, Женя утащила у своей сестры, нашей учительницы, эти конверты, списала самые трудные билеты и задачи, и снова заклеила конверты.

А мы засели за решение логарифмических уравнений. Сидели чуть не всю ночь. Какие – то решения нашли в учебнике, какие – то догадались. Но, конечно, если б прямо на экзамене открыть билет – мы бы наших пятёрок не получили.

Загадочный Жихарев. Химик в 10 классе был мужчина по фамилии Жихарев. Высокий, сухой, прямой, как палка. «Старый», конечно, лет 40 уже. Сын у него был уже взрослый – около 20, на заводе работал. Такой же высокий, прямой.

Жихарев очень интересно рассказывал нам органическую химию. Я обычно перед началом учебного года прочитывала все учебники, кроме математики. Органическую химию не смогла читать. Совершенно всё не понятно, всё надо выучить, а я это ненавижу.

Но он начал свои уроки с того, что в органической химии есть несколько очень простых и очень важных правил, вот только их и надо твёрдо знать. Не только для экзамена, но для жизни. Он сделал для нас органическую химию такой же понятной, как таблица Менделеева.

Он был человек доброжелательный, но очень неразговорчивый и лаконичный.

Когда мы кончили школу, был выпускной вечер. И то ли он выпил рюмочку – другую, то ли просто выпускной вечер его растрогал, но он, помню, сказал нам:

– Вот вы молодые, вчерашние дети. А мне уже за сорок, и вам кажется, что я старик. А я ведь такой же, как и вы.

Я не поверила, конечно, что сорок лет – это молодость. Но этими словами он стал не просто хорошим учителем, а неожиданно приблизился к нам, хоть и остался все ещё немного загадочным.

Пора возвращаться. Наша директриса, Круковская, тоже была с нами в каких-то добрых неформальных отношениях. И мы это ценили. Её дочь окончила школу на год раньше нас и уехала, не помню куда, учиться в университете. Мама очень о ней

беспокоилась. А мы все-таки вредные были и немножко спекулировали на этом.

Если плохо подготовились к уроку – начинали спрашивать про Люсю, как она там и что. Вот пол-урока и пройдёт, и спрашивать уже некогда. Но она не догадывалась про эти хитрости. И нам очень доверяла. Например, поручила нам самим писать себе справки об окончании школы, со всеми отметками. Аттестаты ввели на следующий год, а у нас ещё были бумажки в клеточку. Но тут мы её не могли подвести и честно написали все отметки, как написано в журнале и как получили на экзамене.

Тогда круглые отличники поступали без экзаменов.

Нас было двое отличников – Володя Иванов и я. Вообще – то я никогда не была круглой отличницей и не старалась. Двойки были, а троек – никогда. Но как-то так получилось, что в десятом классе в четвертях пятёрок оказалось больше, чем четвёрок. Так что, дорога в ВУЗ была открыта.

Надо было выбирать. И надо было возвращаться в Ленинград. Весна 1944. Ещё война не кончилась, и попасть в Ленинград не просто. Но это отдельная песня» [4].

В.Г. Раутиан. Семья РД. Юрий Глебович и мы:

«В первый год после начала войны все десять человек жили в г. Кирове в 20-метровой комнате на Милицейской улице. Помню, как **Юра** в те голодные 1941 – 1942 гг. был хлеборезом. Он старался разрезать общую буханку на равные порции, мы разбирали по кусочку, а крошки – «делителю».

А когда переехали из Вятки (Кирова) в Сарс, мы в 1942 – 1944 гг. с 7 утра работали на заводе, а к 2 часам шли в школу. Вместе оказывались только, когда надо было картошку сажать, окучивать, выкапывать. Или дрова из речки вылавливать и складывать, или садились писать письма. При переезде в заводской поселок Сарс он был главным по переноске тяжестей. В Сарсу он не только ходил в вечернюю смену школы, но и работал, как многие подростки 14-16 лет, в горячем пирометрическом цеху или лаборатории. Я никогда не слышала, чтобы он и другие в семье «пищали», говорили, что устали, т.е. он мужественно, с пониманием необходимости работал на заводе и ходил в школу.

А на заводе Юра был пирометристом. Не каждый знает, что такое «пирометрист». Пирометрия – значит «измерение огня». Как измерить температуру в печке, Юра уже знал и всем объяснял. Градусник ведь не сунешь в горшок, в котором стекло расплавленное булькает. Чем горячее – тем ярче светится раскаленный предмет. Вот прибор, пирометр, измеряет яркость света в печке» [10, с. 37-38, 73].

Дёмкина Л.И. «Семья Дёмкиной и Раутиана (ДеРаут)»:

«...Исполком Ленинграда очень быстро отреагировал на опасность, которая угрожала городу, и организовал эвакуацию детей со школами, яслями, детскими садами. Мне пришлось собирать детей; для каждого надо было отобрать белье и одежду, нашить на нем метки. Глеб Николаевич осуществлял связь с внешним миром, вел организационную работу по эвакуации детей. В соответствии с возрастом они попали в четыре разные организации. Таня, Юра и Сережа эвакуировались со старшими школьниками, Алёна и Ксана – с младшими школьниками, Кира и Млада – с детским садом, а Володя – с яслями.

...В Сарс-Заводе нам выделили квартиру в две комнаты с кухней, где мы прекрасно разместились. Глеба Николаевича назначили начальником центральной заводской лаборатории, и он стал трудиться в знакомой области. Пятеро старших ребят стали ходить в школу, Кира и Млада – в детский сад, Володя – в ясли; потом он перешел в детский сад. Как говорила мне руководительница детского сада, Млада была заправкой в группе; часто дети слушались ее лучше, чем воспитательницу.

Вместо ушедших на фронт рабочих, завод принимал женщин и подростков. Так как с питанием у нас было очень туго, трое старших поступили на завод и стали получать рабочие карточки. Таня (16 лет) стала работать в физической лаборатории лаборантом; Юра (14 лет) – в пирометрической лаборатории пирометристом у стекловаренных печей; Сережа (13 лет) – столяром, сколачивая ящики для выпускаемой продукции, а в дальнейшем ему поручали и более «ответственные» изделия. Когда Алёнушке минуло 14 лет, она тоже пошла на завод, где стала учетчицей прессовой мастерской. Все они работали

добросовестно. Интересно, что начальник пирометрической лаборатории Иван Васильевич Пластинин проводил со своими мальчиками-пирометристами специальные занятия. И Юра, который раньше не очень утруждал себя учебой, теперь стал в школе заниматься серьезнее.

Чтобы подростки могли работать и учиться, в школе организовали вечерние занятия, на которых преподавали некоторые специалисты завода.

Дома вначале мы хозяйничали сами, а в какой-то момент предложила свои услуги очень пожилая женщина, которую мы звали тетей Дуней. Она была прекрасной помощницей, и я смогла больше времени отдавать заводу. Хотя трое старших получали рабочие карточки, а я, кроме того, как начальник производства питалась в особой столовой, с питанием было трудно, особенно в первый год работы, и в наше меню нередко включалась крапива, которая, по мнению Глеба Николаевича, весьма полезна. Но мы не унывали, особенно потому, что наша молодежь, особенно Сережа, проявляла энергию в доставании картошки. Мы брали на заводе лошадь, и Сергей с кем-нибудь из наших ехал на село, где покупал ее или выменивал на что-нибудь. Весной нам выделили участок земли в 4 сотки, и мы посадили картошку. Завели козочку, которая давала молоко в количестве, достаточном для малышей.

В 1944 году Глеб Николаевич получил приглашение вернуться в Государственный оптический институт (ГОИ), и он с радостью принял его.

После снятия блокады Таня поехала в Ленинград, чтобы поступить в Университет, но это сразу ей не удалось, и она стала работать лаборантом в Физической лаборатории ЛенЗОСа.

...И вот настал, наконец, долгожданный День Победы. Это был самый радостный день в нашей жизни, когда все вышли на улицу, совершенно незнакомые люди поздравляли друг друга. На холме, на котором стояла школа, сам по себе организовался митинг. Дома на остатках муки мы испекли маленький пирог, не помню с чем, на котором из теста было написано **ПОБЕДА!**» [10, с. 98-104].

Доладугина Валентина Сергеевна:

...В 10-ом классе с нами обращались как со взрослыми людьми, совсем не было этого классового противостояния «учитель – ученик». Мальчики обсуждали – кому, когда в армию, успеют ли школу окончить. Пятерых взяли в начале 10-го класса, в октябре 1944-го. Начали приходить от них треугольнички. Соловьев Боря стал летчиком-истребителем. Очень быстро их учили. Про других почти не помню. Осталось в классе только два мальчика: Шайдуллин, местный, и Володя Иванов, эвакуированный из Спирова. Это где-то между Москвой и Питером. В весенний призыв, в апреле, должны взять и Шайдуллина. А у него была любовь с нашей историчкой. Эти последние дни они ходили, не видя ничего, кроме друг друга.

...Большое количество работающих на заводе подростков требовало от руководителей повышенного внимания. Нужно было придумывать мероприятия, которые бы им доставляли удовольствие и радость. Одним из таких мероприятий были новогодние праздники. Комсомольцы организовывали новогодние елки. Из леса привозили высокие елки, которые устанавливались прямо в цехах. Их украшение было делом молодых. Игрушки для елок с помощью старших товарищей делали молодые рабочие. Их изготавливали во вне рабочее время после 11-часового рабочего дня, используя в качестве моделей шахматные фигуры. Вначале с их помощью делались разъемные гипсовые формы. После просушки в них заливали расплавленный воск или парафин, окрашенные суриком. Игрушек делали много, в том числе и из бумаги в виде фонариков, гирлянд, бумажных цепей и др. В краснознаменном 108 цеху вершина елки украшалась знаменем, которое вручалось за победу в соцсоревновании. Подростки очень любили красиво украшенные елки. Такие елки были нововведением – ничего подобного местные жители никогда не видели и искренне восхищались.

К Новому году комсомольцы обязательно готовили большую концертную программу. Костюмы с упоением готовили по вечерам и ночам и дома, и в клубе, и в комитете комсомола из различных подручных материалов. Молодежь к праздникам готови-

лась долго и тщательно, т. к. победители конкурса «Лучший костюм» награждались. В качестве призов вручался кусок хозяйственного мыла, х-б чулки белого цвета, или сапоги на деревянной подошве, имеющие разрез для сгибания ноги при ходьбе, или лапти, или талон на получение в ОРС завода без карточек 200 г американского свиного сала, или галоши. Наивысший приз – 3 м ситца на платье или рубашку.

В основных цехах регулярно выпускались стенгазеты, изредка – заводская многотиражка. Нередко в клубе удавалось организовать просмотр кинолент тех лет, концерты профессиональных артистов, самодеятельные спектакли. Любила молодежь и потанцевать вечером в клубе под баян или пластинки. Иногда А.Ф. Курегяни играл на фисгармонии. В летнее время до клуба ходили босиком, прихорашиваясь лишь у входа.

В Сарсе была средняя школа и клуб. Для заводской молодежи обучение было организовано так, что практически все желающие могли учиться и работать, а старшеклассники получить аттестат зрелости. Например, Таня, Юра и Сергей Раутианы, работая на заводе, соответственно, лаборанткой в химической лаборатории, пирометристом и столяром, окончили школу и получили аттестаты зрелости.

Преподавателями в школе были как штатные педагоги, так и сотрудники завода, мобилизованные парткомом и комитетом ВЛКСМ. В числе последних были я, Николай Константинович Павелл, Валентина Леонидовна Соломеина. Когда я преподавала математику в старших классах и одновременно работала заместителем начальника ОТК или заместителем начальника цеха обработки стекла, работающие на заводе молодые люди были одновременно и учениками школы. В рабочее время, когда ко мне ребята обращались за помощью или консультацией по математике, меня называли Валентиной Сергеевной; если же по вопросу производственной деятельности, то просто Валеи. Ориентироваться в общении с ними мне труда не составляло.

Спустя много лет после окончания войны меня не раз приглашали в Сарс. Я приезжала, встречалась с людьми, с которыми мне пришлось работать в военные годы» [8].

Через призму времени: судьба детей Раутиан – Демкиных

Глеб Николаевич Раутиан
Начальник физической
лаборатории

Лидия Ивановна
Демкина
Главный технолог завода

Эвакуированные специалисты завода

Осенью 1941 года на Сарсинский стекольный завод Молотовской области прибывает ленинградский завод оптического стекла (ЛенЗОС). Вместе с оборудованием на стекольный завод в Сарс прибывают эвакуированные специалисты со своими семьями. Среди прибывших из Ленинграда – семья Раутиан – Демкиных.

Родители семейства Лидия Ивановна Демкина и Глеб Николаевич Раутиан – физики, специалисты по оптическому стеклу и цветовому зрению, доктора наук и заслуженные деятели науки СССР.

В поселке они прожили почти четыре года. В семье было восемь детей. Трое старших: Таня, Юра, Сережа, от 12 до 15 лет, младшие: Алена, Ксана, Кира и Млада, от 3 до 12 лет, и Глеб, которому было чуть больше года. Им дали двухкомнатную квартиру на улице Ударников, в двухэтажном деревянном доме.

Родители и старшие дети от 14 до 15 лет работали на заводе, младшие ходили в школу и садик.

Из воспоминаний Т.Г. Раутиан: «В 1941 году мне было 15 лет. Детей из Ленинграда эвакуировали уже в последних числах июня, каждого со своим детским учреждением – кого со школой, а кого и с яслями. Нас было восемь братьев и сестер. И мы оказались в одной области, недалеко (километров 100 – 150) друг

от друга. Здесь не было бомбежек, и мы чувствовали себя, как в пионерском лагере. Старшие работали – на кухне, а потом и в колхозе... Осенью, в несколько рейсов, папа нас собрал...

Ленинградский завод оптического стекла, где работали мои родители, эвакуировался и стал налаживать производство стекла для военной оптики на базе местного завода, который делал раньше бутылки. Наши родители работали здесь как специалисты, а потом и мы, дети, стали работать – кто в контрольной лаборатории, кто в столярной мастерской» [4].

Демкина Л.И. с младшими детьми, 1943 год

Из воспоминаний В.Г. Раутиан: «Наша семья крепко связана с Сарсом. Если говорить образно, ваши земляки сражались и погибали, защищая Ленинград, а мои старшие братья и сестры, еще будучи детьми, занимали их места у рабочих станков... Мои родители были докторами технических наук, причем мама уже тогда была кавалером ордена Красной Звезды...» [5].

16 сентября 2019 года в Сарсинской средней школе им. А.М. Карпова прошли классные часы, гостем на которых был Владимир Глебович Раутиан. Спустя почти 75 лет с благословения старшей сестры Татьяны, он приехал сюда, чтобы вновь увидеть свою малую родину, которой искренне считает Завод Сарс, чтобы рассказать о своей удивительной семье, которая связала свою судьбу с этим поселком.

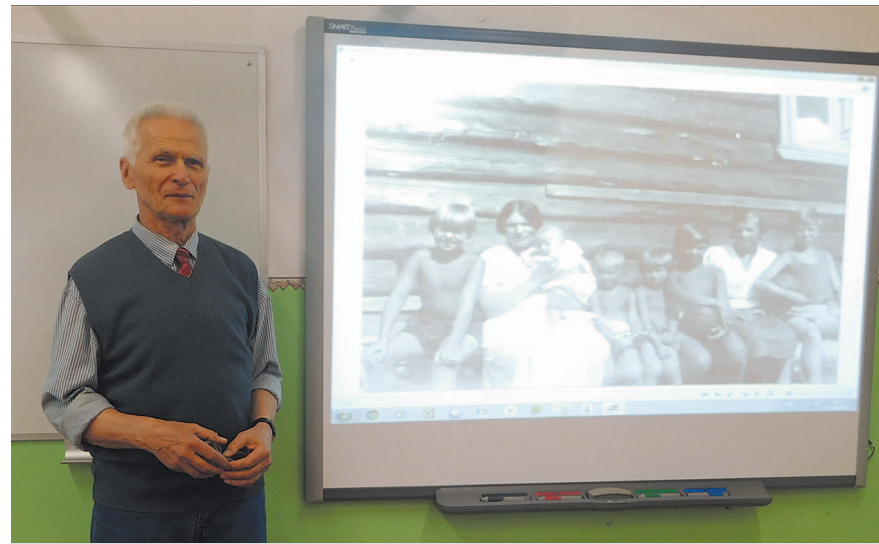

Демкина Л.И. со своими детьми, 1975 год

В сорок первом году их ясельную группу эвакуировали из Ленинграда. Среди ребятишек был пацаненок – Вова Раутиан. Было ему тогда год с небольшим от роду. За этот небольшой период жизни он уже успел перенести сложнейшую операцию, после которой на спинке ребенка остался довольно приличный шрам. При эвакуации мальчик снова заболел, и воспитатели, решив, что на этом свете он больше не жилец, поместили парня в отдельную комнату, где он должен был тихонечко примереть.

Как-то так получилось, что в это же самое время мимо станции, где находились эвакуированные дети, в Завод Сарс ехала многодетная семья Вовы. Родители направлялись на Сарсинский стекольный завод, чтобы помочь выпускать стекла для танковых триплексов. Глава семейства, выскочив из вагона, ринулся по адресу эвакуированных ясель, чтобы забрать своего ребенка. Его он обнаружил лежащим на полу вместе с другими такими же, как он. Мальчик был сильно истощен и выглядел как маленький скелетик. В этом изможденном тельце невозможно было узнать своего чада. Отец опознал сына только по огромному шраму на спине. Забрав чуть живого пацаненка, он вернулся с ним в поезд.

В дороге ребенок не подавал почти никаких надежд, но по прибытию на место, каким-то чудесным образом ожил.

Владимир Глебович Раутиан в Сарсинской школе, 16 сентября 2019 год

Видимо, есть в нашем уральском климате какая-то великая сила, коли эвакуированная ленинградская семья, прожив в Сарсе совсем немного, не только выжила, но и через 74 года делегировала в Сарс своего самого младшего – Владимира.

Владимиру Глебовичу 79 лет, он в отличной физической форме. Всю жизнь занимался спортом и, отработав много лет за границей, достиг больших успехов в физике, окончив физический факультет Ленинградского университета.

В.Г. Раутиан: *«Я родился 1 мая 1940 г. в семье физиков. Мои родители – доктора технических наук. Я – девятый ребенок в семье, предки которой были и из Финляндии, и с Псковской, и Рязанской губерний. Родители всем девяти детям дали высшее образование. Я окончил физфак ЛГУ. По образованию – физик-ядерщик, по работе – радиоинженер в области техники, обслуживающей физиков. Продолжаю трудиться и сейчас. Мой творческий псевдоним Глеб Первомайский. Под этим именем я публикую статьи и музыкальные произведения».*

Владимир Глебович проектировал аппаратуру для ускорителей заряженных частиц, работал в различных странах мира. При лечении раковых заболеваний протонной терапией на мединформации, изготовленном, в том числе и по его проектам,

В.Г. Раутиан на встрече с учениками Сарсинской школы, 2019 год

в недалеком будущем прогнозируется полная победа над такой болезнью, как рак.

Гость рассказал нам о своих братьях и сестрах. Все они, несмотря на тяжелое детство, получили хорошее образование и стали известными людьми.

Старшая – Наталья, закончив институт, стала врачом по лечебной физкультуре.

Сестра Татьяна – выдающийся человек. Она многому научилась еще ребенком, работая в лаборатории Сарсинского завода. В сорок четвертом году, прямо из Сарса девушка поступила на физический факультет Ленинградского университета, где параллельно учебе занималась академической греблей. В 1948 году Татьяна – уже чемпионка СССР по этому виду спорта. После окончания университета, занималась изучением землетрясений, и вскоре стала одним из самых знаменитейших сейсмологов мира. Женщина, «читающая тайны Земли», так называют ее ученые – коллеги.

Более 40 лет вместе со своим мужем, известным сейсмологом В.И. Халтуриным она работала в Институте Физики Земли, в экспедиции на Памире, затем – в Ламонтской обсерватории Колумбийского университета (США). Т.Г. Раутиан автор около 130 научных публикаций. По ее научным трудам до сих пор

учатся студенты всех стран, которые занимаются сейсмологией. Татьяна Глебовна первая среди женщин всего мира получила медаль от сейсмологического общества США.

Последние двадцать с лишним лет занимается изучением истории своей семьи, пишет мемуары. Автор и редактор собственного сайта www.rautian.ru. Мама пяти дочерей, бабушка восьми внуков, прабабушка девяти правнуков. Сегодня ей 93 года, в настоящее время живет в Москве.

Брат Юрий – кадровый военный. Преподавал в Харьковском военном училище. Выдающийся шахматист, выступал за сборную Украины, впоследствии за сборную СССР.

Сергей – это вообще уникам в нашей семье. Обучаясь в Сарсинской школе, работал в слесарной мастерской завода. Затем учился в школе города Йошкар-Ола. Поступил в Московский физико-технический институт. Его куратором был знаменитый академик Ланцсберг. После многочисленных научных работ, в шестидесятые годы он вошел в четверку лучших специалистов мира по лазерной физике и был приглашен в Пуэрто-Рико для участия в научном форуме.

Сестра Елена после окончания института работала директором Дома культуры в Ясной Поляне. Затем в одном из технических институтов Ленинграда.

Ксения, закончив институт водного транспорта, участвовала в строительстве Беломоро – Балтийского канала. Затем, проектируя устройство электростанций, объездила всю нашу необъятную страну.

Эта семья по-своему очень уникальна, и было приятно слышать отзывы Владимира Глебовича о нашем поселке, о месте, где вся семья принимала активное участие в работе, которая нужна была для нашей Великой Победы!

Великую Отечественную войну называют «войной моторов», но с тем же основанием ее можно назвать войной приборов, в первую очередь – оптических, которые широко применялись при наземном наблюдении, в танковых и артиллерийских системах, в авиации, на флоте. И чем качественнее приборы, тем

эффективнее действовало грозное оружие в боевых условиях. Именно в такое оптическое производство внесли важную лепту жители уральского поселка Сарс, эвакуированные специалисты и рабочие из г. Ленинграда, а также члены их семей в годы войны, выпуская на Сарсинском стекольном заводе стекло Победы.

Стар и млад, не жалея себя, днем и ночью, в стужу и жару, трудились познавая мудрость производства. Около 50 эвакуированных подростков вместе со своими сверстниками из п. Сарс трудились на производстве оптического стекла. Работать разрешали с 12 лет, поэтому дети совмещали учебу в школе и помощь родителям на заводе. Чтобы подростки могли работать и учиться, в школе были организованы вечерние занятия, на которых преподавали некоторые специалисты завода.

Дети войны, вы не носили красивых и пышных нарядов.

Пулей свинцовою детство от вас унеслось.

Дети войны на заводах отцов заменили

«Все для победы! Для фронта!» – был лозунг один.

Жили в цехах, за станками и ели, и пили,

Ночи не спали, но верили – мы победим! [9].

Результаты нашей работы могут быть использованы для проведения классных часов, внеклассных мероприятий. Материалы работы пополняют фонды школьного краеведческого музея и будут являться нашим историческим вкладом для жителей поселка Сарс, нашего района и потомков эвакуированных ленинградцев в преддверии 75 – летнего юбилея Победы.

Пусть ходят голуби по крышам,

Пусть тают в небе журавли...

Пусть будет мир! Он всем нам нужен!

Мир нужен людям всей Земли!

Пусть будут реки, города и села!

Хлеба растут! Возводятся мосты!

Пусть дети всей планеты ходят в школы!

И пусть цветут во всех дворах цветы!

Список использованной литературы и источников

1. Архивный отдел администрации Октябрьского муниципального района. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2. Л. 142
2. Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области, г. Пермь, Пермская область (ГАНИ ОПДО). Ф. 596. Оп. 3. Д. 374. С. 1-2
3. Вперед. – 2015. – 15 сентября. – № 72.
4. Татьяна Раутиан: Дети на военном заводе // «Семейная мозаика»: [сайт]. – URL: <http://rautian.ru/?story&id=1072>
5. Огородников В. Известный питерский физик Владимир Раутиан своей малой родиной считает поселок Сарс // Информационный портал Октябрьского района ProCHAD: [сайт]. – URL: <http://prochad.ru/articles/media/2019/9/30/izvestnyij-piterskij-fizik-vladimir-rautian-svoej-maloi-rodinoj-schitaet-poselok-sars/>
6. ШИК. Музейные фонды
7. Вехи истории и жизни: Октябрьскому району – 75 лет / [ред.-сост.: С. М. Барков, Т. Б. Соколова]. – Пермь: Раритет-Пермь, 2006. – 486 с.: ил.
8. Доладугина В.С. О главном в жизни. – СПб., 2006
9. Писатели Пермской области: библиогр. Справочник / сост. В. Богомолов. – Пермь, 1996. – С. 124
10. Раутиан В.Г. Юрий Глебович и мы. – СПб.: «РКП «Скай Принт», 2014.
11. Семья Демкиной и Раутиана (ДеРаут) [Текст] : [в 2-х книгах / сост., авт. послесл. В. Г. Раутиан]. – СПб. : [б. и.], 2001. – 348 с.
12. Сарс трудовой: [сборник]. – Сарс, 2007. – 192 с.
13. Соломатина Н.А. Дети войны. – Пермь, 2002.

Бабушкина Людмила Николаевна,
заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «Черновская средняя общеобразовательная школа»

Литова Галина Трофимовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Черновская средняя общеобразовательная школа»

В их жизни была Чёрная. Лагерь Литфонда

Во время войны Молотов стал родным домом для 379 тысяч ленинградцев, а в нём самом было тогда 300 тысяч жителей. Иными словами, во время войны население региона увеличилось вдвое, каждый второй там был ленинградцем.

Молотовская область приняла:

- 78 интернатов;
- 50 детских садов из Ленинграда, в которых насчитывалось около 10 тысяч детей.

Интернаты приняли:

- Чернушинский район – 22 интерната;
- Еловский – 14;
- Большесосновский – 11;
- Осинский -14;
- Нытвенский – 3 (Симонята, Воробьи, Шерья);
- в селе Григорьевском разместили Дом младенца для детей до 4-х лет.

Дети лагеря Литфонда – первые дни эвакуации

Война всей тяжестью легла на плечи детей. В село Черная был эвакуирован лагерь Литфонда. «Литературный фонд СССР – организация при Союзе Писателей СССР (основана в 1934 году). Оказывает материально-бытовую помощь писателям [10].

Литфонд создал в 1941 году лагерь для отдыха писательских детей. По воспоминаниям Саши Грюнберга, он был расположен в посёлке Киломяки. «Утром 22 июня к нам подошёл Лёва

Цуцулюковский и объявил, что началась война. Вскоре нас увезли в родной город, а через несколько дней отправили в эвакуацию. Мы были очень рады, уезжая из Ленинграда, нам казалось, что происходит что-то страшно увлекательное. Мы не сомневались в том, что всё это скоро кончится, всё будет очень хорошо. Всем мальчишкам было очень интересно, мы едем в каких-то вагонах, вокруг что-то происходит» [2].

Вокруг была война, детей спасали от неё. Но до детского сознания понятие о войне доходило не сразу.

Игорь Венцель: «Я был самым маленьким, совершенно непредсказуемым, непослушным, с самыми дикими идеями. Я очень скучал по отцу. Каждое письмо ему на фронт начинал словами: «Папа, привези мне одну пулю, одну гранату, один кусочек вражеского танка», однажды отец привёз с собой наган и повёл меня в лес стрелять. Я двумя пальцами давил этот страшный наган, и он у меня выстрелил. Тогда я понял, что такое война» [2].

Ире Владимировой было 12 лет, когда началась война. В этот страшный день она отдыхала вместе с другими детьми в лагере Литфонда: «Над нами ночью с 21-го на 22-е июня шёл бой. Мы, конечно, спали, ничего не знали. Совершенно неожиданно на следующий день к нам стали приезжать родители, которые «сходили с ума» в Ленинграде, зная, что над нами уже идёт война. Потом нас увезли в Ленинград, а через несколько дней эвакуировали» [2].

Память маленькой Наташи – дочери известного поэта Всеволода Рождественского – сохранила и другие эпизоды жизни в Черной: «Ни в какой класс я не ходила. Я помню, как меня посадили в автобус. У меня за спиной был рюкзачок, в котором была плитка шоколада. Мне говорили, что это на чёрный день. После этого я всё время спрашивала, когда же наступит этот чёрный день» [2].

Саша Грюнберг: «Есть хотелось каждый день: до обеда, после обеда, после завтрака. Однажды нам дали полкилограмма сахара. Счастье было совершенно невероятное» [2].

Наташа Рождественская: «Я помню мой первый грех. У хозяйки в комнате стоял мешок с мукой. Мне было 5 лет, и я от голода сосала палец и опускала его в этот мешок, а потом облизывала» [2].

140 детей писателей и поэтов Ленинграда и сопровождающие их взрослые оказались в нашей Чёрной – лагерь Литфонда.

*Утро было серое,
Утро было хмурое,
Эшелон с ребятами
Прибыл в этот день.
Все ребята сонные,
Мокрые, усталые,
Шли по грязи липкою,
Шли, и шли, и шли...
В помещенье новом,
В помещенье чистом,
Но зато холодном
Разместили нас.
Мамы накормили,
Мамы напоили,
Спать нас уложили...
Так живем сейчас.*

Таким запомнился 4-хлетней Наташе Рождественской день приезда в село Черная. Об этом девочка написала стихи и подписала дату – 28 октября 1941 года.

Воспитанники лагеря о роли, которую сыграла в их жизни Черная

Дети литфондовцев сильно отличались от деревенских мальчишек и девочек. Вначале отношения между ними складывались не просто. Вспоминает **Миша Герман**: «Когда я приехал в эвакуацию, я был, так называемый, дошколёнок и поступил в сентябре в первый класс. По-разному нас встречали: и лупили нас, и мы дрались, и не очень нас полюбили вначале». «Война заставила нас смотреть на происходящее по-взрослому. Вероятно, если бы не эвакуация, у меня никогда не было бы ощущения огромности этой беды» [2].

С чувством благодарности вспоминает Чёрную **Мирра Зельцер**: «Когда началась война, мне было 11 лет, я училась

в 5-м классе. Мы дети избалованные, достаточно обеспеченные, ни к чему не приученные. Мы притирались довольно сложно. Школьники смотрели на нас, а мы смотрели на них... Я всегда помню, что дала каждому из нас Черновская школа и считаю себя вечной должницей» [2].

Наташа Рождественская: «Природа вошла в наше существо именно в Черной. Именно там сформировалось чрезвычайно важное и дорогое понятие – Отчизна. Чёрная – это моя вторая Родина» [2].

Многие из воспитанников лагеря говорят о той роли, которую сыграл Урал в их становлении как личности.

Олег Башинский: «Если бы не было Черновской школы и трёх лет жизни среди изумительной природы и замечательных людей, моя жизнь была бы неполной» [2].

Ленинградские и деревенские дети быстро подружились между собой. Все вместе организовывали праздники и концерты. Воспитанные на лучших примерах мировой и отечественной культуры, дети Ленинграда не могли не оказать облагораживающего влияния на местных жителей, на своих сверстников. Многие из ленинградских ребят умели играть на музыкальных инструментах, хорошо читали и переводили с иностранных языков.

Об этом впоследствии писала одна из бывших воспитанниц лагеря Светлана Томская, приехавшая на уральскую землю в 15 лет. Света училась в Краснокамске и жила там, но постоянно ходила в Черную, работала в колхозе, общалась с ребятами.

Из воспоминаний С. Томской: «Но какая же я поэтесса? А дело в том, что я выросла в литературной среде – отец мой был писателем, и эвакуирована я была в начале войны вместе с лагерем Литфонда. В нашем интернате рифмовать мог почти каждый. Мы раньше других узнали о поэзии серебряного века. Мы писали только шуточные стишки: посягать на высокую поэзию считалось

Светлана Томская

святотатством: всё уже было сказано до нас и лучше не скажешь! После отбоя мы читали наизусть Ахматову, Цветаеву, Мандельштама, иногда и свои опусы, последнее было небезопасно: за неудачную отглагольную рифму можно было получить подушкой по голове и стать надолго мишенью для изощрённых насмешек» [2].

Очень часто дети ленинградских писателей и поэтов посещали оперный театр имени Кирова, который был эвакуирован из Ленинграда в город Пермь. Об этом вспоминает Светлана Томская в стихотворной форме:

*Мне не нужны Багамы,
Когда на сердце грусть.
По набережной Камы
Я мысленно пройду!*

*Увижу дом, в котором
Немало лет подряд
От смертного раззора
Спасался Ленинград! ...*

Но и ленинградцам было чему поучиться у деревенских – работоспособности и знанию природы. Ребята не ссорились, с удовольствием общались друг с другом, делясь большими и малыми детскими радостями. Поровну делилась и еда. О жизни лагеря Литфонда вспоминает Светлана Томская в стихотворении «Эвакуация»:

*Эвакуация. Покинут Ленинград.
Привет последний посылаю маме.
Наш лагерь, наш беспечный детский сад
Плывет к Перми по Волге и по Каме.*

*Деревня Черная. Овраги и холмы.
Сирот сердечно жители встречали.
За партами с детьми сдружились мы –
Одни учителя нас обучали...*

Михаил Козаков о жизни в Черной

М.М. Козаков

Среди воспитанников лагеря Литфонда был Миша Козаков. «В Черной я вовсе не ощущал себя каким-то обделённым, ущербным ребёнком. В школу из-за болезни (у меня обнаружили туберкулёз) я долго не ходил, меня обучали на дому. Когда вернулись в Ленинград, я сразу пошёл в 3-й класс.

В детстве, как известно, всё воспринимается острее – и боль, и горе, но и доброта, и радость. Вот говорят – военное, трудное детство. Однако с чем сравнить то чувство, когда ты мальчишкой катаешься на горе Городище на самодельных лыжах с другими ребятами? А красотища какая, какой снег, какие горы! Так всё это запомнилось, так запечатлелось навсегда. Попади я сегодня в село Черная, может, Городище покажется не горой, а холмиком, и сельские просторы не поразят воображение, как тогда.

Особой честью и радостью было выводить лошадей в ночное. Очередь из мальчишек выстраивалась в надежде заполучить лошадку, чтобы отвести её в ночное через железную дорогу и пустить попасться её на ночь.

Кто-то из деревенских за всё отвечал, а мы, лагерники, кланчили разрешения у них прокатиться без седла на усталой, потной лошадке с выпирающей хребтиной, от которой потом кроваподтёки на ягодицах. Ты взбирался на свою Муху или серого Орлика и рысцой трясся по Черной, а на тебя с завистью глядели другие мальчишки и девчонки! Однажды я на глазах у почтенной публики слетел с лошади на землю. Но всё это мелочи и пустяки рядом с безмерным счастьем!

А футбол летом!? У нас не было настоящего мяча, а был самодельный из тряпок, который мы гоняли по полю, расположенному рядом со школой.

Была еще одна любимая игра: в мушкетёров. Шпаги выпиливали сами, и целые сражения мушкетёров и гвардейцев кардинала возникали в нашей Черной. Мы распевали песенки из американского пародийного фильма «Три мушкетера», который показывали тогда в Перми, Краснокамске и один раз в Черной в клубе.

А еще в Черной было много глины. Из нее мы лепили танки – «гули» и играли в войну.

Клуб деревни Черная, зал, набитый битком, а на экране документальные кадры военной хроники, блокадного Ленинграда. А мы тут, в деревне, в полной безопасности, копаем картошку, учимся, водим коней в ночное, играем в мушкетеров с нашими вновь обретенными друзьями – деревенскими мальчишками. Стыдно. За все это в жизни придется чем-то ответить, отблагодарить.

14 октября 1941 года я встретил в Черной своё семилетие от рождения. Земля уже покрылась снегом. Деревенский мальчик, звали его Толя, подарил мне раскрашенный белым с синим глиняный домик-копилку. Домик тоже был деревенским – маленькая избушка, как и та, в которой я жил со своей няней Катей, приехавшей с нами в эвакуацию.

Мой старший брат Вова уже начинал воевать в своей артиллерийской части. Из нашего лагеря Литфонда уходили на фронт старшие мальчишки, и мало кто вернулся к концу войны. Мой брат, лейтенант артиллерии, погиб в марте 45-го года в местечке Париц, до этого пройдя Орловско-Курскую дугу.

*Если немца убил твой брат,
Если немца убил сосед –
Это брат и сосед убил,
А тебе оправданья нет...*

Читал стихи К. Симонова мальчик из нашего лагеря на вечерах в здании школы деревни Черной. Я сидел в зале, мне казалось, что именно ко мне лично обращён стихотворный упрек Симонова. Краска стыда заливала лицо. Это я тоже запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Первое актёрское выступление было тоже в Черной. Я читал в клубе стихи про «мессершмидта, который кружится над головой». Уж, конечно, не помню, чьи это были стихи. Но выступление помню хорошо.

В Черной я прочел свою первую книгу, которая осталась моей любимой на всю жизнь – «Маугли» Р. Киплинга, «Три мушкетера» мне пересказал по памяти другой мальчик чуть старше меня.

Я прожил в Черной три года. Попал туда, когда не было семи. Вернулся в Ленинград, когда не исполнилось десяти. Эти годы оставили свой след в моей душе, они совпали с тем временным отрезком в человеческой жизни, когда формируется душа. И я благодарен судьбе за эти памятные занозы и рубцы, без которых каждый из нас, и я в том числе, не стали бы такими, какими нам суждено было стать» [3].

Дети жили в интернате, некоторые в семьях местных жителей. Михаила Козакова выходила молоком и салом добрая деревенская женщина. Память артиста сохранила имя спасительницы – звали её тётя Шура. Из воспоминаний М. Козакова: «Муж её Иван воевал. В углу избы пылилась гармонь. Играть на ней было некому. Тётя Шура работала в колхозе. Изба, в которой мы жили, была маленькая, теплая. Тётя Шура и ее свекровь очень тосковали по Ивану. И вот раз он прибыл на двухдневную побывку. Что тут было! Я помню лишь жаркую-прежаркую избу и Ванину гармонь, на которой он играл в последнюю ночь перед возвращением на фронт. Скоро пришло траурное известие. Женский плач и по сей день в ушах. Страшно» [3].

«Годы в Черной совпали с тем временным отрезком жизни, когда формируется душа. И я благодарен судьбе за годы в Черной...» [3].

Приезд писателей, военных корреспондентов в лагерь Литфонда

Писатели В. Рождественский и В. Азаров приезжали на побывку с фронта в с. Черная навестить родных и читали в школе свои стихи, знакомили со сводками военных действий

Изредка кто-либо из писателей и поэтов навещал свои семьи в Черной. И тогда это событие становилось общим праздником, послушать приехавших собиралось все население. «К нам не раз приезжали те, чьи жены и дети нашли приют у нас в селе. Помню встречи с В. А. Рождественским, поэтами В. Б. Азаровым, Н. Л. Брауном, Г. С. Гором, Е. А. Федоровым, М. Л. Слонимским. Тогда это были военные корреспонденты, им было что рассказать ребятам, и они, затаив дыхание, слушали рассказы с передовой о положении на фронте, о зверствах фашистов, о мужестве советских людей», – вспоминала Н. П. Мальцева [5].

Встреча корреспондента «Краснокамской звезды» с жителями с. Черная

В декабре 1984 года корреспондент «Краснокамской звезды» И.Т. Некрасова в здании Черновского сельского совета собрала некоторых жителей села Черная, которые в годы войны учились или работали с ленинградцами. Приведем несколько примеров из этой встречи.

Устинья Андреевна Журкевич: «Мы, деревенские, учились у ленинградских детей не только настойчивости и прилежанию, с каким они относились к учёбе, но и творчеству (ведь все они с удовольствием выступали на концертах) в широком смысле этого слова» [5].

«Шла война, и даже глубокий тыл, Урал, подчинялся её законам. Школьники вместе со взрослыми заготавливали дрова, косили траву, работали на огороде, запасаясь овощами и картофелем, а летом целыми днями трудились в поле. В сентябре убирали урожай, и занятия в школе начинались лишь в октябре. Взрослые ленинградцы работали учителями, врачами и не чурались никакой самой тяжёлой крестьянской работы» [5].

Надежда Ефимовна Пономарёва: «До войны я жила в Перми, где работала на заводе имени Дзержинского. Но когда началась война, вернулась в Черную. Отец на фронте, нужно было помочь матери. Вот здесь-то и познакомилась с ленинградцами. У моей мамы их жило 9 человек. Поражало удивительное трудолюбие и исключительная скромность ленинградцев и их детей. Работа в колхозе была очень тяжёлой, а они старались ни в чём не отставать от нас» [8].

Галина Владимировна Ёлохова: «Были среди ленинградцев врачи, которые сразу включились в работу. Очень их в селе у нас полюбили. Дора Владимировна Мороз в любую погоду шла по вызову в соседние деревни, могла всю ночь просидеть у постели больного, пока ему не станет лучше. Никогда не отказывали деревенским в лечении такие врачи, как Рейзин, Цехновицер и другие. Детский врач Самуил Яковлевич Берляд лечил в основном детей из лагеря Литфонда, это его заслуга в том, что все они остались живы, не отказывал в лечении и деревенским» [5].

Устинья Андреевна Журкевич: «Меня спас от туберкулёза Иона Маркович Рейзин. Помню, мама привела меня к нему. Он выслушал, потом погладил меня по голове и говорит: «Я эту девочку обязательно на ноги поставлю». Каждый день к нам ходил, лекарства приносил, говорил бабушке, чем меня кормить. Очень был внимателен и терпелив. И ведь выздоровела я» [5].

Жители Чёрной как могли поддерживали приехавших ленинградцев в это трудное для всех время.

Ольга Васильевна Рожина: «Нам сказали, что в нашей школе будет госпиталь. И вдруг смотрю, останавливается поезд, из него выходят женщины, дети. Вместе с сельскими ребятами я бросилась к станции: на раненых они не походили. Сказали, что из Ленинграда. Мы, дети, с любопытством смотрели на приезжих, они для нас были словно из другого мира. А часа через два пришли к нам в дом из сельсовета и попросили взять на квартиру двух женщин. Это были медик Полина Ивановна Ширшова и учительница Елена Яковлевна Бесценная. А их дочери Ирина и Фая жили вместе с другими детьми в школьном интернате» [5].

Маргарита Михайловна Постаногова: «К нам домой приходила Ира Владимировна, её отец писатель. Она хорошо играла на гитаре. Когда я маме сказала, что со мной посадили девочку из Ленинграда, она сказала: «Живите дружно, не обижай её». Девочка эта – Аня Ревякина – почему-то часто плакала. Сейчас-то я понимаю, что в свои 13-14 лет она пережила столько горя – во время войны у них потерялся братишка, маленькую сестрёнку убило прямым попаданием фашистского снаряда в детский садик, от голода умерла бабушка, да и мама у неё была больна; голод и лишения первых дней войны не могли не сказаться на здоровье. Помню, что я её постоянно поила молоком, у нас дома была корова» [5].

Надежда Петровна Мальцева: «Я уступила свою комнату в учительском доме для известной собирательницы народных сказок И. В. Карнауховой. Сама же ушла жить на частную квартиру» [5].

Вот и потянулась крепкая ниточка из прошлого в сегодняшний день...

Учителя – литфондовцы военной поры в селе Черная

В Черновской школе и в лагере Литфонда работали учителями:

- известная писательница и сказочница Ирина Валерьяновна Карнаухова (бабушка Арина по ленинградскому радио);
- жена писателя Всеволода Азарова – Лидия Петровна;
- жена писателя Всеволода Рождественского – Ирина Павловна Стуккей-Рождественская;
- жена поэта Николая Брауна – поэтесса Мария Ивановна Комиссарова;
- Елена Яковлевна Бесценная;
- Нонна Александровна Година;
- Людмила Павловна Берляд и другие.

Вели уроки у ленинградских детей и Черновские учителя.

Вспоминает Надежда Петровна Мальцева: «В августе сорок первого я приехала в село Черная по направлению Пермского пединститута вести в школе русский язык и литературу. Было мне тогда 18 лет. Ленинградцев у нас в Черной принимали удивительно тепло и радушно. Считаю, что жителям Черной посчастливилось встретиться с такими замечательными людьми, как Вера Панова, Александра Лаврентьева, Ирина Карнаухова. Мы с большой радостью посещали уроки литературы знаменитой сказочницы. Это был настоящий праздник, целое представление. Что говорить о детях! И нам, взрослым, эти уроки казались чудом» [5].

Другой Черновской учительнице Галине Владимировне Ёлоховой в те далёкие военные годы пошёл двадцать второй год. Когда узнала, что в её классе будут учиться дети ленинградских писателей, немного оробела. Хотелось выглядеть перед столичными ребятами не «деревенщиной». Но встретили они её очень хорошо.

Из воспоминаний Г.В. Ёлоховой: «Ребята были очень старательные. Учились замечательно. Они мне все говорили, что боятся отстать от сверстников, которые учатся в городе. С ними было очень легко работать. Наши ребяташки старались за ними тянуться. В результате наша успеваемость заметно поднялась.

Елена Яковлевна
Бесценная

Ирина Валерьяновна
Карнаухова

Ирина Павловна Стуккей-
Рождественская

Мария Ивановна
Комиссарова

Быстро подружились между собой местные жители и ленинградцы. Вместе работали, вместе отдыхали. Как-то мой класс решил собрать посылку на фронт. Носки, варежки, кисеты, носовые платки, карандаши, конверты. Послали по адресу: «Украинский фронт. Лучшему бойцу». Так случилось, что наша

посылка была вручена Степану Микову, жителю Черной, ушедшему на фронт добровольцем. В доме напротив школы жили его жена и трое детей» [5].

Ленинградцы и после возвращения домой писали письма Галине Владимировне, делились с нею своими заботами и успехами. Через 20 лет после войны приезжала Мирра Зельцер. Обнялись, заплакали. Потом пошли в сад, что, прощаясь, посадили ленинградские дети. Нашла Мирра и свою подростковую рябину. Через Мирру установилась связь Черновской сельской школы с другими ленинградцами, что жили здесь в эвакуации.

Вечер встречи в Доме писателей

В декабре 1982 года Г.В. Ёлохову вместе с классом пригласили в Дом писателей на вечер встречи. Вместе с ними в Ленинград приехали Ивохин Валентин и Клепцина Нина, которые в годы войны учились вместе с ленинградцами.

Г.В. Ёлохова вспоминает: «Я своих учеников узнавала по табличкам на груди, где были крупно написаны их имена и тогдашние фамилии. Это были уже седые люди – дедушки и бабушки. На встречу с нами пришло более 100 человек. Открывала, все с той же богатой косой, Лидия Петровна Азарова. И сколько же мы выслушали добрых, сердечных слов и признаний! Они, оказывается, помнят все, что связано с Черной, до мелочей! Все до мелочей! Так и сказали. То, что, может быть, не так важно было для нас, деревенских жителей, им врезалось в память на всю жизнь.

А потом нас наперебой приглашали к себе в гости – побывали у Иры Владимировой, Воли Трифионовой, Светы Томской. А жили в большой квартире Рождественских и сидели в креслах писателя и его жены» [5].

Литфондовцы и их будущее

Нам удалось узнать, что

- Белла Драйзер (Гуткина) – стала доцентом кафедры философии Ленинградского института авиационного приборостроения;

- Никита Ворошилов – профессором по генетике, увлекается поэзией;
- Ольга Тощакова – учителем математики в старших классах;
- Юра Цехновицер – архитектором;
- Олег Башинский – архитектором;
- Витя Фукс – профессором, океанологом;
- Наташа Рождественская – искусствоведом, кандидатом наук;
- Воля Трифонова – преподавателем медицинского училища;
- Ирина Фехтнер – артисткой;
- Мирра Зельцер – преподавателем в школе для трудновоспитуемых;
- Светлана Томская – рентгенологом, увлекается поэзией;
- Мария Азарова – патентоведом;
- Михаил Герман – доктором искусствоведческих наук, профессором;
- Саша Грюнберг – доктором филологических наук, профессором;
- Сергей Соболевский – капитаном 1-го ранга;
- Игорь Венцель – журналистом;
- Ира Владимирова – преподавателем;
- Светлана Решетова – преподавателем;
- Светлана Абраменко – инженером;
- Михаил Козаков – киноактёром и режиссёром.

17 мая 1997 года в культурно-деловом центре города Перми была поставлена одна из нашумевших премьер столицы «Возможная встреча» Пауля Барца, в которой, вернувшись после 6-летней эмиграции в Израиль, дебютировал знаменитый на весь мир человек – артист и режиссёр М. Козаков («Человек-амфибия», «Здравствуйте, я ваша тётя», «Покровские ворота»).

Несмотря на то, что в Москве сплошные аншлаги, Козаков везёт спектакль именно в Пермь. И не случайно. Он едет поклониться пермской земле, которая спасла его в годы Великой Отечественной войны. «Увижу ли я тебя, деревня моего детства – Черная? А если увижу – узнаю ли наши избы, не перепутаю ли? Ведь всё изменилось с тех пор... Но там я должен непременно побывать» [3].

И вот священная минута встречи. Автомобиль подъехал к черновскому кладбищу. М. Козаков подошёл к могилам и низко поклонился праху людей, которые спасли его от смерти. А потом, пройдя по изменившемуся за полвека селу, посетил домик, в котором жил.

Крепкая нить памяти

Когда была прорвана блокада Ленинграда, литфондовцы вернулись домой. На прощальном вечере своим сельским друзьям оставили подарки. Сдержали ленинградцы и своё слово – написали книгу о прожитых на Урале годах, о людях, согревших их в беде теплом и лаской сердца.

Так Александра Ивановна Лаврентьева (Кривошеева), которая в годы войны являлась секретарём партийной организации колхоза «8 марта», написала книгу о колхозной жизни «У себя в Пылаях». Прототипом одной из героинь этой книги была Надежда Ефимовна Пономарёва, по книге – Надежда Ивохина. «Случилось так, что мы, простые деревенские люди, стали героями литературных произведений. Писательница А.И. Лаврентьева с большой любовью описала заботы военного времени тружеников села», – вспоминает Надежда Ефимовна.

Есть ещё одна книга, посвящённая нашим местам и людям. Называется она «Повесть о дружных», её автор Ирина Валерьяновна Карнаухова. В своей повести автор рассказывает о жизни и деятельности одной из уральских начальных школ в годы войны, о той помощи, которую оказывали школьники родному колхозу. (В Черной в годы войны была 7-летняя школа, а не начальная). Прототипы книги – жители с. Черная. В книге действуют и реально существующие люди, такие, как уборщица в школе Власьевна, почтальон Пётр Тихонович, колхозник Илья Кондратьевич, тётя Дуня, которая в детстве потеряла ногу – затянуло в молотилку (по книге она потеряла руку).

Сегодня почти никого не осталось в живых. С каждым годом всё меньше тех эвакуированных ленинградцев, что сохранила и обогрела теплом своих сердец Черная.

Но живут в сердцах жителей с. Черная и благодарных ленинградцев воспоминания о совместно прожитых годах лихолетья.

На прощании ленинградцы отправили в Краснокамский ВКП(б) благодарственное письмо:

«Краснокамскому горкому ВКП(б)

Почти три года назад прибыл в Краснокамский район детский лагерь Ленинградского литературного фонда. Это случилось в час огромных испытаний, обрушившихся на нашу Родину с нашествием немецких захватчиков. Оторванные от своего города, беззаветно отстаивающего честь и воинскую судьбу России, молодые ленинградцы и их матери были поручены заботе и вниманию братского Урала, пригревшего и обласкавшего попавших в беду ленинградцев. И среди тех, кто сделал это любовно и широко – город Краснокамск.

От имени детей и взрослых нашего землячества мы приносим городу горячую дань своих благодарных чувств. Полнота их не может вписаться в рамки этого прощального письма, но искренность, взволнованность и сила их будет понята краснокамцами с той чуткостью, с какой партийная и советская общественность относилась к горю и радостям нашего пребывания на краснокамской земле.

Возвращаясь в город Ленина, мы все уносим с собой память о вашем городе. О ласке и о душевной силе Краснокамска мы, благодарные, любовно расскажем на берегах Невы.

Спасибо городу, спасибо отныне родным нам краснокамцам!

М. Козаков, С. Розенфельд, Я. Горев, И. Карнаухова, Л. Молдаван-Азарова, А. Решетова, С. Бешелев, З. Никитина, С. Дунаевская» [7].

Ленинградские дети посадили на школьной территории деревья (некоторые сохранились до сегодняшнего дня); в саду сейчас установлен Мемориальный камень в память о тесной дружбе ленинградцев и жителей с. Черная.

Эта крепкая нить памяти из прошлого в небольшом школьном музее, где собраны материалы о лагере Литфонда. Большую помощь в сборе материалов оказали сами ленинградцы: книгами, документами, воспоминаниями...

В память о жизни лагеря Литфонда на здании школы открыта мемориальная доска. На торжественном митинге в день её открытия, в честь 65-летия со Дня Победы, присутствовала бывшая воспитанница лагеря Литфонда Заводчикова Татьяна Владимировна, ей и было поручено открытие мемориальной доски.

Побывали в селе после войны Ирина Фехтнер и Борис Вахтин (сын Веры Пановой), в 1982 году на 50-летие школы приезжали: Мирра Зельцер, Наталья Рождественская, Олег Башинский, Ирина Владимировна, Татьяна Заводчикова, Воля Трифонова.

На юбилейном вечере Наталья Рождественская прочитала своё стихотворение «Память сердца», в котором назвала село Чёрная «второй родиной»:

Т.В. Заводчикова с бывшей учительницей Н.П. Мальцевой

*Память сердца, что ей расстояния!
Оживают дивные деньки,
Навсегда нам дороги названия-
Черная, Шабуничи, Даньки!*

*Ад войны от края и до края,
Где наш дом? И скоро ль по домам?
Черная, как Родина вторая,
Наше детство сохранила нам.
Те уроки сердцем помнить будем:
Старой дружбы нерушима власть,
Мир велик, но в нем живые люди,
Не дадут погибнуть и пропасть.*

*Черная! Земля моя родная!
Мы в разлуке были сорок лет...
Все равно в душе я твердо знаю:
Мне перед тобой держать ответ.*

*Сладкой болью вдруг дыханье сжало,
Связи детства, как они крепки!
Здравствуйте, уральские увалы!
Черная, Шабуничи, Даньки!*

В 1986 году приезжала Светлана Томская с мужем. С глубоким волнением прошли они по памятным тропинкам жизни в эвакуации.

В 2008 году в рамках программы «Культурный город» приезжал Михаил Козаков в город Краснокамск. Здесь состоялась его встреча с группой краеведов Черновской школы, которая произвела на детей большое впечатление. А Михаил Михайлович вновь тепло вспоминал Черную.

Сердечной благодарностью пронизаны все письма из Ленинграда от бывших литфондовцев, приведём отрывки из некоторых писем:

Из письма Эльги Тощакowej: «Спасибо вам за память о нас. Как давно всё это было!.. Удивительные воспоминания детства, трудного, тяжёлого, не покидают. Эти воспоминания переносят в далёкую деревушку, ставшую для нас родным домом в трудные годы войны. И всё всплывает в памяти. Спасибо вам за внимание, за заботу» [8].

Из письма бывшего воспитанника лагеря Никиты Ворошилова:

«Большое спасибо вам, черновским учителям, уральцам за то добро, которым вы все окружили нас, ленинградцев, в годы войны. Урал вспоминаю, как сказочный уголок России, сказочный по красоте и самобытности. Уральцы не сентиментальны, но по-русски добры и самоотверженны. Жаль, что наша матушка Русь сейчас так страдает, но я не теряю веры в лучшее будущее» [8].

В том, что Ленинград выстоял и сумел сохранить и продолжить свои славные традиции – есть вклад тысяч тружеников трудового Прикамья, которые не только ковали оружие для фронта, но и смогли, отдавая последнее из немногoго, согреть и приютить детей блокадного Ленинграда – будущее Ленинграда.

Список использованной литературы и источников

1. Бубнов Е. Есть на карте такое село // Звезда. – 1985. – 15 февраля.
2. Документальный фильм «Традиционный сбор», телеканал Т7, г. Пермь, 1999 г.
3. Козаков М. Это главное чувство // Краснокамская звезда. – 1985. – 20 апреля.
4. Литова Г. Оживают страницы прошлого // Краснокамская звезда. – 2002. – 31 октября.
5. Некрасова И.Т. Согреты теплом и любовью // Краснокамская звезда. – 1984. – 27 декабря.
6. Петерс П.П. Благодарность ленинградцев // Краснокамская звезда. – 1975. – 15 февраля.
7. Петерс П.П. Благодарность ленинградцев // Краснокамская звезда. – 1975. – 7 мая.
8. Петерс П.П. «Те уроки сердцем помнить будем»: детский лагерь Ленинградского Литфонда на краснокамской земле в годы войны // Город моей судьбы : краевед. сб. – Вып. 2. – Пермь, 2000. – С.35-54.
9. Путилов В. «Как это было» // Краснокамская звезда. – 1980. – 9 мая.

Попова Анна,

учащаяся историко-краеведческого клуба «Петрополь»
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»
(руководитель – Е.П. Стальмак)

Эвакуация лагеря ленинградского Литфонда в село Чёрная по воспоминаниям воспитанников лагеря

Второй этап эвакуации детей Ленинградского литфонда начинается, когда ребята и взрослые прибыли в село Чёрная Пермского края. По дороге каждый прибывающий эшелон с детьми встречали на вокзале представители эвакуопункта. В основном, это были женщины. У перрона стояли запряжённые сани и повозки, чтобы развозить детей по колхозам [3].

Там, на местах, в деревнях и сёлах было уже все готово к встрече детей. Детишек размещали в зданиях школ, в детских яслях, в частных домах, а часто просто разбирали по своим семьям колхозники.

Новое место – деревня Чёрная Молотовской области (современный Пермский край) было выбрано неудачно. В деревне не было ни радио, ни света, ни электричества. Они «были оторваны от всего мира», как писала Роза Наумовна¹ [3]. В Гаврилов-Яме во многих отношениях было лучше. Ребят перевели оттуда по причине того, что в Ярославской области было небезопасно. Немцы совершали налёты. В Чёрной дети были в безопасности. Здесь их разместили в трёх новых зданиях, которые изначально были предназначены для школ. Было тесно, но уж лучше так, чем в опасности. Молока не было, с питанием были проблемы.

¹ Роза Наумовна Рабинович (урожд. Матусовская, 1880-1951) – прабабушка Ирины Роскиной – воспитанницы лагеря Литфонда; бабушка Наташи Роскиной.

Оно было хуже, чем в Гавриловом-Яме, но к весне 1942 года с продовольствием стало немного лучше [3].

Эвакуированные дети ходили в школу. Начальная школа располагалась в Чёрной, средняя – в Краснокамске [5]. Я проложила маршрут от Чёрной до Краснокамска на карте, получается, что это – 9 километров в одну сторону, 18 километров каждый день!

Об учёбе в начальной школе Татьяна Николаевна Шишлова² вспоминала так: *«Дом был большой, деревянный. Там учились все начальные классы... Вместе с нами учились дети из местных деревень. Девочка, с которой мы сидели за одной партой, шла каждый день 7 километров до школы и обратно, в любую погоду, и даже зимой. Каждый день! Она хорошо училась, была очень милая. По дороге она собирала лесные цветы, очень красивые, в пушочках, синие, сиреневые, голубые... Так и стоит она перед глазами – эта девочка с голубыми цветами...»* [5].

Ребятишки лагеря разделялись на младшую группу – с 1 по 4 классы и старшую – 5-6-7 класс. Старшие шефствовали над младшими, помогали им. Все ребята прекрасно успевали по школьным программам, многие были хорошо начитаны, сами писали стихи и целые поэмы, читали их на праздничных концертах лагеря и в сельском клубе. Детям лагеря была пошита форма из ткани защитного цвета: гимнастёрка с поясом и штанишки с пуговкой, застёгивающейся под коленом. Выглядели очень опрятно. Иногда к ребятам приезжали известные люди. Тогда устраивали литературные встречи [3].

Дети ленинградских писателей часто посещали Театр оперы и балета имени Кирова, который во время войны был эвакуирован в Пермь [4]. Пермь находится в 46 километрах от Чёрной, и организовать такие поездки для детей было, наверное, непросто.

Ленинградские дети быстро познакомились с деревенскими ребятами. Спустя годы, в газете «Краснокамская звезда» жители села Чёрная будут так вспоминать о ленинград-

ских школьниках: *«Они принесли в нашу школу новую, свежую струю, заставили вести уроки на более высоком идейном и эстетическом уровне»* [3]. О том, что эвакуированные и местные дети жили дружно, писала и Наташа Роскина³. Из её писем мы узнаем, что она подружилась со многими ребятами. Так как на улице было тепло, они часто гуляли, играли в «загадывание людей» или в «продолжение рассказа». Когда наступал вечер, они допоздна рассказывали друг другу разные истории, просто разговаривали [3]. Ребята никогда не ссорились и жили мирно. Отношения между одноклассниками продолжались потом долгие годы.

Дружбу между ленинградцами и пермяками подтверждают и воспоминания Евгения Щукина – жителя села Чёрная. У его отца в марте 1942 года была открытая форма туберкулёза. Их семью ленинградцы поддерживали продуктами, несмотря на то, что у самих было очень мало еды. Отец Евгения умер через три месяца. Тогда ленинградцы приняли участие в организации похорон. Через некоторое время Евгений Щукин заболел. Рентген показал затемнение в лёгких. Ленинградцы взяли его к себе в лагерь. Благодаря заботе литфондовцев, помощи врачей и хорошему питанию, удалось приостановить развитие болезни. В заметках так и было написано: *«благодаря хорошему питанию»*. Дело в том, что жители села Чёрная очень много делали для ленинградцев. Даже делились самым ценным – едой, несмотря на то, что голодали сами. Отрывок из воспоминаний Евгения Щукина: *«...В свои семь лет я был маленького роста и очень худ, (пожалуй, не менее истощён, чем блокадные дети) – питание одной картошкой при полном отсутствии жиров и углеводов, подорвали мой неокрепший организм. В лагере меня не выпускали из-за стола, пока, я не осилю положенную порцию еды...»* [6].

Зимой в школе было очень холодно, но занятия не отменяли. Татьяна Николаевна вспоминала об этом так: *«В четвёртом классе был один учитель. Он ходил в толстых ватных*

2 Татьяна Николаевна Шишлова (1931-2019) – воспитанница лагеря Литфонда

3 Наталья Александровна Роскина (3.11.1927 – 1.11.1989) – мама Ирины Роскиной, воспитанница лагеря Литфонда.

штанах, так многие ходили. И на уроки приходил в этих штанах, но ни у кого это не вызывало смеха, ведь было холодно» [5].

Зимой совсем не хватало тёплой одежды. Поэтому начальник лагеря Семён Михайлович Бешелев⁴ пришёл к решению съездить в Ленинград за тёплыми вещами для детишек. Софья Самойловна Острова⁵ отправилась в Ленинград. Она рассказывает о том, как собирала необходимые вещи: «До наступления темноты я ходила по адресам, иногда привозила вещи на тачке, но чаще несли их в узле или мешке на спине. Самое трудное было убедить работников домоуправления в подлинности моей доверенности и необходимости помочь мне попасть в квартиру их эвакуированных жильцов». Для отправки всех вещей получили товарный вагон. Таким образом, благодаря этой поездке дети были в тепле.

Зимой ленинградские и деревенские ребята все вместе катались с гор. Воспоминаниями об этом поделилась Татьяна Николаевна Шишлова: «Зимой мы все катались на самодельных санках. Бралась скамья, сидение обливало водой, ждали, когда все замёрзнет, и катались на этих «санках». Дорога крутая, вся ледником покрыта, но, несмотря на страх, всё равно катались, интересно же!» [5].

Весной школьники начали готовиться к экзаменам. Причём оценивали их очень строго, несмотря на то, что были очень тяжёлые времена. Многие пишут, что было очень мало бумаги. Доходило до того, что писали на обрывках и старых листках.

В конце экзаменов ребят, которые сдали все предметы на пятёрки и стали отличниками, ждал праздник, об этом пишет Роза Рабинович: «У нас сегодня праздник отличников и ударников. Будет пирог и какао!!! Крепко целую Серёженьку ещё раз с расстояния (я его уже поздравила). Вчера был в школе вечер с торжественным вручением похвальной грамоты, которую и Наташа получила...» [3].

Ленинградские ребята не только учились. Они работали в колхозе, а также на пришкольном огороде [3]. Огород был

необходим, ведь на нём высаживали овощи, которые потом употребляли в пищу. Конечно, он был не очень большим, но все честно работали, «от мала до велика».

Еды не хватало, поэтому огород был настоящим спасением для людей. Роза Рабинович пишет об этом так: «...Лагерный большой огород в 7 км отсюда, дети будут там работать, им дают индивидуальные участки по 3 сотки в Запальтах, и я хочу себе тоже взять, попробую обрабатывать землю...» [3]. Наташа Роскина писала: «Мы уже начали огородные работы тем, что издаелека таскаем чернозём. Очень скучно» [3].

В июле 1942 года, когда пошли ягоды, на рынке стали продавать их, но многие собирали лакомство сами. Цены на еду очень быстро росли. В школе продавали охалку перьев лука за 2 рубля, а стакан садовой земляники стоил 10 рублей. В письме Розы Рабинович сказано, что в будние дни ребята собирали ягоды для лагеря, а по воскресеньям для себя. Это было непросто, ведь сил почти не было. Поэтому на сбор 3-4 стаканов уходило по нескольку часов, но все очень старались [3].

В июле еду продавать стали не только в школе, но и на рынке. К сожалению, не все могли позволить себе купить продукты, ведь с деньгами тоже были проблемы у многих. К августу начали созревать овощи с огорода. Стало немного легче [3].

Эвакуация объединила многих ленинградцев. Взрослые – воспитатели, учителя, родители после того, как дети засыпали, собирались в длинном коридоре или в комнате, которая была свободна, и читали вслух сводки с фронтов, интересные статьи и разные стихи. Взрослые подружились с местными женщинами – матерями фронтовиков. Они давали им читать письма своих сыновей с фронта [3].

К сожалению, как и везде, не все люди были порядочными. Случались и кражи, причём не просто вещей, а продуктов с огородов, еды, хлебных карточек. А это было самым дорогим для людей! Без этого они не могли выжить. Однажды ночью произошла кража. В кладовую, где хранилось мясо и курица, ломились воры. К счастью, одна из воспитателей услышала и увидела это, подняла крик. Таким образом, благодаря этой женщине

⁴ Бешелев Семён Михайлович – директор школы в селе Чёрная.

⁵ Софья Самойловна Острова – советская писательница

кладовая, где хранились самые ценные продукты, уцелела. На другой день снова произошло несчастье: группа мальчишек научилась открывать замок от овощехранилища. Мальчики вытащили много картофеля и утащили его. К счастью, это заметили с фермы. Воришки спрятали часть картошки, поэтому не удалось установить, сколько её было изначально. После этого инцидента мальчиков очень сильно отругали, ведь это был далеко не первый случай, и «отличались» они не только в кражах, но и в других хулиганских поступках. Совет лагеря обсуждал происшествие, но не решился на крутые меры, а созвал совет ребят, на котором присутствовали педагоги и администрация. Самое ужасное, что заводилой был Май Кривошеев – сын начальника лагеря – Александры Ивановны Кривошеевой. Представить страшно, как ей было стыдно и досадно в тот момент. После этого случая она отказалась принять Мая к себе, и он жил у соседей – Коноваловых [3].

Несмотря на поддержку и любовь учителей и сопровождающих, конечно, детям не хватало своих родителей, родственников и дома, которые остались в осаждённом городе. Они очень скучали по ним. Т. В. Заводчикова⁶ вспоминала: *«Однажды на линейке Т. К. Трифонова⁷ сказала о прорыве блокады Ленинграда. Что тут началось! Сколько было радости и слёз! Все прыгали и кричали: «Блокаду прорвали!» Не обошлось и без курьёза. Младшие дети, в том числе и я, впервые слышали слово «блокада» и не знали его значения. Но мы тоже прыгали и кричали: «Плакаты прорвали!» Эти же слова кричали и в школе. Крикунов отправили к директору, и только вечером начальник лагеря объяснил им слово «блокада»[1].*

В мае 1944 года ленинградских детей начали вывозить из села Чёрная обратно в Ленинград. Они уезжали в товарных вагонах-теплушках. На память ребята высадили берёзовую аллею перед зданием школы, она сохранилась до сегодняшних дней [2].

Список использованной литературы и источников

1. Альтерман С. Голоса из блокады: ленинградские писатели в осаждённом городе, 1941 – 1944. – СПб.: Наука, 1996. – С. 234-239.
2. Город моей судьбы: [сборник]. – Краснокамск: городской клуб краеведов «Родник», 2010. – Вып.4. – С. 39 – 50.
3. Роскина И. Письма военных лет / Часть 4. – URL: <https://clck.ru/Lhtxa>
4. Согреты теплом любви в годы войны были ленинградцы, эвакуированные в село Чёрная // Краснокамская звезда. – 1984. – 27 декабря – с. 9.
5. Шишлова Т.Н. Интервью. 1 октября 2019 г.
6. Шукин Е.Ф. Письмо в детство // Проза.ру: [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2014/11/27/1113>

⁶ Татьяна Владимировна Заводчикова – бывшая воспитанница Литфонда.

⁷ Т. К. Трифонова – заведовала старшекласниками.

**Петухова Анастасия,
Червякова Екатерина,**

учащиеся 9 класса

МОУ «Некоузская Средняя общеобразовательная школа»

с. Новый Некоуз Ярославской области

(руководитель – Тарасова Т.Б.)

А мы не стали памяти перечить... (из истории Некоузской средней общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны)

Уже 75 лет прошло, как закончилась самая страшная война за всю историю человечества. Для нас она стала Великой Отечественной. Она началась 22 июня 1941 года. Война... Как гром среди ясного неба прозвучали эти слова. Эта беда ворвалась в каждый дом непрошеной гостьей. В поход за свою Родину ушли все, кто мог держать оружие. Но победу ковали не только те, кто был на фронте, но и те, кто не щадя сил и здоровья, работал в тылу, отдавая последние силы для защиты Родины, трудились все от мала до велика: женщины, инвалиды, старики и дети. Тогда невыносимо трудно было всем – и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство, от ада бомбёжек и страшной тишины сиротства...

Здание Некоузской средней школы. Фото 1939 г.
(архив Некоузской средней школы)

Выпуск НСОШ 1941 года. 10 б класс (архив Некоузской средней школы)

Согласно информации, хранящейся в школьном музее, перед войной в поселке Новый Некоуз работала средняя школа. Занятия велись в зданиях бывших церковно-приходской, земской и только что построенной перед войной средней школ. С 25 июня началась мобилизация в армию военнообязанных. Призыв шел день и ночь в здании военкомата, в клубе и в средней школе.

Взрослое население, в основном мужчины, ушли на войну. В 1941 году закончили десятый класс 91 человек, многие из них отправились на фронт добровольцами, это: Швидко Иван, Кашицын Александр, Горбунов Павел, Кондратьев Павел, Балдина Валентина, Трошин Иван, Воропаев Николай, Фалев Александр, Маркова Анна, Веселовская Лидия, Сенаторова Софья, Чистякова Лидия, Соловьев Сергей, Волкова Ольга [4, с. 2].

В связи с угрозами бомбардировок и необходимостью создания госпиталей и детских домов школа была эвакуирована из районного центра. Уже с октября 1941 года в школе Николо-Замошья (теперь районная библиотека) открыли офицерский госпиталь, а с июня 1942 г. в Некоузской (теперь квартиры, Советская, д. 34) – солдатский.

Согласно отчетам об итогах приема в школу по Некоузскому РОНО за 1941 г., по спискам в Некоузской средней школы вместе с новым приемом обучалось 742 человека, классов по параллелям было 20. В начальной школе обучалось 258 человек, в 5-7 классах 278, а в 8-10 всего 206 учащихся. В первый класс пришло 64 ребенка, большинство из них были восьмилетними (56 человек), 8 ребят – девятилетними. А школьников из Нового Некоуза в Некоузской средней школе было 434 человека [8, с. 61].

Учебный год, как пишет Оржиховская А., выпускница 1944 года, был начат на месяц позднее [11, с. 4]. Учащиеся 1-3 классов вплоть до образования детского дома № 170 учились в здании Николо-Замошской церковно-приходской школы [6], в избе-читальне д. Мышкино, учились и в здании сырпрома, а четвертых классов обучались в деревне Пахомово [3, с. 1]. Шесть классов – с 5 по 10 – стали обучаться в с. Некоуз. Так было до 1942 года.

Затем в январе 1942 года школа возвратилась из своей «эвакуации» и разместилась в здании сырпрома и в Николо-Замошье (здание земской школы). Детей тогда обучалось 359 человек [8, с. 73].

Здание школы в с. Старый Некоуз. Фото 2014 г.
(архив Некоузской средней школы)

Здание школы в с. Николо-Замошье. Фото 1936 г.
(семейный архив Асикритовых)

Первую военную осень, а особенно зиму, запомнили все. Учиться пришлось в непригодных помещениях. Для отопления совсем не было дров. На занятиях сидели в верхней одежде, чернила замерзали, часто льдом покрывалась тряпка, которой стирали с доски. Надежда Александровна Ширяева [2] писала о том времени: «В школе все сидели в пальто. В таком холоде даже мерзли чернила, ученики сами их отогревали: сунут чернильницу за пазуху, отогреют и пишут...». Но, несмотря на трудности, ребята продолжали учиться. Вручая аттестаты зрелости выпускникам школы, Николай Петрович Изюмов говорил: «Да, в классах было холодно, но наши ученики только еще упорнее сжимали ручки и писали. Выводили формулы...».

А чтобы согреться некоузские ребята на переменах перетягивали канат, и после такой физкультуры согревались все. Учиться приходилось в две смены. В первую училось 596 человек, во вторую смену 146 учащихся старших 8-10 классов. Часто не было света. И занимались ребята при одной-двух керосиновых лампах. Время было суровое, и тяготы войны дети делили с взрослыми. Ребята сами убирали школу [7, с. 117]. Учителя и старшие ученики стали сами заготавливать, пилить и колоть дрова [1].

Военные годы были голодными не только для осажденных городов. Жили впроголодь и в Некоузе. Конечно, в поселке был

базар, но цены были очень высоки: 3 килограмма соли продавали за 600 рублей, пуд муки за семьсот, но таких денег у большинства людей не было, поэтому приходилось менять вещи на продукты.

По воспоминаниям ученицы военных лет Никитиной Анны, от голода ученики и учителя едва досиживали до конца уроков. Обедов в школе не было никаких [11, с. 16].

Учитель начальных классов Гордеева Лидия Николаевна вспоминала: «Питались все очень плохо. Детсадовцы пайка не получали, а школьникам выдавали 100 граммов хлеба». Если не приходил кто-нибудь, то оставшиеся кусочки отдавали самым слабым ученикам [1].

Начавшаяся война коснулась всех от мала до велика. Отцы и старшие братья ушли на фронт, матери и старшие сестры работали в колхозах, эвакогоспиталях. Многие ученики, не закончив обучение, в 1942 и 1943 годах ушли на фронт прямо из стен школы, 26 из них не вернулись с поля боя.

Дети остались дома одни. Выпускница А. Маркова вспоминала, что начался отсев учащихся из школ [3, с. 1]. Одни сидели дома с младшими, другие просто не имели обуви и одежды. В 1942 году в школе обучалось уже только 216 школьников [8, с. 85]. В отчете Некоузской начальной школы за 1942 – 1943 учебный год указано, что школу не посещают 5 человек по следующим причинам: трое сидят дома с маленькими ребятами, у девочки эвакуированной отморожены ноги, у мальчика нет одежды и обуви. Немало было и второгодников. В 1942 году испытания сдали только 16 человек 10 класса.

В военные годы школа пережила немало трудностей. Не хватало карандашей, ручек, перьев, учебников. Это, конечно, отрицательно отражалось на учебных занятиях. Бумаги не было. Учителю давали на каждого ученика по одной тетради, поэтому писали на разлинованных газетах и журналах, некоторые ребята писали и на грифельных досках. Анна Никитина вспоминает, что в школе не хватало учебников, часто их было 1-3 на класс, не проводились лабораторные работы.

Радио или какие-то другие технические средства информации также отсутствовали. Но дети очень старались

хорошо учиться, чтобы своей учебой поддержать родных солдат на фронте. Часто в класс приходили заплаканные дети: это значило, что пришла похоронка. Ребята навещали семьи погибших [2]. Развернулось тимуровское движение. Учащиеся помогали семьям красноармейцев, сидели с маленькими детьми, мыли полы, кололи дрова.

Война сбила работу школы с обычного ритма, военизировала процесс обучения. В преподавании акцент делается на формирование патриотизма. По истории в 7-10 классах увеличивалось количество часов на изучение военного прошлого русского народа (походы Суворова, Отечественная война 1812 года, гражданская война 1918 – 1920 гг.). Отводилось больше часов на военно-физическую подготовку, санитарное дело. Военную подготовку проводили со всеми детьми. По отчетам за сентябрь 1941 года: 10 старшеклассников записались в народное ополчение, 10 человек в агитаторы, 15 проходили подготовку на курсах оказания медицинской помощи. А по данным за июнь-август 1942 года на курсах ПВХО и ГСО – 30 человек, в народном ополчении – 21, охраняли социалистическую собственность 87 человек [9, с. 126].

С 1941 года было введено обучение основам сельского хозяйства в 7-10 классах (2 часа в неделю). В конце учебного года учащиеся должны были пройти производственную практику. Курс вели учителя биологии и химии. Преподавание этих предметов стало носить максимально практический характер. Введение данных курсов диктовалось условиями военного времени. Несмотря на тяжелые условия, вся работа школы была направлена на помощь фронту. Только в 1941 году в различных работах участвовали 359 человек. Некоузские школьники трудились на полях колхозов. В сельскохозяйственных работах в сентябре 1941 года участвовало 7 бригад, всего 115 ребят, в июле 1942 года – 169 человек. Дети работали наравне с взрослыми, пололи посевы, косили, подгребали и ворошили сено, вели борьбу с вредителями полей, ухаживали за скотом, бороили, пахали, возили и вязали снопы. Силами школьников было заготовлено 10 тонн ветоchnого корма, связано 1470 веников [9, с. 40]. Помимо этого,

Здание детского интерната из дер. Пахомово.
Фото 2016 г. (архив Некоузской средней школы)

собирали лекарственные растения, чистили железнодорожные пути, собирали металлолом, теплые вещи, денежные средства на постройку танковых колонн. Колонн было две: «Иван Сусанин» и «Народный учитель». С 20 ноября по 10 декабря 1941 г. собирали деньги на строительство бронепоезда, вязали перчатки с двумя пальцами, отправляли посылки в Красную армию.

Нередко школьники ходили к раненым в госпиталь с концертами, читали книги раненым, писали письма, пели, танцевали. Их серьёзность, старательность вызывали у раненых не только волнение, но и уважение к ним. Хорошо читали стихи, пели Женя Белозерова и Женя Сабурова, Таня Чижикова замечательно играла в пьесах (она была эвакуирована из Ленинграда) [11, с. 6].

На территории района в годы войны находилось 13 детских домов. На сайте районного архива числятся более 1000 фамилий маленьких ленинградцев, живших в детдомах. Однако эвакуированных детей было значительно больше, более 6000, уже с конца июня стали прибывать специальные поезда. Детей детского возраста вместе с воспитателями размещали в домах

местных жителей и зданиях школ. 30 июня 1941 года в Николо-Замошский сельсовет прибыли 274 ребенка. Из них в деревне Пахомово, что в 2-х км юго-восточнее Нового Некоуза, находилось 44 ребенка детского сада № 33 Октябрьского района г. Ленинграда.

В зданиях Николо-Замошской (бывшей земской) и Исаковской школ разместилось по 86 малышей детсадов № 32 и № 43. А в деревню Лукино, находящуюся в четырёх километрах от станции, прибыли 53 воспитанника детского сада № 20 Октябрьского района г. Ленинграда вместе со своими старшими сестрами и братьями (братьев и сестер до 12 лет не разлучали) [10, с. 37]. Детей вначале поместили в двухэтажный пустой покосившийся дом (здание сгорело), затем перевели в два других помещения, в них жили старики. Одно на окраине одноэтажное у большого заросшего пруда (не сохранилось), другое в середине деревни, куда затем ребята ходили питаться.

Место и один из домов в д. Лукино, где предположительно располагался детский интернат. Фото 11.09.2019 (архив Некоузской средней школы)

Ребята-школьники из интерната пошли учиться в Некоузскую среднюю школу. К сожалению, в школе не сохранилось журналов тех лет, поэтому мы изучили списки ребят, полученные из Петербурга и выяснили, что 18 ленинградских школьников с 1 по 7 класс должны были по возрасту учиться в Некоузской школе.

6 марта 1943 года в поселке был создан детский дом № 170. Выпускница школы Евгения Константиновна Зайцева вспоминала: «В один холодный вечер к школе, которая находилась в селе Николо-Замощье, прибыли подводы с маленькими детьми. Их по «Дороге жизни» вывезли из Ленинграда». Всего прибыло 113 человек в возрасте от 6 до 13 лет, из них школьников – 105 человек [5, с. 1]. Все они также учились в нашей школе.

«Трудное было время», – вспоминает Демина Г.А., – но школьная жизнь не была заглохшей. Проводились новогодние карнавалы, вечера, чтения, конференции, олимпиады, викторины, особо интересно проходили литературные вечера под руководством Веры Леонидовны – учителя литературы. Играли ребята и в военные игры, наподобие зарницы» [5, с. 1].

Таким образом, изучив все найденные материалы, мы пришли к следующим выводам: в годы войны Некоузская школа не переставала работать, в ней велась серьезная патриотическая работа и военная подготовка. Дети выполняли ту же изнурительную работу, что и взрослые, помогая фронту. Школьники ходили к раненым бойцам с концертами, помогали раненым писать письма, вели тимуровскую работу и очень старались хорошо учиться.

Время стремительно идет вперед. Стала историей Великая Отечественная война. Школа и война – понятия несовместимые. Но те ребята, чье детство пришлось на войну, вписали в военную летопись свою славную страницу.

Список использованной литературы и источников

1. Воспоминания Гордеевой Л.Н. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 430. Л. 2
2. Воспоминания Шириевой Н.А. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 430. Л. 4
3. Воспоминания Мачковой Н.А. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 388. Л. 1
4. Воспоминания выпускницы 1941 года Козовской Т. Н. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 387. Л. 2
5. Воспоминания Зайцевой Е.К. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 487. Л. 1
6. Интервью Шеломовой Антонины Павловны от 15.06. 2018 г.
7. Книга приказов по Некоузскому РОНО 1941 – 1946 о назначении и увольнении работников // Архивный отдел Администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 5. Оп. 2. С. 117
8. Отчет об итогах приема в школу по Некоузскому РОНО за 1941 – 1944 гг. // Архивный отдел Администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 3. С. 85
9. Сведения об участии учащихся в обороне страны по Некоузскому РОНО за 1941 – 1942 гг. // Архивный отдел Администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 6. 145 стр.
10. Список воспитанников детских домов Некоузского района // Архивный отдел Администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 29. С. 37
11. Книга Памяти школьников НСОШ // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 497: письма выпускников 1944, 1945, 1949 годов: Марковой Т., Волковой Г., Сенаторовой А., Деминой Г., Веселовской Л., Оржеховской А., Румянцевой М.Ф., Румянцевой М.Н., Барановой Г., Никитиной А., Башмаковой Г., Мозжухиной В.
12. Фото из архива семьи Асикритовых и архива Некоузской средней школы.

Кондырева Дарья,
учащаяся 9 класса
МОУ «Некоузская Средняя общеобразовательная школа»
с. Новый Некоуз Ярославской области
(руководитель – Тарасова Т.Б.)

Учителя в годы войны (из истории Некоузской средней общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны)

Великая Отечественная война была серьезным испытанием для нашего народа. Трудные годы войны выдвинули немало легендарных и массу безвестных героев, грудью

Педагогический коллектив Некоузской средней школы. Фото 1936 г.
(архив семьи Асикритовых)

Памятник учителям и ученикам Некоузской средней школы,
погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.
Фото 1965 и 2015 г. (архив музея Некоузской средней школы)

защищавших свою Родину от врага. В грозное для страны время встали в строй на защиту Родины и люди самой мирной профессии – учителя.

Всего за годы Великой Отечественной войны из Некоузской средней школы ушли на фронт восемь учителей. Рядом со старым зданием нашей школы есть маленький памятник. Он был открыт в 1965 году – год двадцатилетия Победы нашего народа над фашистской Германией. На нем фамилии 3 преподавателей и двадцати шести выпускников школы, павших на полях сражений в Великую Отечественную войну и отдавших жизнь за свободу и независимость нашего народа.

Среди них первый директор школы Асикритов Сергей Александрович. Приказом № 171 от 30 января 1940 года его призывали в ряды РККА для прохождения военной службы. Семья ждала возвращения Сергея Александровича домой в сентябре 1941 года, но начавшаяся война все перечеркнула. Службу

Асикритов Сергей
Александрович.
Фото 1940 г. (архив
семьи Асикритовых)

он проходил в 102 полку 35-ой стрелковой дивизии, был помощником заместителя командира полка по тылу. Погиб Сергей Александрович Асикритов 16 августа 1943 года в тяжелом бою с противником у села Сеничено Изюмского района Харьковской области.

Ему было 29 лет, и он навечно остался молодым в сердцах любящих и помнящих о нем. За проявленную в боях храбрость гвардии лейтенант Асикритов был награжден орденом Красной звезды и медалью «За Отвагу».

Учитель русского языка и литературы Куликов Виктор Никанорович также попал на фронт прямо со служ-

бы в рядах Красной Армии. Красноармеец Куликов пропал без вести в январе 1942 года.

Учитель физкультуры Азеев Николай Иванович был призван в самом начале войны. Старший лейтенант Азеев погиб 4 августа 1943 года в жестоком бою у д. Соломино Курской области.

Война привела к сокращению численности педагогических кадров, к изменению в их составе. Осенью 1941 года должность директора Некоузской средней школы была упразднена, обязанности директора по объединенным некоузским школам была возложена на директора Некоузской неполной средней школы Соколова И.Н., а с 21 января 1942 года директором был назначен Селинский Евгений Михайлович. С 24.09.1942 года школу возглавил учитель истории Сопков Алексей Васильевич. С 20.01.1943 года директо-

Куликов Виктор
Никанорович
Фото 1940 г.
(архив музея Некоузской
средней школы)

ром стала Локалова Анна Михайловна. В годы войны из Некоузской школы были призваны в армию три директора: Тощев Н.А., Селинский Е.М., Сопков А.В. [4, с. 17]. Поскольку во время войны директора часто менялись, то в приказах по РОНО не сохранились даже имена и отчества. Известно, что также работали директорами: Фавостова, Смирницкий, Ушаков.

Возросла доля женщин в составе педагогического персонала. Те, кто остался работать в школе, несли на своих плечах все тяготы педагогического труда, осложненного военным временем. Здания Некоузской и Нико-ло-Замошской школ были заняты под эвакуационные госпитали, и заниматься пришлось в приспособленных помещениях. Не хватало дров для отопления, керосина для освещения. Недоставало учебников и тетрадей. Даже «чернильные таблетки», которые использовались для приготовления чернил, распределялись из РОНО строго по предварительным заявкам и с учетом количества учеников в той или иной школе. В 1942 году Некоузская средняя школа получила 1100 таких таблеток [4, с. 27].

В конце июня 1941 г. на станцию стали прибывать специальные поезда с эвакуированными детьми. Всех их надо было встретить, принять, разместить. Н.А. Ширяева вспоминала, как педагоги школы встречали первую волну эвакуированных ленинградских детей. Это были в основном детсадовцы, перепуганные малыши, из вагонов их взрослые передавали по цепочке. Летом 1941 года дети приезжали еще здоровые. У каждого на одежде вышиты адрес, фамилия и имя. С 20 июля 1941 года поступило распоряжение оказывать помощь эвакуированным детсадам. В районе развернулась работа по созданию детских домов (до войны их вообще не было). Из Некоузской школы, одним из

Азеев Николай Иванович
Фото 1941 г.
(архив музея Некоузской
средней школы)

приказов РОНО, для приёма и работы с эвакуированными детьми с 20 августа 1941 года в Станиловскую школу была направлена учительница начальных классов – Успенская В.М. А вот уже в 1942 году в Некоуз стали прибывать дети, перенесшие блокаду. Многие из них потеряли родителей, все были изнурены голодом и страхом перед бомбежками. После открытия в поселке детского дома в 1943 году в школе появились новые ученики. «Для детдомовцев мы были не только учителями, но старались, как могли, заменить им родителей. Некоторые брали их на выходные... В выходные, мы, учителя, ходили заготавливать дрова вручную для школы и детдома. Была обязательная норма, которую надо было выполнять», – писала Гордеева Лидия Николаевна [1].

Начавшаяся война превратила страну в военный лагерь. Каждое распоряжение имело силу приказа. С августа 1941 года некоузские учителя стали активно привлекаться к уборке урожая в колхозах. Их силами только с 23 августа по 1 сентября было убрано 4,04 га, 143 га ржи в д. Режа. Подготовка школ к учебному году (уборка зданий, ремонт инвентаря) также была возложена на педагогов [6, с. 32].

Главными в работе школ были две задачи: привлечь в начале учебного года всех детей к учёбе и сохранить весь контингент учащихся до конца года. И учителя в основном справлялись с этой задачей. Педагогов в учебном заведении было 23 человека [3, с. 23]. Они не только учили детей, проводили родительские собрания, но и регулярно выходили в близлежащие деревни, вели разъяснительную работу. Классные руководители ходили по домам, беседовали с родителями. Согласно отчетам в 1941 году на 15 сентября из числа учащихся 8-10 классов, которые должны были явиться на повторные испытания, пришли только 28 из 49, 37 из 62 в 5-7 классах [5, с. 32]. Война вырвала детей из школы, нагружая их недетскими проблемами, а учителя упорно возвращали их на путь знаний. Вели они и дополнительные занятия, регулярно проводили политинформацию о положении на фронте, организовывали совместные читки газет с детьми, выпускали стенгазеты, прилагали все силы, чтобы всеобщим было охвачено большинство населения [7].

Хотя Некоуз находился в тылу, здание каждой школы следовало подготовить к противовоздушной и химической обороне: очистить от хлама и горючих материалов, закрыть чердачные слуховые окна, установить светомаскировку (за этим строго следили участковые милиционеры). Всем следовало соблюдать строжайшую дисциплину и бдительность. Школу нельзя было оставлять без охраны сторожа, поэтому было организовано ежедневное дежурство по охране здания.

Согласно приказу РОНО, с 10 июля до 1 августа 1941 года следовало обучить учителей (было записано 15 человек), а затем им организовать курсы МПВО с местным населением, и при этом каждый учитель должен был обучить не менее 25 человек. Затем провести подготовку учащихся на курсах ПВХО и ГСО. Согласно отчету, 16 учителей школы регулярно проводили такие занятия [6, с. 31]. В 1942 году педагогов в школе осталось 18, из них 9 записались в народное ополчение [6, с. 35].

В трудные военные годы тяжёло было всем, конечно, не легко приходилось и женщинам-педагогам, особенно, вдовам с маленькими детьми. И ученики помогали своим учителям, однажды, услышав, что у Надежды Александровны Ширяевой нет дров, привезли ей воз из леса. А потом гурьбой пришли к учительнице. Она накормила их картошкой с огурцами. И хозяйка, и помощники остались довольны. Демина Галина вспоминала, когда у Екатерины Петровны Крыловой погиб муж на фронте «...ватагой пришли к ней и помогали по хозяйству: пилили и кололи дрова. А как-то под вечер, тайком, пришли к Нине Михайловне, ей уже не под силу было справляться с дровами. Узнали однажды (это было в 8 классе), что у Августы Ивановны не засажен картофелем участок. Собрали глазки от картошки, и пошли опять же коллективно к ней на участок, без ее ведома, конечно...» [2].

Правительство приняло ряд мер, направленных на ликвидацию трудностей с педагогическими кадрами. В 1943 году повысили заработную плату учителям и другим школьным работникам. Местные органы заботились об улучшении снабжения учителей продуктами питания, товарами и топливом,

Педколлектив Некоузской средней школы. Фото конца. 1940-х гг.
(архив музея Некоузской средней школы)

о возвращении в школу учителей, работавших не по специальности. С 1944 года решением Государственного комитета обороны учителей досрочно демобилизовывали из тыловых частей армии. В 1944 году в школу пришел работать военруком вернувшийся с фронта Гордеев Алексей Васильевич (1917 – 2003). Позднее, окончив Ярославский учительский институт, он стал преподавать в школе историю. Более 30 лет посвятил Алексей Васильевич обучению и воспитанию подрастающего поколения.

А в декабре 1945 года к руководству школы пришел учитель русского языка и литературы, фронтовик Герцев Иван Александрович. Иван Александрович (1916 – 2011) был директором Некоузской средней школы с декабря 1945 по июль 1976 года. Он – Заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер четырех орденов, 5 медалей: «За боевые заслуги», «За оборону Варшавы», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», председатель районной организации общества «Знание» с 1960 по 1982 год, председатель районного совета ветеранов с 1982 по 1992 год, первый Почетный гражданин Некоузского района (1996 год), автор книги «Размышления старого учителя».

После войны в Некоузскую школу пришли работать еще двое учителей-фронтовиков: учитель физкультуры Сараев Валентин Константинович (1925 – 2003) и преподаватель военного дела, подполковник Константин Павлович Баранов (1925 – 2014).

Итак, в условиях военного времени, несмотря на эвакуацию и трудности, школа в Некоузе продолжала работать. Учителя проявляли героизм и на фронте, и в тылу, полностью и без остатка отдавая себя, шаг за шагом приближая заветный и такой желанный день Великой Победы. А после войны поднимали нашу школу, налаживали новую жизнь. Честно трудились на благородном поприще – воспитывали подрастающие поколения. Как говорил Иван Ильин, война есть не только потрясение, но и духовное испытание, и духовный суд. Наши учителя прошли это испытание с достоинством.

Список использованной литературы и источников

1. Воспоминания Гордеевой Л.Н. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 430. Л. 2
2. Воспоминания Ширяевой Н.А. // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 430. Л. 4
3. Книга приказов по Некоузскому РОНО 1941 – 1946 о назначении и увольнении работников // Архивный отдел Администрации Некозуского муниципального района. Ф. 4. Д. 5. Оп. 2. Л. 117
4. Некоузский район в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: краеведческий альманах: вып.12. – Некоуз: Центральная библиотека им. А.В. Сухова-Кобылина, 2010. – с.55
5. Отчет об итогах приема в школу по Некоузскому РОНО за 1941 – 1944 гг. // Архивный отдел Администрации Некозуского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 3. Л. 85
6. Сведения об участии учащихся в обороне страны по Некоузскому РОНО за 1941 – 1942 гг. Архивный отдел Администрации Некозуского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 6. Л. 145
7. Книга Памяти школьников НСОШ // Архив школьного музея НСОШ. Основной фонд. Инв. № 497: письма выпускников 1944,1945,1949 годов: Марковой Т., Волковой Г., Сенаторовой А., Деминой Г., Румянцевой М.Ф., Румянцевой М.Н., Барановой Г.
8. Фото из архива семьи Асикритовых и архива Некоузской средней школы.

Сулова Наталья Сергеевна,
учитель биологии МОУ «Парфеньевская ООШ»
Ярославской области

Тараканова Вероника,
учащаяся 9 класса МОУ «Парфеньевская ООШ»
Ярославской области

Деревенский ковчег для маленьких ленинградцев

*Нет ничего больней на этом свете,
Чем встретить взгляд ребёнка-сироты,
В его глазах весеннего рассвета
Вопрос сердечный: «Мамочка, где ты?»
Автор неизвестен [11]*

Наш Некоузский район в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов находился в прифронтовой зоне: в нескольких десятках километров на Калининском фронте шли ожесточённые бои. С осени 1941 года немецкая авиация стала всё чаще вторгаться в воздушное пространство над Ярославской областью и нашим районом. О войне знали уже не понаслышке. Был слышен гул самолетов, далекие взрывы артиллерии. Через наши деревни прогоняли скот, проходили обозы с кормами и продуктами. Женщины с детьми и стариками перебирались на жительство к своим родным в наши деревни. Объяснялось это тем, что еще с дореволюционных времен в Ярославском крае закрепилось отходничество в город Санкт-Петербург (Питер). У «питеряков» в ярославской глубинке оставались дальние и близкие родственники. Везли эвакуированных детей из Ленинграда. Война была рядом, стучала в дома и сердца взрослых горем похоронок, голодом, лишениями, общей и чужой бедой. И начинаешь представлять: а что же чувствовали и переживали маленькие дети, для которых совсем было непонятным это страшное слово «война». Почему я не дома? Почему рядом нет

папы и мамы? Вот главные вопросы, живущие в головках маленьких детей военного времени.

На целых четыре года слово «война» поселилось в сердца трех поколений. Поселилось, да так и осталось, бередя души тяжёлыми воспоминаниями. Великая Отечественная война оставила страшный, неизгладимый след в судьбе нашего российского народа. Совсем мало остается участников и очевидцев той страшной поры. Уходят из жизни ветераны, труженики тыла, дети войны. А их воспоминания бережно хранятся в семьях, оживляя память о подвиге народа.

Потомки семьи Тиханова Григория Филипповича 1898 г.р., уроженца деревни Боброво, бережно хранят память о его сыне. Звали его – Алексей. Он был очень умным и смелым парнем. Вместе с матерью и младшим братом Николаем их вывозили из блокадного Ленинграда. Они были сильно истощены. Когда поезд прибыл на станцию Воскресенское, там их встречали местные жители. Помогали выгрузке и, конечно, кормили, кто чем мог. Алёше дали глоточек молока. У больного дистрофией ребенка начались страшные колики. Почти сразу он умер. Его тут же и похоронили, на кладбище в селе Воскресенском.

Серафима Петровна Белова, в девичестве Шарова [2]. Родилась в городе Ленинграде в феврале 1941 года. Сейчас она проживает в деревне Нечёсуха Некоузского района. Её родители – Пётр Фёдорович и Евдокия Семеновна – жили на окраине Ленинграда, в Петродворцовом районе. Имели частный дом. С началом войны её матери пришлось оставить жилье и перебраться в ярославскую глубинку. «Как рассказывала мама, у нас был свой дом на окраине Ленинграда. Отец был строителем, плотничал. У него было очень много разных станков. Держали своё хозяйство: кур, уток. С началом войны отца призвали на фронт, а мама с маленькой дочкой (т.е. со мной) решила перебраться в деревню к своей матери в Покровское Новинского сельсовета Некоузского района. Все станки закопали в землю в надежде, что скоро вернутся. Отец на фронте был ранен и попал в плен. Бежал. После проверок его комиссовали. Он вернулся к нам уже в деревню. В 1942 году родился брат Вася, а в 1944 году –

Николай. Папа вскоре умер, видимо, сказалось ранение. Мама осталась одна с тремя маленькими детьми». И после войны жизнь тоже была очень трудной. И какое же мучительно тяжелое решение приняла для себя её мама... Своих «старшеньких» – Симу и Васю она отдала в Рождественский детский дом, оставив у себя маленького Колю. Серафима Петровна неохотно рассказывала об этой странице своей судьбы. «Жили в детском доме, учились, переезжали с места на место. Десятый класс уже заканчивала в городе Ярославле. Потом два года работала на обувной фабрике «Североход». По комсомольской путёвке приехала в деревню Колобово, поднимать сельское хозяйство. Там жили мама с бабушкой... Работала и в полеводстве, и дояркой, и свинаркой. Пыталась вернуться в город. Но жизнь там на тот момент стала еще сложнее. Магазины пустые, везде очереди, жильё нужно снимать. Так и осталась в деревне. Вышла замуж. И прожила со своим мужем – Беловым Владимиром Павловичем – вот уже 55 счастливых лет».

По воспоминаниям Сафроновой Екатерины Николаевны из села Парфеньево [5]: «Помню, как бомбили вокзал в селе Некоуз. В это время мы подъезжали к станции на лошади, чтобы продать мясо в Рыбинске». Из её рассказа, она вместе с Сусликовым Семёном Логиновичем видела немецкий самолёт, летевший на бреющем полёте. От бессильной ярости они кричали и грозили кулаками. Лётчик был виден очень хорошо. А ещё Екатерина Николаевна вспомнила имена жителей нашего села, которые погибли во время бомбёжки. Это две сестры Фавстовы из деревни Старово и Клавдия Олегина с дочерью.

А вот следующее воспоминание не обошлось без слёз: «Железнодорожный вокзал в городе Рыбинске, где остановился поезд из блокадного Ленинграда. По перрону идёт маленький мальчик лет пяти и играет на маленькой гармошке. Он такой худой и такой бледненький. Заметив, что я пристально на него смотрю, мальчик подошёл ко мне и попросил: «Тётя, дайте мне хлебушка, а я Вам за это отдам мою гармошечку». К счастью, у меня нашёлся для него кусок хлеба. А гармошечка, конечно, осталась у мальчика».

Дом Гурышевых в д. Сафроново

Кривяшова Серафима Фёдоровна, 1930 г.р. Уроженка деревни Сафроново Парфеньевского сельсовета рассказывала: «Помню, как в нашу деревню Сафроново привезли из блокадного Ленинграда эвакуированных детей и поселили их в один большой и просторный дом. Дети были в возрасте от 2-х до 5 лет. Население деревни несло голодным, продукты; отрывали от своих голодных детей, но мы были дома со своей мамой, а им пришлось пережить опасную дорогу, так как эшелоны с детьми по дороге бомбили и многие из этих детей погибли. Перед нашими окнами на берегу реки стояла баня колхозная, так вот эту баню переоборудовали под кухню, здесь детям варили еду, колхоз обеспечивал молоком и картошкой. Женщины приносили бельишко и посуду, помогали, кто чем может. Мы, дети, угощали их свежим огурчиком, брюквой и что выросло в наших огородах. Ещё война не закончилась, но стали находить детей родственники, а оставшихся распределили по детским домам. Дом, в котором находились дети, стоит до сих пор, напоминая о прошлом. Это дом семьи Гурышевых на берегу реки Верёксы в деревне Сафроново» [4].

Во время бесед со старожилами села Парфеньева узнать какие-либо подробности сложно. Сами они были в то время

малыми детьми. Но несколько раз было упомянуто место под названием «Ясельки» на реке Верёксе, что протекает вдоль деревни Сафроново. И еще один дом в селе Парфеньево «Церковная сторожка», в котором также размещены были эвакуированные дети.

Все эти воспоминания долгое время хранились в школьном музее, как отдельные, потерявшиеся кусочки мозаики. Если бы не открывшиеся совсем недавно архивные документы военного времени. На сайте Ярославского Государственного Архива области оказались выложенными списки детей, эвакуированных из города Ленинграда в Некоузский район [9]. Титул оцифрованных документов содержал надпись «в Нейский район». (Позже выяснилось, что такой район в военное время был в составе Ярославской области, а сейчас он находится на территории Костромской области, и село Парфеньево там тоже было). А списки оказались с населенными пунктами нашего Некоузского района. Оказалось, в Парфеньевский сельский совет, станция Некоуз Ярославской области были эвакуированы ясли 200/34 из города Ленинграда, количество детей на 1 сентября 1941 года – 73 человека, заведующая: Ефимова. Годы рождения детей от 1937 до 1940. В этих списках указаны ленинградские адреса детей.

Видимо, как раз именно эти дети и были размещены в самом селе Парфеньево и деревне Сафроново. По месту расположения сельсовета, как и вспоминала Кривяшова Серафима

Фёдоровна. А на сайте Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга нашлись списки детей по этим яслям с их домашними адресами [10]. Оказалось, что 200/34, это ясли № 200 и ясли № 34. В этом помогли личные карточки детей с датами эвакуации и местом назначения.

Первая дата эвакуации – 29 июня 1941 года – место назначения – Ярославская область, с. Костома. Вторая дата – 3 июля 1941 года, в Ярославскую область, Ореховский район, с. Кабаново. В настоящее время эти населенные пункты отошли к территории соседней, Костромской области.

Длительной и волнительной была работа по сравнению списков детей из разных архивов. Шокировали цифры – сотни ребятшек организованным порядком покидали свой город, в котором остались их родные и близкие: мамы, бабушки. За каждой фамилией и именем – детская судьба. Как она сложилась дальше? Одному Богу известно. Где их измученные детские души обрели свой ковчег? При сравнении списков обнаружились ошибки в написании имен и фамилий, в датах рождения. Результаты своего поиска для удобства анализа мы свели в таблицу.

По яслям № 200 и № 34 оказалась большая путаница. Отправлено из Ленинграда в разное время было 180 детей, 73 пришло в наш Парфеньевский сельсовет по ярославским спискам. Совпали фамилии и данные только у 51-го (23 ребенка из яселек № 200 и 28 из яселек № 34). Двадцать два ребенка из семидесяти трех прибывших в наши деревни с домашними ленинградскими адресами, но из какого учреждения – пока не понятно. Хочется надеяться, что оставшиеся 129 детей по ленинградским архивным спискам благополучно добрались до места своего назначения, указанного в документах: «Ярославская обл., Ореховский район, с. Кабаново и с. Костома». И там обрели свой ковчег.

Еще в наш Парфеньевский сельсовет 29 июня 1941 года были вывезены дети из Фрунзенского района города Ленинграда. Это ясли № 254. Они прибыли в деревню Павловское 1 сентября 1941 года (видимо, сельцо Павловское, бывшая усадьба Глебовых-Ачкасовых, расположенное в 5 км от села Парфеньево) – 109 человек по списку, заведующая яслями: Дегтярёва. Домашние

усадьба Павловское, 2020

адреса детей в этом списке не указаны. В Некоузском отделе по делам Архивов Ярославской области также нашлось подтверждение о размещении яслей № 254 в усадьбе Павловское [7]. Это данные из домово́й книги по Парфеньевскому сельсовету за 1941 год, где указаны фамилии обслуживающего персонала этого учреждения, приехавшие в Павловское 1 сентября 1941 года. Всего 9 человек. Три медсестры, три санитарки, две заведующих яслями и одна бельеви́щица.

В усадьбе Павловское после революции размещалась коммуна. Большой помещи́чий дом с террасой служил яслями для детей работников этой коммуны. На территории было много хозяйственных построек: баня, кухня, склады, скотные дворы, огромная конюшня (т.к. Глебовы были конезаводчиками). Перед Великой Отечественной войной эта коммуна распалась. А вот то, что от неё осталось, помогло в военное время. Барский дом приютил ленинградские ясли № 254, и, по воспоминаниям старожилов, там ещё была организована кавалерийская школа. Привозили для показа немое кино. В настоящее время усадьба Павловское исчезла с карты Некоузского района. Но напоминанием о её существовании служит квадратный «барский» пруд с квадратным островом посредине, яблони «китайки», да кирпичные столбы от хозяйственных построек.

При сверке списков из разных архивов по яслям № 254 из 109 детей, прибывших в Павловское Парфеньевского сельсовета по документам Ярославского архива, совпали только 46 фамилии с ленинградскими списками. И благодаря данным

Ленинградского Государственного Архива удалось установить домашние адреса этих сорока шести ребятишек. Из каких детских учреждений ещё 65 детей – непонятно...

Подлая и коварная война не только лишила маленьких ленинградцев детства. Но ещё так напутала их судьбы, раскидала их крохотные души по далеким деревням. Что же пережили уцелевшие в этой войне родители? Когда разыскивали своих «кровиночек». А ведь многие ребятишки умирали в пути от болезней и голода, погибали при бомбежках. Война не разбиралась, чьи жизни она уносит. Когда на передовой, в окопе погибает солдат, это мы воспринимаем как должное. Он выполняет свой долг, защищает свою землю, свою семью от врага. А вот искалеченная, оборванная войной жизнь маленького ребенка? Чем объяснить эту жертву? И сколько их было, этих детских жизней? Победа в этой войне досталась нам очень высокой ценой. И забывать эту цену мы не вправе.

Каково же было наше удивление, когда в тех же документах Ярославского архива мы обнаружили сведения, что в ближайшую деревню Боброво соседнего Рожаловского сельского совета также были вывезены дети. Только это были уже другие детские учреждения.

Детский сад № 6 Фрунзенского района города Ленинграда – 90 детей в возрасте от 4 до 8 лет, заведующая Гуревич С.А. А также список из 8 человек обслуживающего персонала. Шесть воспитателей: Полякова Е.А., Аршиненко Е.К., Преловская М.С., Кузьмина Э.А., Ревзина С.Л., Боровкова З.С. – мать, воспитатель; врач – Левкина Е.И., кухарка – Диденко Я.А. В списках есть дети с такими же фамилиями, как у работников детского сада: Боровков Олег (6 лет) и Боровкова Лена (12 лет), Преловский Боря (2,5 года). Обслуживающий персонал эвакуировался вместе с учреждениями и своими детьми. А ещё 16 августа 1941 года в деревню Боброво прибыл детский сад № 49. Шестидесят детей в возрасте от 1 года до 11 лет. Заведующая детским садом Шнейдме(а)н. Так обнаружилась ещё одна деталь к «растерянной мозаике»...

Очень давно Голубева Вера Михайловна, 1925 г.р., из деревни Глядково Рожаловского сельсовета рассказывала о том,

как с колхозниками перевозили ленинградских детей со станции Маслово в деревню Боброво. Вероятно, именно об этих ребятах шла речь.

«Помню как нас, молодых девчонок, моего родного дядю Леню Голубева и ещё нескольких колхозников порядили перевозить на тринадцати лошадиных подводах эвакуированных детей со станции Маслово. Нам строго наказали – держаться каждой повозке на большом расстоянии друг от друга. На случай, если будут бомбить немцы с воздуха, чтоб всем не погибнуть сразу. Но когда в небе загудели самолеты, лошади испугались. Да и мы от страха прижали свои подводы друг к другу. Но, слава Богу! Все обошлось, самолет улетел».

Родная деревня Веры Михайловны находилась в трёх километрах от деревни Боброво. К тому же, в этой деревне находилась начальная школа, что позволяло детям школьного возраста её посещать.

В Некоузском отделе Архивов Ярославской области сохранился «Отчет об итогах приёма в школу за 1941 – 42 годы» [7]. По его данным, в Бобровской начальной школе на 9 сентября 1941 года обучались дети в возрасте от 8 до 11 лет и старше. Всего 161 ученик, из них 16 еврейской национальности. Дети учились в две смены по два класса. В первую смену 94 человека и во вторую 67. На сайте Центрального государственного архива Санкт-Петербурга сведений об этих детских садах (№ 6 и № 49) мы не нашли. А вот в документах Ярославского архива по эвакуированному д/с № 49 действительно обнаружилось достаточно много предположительно еврейских фамилий: Глик Алик, Шнейдман Толя (вероятно, ребенок заведующей этого сада), Пик Вова, Кацнельсон Боба и Миша, Щур Варя и Женя, Гаухман Женя, Ксензовский Адя, Персон Галя, Ходес Нелли и Эдик, Маркман Клара, Шнейдер Алик, Соловейчик Буся. Учитывая возраст детей, в этом списке из 60-ти детей 14 могли стать учениками Бобровской начальной школы. По детскому саду № 6 также встречаются необычные фамилии и имена детей: Виттенберг Толя и Лиля, Срайлович Таня и Вова, Викберг Сережа, Ингер Женя, Вейс Катя. Около двадцати детей школьного возраста.

К сожалению, помещение школы военного времени в деревне Боброво не сохранилось. Располагалось оно в поле между деревней Боброво и Афонино, где сейчас пролегает дорога. Да и из местных жителей никто не помнит, где именно жили маленькие ленинградцы.

Но благодаря сети Интернет нам удалось связаться с коренной жительницей деревни Боброво – Беловой (в девичестве Тряховой) Галиной Ивановной, 1933 года рождения [1]. Сейчас она живет у дочери в городе Санкт-Петербурге. Как она рассказала: «Начальная школа располагалась в поле между деревней Боброво и Афонино. Где именно были размещены дети из детских садов, я не знаю. Но хорошо помню, что по соседству с нашим домом к двум деревенским семьям были подселены дети из города Ленинграда с бабушками и мамами. В соседнем доме жил мальчик Боря, и все говорили, что у него «сахарная болезнь». А в доме напротив бабушка финка с дочерью и двумя девочками. Младшую звали Юля. Она сильно привязалась к нашему старшему брату – Тряхову Юрию Михайловичу. Всегда ждала и встречала его, когда он вернется со станции Родионово на своей лошадиной подводе. Туда он ездил за продуктами для эвакуированных семей. Их обеспечивали пайками. Иногда они угощали нас кусочком сыра, печеньем. И вот как-то раз мы проснулись

Слева дом семьи Тряховых в деревне Боброво и справа место, где был дом, в котором жил мальчик Боря и его мама из города Ленинграда

Деревня Боброво. Дом, напротив семьи Тряховых, в который были подселены бабушка-финка с дочерью и двумя девочками. Одну из них звали Юля

утром потому, что слышали причитания и сильный плач в доме напротив. Оказалось, что девочка Юлия умерла. Все очень жалели её».

Проводя эту поисковую работу, мы столкнулись с неизвестными ранее фактами из истории Великой Отечественной войны в нашей местности. Каким же трудным и страшным было то время! Очевидцы и все те, кому пришлось пережить эту войну, неохотно рассказывали о ней. Таким опостылевшим и ненавистным для них было это время. Так берегли наши предки свои тяжелые воспоминания. Чтоб их потомки никогда не узнали всех ужасов войны. Но, благодаря скромным воспоминаниям и рассекреченным архивным документам, мы все же открыли еще одну страницу в истории своего края. Пусть и спустя 75 лет. Судя по датам, эвакуация детских учреждений из города Ленинграда была организована уже в первые дни войны – с 29 июня 1941 года. На территории Парфеньевского сельского совета было размещено 182 ребенка ясельного возраста (109 в усадьбе Павловское и 73 в селе Парфеньево и деревне Сафроново). В деревне Боброво Рожаловского сельсовета 150 детей дошкольного и школьного возраста размещены были по частным домам и, вероятно, в помещении рядом с Бобровской начальной школой.

Наша Некоузская глубинка, да и весь Ярославский край, поистине стал деревенским ковчегом для маленьких ленинградцев. Деревня во все времена была кормилицей города. Где, как не в деревне, всегда найдется так необходимое маленьким детям свежее молоко, овощи, ягоды. Многие городские жители и сейчас находят здесь для себя тишину, спокойствие, уют. Вот таким он был в годы Великой Отечественной войны скромный, деревенский ковчег. Хочется верить, что большинство детишек благополучно пережили эту страшную войну. Что вновь обрели свои семьи и вернулись в родной Ленинград, несмотря на путаницу в списках и пунктах назначения...

Мы помним и гордимся ещё одной славной страницей нашей истории. Наши земляки, находясь в тылу, не были безучастными: они помогали спасти свою Родину и добивались общей долгожданной ПОБЕДЫ.

P.S. Каждый раз, когда начинаю заниматься материалами, связанными с историей событий Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, сталкиваюсь с тем, что каким-то «чудесным» образом начинают обнаруживаться факты, о которых мы даже не думали и не интересовались. Иначе как Божьим провидением это и не назвать. В день празднования 75-летия Победы поздравляла нашу труженицу тыла, вдову ветерана, Чистякову Анну Дмитриевну, 1925 г.р., из деревни Боброво [6]. Учитывая нынешнюю сложную обстановку, долго побеседовать с ней не получилось, но она помогла нам дополнить собранные сведения.

«Эвакуированных из Ленинграда в нашей деревне было много. И взрослых, и детей. Детские сады жили в деревне Боброво в четырех домах. Места двух точно помню, это место дома семьи Сусловых (Рябининых), справа от современного магазина. И второй напротив него, место, где проживает сейчас семья Голубева Игоря Николаевича. Я иногда там помогала воспитателям присматривать за детьми. Потом, когда их стали перевозить в другое место, они звали меня ехать с ними, но я отказалась. Позже рассказывали, что многие из них погибли при бомбежке. В школе детей учил отец Богданова Леши и еще один мужчина из местных. Деревенские и эвакуированные, млад и стар, все работали на полях и фермах. Поле под пшеницу и рожь копали вручную лопатами. Тракторов не было, лошадей не хватало. Пахали иногда на коровах. С десятилетнего возраста девочки уже ухаживали за телятами, колотили лён. Поэтому об учебе больше 3-4 класса и речи не было. Научились главному: чтению и письму, а дальше помогать взрослым по дому, в хозяйстве, в колхозе. Тяжелое было время, спасибо, государство нас не забывает».

Вот так из коротких воспоминаний земляков и архивных документов сложилась «растеряная мозаика» под названием: «Деревенский ковчег для маленьких ленинградцев». Спасибо нашим ветеранам за Победу и их память, которую они сохранили для нас!

Список использованной литературы и источников

1. Белова Г.М. 1933 г.р. Воспоминания о военном детстве // Парфеньевский музей быта.
2. Белова С.П. 1941 г.р. Воспоминания о своих родителях // Парфеньевский музей быта.
3. Голубева В.М. 1925 г.р. Воспоминания о военной юности // Парфеньевский музей быта.
4. Кривяшова С.Ф. 1930 г.р. Воспоминания о военном детстве // Парфеньевский музей быта.
5. Сафронова Е.Н. Воспоминания о военном времени // Парфеньевский музей быта.
6. Чистякова А.Д. 1925 г.р. Интервью 09.05.2020 г.
7. Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 3; Ф. 86. Оп. 3.
8. Фото из собрания Парфеньевского музея быта и авторское фото Таракановой Вероники.
9. Интернет-портал архивной службы Ярославской области. – URL: <http://yar-archives.ru/action/publications/Blocada.html> (Дата обращения 25.01.2020)
10. Блокада Ленинграда. Эвакуация – URL: <https://evacuation.spbarchives.ru> (Дата обращения 29.01.2020)

Лошенкова Варвара,

учащаяся 7 класса

МОУ «Борковская Средняя общеобразовательная школа»

Некоузского района, Ярославской области

(Руководители – Лошенкова Е.Г., Бырдина Л.Н.)

Детский дом № 47 в с. Веретея Ярославской области в 1942 – 1964 годах

Эвакуация – одна из самых памятных и болезненных страниц истории блокадного Ленинграда. Через пять дней после начала войны, 27 июня 1941 г., по решению бюро горкома и обкома ВКП(б) была создана Ленинградская городская эвакуационная комиссия, которая должна была проделать колоссальную работу, связанный с вывозом учреждений, оборудования, предприятий, военных грузов и культурных ценностей, а также населения, в первую очередь, детей. Уже 29 июня 1941 г. десятью эшелонами была отправлена первая партия – 15192 ребенка со школами и детскими учреждениями. Число детских домов и интернатов в Ярославском крае возросло в 17 раз, составив в июне 1941 г. – 25, а в сентябре 1941 г. – 425. В октябре 1941 года создалась угроза оккупации Ярославской области, было решено эвакуировать детей в безопасные районы страны. «Эвакуировать детей Ленинграда из следующих районов Ярославской области: Некоузский, Угличский, Мышкинский, Большесельский, Тутаевский, Некрасовский, Костромской районы в количестве 14342 ребенка водным транспортом в Молотовскую область (ныне Пермский край – прим. автора)» [5, с. 37].

С января 1942 года началась вторая волна эвакуации ленинградских детей. Перевозили детские учреждения целиком вместе с обслуживающим персоналом, с сохранением нумерации, которая существовала в Ленинграде. Под детдома были заняты здания различного назначения – школы, дома

отдыха, колхозные дома. В соответствии с решением Ярославского облисполкома от 31 декабря 1941 г., с 1 января 1942 г. эвакуированные детские учреждения г. Ленинграда принимались на местный бюджет, руководство ими возлагалось на областной отдел народного образования и областной отдел здравоохранения [5, с. 39].

Считаем, что важно изучить страницы истории малой родины периода военных лет, поэтому целью нашей работы стало – выявить влияние событий Великой Отечественной войны на жизнь и быт детей, изучить условия проживания, занятия детей, эвакуированных из Ленинграда в 1942 г. в детский дом села Веретея.

Содержание работы в детских домах Ярославской области было направлено на охрану жизни и здоровья воспитанников, их всестороннее развитие. С этой целью был установлен режим дня, осуществлялись мероприятия по вакцинации; пристальное внимание уделялось выполнению закона о всеобщем, патристическому воспитанию, трудовому обучению: при детских домах создавались подсобные хозяйства, учебные мастерские.

Большой поток эвакуированных из Ленинграда в Ярославскую область объяснялся рядом причин. Во-первых, Ярославль – ближайший от Ленинграда крупный населенный пункт, что давало возможность в кратчайшие сроки доставлять сюда эвакуируемых, что имело важное значение для сохранения жизни больных и истощенных детей. Во-вторых, некоторые эшелоны с эвакуированными были направлены в южные города России, но в пути были переадресованы в Ярославскую область в связи с наступлением немцев на юге. Часто происходило так, что дети из одной семьи отправлялись в разные регионы страны. Так, старшие могли попасть в Среднюю Азию, а младшие – в Ярославскую область.

Уже 29 июня 1941 года в Ярославль ушли первые эшелоны с детьми, а в июле в нашу область доставили 67 тысяч ленинградских детей. В целом, за войну их прибыло 122 тысячи.

Летом 1942 года во многих селах Некоузского района открывались детские дома для детей блокадного Ленинграда.

По данным Некоузского архива (Ф.1 Д. 77), были организованы: дом малютки № 3 (д. Нивы) – 85 чел., детский дом № 18 (не указан населенный пункт) – 57 чел., детский дом № 82 (с. Некоуз) – 143 человека плюс дети обслуживающего персонала – 17 человек, детский дом № 83 (с. Колегаево) – 147 чел., детский дом № 84 (с. Спас-Ильдь) – 53 человека плюс дети обслуживающего персонала 14 чел., детский дом 85 (с. Лацкое) – 63 чел., детский дом № 86 (с. Нескучное) – 145 чел., детский дом № 87 (с. Станиславо) – 120 чел., детский дом № 136 (ст. Шестихино, д. Горки) – 57 чел., детский дом № 170 (с. Николо-Замосье) – 114 чел.

Однако в этом списке почему-то нет деревни Сысоево и села Веретея, т.е. детских домов Веретейского сельсовета. Хотя 20 декабря 1940 года Веретейский сельсовет ликвидированного Мологского района, причислен к Некоузскому району.

17 июля 1942 года в с. Веретея был открыт детский дом № 47. Сюда привезли детей 1936, 1937, 1938, 1939 годов рождения. Предположительно, 105 человек. Они стали первыми воспитанниками детского дома. На железнодорожной станции Некоуз детей встречали на подводах колхозники и инспектор РОНО Анна Александровна Ронжина. Многие из детей были настолько истощены, что не могли стоять на ногах. Когда их привезли в Некоуз, они даже не могли самостоятельно есть. Это были живые покойники...

Для детей в Веретее освободили школьное одноэтажное здание. Но сначала их положили на лугу, на берегу пруда, в д. Прямик (школьное здание находилось рядом). Жительница с. Веретея Мария Александровна Чистякова рассказывала, как её мать (она работала нянечкой) и другие женщины ходили между детьми и вливали им в рот сначала по чайной ложке кипятка, а потом молока. В первые дни несколько детей умерли. Их похоронили на Веретейском кладбище.

Вместе с детьми в Веретею приехали и сотрудники детского дома: директор Можаяева Екатерина Георгиевна, врач Мошанская Бэлла Михайловна. С ними были и их малолетние дочери.

Тяжело в годы войны было всем. Но колхозы поставили детские дома на довольствие, помогли завести подсобное

Рис. 1. Первые воспитанники и первый директор – Можеева Екатерина Георгиевна (в центре). 1945 г. (материалы музея Веретейской школы)

хозяйство, выделили лошадь, обеспечивали дровами. Государство выделяло одежду, ткани. Постепенно жизнь налаживалась.

Медсестрой на протяжении всех лет существования детского дома была Евстифеева Анна Михайловна. Внучка Анны Михайловны Ольга Алексеевна Карпова-Лебедева поделилась с нами воспоминаниями по рассказам своей бабушки о годах работы в детском доме:

«Моя бабушка Евстифеева Анна Михайловна, когда началась война, была эвакуирована с двумя маленькими дочками из г. Новгорода. Ехали долго, в так называемых «телячьих» вагонах. Младшая девочка Верочка в дороге заболела и умерла в Веретее, куда их привезли со станции Шестихино. Бабушку назначили на должность фельдшера-акушера. А чуть позже направили руководить медицинским кабинетом в детский дом села Веретей, куда свозили эвакуированных детей из Ленинграда. Это были особенные, блокадные дети. Грамотная, с сильным характером, она справлялась со всеми трудностями, чтобы обеспечить сносный быт и покой маленьких,

беззащитных детей. Встречала детей, сама мыла, обрабатывала от вшей, стригла под машинку, ставила диагнозы. Лихо правила лошадьми, ездила за продуктами, возила за много километров детей к врачу. Не раз встречала волков, которых в то время развелось много.

Время было тяжелым, особенно 1942 – 1944 годы, не хватало одежды, а главное – еды. Помню, бабушка рассказывала, как нарушила приказ выкидывать всю одежду, в которой приезжали дети, т.к. боялись тифа, который переносили вши. Она организовала «вошебойку» – одежду собирали и обжаривали в бане при особенно высокой температуре, потом стирали и сами ремонтировали. Бабушка и ее подруги прекрасно шили, хотя были самоучками. Вторая дочка тоже всё время проводила в детдоме, бабушка не делила детей на своих и чужих. Дети были разными, некоторых находили с умершими от голода родителями, некоторые эвакуировались прямо из детского сада, а некоторые – из детских домов. Старались каждому ребенку завести документы, но большинство плохо что-то помнили, записывали всё, т.к. верили, что война закончится и детей будут искать.

Самое страшное, что некоторые дети умерли. Бабушка не любила об этом вспоминать. В то время еще невозможно было достать антибиотики, а организмы были очень ослабленными. Однажды она везла девочку с аппендицитом, но та умерла на операции в Некоузе. Хоронили таких детей на кладбище в с. Веретей. Могилки их, к сожалению, не сохранились.

Летом организовывали «детскую площадку», куда приводили своих детей и местные жители, работающие в колхозе. У многих были свои коровы, и детей приводили со своей едой и банкой молока. Бабушка просила капнуть из каждой банки молока в чашку, чтобы хотя бы «забелить» кашу на воде у детдомовцев. Весной варили зеленые щи, все вместе ходили собирать щавель. И вдруг щи с мясом! Откуда? Бабушка с воспитательницами поймали грачей и стали с ними варить суп. Это уже была настоящая еда!

Летом – ягоды. Все малинники, которых было вокруг села Веретей много, обобрали. Сушили всё! Ягоды, ломтики свёклы, репы. Их ели вместо конфет. Свёклу и репу мыли, резали на

дольки, раскладывали на противни и в печь. Весной собирали оттаявшую картошку, мыли, тёрли на тёрке и пекли оладьи, очень некрасивые на вид, но съедобные. Бабушка сушила очень много трав, секреты приготовления из них полезных отваров узнала от своей мамы. Детей старались радовать – воспитатели сами, дома, пекли печенье, так поздравляли именинников.

Однажды, уже в 1944 году, детям прислали подарок от союзников-американцев. Мальчикам – комбинезоны, как у летчиков, на меху, а девочкам – шубки с капюшонами. Все деревенские дети завидовали этим обделённым во всём детям.

На Новый год ставили ёлку, все делали новогодние игрушки. До сих пор удивляюсь, какие бабушка вывязывала крючком цветы из ниток и тряпочек. Их вешали на ветки, пришивали на платья, как брошки. Наверно, до сих пор у кого-нибудь хранится такой цветок. При любой возможности детей фотографировали. И везде среди них моя бабушка.

Каждый год к ней приезжали уже взрослые выпускники. Всех она помнила, помнила их истории. Одна даже купила дом напротив бабушки и приходила к ней каждый день».

Почти никто из детей не помнил фамилии и имя, их возраст определяли по внешним признакам. Так, например, Богданова Надя не знала настоящей фамилии. У неё родное только имя. Год и месяц рождения ей устанавливали по возрастным особенностям. Надя до первого класса воспитывалась в Сысоевском детском доме, а в первый класс её привезли в Веретейский детский дом, где она и жила, пока не закончила 7 классов.

Рис.2. Валя Назарова-Покровкина (материалы музея Веретейской школы)

Рис.3. Третья группа за столом. Раздает Вера Ивановна Якушкина. 1947 год. (материалы музея Веретейской школы)

У Вали Покровкиной сначала была фамилия Назарова. Потом узнали её настоящую фамилию. Так она и жила в детском доме с двойной фамилией Назарова-Покровкина. Валя и Надя после окончания школы уехали в г. Рыбинск.

В годы войны все дети, которым исполнилось семь лет, пошли в школу. Известны факты о немногих детях. Так, Снегов Евгений, родившийся в 1937 году, закончил в Веретее четыре класса. В 1948 году у него нашелся отец и забрал мальчика в Ленинград. А в 1951 году Женю забрала мать, так как у отца за годы войны появилась новая семья.

В августе 1946 года Екатерина Георгиевна Можаяева и другие ленинградцы – сотрудники детского дома – уехали на родину, забрав тех детей, у которых нашлись родственники. Их место заняли местные специалисты: директор – Викторова Александра Алексеевна; воспитатели – Анорова Зинаида Михайловна, Алексеева Валентина Матвеевна, Смирнова Нина Константиновна, Якушкина Вера Ивановна.

Война осиротила многих. Детский дом постоянно пополнялся. В школьном здании не хватало места. Очень скоро построили большое одноэтажное деревянное здание барачного

типа с множеством комнат и верандой вдоль стены. Вид его сохранился только на обложке одного альбома, сделанного руками учителя Монахова Федора Алексеевича. Рядом появились столовая, прачечная, баня, колодец. Был разбит большой сад и сделаны клумбы. Дети жили до окончания семилетки, а потом уезжали учиться в разные города.

«Жить в детском доме было весело», – вспоминали воспитанники. Весь день был распланирован и занят. Это и работа по обслуживанию детского дома: носить воду, колоть дрова. Это и работа на приусадебном участке, на огороде, в подсобном хозяйстве. Летом, правда, уже в послевоенный период, ребята ходили в походы, посещали другие детские дома. Вот выдержка из прекрасно оформленного и иллюстрированного дневника похода воспитанников детского дома № 47: «Путь лежал через Коровишино, Перовскую, на Игнатьево лесом. День был тихий. Деревья стояли, не шелохнувшись, как будто думали какую-то свою думу. На полпути дети повстречали воспитанников из д/дома Нескучное. Поздоровались. Поговорили и тронулись дальше. Вдали показались маковки станиловской церкви. Вот и река Сить. Переходим по мосту. Дети любят лилиями, кувшинками, мелкой рыбешкой, которая суетливо ныряет в воде. Директор детдома Успенский П.А. принял хорошо. «Рад видеть веретейцев» – сказал он. Посмотрев детский дом, дети говорили, что у нас жить удобнее, все вместе, а здесь групповые комнаты тесные, цветов и сада нет. «Хорошо только, что лес и речка рядом», – сказал Гена Ж» [2].

Воспитанники детского дома, привезенные в 1942 году, мало что помнили о жизни в блокадном Ленинграде. Но среди них была девочка более старшего возраста. Звали её – Галинис Ядвига Адольфовна. Среди материалов, посвященных детскому дому, сохранились её письма со стихами, адресованные Нине Аркадьевне Ананьевой, учителю математики Веретейской школы с 1955 до 1998 года, организатору отряда «Поиск». Благодаря ей удалось сохранить те немногие материалы по истории детского дома в с. Веретей, которые мы смогли изучить.

Галинис Ядвига Адольфовна родилась 14 марта 1931 года. Летом 1942 года её тяжелобольная истощавшая мать получила

разрешение вместе с девочкой выехать на большую землю. Яде было 11 лет. Они приехали в д. Дуброва Веретейского с/с, но через несколько дней мать умерла. Девочка похоронила её на Веретейском кладбище и осталась совсем одна. Люди посоветовали идти ей в сельсовет. Там её увидела Можаяева Е.Г. и забрала в детский дом. Ядвига закончила в нашем селе 5 классов и уехала к тете в Ленинград. Но тетя сдала девочку в сиротский приют, где ей пришлось очень нелегко. И снова выручила Можаяева Е.Г. Она заставила Ядвигу закончить семилетку и идти учиться на медсестру. После окончания училища Ядвига Адольфовна всю жизнь проработала медсестрой, вела общественную работу, выступала в хоре при кинотеатре «Восход» в Ленинграде.

Можаяева Е.Г. умерла в 1949 году. Галинис всегда поддерживала сестринские отношения с её дочерью Аллой, которая тоже закончила первый класс в Веретее.

В 1981 году в село Веретей пришло письмо в адрес одной старой учительницы. Та передала это письмо Н.А. Ананьевой. В письме была вырезка из газеты «Смена» от 25 сентября 1981 года. Она называлась: «Отзовитесь! Дети войны» и фотография, как та, что хранилась в школьном музее. Рядом с фотографией текст: «На этом снимке дети Ленинграда, вывезенные в 1942 г. в село Веретей Некоузского района Ярославской области. Одних нашли родные и увезли, других вырастили добрые сердца и добрые руки воспитателей интерната № 92, в котором мы жили. Очень хочется узнать о судьбе всех, кто помнит наш интернат». Адрес и подпись Я.А. Галинис.

Нина Аркадьевна подхватила инициативу и начала поиск воспитанников детского дома. Объявления были отправлены в газеты «Вперед», «Рыбинская правда», «Северный рабочий».

17 июля 1982 года, ровно через 40 лет, на Веретейской земле состоялась встреча воспитанников, учителей, воспитателей детского дома № 47. На встрече присутствовало 46 человек, которых связала та военная пора. Бывшие воспитанники приехали со всех концов бывшего СССР: Липецка, Ленинграда, Уральска, Рыбинска, Ярославля, Находки, Мурманска, Москвы, Ахунбабаева, Берендеева и других городов.

Радости и восторгам не хватало места. Как в юности, у школы встретили рассвет, так как никому не хотелось расходиться по квартирам. Со всех сторон сыпались слова благодарности воспитателям, учителям и вообще Веретейской земле. 12 февраля 1983 года состоялась новая встреча в Ленинграде. Туда ездили Н.А. Ананьева и Н.К. Смирнова.

После встреч завязалась переписка. Воспитанники детского дома рассказывали о своих судьбах, присылали фотографии, стихи. Из этих материалов Нина Аркадьевна оформила альбомы. К сожалению, после закрытия школы в 2006 году переписка оборвалась. А материалы по-прежнему хранятся в музее, открытом в Веретейском Доме культуры.

Эвакуация детей из блокадного Ленинграда имела колоссальное значение для сохранения их жизней. Несмотря на тяжелые условия жизни, лишения, горести, многих удалось спасти, поставить на ноги. Часть детей в послевоенное время нашли своих родителей или родственников и вернулись в Ленинград. Часть – получили образование и выпорхнули во взрослую жизнь из стен детского дома.

Список использованной литературы и источников

1. Pomniblokadu.ru: [сайт]. – URL: <http://pomniblokadu.ru>
2. Блокада Ленинграда. Эвакуация / Архивы Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/>
3. Государственный архив Ярославской области : [сайт]. – URL: <https://www.yararchive.ru/>
4. Ленинградцы на волжских берегах : Сборник документов и материалов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. – 120 с.
5. Материалы музея Веретейской школы
6. Страницы мужества. Помощь Ярославской области блокадному Ленинграду в 1941 – 1944 годах // Интернет-портал архивной службы Ярославской области. – URL: <http://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-vov70/>

Кондырева Дарья,

Рижко Елизавета,

учащиеся 9 класса

МОУ «Некоузская Средняя общеобразовательная школа»

Ярославской области

(руководитель – Тарасова Т.Б.)

История детского дома № 82 с. Старый Некоуз

Вторая волна детей, эвакуированных из Ленинграда, появилась в Некоузском районе летом 1942 года, и это были уже дети, которые пережили блокадную зиму. Их размещали в специально организованные для них детские дома¹. Всего на территории Некоузского района в годы войны было открыто 13 детских домов. Одним из них стал и Некоузский детский дом № 82. Изучением его истории мы и решили заняться, включившись в проект «Спасённое детство».

Образование детского дома № 82

Некоузский детский дом № 82 был открыт в июне 1942 года в селе Некоуз Некоузского сельсовета. Он имел весьма удобное расположение, так как до ж/д станции и соответственно до райцентра поселка Некоуз было всего 4,4 км. Там же находилась и продовольственная база снабжения.

О том, как выглядело здание детского дома № 82, мы узнали из воспоминаний Коротковой Веры Семёновны: «Детский дом в селе представлял собой деревянное двухэтажное здание² и располагался на том же месте, где сейчас находится местный магазин. В то время он считался очень большим, поражал всех

¹ Воспитательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства.

² Информацию о здании, где находился д/д 82 подтверждает и Панкратова (Хитрикова) Римма Федоровна. На момент открытия д/д ей было 6 лет. Ее мать, Елена Спиридоновна, работала в нем, а девочка всегда находилась с ней.

Место, где с июня 1942 по август 1956 года располагался детский дом № 82. Фото 2020 г.

своими размерами...». Известно, что позади детского дома находился клуб, в котором в годы Великой Отечественной войны работал госпиталь.

В Некоузский детдом летом поступило 143 ребенка, вывезенных из блокадного Ленинграда. В списках имеется и 17 фамилий детей обслуживающего персонала. Согласно спискам, из них первоклассников – 31; второклассников – 11; третьеклассников – 11; четвероклассников – 4 и пятиклассников – 2 человека.

Директором учреждения была назначена Першина Клавдия Александровна. На 10 марта 1943 года в штате числились: 11 человек воспитателей, 2 повара, завхоз, счетовод, кастаньяша, 7 уборщиц, 4 ночных няни, дворник, прачка, медсестра, врач и сторож. С появлением подсобного хозяйства возникла потребность в скотнице и возчиках.

Панкратова (Хитрикова)
Р. Ф. Фото 1970-х гг.

Вера Семёновна Короткова вспоминает, как ленинградцы стали поступать в 1942 году в село Некоуз: «... Их привозили на лошадах. Я была подростком и хорошо помню их – испуганных, заплаканных, голодных. Это были дети, перенесшие блокаду. Многие из них потеряли родителей...»

Панкратова (Хитрикова) Римма Федоровна подтверждает, что сразу детей привезли действительно много, больше ста человек. Были в детском доме и малыши примерно ее возраста, но в основном воспитывались ребята постарше. Детей разбивали на возрастные группы.

Обращаясь к воспоминаниям Эмилии Агафоновны Балыкиной (Пунтус), [2] мы узнаем, что все-таки заселение происходило не одновременно. Немцы знали об эвакуации и не щадили никого, эшелоны часто попадали под бомбежку вражеских самолетов.

Жизнь и быт детдомовцев в годы войны

Очевидно, что сложности с организацией быта воспитанников в детдоме в Старом Некоузе были. По паспорту здание детдома было рассчитано на 90 человек, но фактически в июне 1942 года в детдоме находилось уже 143 ребенка, в 1943 году их стало уже 160. Кровати стояли рядом, впритык друг к дружке. На первых порах испытывали острый дефицит, порой, в самом необходимом, отсутствовали:³ 60 матрасов, 56 подушек, 140 ватных одеял, 188 простыней, 195 пододеяльников, 87 наволочек, 177 полотенец, 120 ведер из 125, 4 из 4 котлов, 8 из 8 поварешек. Не было мясорубок, кастрюль, чайников, ни одной тарелки. Не хватало 70 ложек, подойника, корыта для стирки, чайников. Были всего один ножик и один фонарь!

Из личных вещей у воспитанников насчитали всего 10 маек, а рейтуз 223 вместо 330, только 40 зимних шапок и 60 пальто, 18 пар спортивных. Не доставало чулок, носков, половины джемперов, 154 верхних рубашки и 30 нижних, 57 платьев, 125 трусов, 256 лифчиков, 163 верхних штанов, 35 летних шапок, 115 передников, 100 демисезонных пальто, 107 халатов, 89 пар галош, 30 пар валенок для трех-четырехлетних и 30 для школьников. Правда, имелись в наличии 166 пар ботинок, но они были или малы, или предельно изношены, поэтому требовались 120 пар.

Отопление в детских домах было печное. Это тоже создавало ряд проблем для городских жителей.

3 Согласно отчетам директора Першиной К. А.

Но бытовые трудности были не главными. Многих ребят буквально пришлось ставить на ноги. Ослабленные и истощенные дети болели и чесоткой, и ветрянкой, и брюшным тифом. Судя по справке, отправленной в РОНО на 6 марта 1943 года (а информацию о больных детях предоставляли регулярно), 10 детей в детдоме болели пиодермией.⁴ Врач и медсестра ежедневно измеряли температуру, заболевших помещали на карантин, отводили в отдельную медицинскую комнату и старались лучше кормить. Однако, выходить всех не получилось, в детдоме № 82 ленинградцы умирали [2]. Хоронили их на сельском кладбище на левом берегу речки Чернавки (Некузы).

Кормить прибывших детишек досыта было ни в коем случае нельзя, иначе они могли просто погибнуть, но и полноценно накормить их не удавалось тоже. Воспитанники отмечали, что поначалу питались очень плохо. Эмилия Агафоновна с теплотой отзывалась о жителях села, которые, жалея сирот, приходили к ним и что-нибудь приносили: кто яблочко, кто морковку, кто печеную картошечку. Документы свидетельствуют, что нехватка продуктов была колоссальная [10]. Цифры говорят сами за себя. В октябре 1941 года в детдоме числилось уже 150 детей и служащих 28, питались они вместе. К концу года их стало 150 и 29

Кладбище и памятник
в с. Старый Некоуз. Фото 2020 г.

⁴ Гнойное поражение кожи, возникающее в результате внедрения в неё гноеродных кокков. Одна из наиболее распространённых кожных болезней.

соответственно. На это количество людей полагалось, например: муки – 642 килограмма, но ее получили 383,5 килограмма, то есть, недополучили 258,5 кг; мяса – 107 кг, выдано только 18 кг; вместо 16 кг чая, всего 5 кг. Лучше дело обстояло с жирами – 160,5 кг, их получили 147 кг; крупами: из положенных 428 кг пришло 292,3 кг, и сахаром, его из 165,5 кг не додали только 15,5 кг. За полгода капусты детдом получил 4635 кг и картофеля 19705 кг, лука 30 кг. Что касается картофеля, то в среднем его приходилось по 18 кг на человека в месяц, тогда как по подсчетам директора на одного человека в месяц требовалось лишь 15 кг картошки. Но не следует забывать, что практически по всем другим показателям снабжение не соответствовало положенной норме.

В начале следующего года количество детей и персонала прибыло вновь. И в январе в детдоме проживало уже 152 ребенка, служащих – 32. Всего 184 человека. В феврале: 158 детей, а в марте – 160 детей. С января 1943 года были утверждены единые государственные нормы⁵ снабжения детей-детдомовцев продуктами, однако, ситуация с продовольствием в 82 детдоме была весьма напряженная⁶: муки полагалось 840 кг, реально получили 482,2 кг. Круп – 840 кг, реально 96,8 кг. Жира 93,7 кг вместо полагающихся 283,3 кг, а сахара всего 3,7 кг из 283 кг. Чаю только 4,6 кг, т.е. третью часть из 14 кг. Мяса из 226,4 кг, получили 19,3 кг.

Для улучшения снабжения воспитанников детского дома обязали вести подсобные хозяйства.⁷ И уже в марте 1943 года директор Першина К.А. представила в РОНО план посевных работ на участке и организации подсобного хозяйства. По ее мнению, для его правильной организации им требовалось не менее 4,5 га только под огород. Она подробно расписала расходы на год, например, картофеля детдомовцам необходимо

⁵ Положение о школьном детдоме, утвержденное Наркомпросом РСФСР в 1944 году.

⁶ В отчете за 04.03.1943 года директор Колегаевского д/ также отмечает, что продукты, выделенные в помощь детдому, поступают плохо. ситуация была повидимому схожа.

⁷ Постановление СНК СССР от 1 сентября 1943 г. № 942.

было 36 000 кг (из расчета на 200 человек), посчитала, сколько нужно будет инвентаря, семян, удобрений⁸. Но из имеющегося инвентаря в детдоме было 15 кос, одни вилы, трое граблей и три ведра, ни лопат, ни мотыг, ни леек у них не было. Не имелось ни удобрений, ни 7 центнеров зерна, ни 25 кг верхушек картофеля, ни 32 кг лука, ни 2,3 кг семян моркови, свеклы и т.п., а только 20 кг картошки, 640 гр. семян и 150 кг золы. В итоге детскому дому № 82 выделили земельный участок 0,5 га, из них под огородом находилось 0,4 га, на оставшихся 0,1 га позднее они вырастили свой плодово-ягодный сад. Участок земли в 0,26 га предназначался для выпаса скота и заготовки сена.⁹ Весенний сев состоялся вовремя. Шефство над детдомом никто не взял, но от трех колхозов выделили 12 центнеров зерна, в том числе: ячменя 6 ц, пшеницы 2 ц, гороха 2 ц. Воспитатели быстро наладили работу на участке. Ребята по очереди работали со взрослыми, выращивая необходимое для своих нужд. Каждый из них четко знал свои обязанности и выполнял их. А Клавдии Александровне Першиной приказом РОНО даже была вынесена благодарность за выполнение плана посевных работ на участке, правильную организацию работ и разрешение поставленных пред коллективом задач. Её также обязали премировать наиболее отличившихся во время весеннего сева работников [4].

Появилось в детдоме и свое подсобное хозяйство, разводили кроликов, кур, было несколько коров и лошадей по кличке Гордый. Этих животных очень любили ребяташки. А весной 1943 года колхозники на корм коровам и лошади привезли в общей сложности по 1 т сена и кормовой соломы, т.к. кормить скот было нечем, своего фуража в детдоме тогда не имелось. А воспитанникам было выделено 10 литров льняного масла. Таким образом, к осени 1943 года у детдомовцев все было свое: и молоко, и мясо, и картошка, а, значит, все были накормлены. Римма Федоровна отмечает еще и то, что повара работали честно, не за страх, а за совесть.

8 Для справки: стоимость куры с средним 15 рублей, поросенок стоил 200.

9 И подсобное сельское хозяйство: у д/д у наличии было под усадьбой.

В восемьдесят втором детдоме со временем появились: кухня с подсобкой, баня, прачечная, конюшня и скотный двор, деревянный сарай и кладовая-амбар. Хозяйственного оборудования стало также достаточно для комфортной жизни детей, приобрели сельскохозяйственные машины, орудия и транспорт. Из них: 1 конный плуг, 2 саней, 2 телеги, 11 кос, 10 граблей, 14 лопат и 1 борона.

Государство заботилось о снабжении воспитанников, и директор должен был предоставлять отчет об обеспеченности детей валенками, ботинками, кепками, зимними шапками, пальто зимними и демисезонными [17]. «...Детдомовские детишки выглядели ухоженными, может, и была какая одежда заштопана, но одеты всегда они были аккуратно. Воспитатели старались, как могли, и приучали детей к нехитрому труду. При детском доме организовали учебные мастерские, девочек обучали швейному делу две воспитательницы. Одну из них звали Наталья. А мальчишек учили столярному мастерству. Так получилось, что в том доме, где жили Хитриковы, и была как раз расположена мастерская для них. Помимо ленинградских воспитателей трудились в детском доме и местные жители. Обслуживающий персонал проживал не только в селе – многие приходили из близлежащих деревень...»¹⁰

Все содержание работы в детском доме было направлено на охрану жизни и здоровья воспитанников, осуществлялись и мероприятия по вакцинации. Необходимо отметить, что некоторые воспитанники в Старом Некоузе болели туберкулезом, и периодически их отправляли на курортное лечение, если они в этом нуждались.

В детском доме уделяли большое внимание опрятности внешнего вида: девочкам выдавались ленты для кос, всем без исключения – гребешки для волос, зубные щетки, зубной порошок [8].

10 Приказ № 57 от 24 декабря 1942 года по Некоузскому РОНО сообщает нам, что воспитателем в детский дом с испытательным сроком в 1 месяц была назначена Панова З.П.

Учеба и досуг

Воспитатели старались не только сохранить их жизнь, но и всячески развить детей. В детском доме в библиотеке хранилось большое количество книг различных жанров, а тематические журналы обновлялись регулярно. Активно велась кружковая работа. Например, в сороковые годы больше уделялось внимания рукодельным кружкам. Для этого в наличии были ручные и ножные швейные машины (2 штуки), утюги простые (7), столлярные верстаки (3), станки токарные (1), коловороты и дрели (3), стамески и долота (11), рубанки и шерхебели (12), фуганки и полуфуганки (3), пилы лучковые и ножовки (5), отборники и шпунтубели (2), тиски слесарные (2), напильники (12), ножовки ручные (2), метчики и плашки (1 комплект) и пр. А по сводкам 1952 года, помимо 49 участников рукодельных, 20 человек посещали общеобразовательные, 25 – физкультурные, а 45 с удовольствием учились рисовать. Ездили дети и на спартакиады, например, в 1954 году был направлен запрос на участие 12 воспитанников.

Школа и начальная, и семилетняя находились от детдома в 250 метрах, а вот до средней школы в поселке Некоуз надо было идти 4 с лишним километра. «Школа в селе была семилетняя, и учиться ходили все вместе: и сельские, и ленинградские. Мы с ними много и хорошо общались, дружили, играли. Помню, как мы все вместе радовались дню Победы», – говорит Римма Федоровна. А Зоя Анатольевна Вавилова вспоминала, как ребята устраивали концерты в госпитале, ставили для раненых спектакли, писали под их диктовку письма родным.

Судя по отчетам, успеваемость воспитанников детдома в зависимости от их возраста сильно колебалась: ребята помладше, которые еще не занимались трудовой деятельностью, учились лучше, а у тех, кто уже работал или помогал взрослым, или даже работал наравне со взрослыми, результаты были в некоторых случаях очень низкими, но средний балл по многим предметам всего класса держался около 3,5. В 1943 – 1944 году

1Б класс целиком состоял из воспитанников дома № 82 – их было 35 человек, а успевало из них 33¹¹.

В детском доме заботились о дальнейшей судьбе детей: те, за кем было некому прийти, либо отправлялись на дальнейшее обучение, либо устраивались на работу. Уже с 14 лет воспитанники детдома подлежали трудоустройству. Например, в 1954 году таковых было 22 человека, однако из них трудоспособными были признаны только 19.

Движение воспитанников

Воспитанники часто переводились из одного детского дома в другой. И в этом случае составлялись акты на предмет передачи воспитанников:

1. Новиков Федор из д/д № 82 в д/д № 30 от 19.01.1954, после он вернулся в д/д № 82 7.08.1954
2. Данилов Юрий 1937 г.р. из д/д № 82 в школу ФЗО № 6 Ярославля от 1954 г.
3. Евдокимов Александр из д/д № 30 в д/д № 82 от 7.08.1954
4. Кожевникова Антонина из д/д № 30 в д/д № 82 от 7.08.1954
5. Баранова Галина из д/д № 30 в д/д № 82 от 7.08.1954
6. Мякунова Анна из д/д № 30 в д/д № 82 от 7.08.1954

Иногда причиной тому были воссоединение с братьями и сестрами, с родителями или с бабушками, дедушками [1], чаще – перевод с целью продолжения образования. Обычно основанием для этого были личные заявления родственников с подтверждающими документами или официальный запрос из РУ¹². Были случаи перевода воспитанников в детдом для инвалидов: например, шестнадцатилетнюю Контеву Галину Ермолаевну просили перевести еще в 1953 г. Переводили воспитанников в другие детские дома или узконаправленные специальные школы, к примеру, в художественную школу г. Ярославля.

11 Всего училось 361 человек в школе и, например, за вторую четверть, успевало 298.

12 Например, 2.06.1954 детским домом было получено разрешение передать на дальнейшее воспитание матери Серафименко Александру Семеновну 1941 г.р., и в том же году к матери смог вернуться Агеев Виктор 1939 г.р.

Педагогический коллектив

Педагогический коллектив Некоузского детского дома № 82.
Фото 1944 года

После снятия блокады преподаватели стали возвращаться домой в Ленинград. Першину К.А. на посту главы детского дома № 82 сменила в 1944 году Макавеева Елизавета Ивановна, позднее директором стал Дейнекин. Сменился и педагогический состав. Воспитателями стали работать: Храмова А.К., Михалева М.Н., Валова А.Н., Виноградова В.А., Знамова М.И., Громова Л.Н., Зими́на Л.А.

Во время одной из проверок, 16 августа 1945 года, в детском доме № 82 было выявлена высокая запаразитированность клопами помещений и кроватей воспитанников. Проверяющие отметили также слабую воспитательную работу.¹³ Директором стала Локалова А.М. Завучем тогда трудилась Гоманова А.А. Воспитателей было уже пятеро: Антонова К.Н., Ромашова В.А., Викулова К.Г., Рыжова Л.Н., Новичкова М.С. Инструкторами

¹³ Приказ № 20 от 16 августа 1945 года РОНО. Книга приказов на работников РОНО

по труду работали Тютин И.А. и Хрусталева Н.А. Медсестрой Костянова А.А., а пионервожатой – Кучина В.А. Число воспитанников сокращалось, в 1950 г. их было 88, а в 1952 г. уже 74. В основном это были сироты и полусироты. Победив страшного врага, страна постепенно возвращалась к мирной жизни. Снабжение наладилось, жилье преподавателям стали снимать за счет детского дома.

На основании приказа № 147 Яроблоно от 5.08.1956 детский дом № 82 в селе Старый Некоуз расформировали. Часть детей перевели в детский дом № 170 в Новом Некоузе, а других – в детский дом № 87. Все сотрудники были предупреждены об освобождении от работы.

Список использованной литературы и источников

1. Акты о передаче детей родителям и родственникам и в РУ // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 47. Оп. 1. 115 Д. 6. Начато 10 января 1952. Окончено 30 августа 1953.
5. Дорошкевич Н. Великая Отечественная война глазами ребенка // «Вперед». – 2014. – 15 марта.
2. Исполком Ярославского совета депутатов трудящихся на «Списки детей Фрунзенского и Октябрьского районов, эвакуированных 29.07.1941 г. из Ленинграда в Ярославскую область» // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. Р-3335. Оп. 1. Ед. 107. 113 л.
3. Книга приказов на работников РОНО // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 76. Оп. 2. Д. 31 (1940 – 1951).
4. Книга приказов за 1956 год по детскому дому № 82 (17 листов) // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района.
6. Некоузский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. Отчет об итогах приема в школу по Некоузскому РОНО за 1941 – 1944 гг. // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 3. 85 л.
7. Породнились Нева с Волгой... : Ярославское эхо блокады : посвящается 70-летию победы в Великой Отечественной войне и полному снятию блокады Ленинграда : [сборник / авт.-сост. Ю. П. Беляков ; авт. вступ. сл. Сергей Ястребов]. – Ярославль: Индиго, 2013. – 527 с.

8. Приказы областного отдела образования за 1953 год // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 47. Д. 1. Оп. 17.
9. Сведения об участии учащихся в обороне страны по Некоузскому РОНО за 1941 – 1942 гг. // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 6. 145 л.
10. Списки воспитанников детских домов 14.01.1944 – 01.04.1946. // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 4. Д. 1. Оп. 29
11. Списки воспитанников детских домов, эвакуированных из г. Ленинграда в Некоузском районе по состоянию на март 1943 года // Отдел по делам архивов административно-кадрового управления администрации Некоузского муниципального района. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 77. 113 л.
12. Фото из архива семьи Панкратовых и архива Некоузской средней школы.

ИТОГИ

Что для меня проект «Спасённое детство»?

Проект «Спасённое детство» даёт ребятам возможность исследовать историю эвакуации детей из осаждённого Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В ходе написания исследовательской работы они посещают разные архивы, библиотеки, музеи Петербурга и других городов России, ищут эвакуированных и их родственников, участвуют в различных конкурсах, конференциях и других мероприятиях.

Что же значит для самих участников проект «Спасённое детство»? «Пожалуй, это вопрос, на который можно найти бесконечное множество ответов. За этот год проект стал частью моей жизни. Он дал мне не только возможность проявить свои способности, но и развить свои личностные качества, приобрести новые навыки.

Проект подарил мне увлекательные события и встречи, общение с интересными людьми, а также новые достижения. Благодаря проекту я многому научилась, над многим задумалась, многое осознала. Важно помнить историю, судьбы наших предков. Это и есть главная задача проекта «Спасённое детство», которая остается актуальна и по сей день. Я благодарна группе исследователей и педагогу-наставнику Елене Павловне за поддержку и помощь», – пишет Полина Аксенова.

Арина Говорова отвечает на этот вопрос так: «Моя история в проекте началась в 2018 году. Сначала я даже и не поняла, что это большой проект, в котором пишут исследования, занимаются творческой деятельностью. А сейчас мне сложно представить, что было бы, если бы «Спасённого детства» не было. Первое, что я очень ценю – это общение с людьми. Этот

аспект затрагивает не только нашу дружбу с исследователями и общение с официальными лицами. Мне очень нравятся наши встречи с ветеранами. Их рассказы, воспоминания бесценны и уникальны. Они хранят и с таким воодушевлением делятся пережитыми моментами: как потерялись в лесу, как помогали в колхозе и многое другое. Ещё говоря об общении, хочется остановиться на дружбе с петербургскими исследователями. У нас с ними своя атмосфера. Я знаю, что, когда бы я ни обратилась к девочкам, они помогут и поддержат. Благодаря проекту мы очень сдружились. Что же ещё значит для меня проект? Конечно, это бесценный опыт, причём, в разных областях. К примеру, я никогда и не думала, что побываю на радио и телевидении в роли гостя, буду работать в архивах, ездить в командировки, искать людей, да и просто, в конце концов, писать исследование. Сейчас для меня это маленькое счастье, которым я дорожу, которое люблю. Проект дал многое, за что я очень благодарна всем, кто к нему относится».

Проект – это диалог поколений. В ходе написания исследования участникам проекта удалось найти 8 воспитанников Легаевского интерната и пообщаться с ними. На вопрос «Что для меня «Спасённое детство» ответила одна из найденных воспитанников – Ирина Марковна Шварц: «Проект «Спасённое детство» поднял меня в моих глазах. Потому что я поняла, что я кому-то нужна со своим воспоминаниями, со своими мыслями. Я кому-то нужна... И нужна не просто где-то на улице, в толпе, среди таких же как я, а нужна молодёжи. Проект свёл меня с замечательными людьми!»

новые вещи, подробно изучает тонкости той жизни трудной, но на самом деле спасённой».

Елизавета Белобородова отвечает на вопрос так: «Проект «Спасённое детство», в котором я участвую уже около года, очень важен для меня. Раньше я не бывала в архивах, я даже не могла подумать, что смогу попасть туда. С появлением в моей жизни проекта я побывала в архивах не только Петербурга, но Пермского края! Мы съездили в Пермский край. Эта поездка подарила мне очень многое. Я смогла в буквальном смысле прикоснуться к истории, которую мы изучаем, побывать в тех местах, о которых мы так много читали, и пообщаться с теми людьми, которых ранее видели только на фотографиях! Возможность слышать живую историю, поддерживать и даже создавать её – бесценна. Также проект научил меня выступать на конференциях, не бояться публики и камер. Теперь я могу очень быстро формулировать свои мысли, четко и ясно излагать их. Эти навыки будут нужны мне на протяжении всей жизни. За год моего участия в проекте изменилось даже моё мировоззрение, я стала совсем по-другому относиться ко многим вещам, событиям, поступкам и людям. Во многом это зависит от смены круга общения. Я очень сблизилась с девочками из своей группы клуба

А вот что рассказал о проекте ещё один воспитанник интерната – Исаак Хаимович Фарберов: «Проект дал нам то, что мы много лет не видели, не слышали и не знали. Нам рассказали о тех людях, которые занимались с нами, вспомнили те времена. Одни положительные эмоции! И очень было приятно, что подрастающее поколение заинтересовалось этим и узнаёт

«Петрополь». Они стали для меня одними из самых близких друзей. Между мной и нашими преподавателями, как мне кажется, отношения тоже изменились в лучшую сторону. Они во всем нас поддерживают, всегда готовы прийти на помощь, за что мы им очень благодарны!»

Литвинская Ева пишет о проекте так: «Для меня «Спасённое детство» – это не только возможность реализовать себя в области науки, получить опыт написания исследования и выступлений на конференциях, который может оказаться незаменимым в будущем. Проект – это, в первую очередь, шанс сделать свой собственный вклад в сохранение памяти о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны, воздать благодарность за спасение многих жизней. Конечно, «Спасённое детство» – это общение с прекрасными людьми, которые по-настоящему заботятся о сохранении культурного наследия страны и вдохновляют своим энтузиазмом и любовью к работе. Благодаря моим педагогам я научилась писать исследования, работать с историческими источниками и вдохновенно смотреть на эту работу. Проект «Спасённое детство» оказал на меня сильное влияние, многому меня научил, а воспоминания, связанные с ним, останутся навсегда со мной. Я верю, что у проекта большое будущее, что он охватит большее число людей из разных городов нашей страны».

А вот, что пишет о проекте Анна Попова: «В первую очередь для меня проект – это любимое дело, которому я посвящаю большую часть своего времени. Конечно, многое даётся нелегко. Часто бывают расхождения и неточности, но поиски материалов – это

очень интересно и увлекательно. Я пишу настоящую исследовательскую работу, изучаю то, что ещё никто никогда не изучал. В ходе исследования я получаю бесценный опыт. Мне удалось поработать в архивах и изучить документы воспитанников и их родителей: я посетила несколько библиотек Петербурга, где познакомилась с военной литературой, перечитала множество писем военных лет. Каждый раз, когда я держу в руках документы, читаю письма с фронта, я словно погружаюсь в те далёкие военные годы... Благодаря проекту я познакомилась с Татьяной Николаевной Шишиловой – одной из воспитанниц лагеря Ленинградского Литературного фонда, а также нашла Нину Семёновну Катерли, которая также была в эвакуации. Эти встречи бесценны. Говоря о знакомствах, хочу сказать, что благодаря проекту «Спасённое детство» я обрела верных друзей, с которыми мне никогда не бывает скучно. Это группа девочек-исследователей. Мы часто общаемся, помогаем друг другу. Я очень благодарна педагогам за их бесценную помощь и поддержку! Проект «Спасённое детство» объединяет людей. Я очень счастлива, что участвую в нём!»

Исламова Юлия говорит: «Для меня проект «Спасённое детство» открыл возможности прикоснуться к прошлому. Изучить не только историю страны, но и жизни отдельных людей. Их отважные поступки, сыгравшие важную роль в развитии событий Великой Отечественной войны, которые раньше были мало кому известны. Для меня стало новостью, что именно наш Чернушинский район стал вторым домом для многих эвакуированных детей. Детально изучая судьбы, почувствовав все их переживания, я поняла насколько важно сохранить историю и передавать её из поколения в поколение. Проект «Спасённое детство» дал незабываемые и яркие впечатления, поменял взгляды на события прошлых лет и подарил новые знакомства».

Виктория Савинских размышляет: «Для меня проект – это возможность. Возможность узнать что-то лучшее, возможность показать себя, возможность лучше изучить историю, и, конечно же, в первую очередь я считаю наши исследования благодарностью. Проходят годы, меняются поколения, но подвиг участников Великой Отечественной войны остается в нашей памяти. В наших сердцах будет вечно жить благодарность людям, сохранившим для нас Великую страну!».

Вот так ответили участники проекта «Спасённое детство» на поставленный вопрос. Хочется верить, что для новых участников наш проект станет таким же значимым и интересным!

Отпечатано в типографии «Форвард-С»
614064, г. Пермь, ул. Героев Хасана, 556
Тел. (342) 205-54-41, e-mail: forward-s2011@yandex.ru
Тираж 1000 экз. Заказ № ???